

ЖИЗНЬ
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЮРИСТОВ

Ф.Н.Багаутдинов

МУЗЫ И
ПРАВО

КАЗАНЬ
ТАТАРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
2010

УДК 821.161.1-94(34)
ББК 84(2Рос=Тат)-8
Б14

Багаутдинов, Ф.Н.

Б14 Музы и право / Ф.Н.Багаутдинов. – Казань : Татар. кн. изд-во, 2010. – 383 с.
ISBN 978-5-298-01883-8

Книга рассказывает о жизнедеятельности творчески одаренных юристов, о различных формах взаимосвязи муз и права.

УДК 821.161.1-94(34)
ББК 84(2Рос=Тат)-8

ISBN 978-5-298-01883-8

© Татарское книжное издательство, 2010
© Багаутдинов Ф.Н., 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Как появилась эта книга 7

Глава I. Музы и право в Татарстане

Первый студент Казанского университета (Сергей Тимофеевич Аксаков)	10
Лев Николаевич Толстой	13
В отставку – за ревностную службу (Гавриил Романович Державин)	26
Прогулки по Казани приводили его в восторг (Иван Иванович Дмитриев)	30
Защитник по зову сердца (Владимир Галактионович Короленко)	35
Анатолий Федорович Кони	44
Письмоводитель присяжного поверенного (Максим Горький)	59
Садри Максуди (Садретдин Низамудинович Максудов)	64
Первый профессор-историк из татар (Газиз Салихович Губайдуллин)	75
У истоков татарской печати стояли юристы (Хусаин Мингазетдинович Ямашев)	83
Мулламур Вахитов (Мулламур Муллазянович Вахитов)	90
Человек великого времени (Шакир Зарифович Мухамедьяров)	98
Первые татарские оперы создали ... юристы (Султан-Ахмет Хасангатович Габяшев, Василий Иванович Виноградов, Газиз Салихович Альмухамедов)	104
Композитор и юрист (Джаудат Файзи – Джаудат Харисович Файзуллин)	117
Светлый человек (Дмитрий Андреевич Говорухин)	129
Сын Салиха Сайдашева (Альфред Салихович Сайдашев)	131
В литературу я пришел не с пустыми руками... (Гумер Баширович Баширов)	134
Партия направила его судьей (Ахмед Ерикеев – Ахмед Фазылович Ерикеев)	146
Народный заседатель (Сибгат Хаким – Сибгат Тазиевич Хакимов)	147
Неизвестные штрихи к знакомому портрету (Марсель Хакимович Салимжанов)	151
Летчик, писатель, юрист (Ян Борисович Винецкий)	162
«Хоть строчкой тебе послужу...» (Борис Леонидович Железнов)	171
Хотел стать журналистом (Кафил Фахразеевич Амиров)	181
Педагогика и право (Гузель Валеевна Мухаметзянова)	188
И детективы, и фантастика... (Фаниль Исламович Галеев)	191
Человек, который сделал себя сам (Зуфар Максумович Фаткудинов)	201
Женский взгляд (Мадина Габдулхаковна Маликова)	206
Юрист, педагог, писатель (Магсум Назипович Насыбуллин)	210
Сыграть свою роль (Илья Дмитриевич Шерстнев)	218
Начал писать, чтобы заработать (Флер Нуретдинович Багаутдинов)	225

<i>Музы и право в Татарстане. Продолжение следует . . . . .</i>	233
Габдулла Капкаев	233
Марзия Низамовна Файзуллина	234
Раис Киямович Беляев	234
Анатолий Валентинович Наумов	235
Ленарис Харисович Мингазов	236
Борис Васильевич Сидоров	236
Галишан Закирзянович Нуриахмет	236
Айдар Галимов	237
Чулпан Ринатовна Закирова	237
Алина Наильевна Шарибжанова	238
Станислав Сергеевич Говорухин	238
Тауфик Айди	239
Альберт Каримович Айнутдинов	239
Камиль Гайфуллович Гайнуллин	240
Ахметхади Низамутдинович Максудов	240
Муса и Захир Бигиевы	241
Яхья Габдуллович Абдуллин	242
Абрар Гилязутдинович Шамин	242
Гасым Гатич Мансуров	243
Фуад Фасахович Туктаров	243
Захида Хусаиновна Бурнашева	243
Махмут Кашфелхадиевич Будаيلي	244
Евгений Львович Шварц	245
Александр Валентинович Амфитеатров	245
Василий Васильевич Берви-Флеровский	245
Евгений Николаевич Чириков	245
Евгения Семеновна Гинзбург	245
Леонид Иванович Бородин	246

Глава II. Музы и право в России

Художники	248
Николай Константинович Рерих	248
Игорь Эммануилович Грабарь	249
Василий Дмитриевич Поленов	251
Мстислав Валерианович Добужинский	252
Иван Яковлевич Билибин	254
Михаил Александрович Врубель	255
Александр Николаевич Бенуа	255
Василий Васильевич Кандинский	256
Капитон Алексеевич Зеленцов	257
Дмитрий Анфимович Щербиновский	257
Композиторы, певцы	258
Александр Николаевич Серов	258
Петр Ильич Чайковский	259
Леонид Витальевич Собинов	260
Игорь Федорович Стравинский	261
Критики, публицисты, литераторы, журналисты	262
Владимир Васильевич Стасов	262
Дмитрий Александрович Ровинский	264
Дмитрий Николаевич Блудов	265
Виктор Павлович Гаевский	266

Николай Платонович Карабчевский	267
Константин Константинович Арсеньев	268
Александр Иванович Урусов	269
Сергей Аркадьевич Андреевский	271
Владимир Данкович Спасович	272
Николай Дмитриевич Сергеевский	274
Овсий Моисеевич Стеклов	275

Поэты	276
Александр Сергеевич Пушкин	276
Вильгельм Карлович Кюхельбекер	278
Антон Антонович Дельвиг	278
Иван Иванович Пущин	279
Кондратий Федорович Рылеев	281
Михаил Васильевич Ломоносов	284
Михаил Юрьевич Лермонтов	285
Николай Алексеевич Некрасов	286
Афанасий Афанасьевич Фет	287
Алексей Николаевич Апухтин	287
Константин Дмитриевич Бальмонт	288
Яков Петрович Полонский	289
Аполлон Николаевич Майков	290
Аполлон Александрович Григорьев	291
Владимир Матвеевич Гессен	292
Анна Андреевна Ахматова	294
Александр Александрович Блок	294
Максимилиан Александрович Волошин	295

Драматурги, театральные деятели, артисты	296
Александр Николаевич Островский	296
Николай Николаевич Евреинов	297
Александр Яковлевич Корнблит	298
Петр Дмитриевич Боборыкин	299
Александр Васильевич Сухово-Кобылин	300
Сергей Юрьевич Юрский	303
Георгий Иванович Бурков	303

Русские, советские писатели, ученые, педагоги	304
Иван Сергеевич Тургенев	304
Иван Андреевич Крылов	306
Антон Павлович Чехов	307
Александр Сергеевич Грибоедов	308
Николай Васильевич Гоголь	309
Федор Михайлович Достоевский	310
Дмитрий Наркисович Мамин	312
Александр Николаевич Радищев	313
Михаил Евграфович Салтыков	315
Николай Семенович Лесков	316
Владимир Иванович Даль	316
Александр Романович Беляев	318
Леонид Николаевич Андреев	320
Константин Дмитриевич Ушинский	321
Дмитрий Иванович Менделеев	322
Сергей Николаевич Булгаков	323

Александр Митрофанович Стопани	324
Владимир Викторович Адоратский	324
Иван Терентьевич Голяков	325
Лев Романович Шейнин	326
Анатолий Алексеевич Безуглов	326
Юрий Михайлович Кларов	328
Александра Маринина	328

<i>Одной строкой</i>	329
--------------------------------	-----

Глава III. Взаимосвязи муз и права за рубежом

Вальтер Скотт	338
Эрнст Теодор Амадей Гофман	339
Проспер Мериме	340
Луи Армстронг	340
Оноре де Бальзак	340
Фридрих Шиллер	341
Роберт Шуман	342
Иоганн Вольфганг Гете	344
Генрих Гейне	346
Карло Гольдони	348
Виктор Гюго	350
Мольер	352
Вольтер	353
Братья Гонкур	355
Байрон	356
Шарль Луи Монтескье	358
Гюстав Флобер	360
Дени Дидро	361
Чезаре Беккариа	362

Глава IV. Политика и право

Томас Джефферсон	364
Авраам Линкольн	365
Барак Хусейн Обама	367
Уинстон Черчилль	368
Максимилиан Робеспьер	368
Жорж Жак Дантон	370
Фердинанд Лассаль	371
Лайош Кошут	373
Джузеппе Мадзини	375
Мохандас Карамчанд Ганди	375
Бенито Пабло Хуарес	377
Владимир Ильич Ленин	378
Александр Федорович Керенский	380
От автора	383

Только в творчестве и есть радость –
все остальное прах и суета.

А.Ф.Кони

КАК ПОЯВИЛАСЬ ЭТА КНИГА

1 ноября 2004 г. в Москве на заседании диссертационного совета Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Российской Федерации шла защита моей диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Я отвечал на различные, в том числе и каверзные, вопросы членов диссертационного совета. Задал вопрос и председатель совета доктор юридических наук, профессор А.И. Алексеев.

Для меня, ожидавшего подвоха, его вопрос был несколько неожиданным. К тому же он не касался моей диссертации. Алексей Иванович поинтересовался, кто редактировал рукопись диссертации, ибо, как он выразился, она написана весьма добротным литературным языком. В этом председатель совета почувствовал чью-то умелую, искусную писательскую руку. Мое возражение и даже некоторое возмущение, моя реакция в ответ были вполне естественными: «Зачем мне кому-то давать рукопись диссертации на литературную обработку, если я сам являюсь членом Союза писателей Республики Татарстан, автором нескольких книг и иных многочисленных публикаций и научных трудов? Я написал так, как я обычно и пишу. Никто рукопись после меня не редактировал, в этом не было никакой необходимости».

Услышав такой ответ, председатель совета явно подобрел ко мне – защита продолжилась в обычном порядке и завершилась успешно: голосование было единогласным.

После защиты на дружеском чаепитии Алексей Иванович рассказал мне, что он тоже не только юрист, но одновременно и писатель. Алексеев подарил мне одну из своих книг – «Музы и право» (М., 2003), посвященную юристам, которые стали великими творцами, – кто в музыке, кто в литературе, кто в живописи и так далее. Они закончили юридические

учебные заведения либо обучались в них некоторое время. Но в юриспруденцию не пришли, либо пришли, но затем творческий порыв унес их в другие сферы жизни¹.

Прочитав книгу об известных служителях муз, которые, как оказывается, одной из своих профессий избрали профессию юриста, я, как юрист и одновременно как человек близкий к музам, вспылал мыслью: а ведь такие разносторонне одаренные люди были и есть и у нас в Казани, в Татарстане и их судьбы, жизнь также представляют увлекательную взаимосвязь муз и права. И я начал собирать материалы по этой теме, причем решил не замыкаться лишь на фактах получения служителями муз юридического образования, а постарался найти и иные аспекты взаимосвязи и взаимовлияния муз и права. Что из этого получилось, судить вам, дорогие читатели.

Судья Конституционного суда
Республики Татарстан,
доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент Академии наук
Республики Татарстан,
член Союза писателей РТ
Ф.Н. Багаутдинов

---

¹ Позднее, в 2007 г., А.И. Алексеев в московском издательстве «Юрлитинформ» издал очередную, не менее интересную, книгу из этой же серии под названием «Юридическая действительность в изобразительном искусстве». В книге рассматриваются произведения живописи, скульптуры, художественной графики, в которых мастера изобразительного искусства разных стран и времен (отдельные из них были по образованию юристами) на протяжении XIII–XX вв. обращались к различным аспектам юридической деятельности: законотворчеству, судопроизводству, темам преступления и наказания, к образам правоведа, исполняющих свои профессиональные обязанности.

МУЗЫ И ПРАВО В ТАТАРСТАНЕ

ПЕРВЫЙ СТУДЕНТ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Сергей Тимофеевич Аксаков (1791–1859) – русский писатель, член-корреспондент Петербургской академии наук в автобиографической книге «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука» создал живописные картины усадебной жизни конца XVIII в., показал формирование детской души, дал великолепное описание природы.

В этих произведениях нашел отражение и казанский период жизни писателя. Сказка «Аленький цветочек», написанная на основе детских воспоминаний, народных сказок, – еще одно известное произведение С.Т. Аксакова.

Род Аксаковых считается олицетворением русской семьи, а его произведения – поэзией семейной прозы. Именно он смог передать «тепло общего гнезда», смысл и содержание повседневного семейного лада.

Истинным любителям охоты и рыболовства, да и просто ценителям природы наверняка известны его «Записки об ужении рыбы» и «Записки ружейного охотника». Аксаков известен и как театральный критик.

Принято считать, что именно С.Т. Аксаков явился первым студентом Казанского государственного университета. Он родился в дворянской семье в Уфе. Отец С.Т. Аксакова служил прокурором Верхнего земского суда. Детство Аксакова прошло в Уфе и имении Ново-Аксаково. Мальчик был страстно влюблен в природу, много времени проводил за рыбной ловлей и охотой.

В 1801 г. его определили в Казанскую первую мужскую гимназию. С перерывом по болезни он здесь учился до 1805 г.

В 1804 г. в Казани открылся университет. Лучшие ученики старших классов Казанской гимназии производились в студенты Казанского университета.

В феврале 1805 г. учеников гимназии собрали и огласили тех, кому предстояло стать студентами данного университета. Очевидно исходя из алфавита, первым в этом списке стояла фамилия 14-летнего гимназиста Сергея Аксакова.

Следует отметить, что вместе с Аксаковым в студенты

университета был зачислен и Александр Панаев, будущий известный поэт.

По воспоминаниям самого Аксакова, после зачисления в студенты он и Панаев взяли из кладовой у дежурного надзирателя свои студенческие шпаги, повесили их на пояс и в таком виде целый день шеголяли по городу.

В августе 1805 г. в университете начались занятия. Преподавание тогда носило неопределенный характер. По Уставу 1804 г. Казанский университет должен был состоять из 4 отделений (факультетов), в том числе и отделения нравственных и политических наук. Аксаков и его товарищи слушали лекцию по математике, анатомии, статистике, физике, истории, ботанике, латинской, греческой словесности и географии. Из юридических наук преподавали право – естественное, политическое и народное. Отличные оценки Аксаков имел по философии и словесности.

Юридического факультета тогда не существовало, и Аксаков учился на отделении нравственных и политических наук. Срок обучения на нем составлял три года.

Аксаков с интересом слушал лекции профессора Фукса по натуральной истории. С увлечением собирал бабочек, занимался театром и литературой.

Студенты организовали в университете собственный театр и поставили спектакль; руководил театром Аксаков. В университете Сергей и его товарищи выпустили 3 книжки под названием «Журнал наших знаний».

В начале 1807 г. Аксаков подал просьбу об увольнении из университета. 16 февраля 1807 г., не прослушав полного курса, он уволился «студентом со свидетельством».

Впоследствии Аксаков признавался сам, что его учение в университете «шло довольно слабо». Полученные знания не были обширными и полными. Оно, конечно же, и понятно – университет был только что создан, не хватало профессоров и преподавателей, условия для учебы были самыми примитивными и т.д. В таких условиях иное было и невозможно.

Тем не менее о времени учебы в Казани С.Т. Аксаков вспоминал тепло и душевно: «Стены гимназии и университета, товарищи – вот что составляло полный мир для меня. Там разрешались молодые вопросы, там удовлетворялись стремления и чувства. Там был суд, осуждение, оправдание и торжество... Я за все, что сохранилось во мне доброго, считаю себя обязанным гимназии, университету, общественному учению и тому живому началу, которое вынес я оттуда».

О влиянии университета на юные умы Аксаков позднее высказал и такие замечательные слова: «Там царствовало полное презрение ко всему низкому и подлому, ко всем своекорыстным расчетам и выгодам, ко всей житейской мудрости – глубокое уважение ко всему честному и высокому, хотя бы и безрассудному. Память таких годов неразлучно живет с человеком и неприметно для него освещает и направляет его шаги в продолжение всей жизни, и, куда бы его ни затащили обстоятельства, как бы ни втоптали в грязь и тину, она выводит его на честную, прямую дорогу».

В 1807 г. Аксаков оставил университет. Ему было всего 16 лет – в наши дни в этом возрасте еще только собираются поступать в вуз.

После окончания университета Аксаков приезжает в Москву, затем определяется на службу в Петербург, служит там переводчиком в комиссии по составлению законов, а затем в экспедиции о государственных доходах.

В различных биографиях указываются разные сведения об этом периоде. Так, профессор А.Ф. Захаркин во вступительной статье к книге «Избранное» (М., 1975) указывал, что в 1808 г. С.Т. Аксаков поступил переводчиком в комиссию по составлению законов, где служил с перерывами 15 лет.

В автобиографической справке к собранию сочинений С.Т. Аксакова (М., 1909/сост. Н. Сидоров) указано, что год спустя по выходе из университета он определяется на службу в Петербург, но вместо службы отдается своей университетской страсти – театру. После трехлетней службы Аксаков выходит в отставку.

В любом случае очевидно, что непосредственно в юриспруденции Аксаков работал непродолжительное время. Этой темы он практически не касался и в своих произведениях.

Кроме этого, впоследствии С.Т. Аксаков служил цензором в Московском цензурном комитете (1827–1832 гг.), а с 1833 г. был инспектором Константиновского землемерного училища. Когда училище было преобразовано в институт, Аксаков стал его первым директором (1835–1838 гг.).

Следует отметить, что сын С.Т. Аксакова – поэт, публицист и общественный деятель Иван Сергеевич Аксаков (1823–1886) окончил Петербургское императорское училище правоведения, работал в Уголовном департаменте московского сената, в комиссии по ревизии Астраханской губернии, товарищем (т.е. заместителем) председателя Калуж-

кой уголовной палаты, обер-секретарем московского сената и членом суда, в Министерстве внутренних дел и т.д.

Старший сын С.Т. Аксакова – Константин Сергеевич Аксаков (1817–1860) также известный поэт, критик и ученый, один из основателей славянофильства.

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ

О том, что великий русский писатель Лев Николаевич Толстой учился на юридическом факультете Казанского университета, некоторое время жил в Казани, известно, пожалуй, всем. На эту тему сказано и написано немало. Не желая пересказывать общеизвестные факты, просто хочу предложить вниманию читателей статью нашего любимого преподавателя юридического факультета Казанского государственного университета, доцента Ирины Ардальоновны Емельяновой, женщины необычайной красоты и врожденной интеллигентности. Она читала нам лекции по истории государства и права зарубежных стран. Лучше ее, пожалуй, вряд ли кто расскажет об этом периоде жизни Л.Н. Толстого. Данная статья Ирины Ардальоновны была опубликована в журнале «Советское государство и право» (1979. № 11). Вышла она к 175-летнему юбилею Казанского университета.

*Лев Толстой на юридическом факультете Казанского университета**

Казанский университет дал русской культуре немало славных имен. Одно из них – Лев Николаевич Толстой. Толстой велик как писатель и идеолог, отразивший в своем творчестве колоссальный сдвиг России в сторону капитализма, совершившийся в 1861–1904 гг. в пореформенную, предреволюционную эпоху¹. Принадлежа к верхушке дворянства по рождению и воспитанию, он сумел порвать со взглядами на все современные ему государственные, церковные, общественные, экономические порядки².

---

* Емельянова И.А. Лев Толстой на юридическом факультете Казанского университета // Советское государство и право. 1979. № 11.

¹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 20–22.

² Там же. С. 39–40.

Этот мучительный путь социального прозрения начался в стенах Казанского университета, в годы студенческой юности Толстого¹. Вступительные экзамены в университет будущий писатель держал на восточный разряд словесного отделения философского факультета². До этого в течение двух с лишним лет он занимался с репетиторами, которые, однако, не сумели привить юноше ни необходимых знаний, ни интереса к науке.

На вступительных экзаменах весной 1844 г. Толстой получил две единицы: по истории и географии (со статистикой). Экзамены пришлось держать повторно, и осенью того же года Лев Николаевич стал студентом.

Выбор восточной словесности был обусловлен определенными обстоятельствами. Едва ли не главную роль в этом сыграло то, что учебный процесс и научные изыскания восточного разряда словесного отделения Казанского университета славились в те годы не только в России, но и за ее пределами. По отзыву финского лингвиста Кастрена, «едва ли есть в целом мире хотя бы один такой университет, где бы так ревностно изучали восточную литературу»³. Это объясняется тем, что в первой половине XIX в. Казань с ее университетом была единственным культурно-научным центром обширнейшей восточной части Российской империи и играла определенную роль в политических видах правительства, поэтому на изучение истории, этнографии, восточных языков и иных предметов, имевших краеведческое значение, здесь обращалось серьезное внимание.

А.И. Герцен, побывавший в Казани на своем пути в царскую ссылку и наблюдавший несколько дней жизнь города, писал: «Ежели России назначено... перенести Запад в Азию и знакомить Европу с Востоком, то нет сомнения, Казань – главный караван-сарай на пути европейских стран в Азию... Это выразумел Казанский университет»⁴.

Известное влияние на молодого Толстого в выборе им

---

¹ В многочисленных исследованиях казанского периода жизни Толстого сравнительно мало внимания уделено времени его пребывания на юридическом факультете, занятиям правовыми науками, отношению его к юридическому образованию.

² Восточный разряд существовал в Казанском университете с 1807 г. по 1855 г., после чего был передан в Петербургский университет.

³ См.: *Корбут М.* Люди и идеи, повлиявшие на Толстого в Казани // Великой памяти Л. Н. Толстого. Казанский университет, 1828–1928. Казань, 1928. С. 37.

⁴ *Герцен А.И.* Собр. соч.: в 30 т. М., 1954. Т. I. С. 132.

образования оказали родные, желавшие видеть его дипломатом; внешнеполитическая ориентация России на Восток делала необходимым для карьеры дипломата знание восточных языков. Впоследствии в материалах своей биографии Л.Н. Толстой указывал на этот момент¹. Наконец, нельзя не упомянуть и о хороших лингвистических способностях юноши, что также повлияло на выбор факультета, отделения и разряда. Однако изучение турецкой словесности не увлекло Толстого, к тому же и дипломатическая карьера не отвечала его внутренним убеждениям². По отзывам сокурсников, в аудитории, имевшей вид амфитеатра, Лев Николаевич забирался на самый верх, носивший классическое наименование «рай», и усаживался на последнюю скамью; здесь он обыкновенно развертывал книгу или газету и под монотонное «жужжание» какого-нибудь знатока древнеарабской премудрости углублялся в чтение³.

Отсутствие интереса к занятиям усугублялось неприязненными отношениями с профессором русской истории Н.А. Ивановым, приходившимся Толстому дальним родственником. Годичные экзамены Толстой не стал сдавать, ввиду чего не был переведен на второй курс⁴.

Не желая быть второгодником и посоветовавшись с родными, он решил оставить словесное отделение и с осени 1845 г. возобновил занятия в университете на первом курсе юридического факультета⁵.

Чем же привлек внимание Толстого юридический факультет? На этот вопрос отвечает сам Лев Николаевич Толстой: в письме к Т.А. Ергольской он указывал, что приложение

---

¹ Гусев Н. Н. Толстой. Материалы к биографии с 1829 по 1855 гг. М., 1954. С. 160.

² Там же.

³ Островский А. Молодой Толстой в записях современников. Л., 1929. С. 97.

⁴ Сам Толстой несколько преувеличивал значение этого обстоятельства, считая, что «не был перепущен из первого на второй курс профессором русской истории Ивановым, незадолго перед тем поссорившимся с моими домашними...» (см.: Гусев Н. Н. Указ. соч. С. 160).

⁵ Постановлением совета университета от 1 июня 1845 г. Толстой был оставлен на первом курсе «за малоуспешностью» (ЦГА Татарской АССР. Ф. 977. Оп. Совета. Д. 8982. Л. 58 об.). По окончании университета он получил свидетельство, в котором говорилось, что по разделу арабско-турецкой словесности на первом курсе успехи его неизвестны, поскольку на экзамены он не являлся (см.: ЦГА Татарской АССР. Ф. 977. Оп. Совета. Д. 19863. Л. 10).

юридической науки «к нашей частной жизни делается легче и естественнее любой другой»¹.

Следует иметь в виду и повышение общего интереса к юридическому образованию у молодежи того периода, о чем свидетельствуют данные роста числа студентов на юридическом факультете. Можно привести и еще одно обстоятельство – в Казанском университете было тогда всего 3 факультета; философский Толстой оставил сам, медицинский, очевидно, исключался по кастовым и иным соображениям, оставался юридический.

Несомненный интерес представляет устройство Казанского университета, открытого в 1804 г. Философский факультет имел два отделения – словесное и физико-математическое, делившиеся, в свою очередь, на разряды. Юридический факультет отделений не имел, но делился на разряды: собственно юридический (куда перевелся Толстой) и камеральный, который кроме знания права давал студентам некоторые естественные знания, необходимые для ведения сельского хозяйства (нельзя забывать о том, что социальный состав студентов-юристов был по преимуществу дворянским). В составе юридического факультета было 7 кафедр: энциклопедия права, или общее обозрение системы законовещения, и российские государственные законы; римское законодательство и история его; гражданские законы общие, особенные и местные; законы благоустройства и благочиния; законы о государственных повинностях и финансах; законы полицейские и уголовные; начала общественного правоведения. На этих кафедрах читались лекции по следующим учебным предметам: энциклопедия права, история римского права, государственные учреждения и права состояний Российской империи, гражданские российские законы, российское гражданское судопроизводство, уголовные законы и судопроизводство, законы государственного устройства и благочиния, теория финансов, законы о финансах и государственных повинностях, европейское государственное право, народное право и «дипломатия», русское народное право и «дипломатия», каноническое право православной церкви.

Общими и обязательными для студентов всех факультетов были богословие и церковная история. Кроме того, студенты-юристы изучали историю – русскую и всеобщую, ино-

---

¹ Толстой Л. Н. Собр. соч.: в 90 т. М., 1935. Т. 59. С. 10.

странные языки, логику и психологию, теорию красноречия. Таковыми были объем и содержание юридического образования по общему Уставу российских университетов 1835 г.

Время пребывания Толстого в университете совпало с периодом начавшегося расцвета научных исследований, проводившихся в различных областях знаний Н.И. Лобачевским, И.М. Симоновым, Н.Я. Аристовым, Н.И. Зининым, Н.М. Благовещенским и др. Среди преподавателей юридического факультета были молодые, но серьезные ученые – А.Г. Станиславский, И.Я. Горлов, Е.Г. Осокин, Д.И. Мейер и др. А.Г. Станиславский – один из тех юношей-поляков, учившихся в Киевском университете, которых царское правительство выслало в глубинные губернии России в связи с отголосками польского восстания 1830 г.

Блестяще закончив юридический факультет Казанского университета, Станиславский был оставлен для приготовления к профессорскому званию. Его основным научным профилем стала энциклопедия законовения; занимался он и историей русского права. По отзывам ученых позднейшего времени, в истории права он не довольствовался нагромождением архивных данных, а искал объяснение явлениям современного правового быта¹.

Отметим, что именно по предметам, читавшимся Станиславским, Толстой получил на экзаменах высокие оценки.

И.Я. Горлов, специалист в области политической экономии, начал трудиться в Казанском университете с 1838 г. Е.Г. Осокин – крупный специалист в науке о финансах, содействовавший своими трудами ее разработке, стал впоследствии ректором Казанского университета.

Наиболее ярким и талантливым преподавателем и ученым, поистине украшением юридического факультета был Д.И. Мейер, вошедший в состав факультета в 1844/45 академическом году. Один из создателей науки гражданского права и зачинателей научной истории русского права, Мейер с первых дней своего пребывания в университете привлек внимание окружающих скромностью и благородством, серьезным отношением к науке и преподаванию, гуманностью. Его лекции отличались высоким методическим уровнем.

Понимая необходимость сочетания теоретических и практических занятий в процессе подготовки юристов, он высту-

---

¹ См.: *Шершеневич Г. Ф.* Наука гражданского права в России. Казань, 1893. С. 34.

пил с соответствующими материалами в печати, организовал в стенах университета «юридическую клинику», в которой вместе со студентами давал юридические советы и консультации населению. Нарушая сложившиеся в профессорской корпорации правила, Мейер встречался со своими студентами и во внеучебное время, беседуя с ними не только на научные темы, но и на литературные и общественно-политические. В годы, когда правительство секретным предписанием запретило профессорам в лекциях касаться вопросов крепостного состояния крестьян, Мейер с университетской кафедры внушал своим слушателям, что право собственности может быть на вещь, но не может быть такового на человеческую личность; публично осуждал он и другую язву тогдашнего строя – лихоимство и взяточничество чиновников. Гуманист и просветитель, Мейер видел основу права в нравственности; принятие иных, ложных, оснований права могло, по его мнению, причинить зло не только правоведению, но всему обществу и государству¹. Велико было обаяние личности Мейера, не избежал его влияния и юный Толстой.

Давая краткую характеристику основного преподавательского состава юридического факультета, нельзя не коснуться той порочной литературной традиции, которая с легкой руки Н.П. Загоскина вошла не только в дореволюционную, но и в советскую литературу. Речь идет о негативной характеристике профессорско-преподавательского состава юридического факультета в рассматриваемый период. По словам Загоскина, в годы учения Толстого факультет представлял собой «нечто невообразимое»².

Основным источником такой оценки стали студенческие воспоминания о некоторых профессорах-иностранцах, слабо владевших русским языком, вследствие чего их лекции превращались в плохой спектакль. Однако не эти «ученые» (не блиставшие к тому же и научной эрудицией), оставившие карикатурный след в памяти студентов, делали погоду на факультете в середине 40-х годов, а та группа молодых преподавателей, нравственным центром которой стал Д. И. Мейер, именно с нее началось подлинно научное становление юридического факультета, продолжавшееся и в последующие десятилетия XIX в.

¹ Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Ф. 476. Оп. 35 а. Ед. хр. 25.

² Исторический вестник. 1894. Т. LV. С. 110.

Говоря об ученых университета, прямо или косвенно влиявших на становление личности Толстого-студента, нельзя обойти молчанием ректора университета – выдающегося математика Н.И. Лобачевского.

Оставаясь на позициях русского просветительства конца XVIII – начала XIX в., он призывал учащуюся молодежь руководствоваться во всей своей дальнейшей жизни знаниями, полученными в университете. Назначение человека Лобачевский видел в том, чтобы стать господином, царем, повелителем природы. Предчувствуя грядущие социальные преобразования, в одном из своих выступлений перед студентами он сказал: «Вы счастливее меня, родившись позднее!»¹.

Юридические науки пришлись Толстому более по душе, чем восточная словесность; по его собственному признанию, они пробудили в нем интерес к знаниям, именно здесь он впервые начал серьезно заниматься и находил в этом некоторое удовольствие².

Получив от Мейера тему для самостоятельной работы – анализ «Наказа» Екатерины II и сравнение его с произведением Монтескье «О духе законов», Толстой занимался ею в дни летних каникул и увлекся этим сочинением. Здесь выявились и некоторые из его политических настроений: симпатия к республиканской форме правления, отрицание самодержавия, деспотизма, рабства³.

О соотношении политико-правового строя и экономики государства он писал: «В нашем отечестве земледелие и торговля процветать не могут до тех пор, покада будет существовать рабство, ибо человек, подвластный другому, не может быть уверен в своей собственной участи»⁴.

Д.И. Мейер сумел разглядеть в угловатом, смотревшем исподлобья юноше черты незаурядной личности и в одной из частных бесед высказался в том смысле, что «при доброй воле и самостоятельности он мог бы сделаться замечательным человеком»⁵. Определенный интерес вызывали у Тол-

¹ Корбут М. Указ. соч. С. 59.

² Бушканец Е. Г. Лев Толстой в Казани. Казань, 1952.

³ Смолярчук В. И. Л. Н. Толстой о праве юридической науки // Советское государство и право. 1978. № 9. С. 89.

⁴ Бирюков П. И. Биография Льва Николаевича Толстого. М.; П., 1923. Ч. I. С. 50.

⁵ Пекарский П. Студенческие воспоминания о Д. И. Мейере. Казань, 1859. С. 217.

стого и уголовно-правовые науки; в частности, во время обсуждения вопроса о смертной казни он высказал к этому виду уголовной кары резко отрицательное отношение.

Однако общие успехи юноши в юридических науках не были блестящими. На зимних экзаменах первого года обучения его знания были оценены следующим образом: уголовное право – 2, энциклопедия законовведения – 4, русское государственное право – 4, история русского гражданского права – 2, сравнительное европейское государственное право – 2. При этом следует иметь в виду, что в те годы система оценок была шестибальной: низшей оценкой был «0», означавший полное незнание предмета; «единица» свидетельствовала о слабых знаниях, «двойка» – о посредственных, «тройка» – о достаточных, «четверка» и «пятерка» соответствовали хорошим и отличным знаниям. Наряду с оценками знаний выставлялись оценки прилежания студента по данному предмету.

На переводных экзаменах с первого на второй курс Толстой показал более высокие знания, получив «пятерки» по логике и психологии, «четверки» по энциклопедии права, истории римского права и латинскому языку. Остальные предметы были им сданы на «тройки». Прилежание Толстого неизменно и по всем предметам оценивалось как посредственное («двойка»), и это не было случайностью. В чем же здесь дело?

Много лет спустя Лев Николаевич сделал такую запись в своей записной книжке: «Гениальные люди оттого не способны учиться в молодости, что они бессознательно предчувствуют, что знать надо иначе, чем масса...»².

Не удовлетворясь таким признанием, попробуем разобраться в поставленном вопросе и остановимся на некоторых особенностях личности и жизни Толстого в казанский период.

Лев Николаевич очень рано потерял родителей: мать в столь раннем возрасте, что почти не помнил ее; отец умер, когда мальчику было 9 лет. Воспитывался он в домах родственников, пока не обрел более-менее постоянного пристанища в семье тетки по отцу – П.И. Юшковой, с которой переехал в Казань в 1841 г. Мальчика окружала многочисленная родня, знакомые семьи, учителя и воспитатели, слуги, но не было среди них единственного и необходимого друга,

---

¹ Толстой Л. Н. Собр. соч.: в 90 т. М., 1935. Т. 47. С. 201.

каким был недавно скончавшийся отец. Это порождало в нем замкнутость, самоуглубленность, некоторую отчужденность – черты, проявлявшиеся и в Толстом-студенте. Известно, например, что в университете, куда он приезжал на роскошном рысаке, он ни с кем не имел отношений¹.

Об этом же говорит великий писатель и в автобиографической повести «Юность». Ее герой Николенька Иртеньев болезненно переживает свою отчужденность: он видит, как вокруг него все «жали друг другу руки, толкались, слова дружбы, улыбки, приязни, шуточки сыпались со всех сторон. Я везде чувствовал связь, соединяющую все это молодое общество, и с грустью чувствовал, что связь эта как-то обошла меня».

Не смог Толстой найти в университетских науках и ответа на волновавшие его вопросы. Ограниченность учебного курса, сориентированного Уставом 1835 г. на изучение только действующих российских законов, не оставляла места философскому аспекту права; историко-правовое направление, способное оживить сухую догматику, только еще зарождалось. Эти обстоятельства все более отталкивали Толстого от университетских лекций. Основное свое время он посвящал самостоятельным занятиям, чтению книг по интересующим его вопросам, беседам на философские темы.

Много лет спустя Лев Николаевич так говорил об этом: «Я горячо отдавался всему, читал бесконечное количество книг... Когда меня заинтересовывал вопрос, то я не уклонялся от него ни вправо, ни влево и старался познакомиться со всем, что могло бросить свет именно на этот один вопрос»². Особенно волновали писателя проблемы о смысле жизни, он даже написал несколько ранних набросков на эту тему. В одном из них говорится: «Человек стремится, т.е. человек деятелен. Куда направлена эта деятельность? Каким образом сделать эту деятельность свободной? В этом заключается цель философии в ее истинном значении. Другими словами, философия есть наука жизни»³.

Все более занимают Толстого социальные вопросы тогдашней жизни, объяснение которым он не мог найти ни в литературе, ни в науках, преподававшихся в университете. И снова можно обратиться к автобиографическому герою

---

¹ Фирсов Н. Толстой в университете // Великой памяти Л. Н. Толстого. Казанский университет. 1828–1928. С. 32.

² Там же.

³ Бирюков П. И. Указ. соч. С. 50.

повести «Юность»: «Понемногу стали открываться необыкновенные вещи. Открылось, что все наше гражданское устройство есть вздор, что религия есть сумасшествие, что наука, как ее преподают в университете, есть дичь, что сильные мира сего большей частью или идиоты, или мерзавцы, несмотря на то, что они владыки...».

Университетские науки «говорили» о другом, что явно не удовлетворяло любознательного юношу. «В письме студенту о праве», написанном незадолго до смерти, в 1909 г., Толстой писал: «Я ведь сам был юристом и помню, как на втором курсе меня заинтересовала теория права, и я не для экзамена только начал изучать ее, думая, что найду в ней объяснение того, что мне казалось странным и неясным в устройстве людей. Но помню, что чем более я вникал в смысл теории права, тем все более и более убеждался, что или есть что-то неладное в этой науке, или я не в силах понять ее»¹.

Не меньше нареканий вызывало у Толстого и содержание русской истории в изложении уже упоминавшегося Н.А. Иванова. Вот что говорил Толстой-студент об этом учебном курсе: «История – это не что иное, как собрание басен и бесполезных мелочей, пересыпанных массой ненужных цифр и собственных имен. Смерть Игора, змея, ужалившая Олега, – что же это, как не сказки, и кому нужно знать, что второй брак Иоанна на дочери Темрюка свершился 21 августа 1562 г., а четвертый, на Анне Алексеевне Колтовской, в 1572 году... А как пишется история! Все пригоняется к известной мерке, измышленной историком. Грозный царь... вдруг с 1560 года из добродетельного и мудрого превращается в бессмысленного, свирепого тирана. Как и почему, об этом уже не спрашивайте...»².

Так негативное восприятие университетских наук способствовало самостоятельному мышлению, поискам ответов на интересующие его вопросы. Как признавался сам Толстой, работа над «Наказом» Екатерины II и книгой «О духе законов» Монтескье открыла ему «новую область умственного самостоятельного труда, а университет со своими требованиями не только не содействовал такой работе, но мешал ей»³.

Тогда же начался отход от религии: в 15 лет он носил на шее вместо крестика портрет Жан Жака Руссо, автора тео-

¹ Толстой Л. Н. Собр. соч.: в 90 т. М., 1935. Т. 38. С. 60.

² Назарьев В. Жизнь и люди былого времени // Исторический вестник. 1890. № 11. С. 438.

³ Бирюков Н. П. Указ. соч.

рии естественного права; в 18 лет, по выходе из университета, Толстой, по его собственным словам, не верил уже более ни во что¹. Наконец, и светский образ жизни, которому Толстой в ранней юности отдал много времени и сил, постепенно вызывает в нем все большее отвращение, перед ним все более обнаруживается закулисная сторона светской жизни. Значительную роль сыграл в этом известный эпизод солдатской экзекуции, описанный им впоследствии в повести «После бала». Нелепыми и смешными становятся мечты родных о том, как он станет приближенным лицом царя, у него будет много рабов и слуг.

Осмысление социальной действительности столь противоречило тому, что он слышал в университетских лекциях, что выход оставался один: уйти из университета и целиком отдаться самостоятельным занятиям, нравственному совершенствованию в непосредственной близости к народу, улучшению быта своих крепостных крестьян и т.п. Не случайно одним из первых начинаний Толстого стало открытие яснополянской школы для крестьянских детей. Не явившись на зимние экзамены второго года обучения на юридическом факультете, Толстой весной 1847 г. подал заявление об отчислении из университета; в качестве официальных причин ухода он назвал расстроенное здоровье и домашние обстоятельства². По традиции ректор Н.И. Лобачевский напутствовал его на дальнейшую жизнь добрыми словами.

Правоведом Л.Н. Толстой не стал, но в его гениальных произведениях вопросы права, закона, правосудия, власти, социального неравенства занимают важнейшее место³. Для всего его творчества характерна безбоязненная, открытая, беспощадно резкая постановка самых больных, самых проклятых вопросов того времени⁴.

Откликаясь на смерть великого писателя земли русской, В.И. Ленин писал: «Толстой-художник известен ничтожному меньшинству даже в России. Чтобы сделать его великие произведения действительно достоянием всех, нужна борьба и борьба против такого общественного строя, который осу-

¹ Там же.

² ЦГА Татарской АССР. Оп. 977. Ед. хр. 19 863. Л. 9.

³ *Куприц Н. Я.* Критика царизма и его государственного аппарата в произведениях Льва Толстого // Советское государство и право. 1978. № 6. С. 97–105.

⁴ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 20. С. 23.

дил миллионы и десятки миллионов на темноту, забитость, каторжный труд и нищету, нужен социалистический переворот»¹.

В идеологическую подготовку этого переворота, в дело просвещения народа для свершения грядущей социалистической революции немалую лепту внес Л.Н. Толстой критической, обличительной стороной своего гениального творчества.

* * *

Конечно же, очерк И.А. Емельяновой требует дополнений с учетом основной идеи нашей книги. Итак, попробуем в тезисном порядке раскрыть роль права в жизни и творчестве Л.Н. Толстого.

Известно об отдельных фактах непосредственного участия писателя в осуществлении юридической деятельности, правосудия. Например, в 1861 г., в связи с отменой крепостного права, Толстой был назначен мировым посредником 4-го участка Крапивинского уезда Тульской губернии. По сегодняшним меркам он осуществлял функции мирового судьи. В частности, он разбирал различные споры между помещиками и крестьянами.

Работа Толстого на этом участке была недолгой – помещики обратились к предводителю дворянства с ходатайством об отстранении его от обязанностей мирового посредника. Помещики утверждали, что Толстой решает дела в пользу крестьян. По этой причине писателю пришлось оставить эту должность.

Выступал он и в качестве защитника по уголовному делу. Летом 1866 г. недалеко от усадьбы Л. Толстого в пехотном полку писарь Шабунин ударил командира полка и был предан военно-полевому суду. Ему грозила смертная казнь. Сослуживцы попросили писателя выступить в качестве защитника, он согласился.

Из обстоятельств дела следовало, что командир полка на протяжении нескольких месяцев постоянно устраивал различные придирки к писарю и довел его до крайней степени раздражения, в результате тот не сдержался и ударил командира.

---

³³ *Летин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 20. С. 19.

Толстой в своем выступлении постарался убедить суд в том, что Шабунин – душевнобольной человек и заслуживает снисхождения. Однако участие его в этом деле не имело успеха – обвиняемого приговорили к расстрелу.

Кроме этого, Л. Толстой неоднократно посещал судебные заседания, в том числе и с участием присяжных заседателей. Известно, что он и сам участвовал в рассмотрении отдельных уголовных дел как присяжный заседатель. 18 июня 1881 г. Л. Толстой посетил по делам Калужский окружной суд. После посещения суда он записал в дневнике: «Ходил в окружной суд. Все та же канитель. Бедняк украл полушубок. Его – в арестантские роты на 3 года и 9 месяцев».

В дневнике за 27 ноября 1890 г. писатель пишет о судебном процессе в Крапивинском суде Тульской губернии, характеризуя суд как «стыдную комедию».

Сюжеты таких произведений Л. Толстого, как «Воскресение», «Живой труп», «Власть тьмы», взяты из реальной судебной практики 80–90-х гг. XIX в.

Известный судебный и государственный деятель, председатель и прокурор Петербургского окружного суда А.Ф. Кони рассказал писателю случай из собственной практики.

Однажды к Кони пришел молодой человек и попросил о передаче письма арестантке по имени Розалия. Впоследствии он поведал историю своих отношений с арестованной.

Розалия – сирота, была взята в семью богатой петербургской дамы. Молодой человек, родственник этой дамы, во время приезда обратил внимание на шестнадцатилетнюю привлекательную девушку, соблазнил ее и бросил. Когда девушка забеременела, ее выгнали из дома. Так началось падение девушки, которое привело ее в публичный дом, к совершению преступлений.

А молодой человек между тем стал чиновником.

Однажды ему выпал случай быть присяжным заседателем по уголовному делу. И каково же было его потрясение, когда в подсудимой он узнал девушку, которую когда-то соблазнил. Эта встреча пробудила в нем раскаяние, и он решил спасти девушку, жениться на ней.

По этой причине он оказался у Кони, который разрешил передачу писем, а также и свидания с осужденной. Розалия согласилась стать женой молодого человека, однако вскоре она неожиданно скончалась от сыпного тифа.

Рассказ Кони произвел на Толстого сильное впечатле-

ние. В результате появился роман «Воскресение» («Кониевская повесть» – так называл это произведение Л. Толстой).

В романе много места уделено описанию судебного заседания, нравов и порядков тогдашней судебной системы. При описании процесса суда, образов судей, присяжных заседателей, подсудимых писатель опирался на реальные события и факты, используя реальные прототипы персонажей.

Толстой также был дружен с председателем Московского окружного суда Н.В. Давыдовым, при содействии которого неоднократно посещал тюрьмы, беседовал с заключенными. Л. Толстой писал письма, ходатайства судебным и государственным чинам, вплоть до царя, в защиту арестованных, политических заключенных, ссыльных.

Именно Давыдов рассказал Толстому об уголовном деле супругов Гимер, которые, чтобы получить развод, инсценировали самоубийство мужа. Так появилась драма «Живой труп». В этом произведении мы видим великолепное описание сцен допросов.

Немало публицистических статей Л. Толстого посвящено вопросам права, правосудия, справедливости («Стыдно», «Письмо студенту о праве», «Царю и его помощникам» и др.). Против царского суда, против казней участников революции 1905 г. направлены широкоизвестные статьи Л.Н. Толстого «Не могу молчать» и «Кто убийцы?».

Изучение огромного бесценного достояния Л.Н. Толстого позволяет сделать вывод о том, что обучение на юридическом факультете Казанского университета оказало определяющее влияние на жизнь и творчество великого писателя.

В ОТСТАВКУ – ЗА РЕВНОСТНУЮ СЛУЖБУ

Многие знают, что Гавриил Романович Державин – это великий, выдающийся поэт XVIII в., в произведениях которого содержится сатира на вельмож. Также знают, что он родом из наших мест, из-под Казани; его род ведет начало от татарского мурзы Багрима (XV в.). Но мало кто знает, что Г. Державин был и первым министром юстиции Российской империи.

Г.В. Державин родился в 1743 г. под Казанью, в местечке Кармачи (сегодня с. Сокуры) Лаишевского уезда Казанской губернии. Его детство прошло в Сокурах и в Казани.

После смерти отца в 1754 г. семья Державиных перееха-

ла в Казань. Переезду способствовали неприязненные отношения с соседями, которые притесняли вдову. Она пыталась добиться справедливости в суде, но у нее ничего не получилось. И, как писали в публикациях советских времен, у юного Державина уже в те годы возникла ненависть к царским судам.

Учился он и у церковников, и у ссыльного немца, и у военных. Учеба в 1758–1761 гг. в Казанской первой мужской гимназии оказала большое влияние на формирование его личности. В гимназии действовал свой театр, в котором, в частности, ставились трагедии Сумарокова.

Работа в театре отнимала много времени у Державина. Спектакли посещали как гимназисты, так и жители города.

После гимназии начинается служба Державина в гвардии.

Биография и творчество Г.В. Державина исследованы достаточно полно. О нем опубликовано великое множество статей, книг и т.д., проведены конференции. И нет необходимости еще раз пересказывать общеизвестные факты. Остановимся лишь на работе поэта в сфере юриспруденции.

Военной и государственной службе Державин отдал более 40 лет своей жизни. При этом большинство занимаемых им должностей так или иначе касались юриспруденции.

В конце декабря 1773 г. Г. Державин по указанию Екатерины II прибыл в Казань в составе секретной следственной комиссии по делу о восстании Пугачева. Причем в комиссию он напросился сам, заявив, что он уроженец Казани, а также бывал и в Оренбурге, хорошо знает эти края и людей. Основной задачей Державина тогда был сбор сведений о состоянии как правительственных войск, так и армии Пугачева. Таким образом, Державин получил определенный опыт расследования таких выступлений.

В 1777–1783 гг. поэт служил в канцелярии генерал-прокурора А.А. Вяземского, который занимал высший прокурорский пост почти 29 лет (1764–1792). За это время он хорошо освоил судебно-прокурорскую деятельность.

Назначался он и олонецким (Петрозаводск, 1784 г.), и тамбовским (1785 г.) губернатором. Уже в Петрозаводске и Тамбове Державин обращает особое внимание на губернские тюрьмы, суды, которые находились в плачевном состоянии.

Описание мест заключения в Тамбовской губернии в записках Державина вызывает ужас. Губернатор немедленно предпринимает определенные шаги. Сохранились и замеча-

ния Державина о мерах по ускорению производства дел, и о характере правосудия. Представляя рапорт о вынесении несправедливого решения по одному делу, поэт отметил: «Замечаю я, что обвиняются здесь всегда малые чины, а большие, как из дел сих увидеть изволите, оправдываются».

Немалую работу для губернатора составлял подбор приказных служителей, секретарей. Трудно было найти не только исполнителей законов, но и сами законы в печатном виде — их не присылали на места и нигде не печатали. Такие были времена.

Державин в Тамбове открыл типографию, где стали печатать сенатские указы, губернские документы и прочие необходимые официальные бумаги.

Однако губернаторство Державина в Тамбове закончилось конфликтом с наместником, и поэт был предан суду сената. Правда, дело на этом закончилось, но должность губернатора Державину пришлось оставить.

В 1791 г. он назначается статс-секретарем императрицы Екатерины. В обязанности Державина входило изучение поступающих на ее имя дел, вопросов и прошений. Педантичный и дотошный Державин каждое дело докладывал после основательного изучения.

Подробные доклады статс-секретаря вскоре стали докучать Екатерине, да и не всегда мнения докладчика и императрицы сходились. По запискам самого Державина, были случаи, когда его стремление доказать свою правоту заканчивалось тем, что императрица выгоняла докладчика из кабинета.

В частности, Державин докладывал царице дело иркутского генерал-губернатора Якоби, которого сенат обвинил в различных преступлениях. Поэт, проведя огромную работу, несмотря на сопротивление сената, известных вельмож, несогласие самой царицы, смог доказать невиновность Якоби, и он в конце концов был оправдан.

Скандалным и сложным было секретное дело банкира Сутерлянда, у которого занимали деньги многие знатные сановники екатерининского двора (Потемкин, Вяземский и др.). Сегодня это дело, безусловно, отнесли бы к разряду коррупционных. Доклады по этому делу, когда Державин называл царице фамилии высоких клиентов банкира, также заканчивались удалением статс-секретаря из кабинета. Честность и стремление во всех делах дойти до истины послужили причиной того, что Державина императрица назначила на новую должность — сенатора.

В 1802–1803 гг., когда император Александр I создал новые органы государственной власти – министерства, руководителем Министерства юстиции он назначил нашего земляка. Одновременно Державин занял и должность генерал-прокурора. Юридического образования поэт не имел, да в те годы оно было и необязательным.

Министром юстиции Российской империи, генерал-прокурором Гавриил Державин проработал недолго. Император отправил его в отставку, объяснив свое решение слишком «ревностной службой» министра.

Действительно, Державин взялся за дело ревностно и рьяно. В 1802 г. он проверил деятельность губернатора Лопухина в Калуге, замешанного в многочисленных злоупотреблениях. Доклад поэта-министра императору по этому делу составил 200 страниц.

Лопухин и губернский прокурор были преданы суду. По результатам этого дела по предложению Державина 18 ноября 1802 г. император Александр I издал указ о дополнении законов относительно взяток и лихоимства.

Как известно, генерал-прокурор надзирал за состоянием дел в сенате. Упорство Державина в отстаивании собственного мнения, невосприятие мнения других, отсутствие такта скоро восстановили против него весь сенат и министров. Члены-сенаторы стали подавать государю доклады на Державина, жаловались на генерал-прокурора, «оскорблявшего сенат языком своим». Не всегда соглашался с мнением Державина и монарх. Все эти обстоятельства привели к его отставке.

Как писал сам Державин, службу в Министерстве юстиции он исполнял «со всем усердием, честностью, всевозможным прилежанием и бескорыстием» и всегда шел «по стезе правды и законов, несмотря ни на какие сильные лица и противные против него партии». На этой почве часто происходили конфликты и столкновения с вельможами и сановниками, в том числе и очень высокого уровня. Очерняющие Державина сведения доводились и до императора.

Первое время Александр I поддерживал министра юстиции, однако вскоре отношение императора к нему стало меняться. Ведь Державин, как он сам признавался, «держась сильно справедливости, не отступал от нее ни на черту, даже в угодность самого императора». Министр юстиции рьяно вел борьбу с беззаконием и произволом, с превышением власти и взяточничеством.

Однако мало кто оценил «олицетворенную честность и правдивость» Г. Державина. Император вскоре охладил к нему и перестал принимать с докладами. Последовала отставка. Говорят, что на слова императора: «Ты очень ревностно служишь», поэт ответил: «А как так, государь, то я иначе служить не могу. Простите».

В этот период именно в Министерстве юстиции готовились проекты многих законов, касавшихся важных государственных учреждений, и прежде всего судов всех инстанций, Прокуратуры, исправительных учреждений, адвокатуры.

В творчестве Г. Державина есть произведения, напрямую связанные с правосудием, такие, как, например, оды и стихотворения «Властителем и судиям», «Радость о правосудии», «Похвала за правосудие» и другие, в которых затрагиваются вечные проблемы добра и зла, человеческих пороков, а также рисуется образ неподкупного служителя истины.

Державин не раз при жизни писал «эпитафии самому себе». В частности, он хотел видеть на своей могиле следующие слова: «Здесь лежит Державин, который поддерживал правосудие, но, подавленный неправдою, пал, защищая законы».

«И дым Отечества нам сладок и приятен» – эти строки поэта известны всем. Они особенно дороги нам, проживающим здесь, в Татарстане.

ПРОГУЛКИ ПО КАЗАНИ ПРИВОДИЛИ ЕГО В ВОСТОРГ

Таланты все родня; источник их один...

И.И. Дмитриев

Следует отметить, что Державин был не единственным поэтом, занимавшим должность министра юстиции и генерал-прокурора России. В январе 1810 г. назначение на эти высокие посты получил еще один известный русский поэт – Иван Иванович Дмитриев (1760–1837). Он некоторое время, пусть и непродолжительное, жил, воспитывался и учился в Казани, поэтому вполне заслуживает включения в число героев нашей книги.

Род Дмитриевых издавна жил на Волге. Их родовое поместье находилось в с. Богородском – недалеко от Сызрани, в Казанской губернии (сегодня это Самарская область), где и родился И.И. Дмитриев. До 8 лет он рос под опекой ба-

бушки в деревне, а потом был отправлен в Казань к дедушке – отставному полковнику А.А. Бекетову. Здесь будущий поэт учился в пансионе француза Манжена (тут же обучался и его старший брат Александр, будущий писатель и поэт). В пансионе учили французскому языку, арифметике, рисованию. Изучение языка и арифметики давалось Дмитриеву с трудом.

К слову, в Казани в пансионе француза Манжена в свое время обучались и другие будущие писатели – П.И. Макаров, М.Н. Муравьев и др.

Юноша на всю жизнь запомнил и часто вспоминал красоту Казани. Прогулки по городу приводили Ивана в восторг – ученики во главе со своим учителем-французом осматривали стены и башни Кремля, возвышавшегося на крутом берегу Казанки, восхищались многоярусной башней Сююмбике. Их интересовали и татарские мечети, богатые особняки с лепными украшениями. На улицах встречались люди разных национальностей – русские, татары, калмыки, даже персы и китайцы. Все это было ученикам в диковинку. В ясные, погожие дни вереницами ехали барские экипажи, прогуливались дамы под легкими зонтиками, проходили строем гарнизонные солдаты.

Здесь, в Казани Дмитриев прочитал свои первые книги, в том числе «Робинзон Крузо» Дефо, несколько томов сказок «Тысяча и одна ночь», «Шутливые повести» Скаррона, «Приключения Маркиза Г.» и др. Тогда он получил первые впечатления о французской литературе, впервые услышал имена Мольера, Лопе де Вега и других, начал читать французские книги. Тогда же И. Дмитриев стал знакомиться с русской поэзией.

Возможно, именно в Казани под влиянием первых прочитанных книг в юношу были заложены будущие его успехи как поэта, достигшего большого мастерства в сочинении басен и стихотворных сказок.

Казанский период И. Дмитриева был непродолжительным – всего год, затем Бекетов с внуками переехал туда. Кроме того, Бекетов уговорил переехать туда и француза Манжена со своим пансионом, где и продолжил свою учебу И. Дмитриев.

Впрочем, будущий поэт учился не только в пансионах, но занимался и сам. Он со словарем читал французские книги и вскоре выучил французский язык, отлично знал его.

В дальнейшем И. Дмитриев поступил на службу в Петер-

бурге, был солдатом, унтер-офицером, дослужился до полковника. Все это время он продолжал писать стихи. Основными жанрами произведений Ивана Дмитриева стали сказка, сатира и басня. Он писал и песни, которые были положены на музыку. Некоторые из его песен со временем потеряли авторство и стали народными – это ли не высшее признание таланта поэта?

Песню Дмитриева «Сизый голубочек» полюбили, и она вскоре стала народной. Его мысли и крылатые выражения и сегодня не устарели. Мне очень нравится афоризм Ивана Ивановича: «Таланты все родня; источник их один...» – он очень подходит к теме данной книги.

Поэта высоко ценил А.С. Пушкин, который писал: «...Дмитриев, Державин, Ломоносов, певцы бессмертные, и честь, и слава россов, питают здравый ум и вместе учат нас». Автобиографическая книга «Взгляд на мою жизнь» И. Дмитриева послужила для Пушкина свидетельством-источником при написании «Истории Пугачева» (1833). Поэт подражал Дмитриеву, упоминал его в «Евгении Онегине». Уже одно это обстоятельство говорит о значимости поэзии И. Дмитриева. При жизни он пользовался громкой и заслуженной славой, его читали, у него учились многие будущие поэты и литераторы. Он стал одним из ведущих русских поэтов. Первое собрание своих стихотворений И. Дмитриев назвал образно: «И мои безделки».

Особое место в его творчестве занимали стихотворные сказки, их он написал около десятка. Они имели большой успех, как и его сатиры, басни. Именно Дмитриев в свое время дал прекрасные рекомендации начинающему литератору Ивану Крылову, который стал впоследствии гениальным баснописцем.

Ивана Ивановича Дмитриева по праву считают одним из основоположников русского сентиментализма. Он написал огромное количество стихов на самые различные темы в самых разных жанрах: сатира, оды, сказки, басни, нравоучительные четверостишия, дружеские послания, песни, эпиграммы и т.д. По оценке В.А. Жуковского, Дмитриев «совершил переворот в поэтическом языке».

Впрочем, достаточно о литературной деятельности И.И. Дмитриева – если мы кого-то заинтересовали, предлагаем обратиться к его многочисленным произведениям, воспоминаниям о нем и другим материалам, исследованиям, которых достаточно много.

Жанр книги требует, чтобы мы осветили и юридическую сторону жизни и деятельности известного поэта.

Читатель, очевидно, уже понял, что какого-либо юридического образования Дмитриев не имел. Достаточно продолжительное время он находился на военной службе. В 1796 г., прослужив 22 года, Дмитриев в звании полковника вышел в отставку. Неожиданно по ложному доносу он был арестован и вместе со своим сослуживцем обвинен в подготовке покушения на царя Павла I во время коронации. Он находился под арестом три дня и был уверен, что голова его пропала, – Павел был известен своими скоропалительными и несправедливыми приговорами. Однако доносчик был разоблачен, и подозрения с Дмитриева и его товарища были сняты.

Возможно, с целью смягчить страдания оговоренного поэта, царь приблизил его к себе и в 1797 г. назначил Дмитриева обер-прокурором в сенате, а затем – товарищем министра уделов. Через три месяца Дмитриеву пожаловали чин статского советника (т.е. гражданского генерала). Таким образом Дмитриев вошел в среду высших государственных сановников. Он старался служить честно и добросовестно, однако завистники и карьеристы плели вокруг него интриги, в которых добрый и честный Дмитриев, конечно же, был несилен. В декабре 1799 г. он подает в отставку и полностью отдается поэзии.

В 1800 г. Дмитриев написал стихотворение «К друзьям моим», сопроводив его следующим пояснением: «По случаю первого свидания с ними после моей отставки из обер-прокуроров правительствующего сената».

С 1806 г. И. Дмитриев снова на службе – он стал сенатором (в Москве). В 1808 г. император направил его в Рязань для разбирательства дела о злоупотреблении по «винному откупу», а затем в Кострому – для рассмотрения проступков губернатора Пасынкова.

И наконец, 1 января 1810 г. И. Дмитриев стал членом Государственного совета и получил назначение на пост министра юстиции и генерал-прокурора.

Этот период работы Дмитриева не получил достаточно широкого освещения, за исключением ряда публикаций о нем в связи с исследованием истории российской прокуратуры¹. Как следует из них, правосудие и прокурорский надзор в то время нуждались в коренных преобразованиях.

¹ Звягинцев А., Орлов Ю. Блюститель законов // От первого прокурора России до последнего прокурора Союза. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

В своих воспоминаниях И. Дмитриев указывал на те недостатки, которые он обнаружил уже при первом обзоре министерства: «...излишние инстанции, служащие только проволочке дел и в пользу ябеднических изворотов; недостаточность в назначении сумм на содержание судебных мест, особенно же на палат гражданской и уголовной; определение чиновников к должности большей частью наудачу, по протекции или через покровительство; неравенство в жалованье и производстве в чины».

У министра юстиции и прокурора И.И. Дмитриева было немало хороших идей и предложений о наилучшем устройстве судебной и прокурорской деятельности. Он энергично взялся за работу. Конечно, не все ему удалось претворить в жизнь. В частности, он предложил учредить в России сеть училищ законоведения, чтобы допускать к делам после их окончания, чтобы истребить невежество среди судей, приказных служителей и стряпчих.

И.И. Дмитриев часто практиковал доклады императору Александру I по конкретным делам, когда император должен был утвердить или изменить, отменить приговор. Александр I имел привычку смягчать приговор, особенно когда это касалось богатых или власть имущих осужденных. Но многое зависело и от того, как преподнесет при докладе данное дело министр юстиции.

Однажды последний докладывал царю дело об осуждении одной помещицы за жестокое обращение с крепостной девушкой, которая умерла в результате изощренных истязаний. И. Дмитриев так доложил дело, что император содрогнулся и воскликнул: «Боже мой! Можем ли мы знать все, что у нас делается! Сколько от нас закрытого, мы и вообразить этого не можем!» В результате император не стал смягчать приговор жестокой помещице и утвердил его.

В 1812 г. началась Отечественная война. Никому уже не было дела до каких-либо преобразований в судебной и прокурорской деятельности, до реализации идей и предложений И. Дмитриева. Вследствие принципиальной его позиции, у него все чаще происходят конфликты с членами кабинета министров. Вскоре и император Александр I выражает ему свое «неблаговоление». И Дмитриев подает в отставку.

В 1816 г. Александр I назначает Дмитриева главой комиссии по оказанию помощи москвичам, пострадавшим в Отечественной войне.

После кончины попечителя Московского университета

М.Н. Муравьева император предложил Дмитриеву занять эту должность, но тот отказался.

По собственному признанию, Дмитриев начал писать стихи в 1777 г. и продолжал до 1810 г. Из этого периода он исключал 14 лет – когда его стихи еще были «вялы, бесцветны, без характера, жалкие подражания». Также исключал он из творческого периода 8 лет государственной службы (4 года работы обер-прокурором и столько же – сенатором), когда он «не только не имел досуга, но даже и боялся развлекать себя стихотворством». В результате выходило, что поэтическая деятельность Дмитриева продолжалась всего 11 лет.

Императорская российская академия (еще в царствование императора Павла) под председательством П.П. Бакунина избрала И.И. Дмитриева своим действительным членом, даже не спрашивая его согласия, как это было положено по уставу. Императорские университеты – сначала Московский, а потом Харьковский и Казанский приняли И.И. Дмитриева в почетные члены.

ЗАЩИТНИК ПО ЗОВУ СЕРДЦА

Владимир Галактионович Короленко (1853–1921) известен как писатель, прозаик, публицист и общественный деятель. Он участвовал в студенческих движениях, увлекался народническими идеями, активно работал в либеральной печати, был в оппозиции правительству, боролся против произвола властей, неоднократно подвергался судам, ссылкам, сидел в тюрьмах.

Октябрьскую революцию Короленко не принял, выступал против «красного террора», продрозверстки и раскулачивания. В.И. Ленин назвал его «жалким мещанином, пленным буржуазным предрассудком», а А.В. Луначарский – «прекраснодушным Дон Кихотом».

В.Г. Короленко нас интересует по нескольким причинам. Во-первых, не являясь профессиональным защитником, адвокатом, Владимир Галактионович выступал в этом качестве при рассмотрении уголовных дел, и выступал он в защиту бедных, обездоленных и, как потом оказывалось, невиновных простых людей. Сегодня бы его назвали защитником по назначению, т.е. защитником, который выступает по уголовному делу бесплатно для подсудимого.

Во-вторых, выполняя свою благородную миссию, В.Г. Ко-

роленко бывал в наших краях, в частности в Елабуге и Мамадыше, в связи с рассмотрением конкретного уголовного дела, в котором он принял участие в качестве защитника (более подробно об этом деле чуть позже).

И наконец, В.Г. Короленко сотрудничал с казанской газетой «Волжский вестник», в которой часто публиковались его заметки, и он несколько раз посещал редакцию газеты в Казани.

Как видим, существует очевидная и тесная связь В.Г. Короленко с нашим краем, в том числе и в сфере судебной деятельности. Постараемся раскрыть содержание этой связи, опираясь на исторические документы и опубликованные материалы.

Отец В.Г. Короленко был судьей – председателем уездного суда в Житомире. Судья Галактион Короленко отличался неподкупностью, честностью и справедливостью, за что нажил немало врагов. Он не брал взяток и решал все дела по закону и совести.

Через десять лет его назначили председателем суда в Дубне; его предшественник был убит за чрезмерную суровость по отношению к восставшим полякам. Так как в этом округе после восстания поляков было неспокойно, «наверху» решили направить в Дубно судью, пользующегося всеобщим уважением. Им оказался Г. Короленко.

После Дубно последовал перевод Г. Короленко в Ровно. Там он заболел и скончался. Судьей Галактион Короленко проработал двадцать лет.

Несомненно, что на В. Короленко отец оказал огромное влияние. Он рос в атмосфере справедливости. На его глазах отец выгонял посетителей, приходивших к нему домой и пытавшихся задобрить его. Владимир знал, что отец совершенно одинаково относится как к вельможам, графам, так и простым людям. Все это не могло не отложиться в сознании юного Владимира. Более того, это вошло в его кровь и плоть, превратившись в незыблемые жизненные идеалы.

Конечно же, по примеру отца В. Короленко хотел стать юристом. Точнее, он мечтал стать адвокатом, защитником бедных и обездоленных, стражем справедливости, поэтому в последний год обучения в гимназии Короленко думал поступить на юридический факультет. Однако Ровненская гимназия, в которой не обучали древним языкам, не давала права поступления в университет. А для того чтобы готовиться еще год для сдачи экзаменов экстерном, у матери не было средств.

По этой причине В. Короленко, окончивший гимназию с серебряной медалью, поступает в Петербургский технологический институт. Одновременно он работает корректором, чертежником.

Из-за тяжелого материального положения Короленко вскоре бросает институт. Затем были периоды обучения в Москве – в Петровской земледельческой и лесной академии, в Петербургском горном институте с последующим заключением, арестом и ссылкой.

После ссылки в 1885 г. В.Г. Короленко было разрешено поселиться в Нижнем Новгороде. Здесь он активно участвует в общественной жизни, пишет рассказы и очерки, которые регулярно публикуются в различных журналах и газетах в Москве, Нижнем Новгороде и т.д. Он часто посещает суды, сидит среди публики во время судебных заседаний, записывая ход процесса и зарисовывая лица подсудимых.

Сразу по приезде в Нижний Новгород Короленко начинает работать и в качестве корреспондента в казанской газете «Волжский вестник». Уже в марте 1885 г. его небольшие корреспонденции были опубликованы. «Волжский вестник» публикует, наряду с заметками, и рассказы Короленко, его статьи и рецензии. Причем Короленко из всех видов печатной литературы выделял и высоко ценил именно местную печать. По этому поводу он как-то образно заметил: «... корреспонденция, и притом только в провинциальной газете, дает некоторые видимые результаты. Конечно, результаты грешные, но как посмотришь, как микробы заплясали и заворожались, то невольно подумаешь: «То-то вот, голубчики». И станет как будто легче маленько».

Короленко состоял в постоянной переписке с редакцией, просматривал получаемую газетой корреспонденцию, давал советы. Он ежегодно приезжал в Казань и посещал редакцию. И, как писал М. Горький, именно благодаря сотрудничеству с Короленко «Волжский вестник» превратился в самую влиятельную газету Поволжья.

Издателем и официальным редактором ежедневной газеты «Волжский вестник» был прогрессивно настроенный профессор юридического факультета Казанского университета Н.П. Загоскин. Тираж газеты достигал 3 тысяч экземпляров, что было тогда очень много для провинциального города.

Жандармы и полиция обращали внимание на «нежелательное направление» газеты и на то, что редакция состоит «почти исключительно из лиц политически неблагонадеж-

ных». Одна из причин сотрудничества Короленко с «Волжским вестником», очевидно, состояла в том, что в Казани иногда удавалось напечатать заметки, которые не пропускала цензура в Нижнем Новгороде.

Из множества публикаций писателя следует выделить его выступления о злоупотреблениях в Нижегородском дворянском банке. Удивительное дело – читаешь его отдельные заметки, и невольно кажется, что это написано сегодня! Так, в 1885 г. в «Волжском вестнике» была опубликована короткая заметка следующего содержания: «Из числа происшествий, имевших место в нашем городе в течение истекшего месяца, одно обратило на себя внимание: это – кража, совершенная у одного из скромных тружеников, состоявшего, если не ошибаюсь, в должности помощника городского депутата по надзору за правильным поступлением сборов с пристаней в пользу города. В то время как этот добродетельный человек отправился с супругой к всенощной, какой-то «алчный злодей» забрался в его квартиру и унес оттуда все «бережения» бедного труженика, получавшего вознаграждение что-то около 15–20 руб. в месяц. Потерпевший, понятно, обратился к содействию полиции, но с помощью последней, как кажется, пропажа разыскана, и, таким образом, в конце концов наступило-таки обычное торжество добродетели и посрамление алчного порока. Как бы то ни было, история эта многих очень заинтересовала и обыватель сильно почесывается. Что, собственно, в этой истории возбуждает обывательские чувства, трудно сказать: пугает ли смелая дерзость «порока», взламывающего замки и грозящего собственным обывательским сбережениям, или же его озадачивает феноменальная бережливость скромного труженика, сумевшего сберечь солидную сумму в 28 тысяч рублей из своего вознаграждения».

Вполне очевидно, что можно привести немало аналогичных случаев из современной криминальной хроники. Вот вам и борьба с коррупцией, вот вам и контроль за доходами чиновников, то бишь государственных служащих. И за 120 с лишним лет, к сожалению, мало что изменилось. И кто скажет, что Короленко устарел?

В июле–сентябре 1893 г. Короленко совершил путешествие в Америку, посетив по пути Англию и другие страны. О впечатлениях от этой поездки он написал очерки, в том числе и «Драка в доме (парламент в Англии)» (1894).

С переходом газеты «Волжский вестник» в другие руки она превратилась в орган умеренных либералов. Редакция,

по мнению Короленко, допускала серьезные ошибки. Между ним и новым редактором газеты Рейнгардтом все чаще возникали разногласия.

В сентябре 1895 г. Короленко в очередной раз посещает редакцию. Очевидно, состоялся нелюдный разговор и Короленко уведомил редакцию о прекращении сотрудничества. Таким образом, была завершена деятельность В.Г. Короленко в казанской газете «Волжский вестник».

Кроме этого, с нашими краями В.Г. Короленко связывает знаменитое в свое время так называемое «мултанское дело», по которому он выступил в качестве защитника. Это дело сегодня мало кому известно, но в те годы оно вызывало огромный интерес.

Попробуем коротко осветить ход этого судебного процесса. По делу о мултанском жертвоприношении первоначально было привлечено 11 жителей с. Старый Мултан, по национальности удмуртов (дореволюционное название – вотяки). Подсудимые обвинялись в том, что они в ритуальных целях – приношение жертвы языческим богам – убили крестьянина Матюнина.

Дело было начато еще весной 1892 г. в связи с найденным в с. Старый Мултан Вятской губернии трупом нищего с признаками ритуального убийства. Дознание и предварительное следствие велось полицейскими властями при помощи пыток и угроз в течение 29 месяцев. Показания обвиняемых и свидетелей настолько искажались, что одна из местных газет была вынуждена признать нарушение «самых элементарных начал правильного судебного процесса».

Зимой 1894 г. 10 вотяков (один из подсудимых умер во время следствия) были преданы суду Сарапульского округа в Малмыже. Троице был вынесен оправдательный приговор, семерым – обвинительный. При рассмотрении дела в кассационном порядке сенат отменил обвинительный приговор и передал дело на новое рассмотрение.

О «мултанском деле» Короленко сообщили провинциальные журналисты Баранов и Жирнов, поместившие в «Казанском телеграфе» отчет первого судебного заседания и доказывавшие, что произошла вопиющая судебная ошибка.

Короленко, получив материалы о процессе, собрался в дорогу. Второй суд был назначен на 29 сентября 1895 г. в Елабуге. Он присутствовал на судебном заседании в качестве корреспондента, думал написать о своих впечатлениях об этом процессе. Защиту осуществлял присяжный поверенный Дрягин.

Зал суда был переполнен, многие пришли сюда услышав

о приезде знаменитого писателя Короленко. Обвинение выставило 37 свидетелей, в вызове свидетелей защите было отказано.

Короленко, Баранов и Жирнов старательно записывали ход судебного заседания. Прокурор Раевский громил подсудимых. Защитник доказывал, что на свидетелей и обвиняемых оказывалось давление, их истязали. Все подсудимые в последнем слове отрицали вину. 1 октября 1895 г. присяжные снова вынесли обвинительный приговор.

На следующий день Короленко и корреспонденты решили посетить место происшествия. Через Вятские Поляны они добрались до с. Старый Мултан (сегодня это село носит имя В.Г. Короленко). Осмотрели место обнаружения трупа. При этом Короленко даже ложился на то место, зарисовал его – он хотел проверить показания свидетелей. Затем он беседовал с жителями села – и удмуртами, и русскими, которые в один голос утверждали о том, что обряда жертвоприношения людей у вотяков не существует.

В.Г. Короленко был потрясен жестоким и несправедливым приговором. В письме к Н.Ф. Анненскому 19 октября 1895 г. он писал, что произошло настоящее жертвоприношение «шайкой полицейских разбойников под предводительством тов. прокурора и с благословения Сарапульского окружного суда. Следствие совершенно сфальсифицировано, над подсудимыми и свидетелями совершались пытки. И все-таки вотяки осуждены вторично и, вероятно, последует и третье осуждение, если не удастся добиться расследования действий полиции и разоблачить подложность следственного материала. Я поклялся на сей счет чем-то вроде аннибаловой клятвы и теперь ничем не могу заниматься и ни о чем больше думать».

Короленко повел длительную и настойчивую борьбу с реакционной прессой и реакционно настроенным судебным чиновничеством. В защиту безосновательно обвиненных в тяжком преступлении вотяков он сумел привлечь прогрессивно настроенные научные силы – этнографов, медиков, юристов и представителей прессы.

Составленный В. Г. Короленко и двумя местными журналистами отчет о вторичном рассмотрении дела был напечатан в октябре–ноябре 1895 г. в «Русских ведомостях» (№ 288–314). Вскоре этот отчет вышел отдельной брошюрой – «Дело мултанских вотяков, обвиненных в приношении человеческой жертвы».

В различных газетах и журналах появляются статьи Ко-

роленко о «мултанском деле». Он становится юристом, этнографом, историком, изучает историю, быт, нравы, обычаи, религию удмуртов, знакомится с историей языческих жертвоприношений разных народов.

В одной из статей Короленко восклицает: «Света, как можно больше света на это темное дело!..».

Энергичная деятельность В.Г. Короленко вызвала искреннюю и дружную поддержку прогрессивных сил дореволюционной России.

Короленко приезжает в Петербург и 12 ноября 1895 г. встречается с А.Ф. Кони, работавшим тогда обер-прокурором уголовно-кассационного департамента сената. Владимир Галактионович рассказал Кони о том, что предварительное и судебное следствие велось предвзято и односторонне. Кони внимательно выслушал Короленку и содействовал отмене приговора.

Поданная защитниками кассационная жалоба 22 декабря 1895 г. была рассмотрена уголовно-кассационным департаментом сената. Заключение по делу давал А.Ф. Кони, проявивший себя стойким защитником маленькой, жестоко притесняемой народности. Он особо отметил, что приговор по «мултанскому делу» знаменует собой суд над целой народностью, создавая опасный прецедент для будущего.

Приговор был отменен вторично, что представляло, по словам В.Г. Короленко, «явление очень редкое в нашей практике».

28 мая 1896 г. в Мамадыше состоялось третье заседание по этому же делу.

Короленку уезжал в Мамадыш на суд с тяжелым сердцем – дома болела девятимесячная дочь Оля.

В судебном процессе участвовали уже четыре защитника. Короленко взял на себя этнографическую часть дела, присяжный поверенный из Казани П.М. Красников – судебно-медицинскую, а Дрягин, участвовавший во всех трех процессах, – фактическую часть дела.

Объединяющую роль среди защитников выполнял известный петербургский юрист, один из блестящих представителей адвокатуры, литератор Н.П. Карбачевский, которого пригласил Короленко. В шутку Короленко окрестил его «главным жрецом». В суд приехали эксперты – ученые из Харькова, Томска и других городов. Приехали также журналисты, юристы, врачи из Казани и Нижнего Новгорода. Вся эта небольшая команда явилась по гласному и негласному призыву Короленко.

Приехали также удмурты из ближних и дальних деревень. Простые вотяки понимали, что в случае обвинительного приговора удмуртский народ навсегда получит ярлык каннибалов, человекоубийц.

Главным обвинителем в процессе выступал все тот же Раевский, в помощь ему дали еще одного прокурора – Симонова, он должен был выступать специально против Короленко по этнографической части дела. Прибыл и сам прокурор Казанской судебной палаты А.А. Чернявский.

Короленко первый раз выступал в роли защитника и очень волновался. В ходе допроса он начинал горячиться. Карабчевский же был спокоен и часто сдерживал Короленко.

Несколько раз писатель, возмущенный поведением председателяствующего, порывался в знак протеста покинуть зал. Его удерживал Карабчевский, убеждавший в том, что такой уход лишь обрадует сторону обвинения. Короленко остался.

Шла настоящая схватка защиты с обвинением. Процесс захватил Короленко. Он вел полемический спор с профессором Казанского университета Смирновым, со священником Блиновым, которые выступили на стороне обвинения и отстаивали возможность практикования обряда жертвоприношения среди вотяков.

Короленко удалось «поймать» эксперта Смирнова – тот в своем выступлении привел неверную цитату. Проштудировавший книгу Смирнова об удмуртах, Короленко требовал указать источник. Профессор долго искал нужное место и не нашел.

Другой эксперт – со стороны защиты – смог убедительно доказать невозможность у удмуртов совершения человеческих жертвоприношений.

Короленко выступал после защитников Дрягина и Красникова. Он указывал на массу нелепостей и противоречий в обвинительном акте. Первая речь Короленко потрясла зал. После него держал речь Карабчевский и беспощадно громил обвинение.

После этого обвинитель еще раз пытался привлечь заседателей на свою сторону. Тогда Карабчевский и Короленко выступили вновь. Опять гремел могучий голос петербургского адвоката, затем раздался глубокий, страстный голос Короленко. По отзывам присутствующих, речь его в суде произвела потрясающее впечатление. Писатель смог вложить в нее всю силу аргументов, страстное стремление к объективному рассмотрению дела. Речь его была такова, что никто ее

не записывал; корреспонденты, стенографистки, как завороченные, отложили свои карандаши.

Волнение мешало писателю говорить, на его глазах были слезы. Он не смог закончить речь, заплакал и вышел из зала. Потрясены были все – публика, присяжные и даже судьи. Его речь была последней.

Присяжные заседатели вынесли свой вердикт: невиновны.

На этом «мултанское дело» было завершено – все подсудимые были оправданы. Основная заслуга в оправдании вотяков, безусловно, принадлежала Короленко. Полностью правота его подтвердилась в 1927 г., когда были установлены имена настоящих убийц.

После «мултанского дела» Короленко испытывал огромное переутомление. Крайняя усталость, болезнь, постоянная бессонница сопровождали его. Сам процесс отнял много сил. Невероятное напряжение, страшная работа над отчетом по процессу, подготовка выступления...

Само судебное заседание шло 7 с половиной дней, последние 3 ночи Короленко не спал. Он выступал в суде два раза.

После второй речи писателю подали телеграмму, в которой сообщалось о смерти 29 мая дочери Оли. Огромным напряжением воли он закончил процесс. «Самый тяжелый год в моей жизни» – так оценил 1895–1896 г. сам Короленко, отмечая, что за один год он постарел и поседел.

После этого писатель еще не раз вступался за людей, необоснованно обвинявшихся в совершении тяжких преступлений. В 1913 г. он участвует в известном процессе по делу еврея – приказчика Бейлиса (в Киеве), который обвинялся в убийстве 13-летнего мальчика. Это убийство, как и «мултанское дело», было ритуальным. Короленко также пишет статьи об этом деле, присутствует на судебном заседании. Выступить в качестве защитника по этому делу писатель не смог из-за болезни, но его выступления в печати были в защиту Бейлиса и еврейского народа. В результате подсудимый был оправдан.

В 1906 г. Короленко встал на защиту крестьян села Сорочинцы, в котором свирепствовала карательная экспедиция Филонова. В статье «Сорочинская трагедия» (1907 г.) он требовал соблюдения законности.

Короленко активно и непримиримо выступал против смертной казни, главным образом из-за того, что царский суд на основе ложных показаний выносил смертные приговоры

в отношении невиновных. Известно об участии писателя в деле об убийстве в Мглинском уезде (1910 г.), когда осудили невиновных, один из которых был повешен. Позже были разысканы настоящие убийцы. И Короленко пишет, негодует, отстаивает невиновность уже казненного человека и восстанавливает его доброе имя.

Кстати, писатель выступал и в защиту М.В. Фрунзе (будущего героя гражданской войны), осужденного на смертную казнь.

К сожалению, сегодня уже не встретишь таких бескорыстных защитников, как В.Г. Короленко, которые по первому зову бросались на защиту необоснованно обвиненных. Но его пример показывает нам, как многого может добиться просто честный человек, даже не являясь юристом, не являясь профессиональным адвокатом. Не проходить мимо несправедливости, не закрывать глаза на нарушения закона, ставшие известными вам, – наверное, каждый из нас способен хоть в какой-то мере следовать этим жизненным принципам неутомимого борца за права человека Владимира Галактионовича Короленко.

АНАТОЛИЙ ФЕДОРОВИЧ КОНИ

Анатолий Федорович Кони (1844–1927) родился в Петербурге. Его отец – известный театральный критик и издатель, мать – актриса и писательница. С детских лет А. Кони окружала атмосфера литературы и искусства.

В 1865 г. А.Ф. Кони успешно закончил юридический факультет Московского университета и начал работать помощником секретаря Петербургской судебной палаты. Затем последовала прокурорская и судейская работа в Сумах, Харькове, Казани, Петербурге.

Про А.Ф. Кони написано немало. Да и он сам оставил много воспоминаний и работ. Воистине это тот редкий случай, когда в жизни человека тесно переплелись музы и право. Причем в обеих сферах он достиг вершин. С одной стороны, Кони – юрист, прокурор, судья, государственный деятель. С другой стороны, он писатель, литературовед, ученый, оратор, вдобавок ко всему имевший высокое звание почетного академика изящной словесности. Кстати, А.Ф. Кони состоял и почетным членом юридического общества при Казанском университете.

Судья А.Ф. Кони известен тем, что ему в 1878 г. пришлось выступить в качестве председателя в знаменитом судебном процессе по обвинению революционерки Веры Засулич, которая покушалась на убийство градоначальника Трепова: стреляла в него за то, что по приказу управляющего градоначальством в тюрьме был избит политический заключенный Боголюбов.

Как известно, присяжные заседатели оправдали Веру Засулич, и в принятии ими такого решения обвинили А.Ф. Кони – дескать, председатель не смог внушить присяжным нужное решение.

В результате травли и интриг А.Ф. Кони в 1881 г. уходит с поста председателя Петербургского окружного суда. В дальнейшем он работает председателем гражданского департамента Петербургской судебной палаты, обер-прокурором уголовно-кассационного департамента правительствующего сената, а также в составе комиссии по пересмотру судебных уставов. После Октябрьской революции А.Ф. Кони увлеченно занимается преподавательской деятельностью.

Большой знаток русской литературы, А.Ф. Кони поддерживал дружеские отношения с Н.А. Некрасовым, И.А. Гончаровым, Ф.М. Достоевским, Л.Н. Толстым, В.Г. Короленко, А.П. Чеховым и др. Он оставил о многих из русских писателей воспоминания, сохранил переписку с ними.

Известно, что именно А.Ф. Кони подарил им некоторые реальные криминальные сюжеты, которые потом легли в основу тех или иных произведений. Например, на основе материалов, полученных от него, поэт А.Н. Апухтин написал поэму «Из бумаг прокурора». Также известно о том, что Л.Н. Толстой в повести «Воскресение» использовал реальный случай – суд над молодой девушкой из практики Кони. Ф.М. Достоевский при содействии А.Ф. Кони и с его участием посещал колонии для малолетних преступников и потом использовал эти впечатления в своих известных произведениях.

Чем нам близок А.Ф. Кони – тем, что бывал, работал в наших краях. До этого он успел поработать в должностях секретаря прокурора судебной палаты в Петербурге, товарища прокурора Сумского, Харьковского окружных судов. В Харькове он проработал три года, занимаясь ведением суда присяжных. С 1871 г. А. Кони – прокурор, а с января 1878 г. – председатель Петербургского окружного суда.

Вот между работами в Харькове и Петербурге и был не-

большой период – чуть более полугодя – работы в Казани. Есть достаточные основания утверждать, что А.Ф. Кони работал прокурором Казанского окружного суда, по крайней мере в период с ноября 1870 г. по апрель–июнь 1871 г.

Личного дела А.Ф. Кони в Казани мы не нашли. Также нет сведений о нем в архивных фондах прокурора Казанской судебной палаты, прокурора Казанского окружного суда, Казанской палаты уголовного суда, Казанской судебной палаты и Казанского окружного суда. Сохранились отдельные судебные отчеты, опубликованные в местной казанской газете, в которых упоминается об участии в деле прокурора А.Ф. Кони, публикуется его речь.

В связи с введением в действие судебных уставов 1864 г. и созданием суда присяжных, в стране поэтапно создавались судебные округа: в 1865 г. – Московский и Санкт-Петербургский, в 1867 г. – Харьковский, в 1869 г. – Одесский, в 1870 г. – Казанский.

Новые суды в Казанском судебном округе были открыты в два приема. В августе 1870 г. были вновь назначены чины судебной палаты и окружного суда. За несколько месяцев до этого были созданы мировые суды. Одновременно с этими новыми судебными учреждениями продолжала существовать палата гражданского и уголовного суда и старый губернский прокурорский надзор. В этой связи А.Ф. Кони, назначенный прокурором окружного суда, в течение двух месяцев исполнял и обязанности губернского прокурора.

В связи с введением новой должности – судебного следователя, которая не была органически связана с полицией, встал вопрос: насколько старые кадры следователей способны воспринять новые судебные порядки?

Как отмечал А.Ф. Кони, в провинции старая закваска была еще довольно сильна, и поэтому введению судебной реформы должна была предшествовать тщательная проверка сил, способностей и приемов наличных судебных следователей. С этой целью проводились тщательные ревизии, о результатах которых прокуроры судебной палаты должны были представлять доклад министру юстиции.

Производство ревизий по отдельным уездам и участкам в Казанской губернии прокурор палаты возложил на А.Ф. Кони и некоторых его товарищей. Таким образом, он в сентябре и октябре 1870 г. с ревизиями посетил Козьмодемьянский, Свияжский, Лаишевский, Чистопольский и Мамадышский уезды.

Как отметил А.Ф. Кони по результатам этой ревизии,

следователи переходной формации оказались людьми добросовестными, знающими и трудолюбивыми; забраковали только двоих, «опустившихся под влиянием жизни в глухом городке и засосанных провинциальной тинной».

Одного из старых следователей, как писал Кони, малодаровитого, но честного труженика, которому оставалось три года до пенсии, в связи с реформой оставили за штатом.

А.Ф. Кони заступился за старика, но это не возымело действия. Старый следователь очень переживал, что его не направили для исполнения обязанностей в новом суде, и вскоре впал в мрачную меланхолию. Как вспоминает Кони, через три месяца после открытия новых судов, ему пришлось участвовать в тягостной процедуре – особом присутствии губернского правления при освидетельствовании умственных способностей бывшего следователя...

Помещения Казанского окружного суда, предназначенные для суда присяжных, были освящены 8 ноября 1870 г. В тот же день члены магистратуры и Прокуратуры устроили торжественный обед по этому случаю, пригласив на него и губернатора Н.Я. Скарятину. При этом его поблагодарили за то, что он принял особое участие в приличном устройстве зала судебных заседаний. На это дело Министерством юстиции были отпущены совершенно недостаточные и скудные средства (до боли знакомая картина – то же самое происходило еще совсем недавно).

А.Ф. Кони в своих воспоминаниях дал на губернатора Н.Я. Скарятину следующую характеристику: «...деятельный и энергичный администратор, но охмелевший от вина власти», который в связи с судебной реформой «роптал на представлявшееся ему умаление своих прав».

Первое в истории судопроизводства в Казанской губернии дело с участием присяжных заседателей слушалось в Казанском окружном суде 19 декабря (по старому стилю) 1870 г. Задолго до начала суда весь город уже знал о нем, а за неделю начали раздавать пригласительные билеты всем желающим. Их оказалось так много, что зал суда был переполнен. Кроме представителей судебного ведомства, прокурорского надзора, в суд прибыл и сам губернатор.

Судебное заседание вел председатель Казанского окружного суда А.Э. Лазарев (по воспоминаниям А.Ф.Кони, добрый и искренне преданный судебному делу старик). Обвинение поддерживал А.Ф. Кони. Защиту осуществляли присяжный поверенный Белов и бывший студент Симанцев.

Рассматривалось дело об убийстве посредством отравления и удушения отставного рядового Белова его женой и ее сожителем Каляшиным. Обвинение было построено на очень веских косвенных уликах и на том, что от дома убитого до места, где был найден его труп, тянулись явные следы перетаскивания последнего; в желудке убитого был обнаружен мышьяк, а на шее – несомненные следы удушения.

Почему выбор пал именно на это дело? Сам Кони пишет, что он был против «начатия работ с присяжными делом, где главную роль играли косвенные улики». Он бы предпочел дело с более веской доказательственной базой. Но председатель суда Лазарев настаивал именно на этом деле, и, как потом признался Кони, Лазарев оказался прав: «присяжные с глубоким пониманием исполнили свой долг».

На суд явились 30 кандидатов в присяжные заседатели. Трое не явились. У двоих из них причину неявки признали уважительной (один был болен, другой – в заграничной командировке), а третьего, временно выехавшего в Саратов, за неявку оштрафовали на сумму в 25 рублей.

На судебное заседание были вызваны семнадцать свидетелей, которых после проверки удалили в специальную комнату. А затем началась процедура отбора присяжных заседателей. Из тридцати кандидатов пять человек были отведены сторонами. Имена оставшихся двадцати пяти написали на билетах, которые положили в ящик и тщательно перемешали. Затем председательствующий вынул по одному четырнадцать листков и громко огласил каждое имя. Так были избраны двенадцать присяжных заседателей, которым предстояло рассмотреть дело. Двое стали запасными. Избранных привели к присяге. Затем присяжные заседатели в особой комнате избрали своего старшину – Н.М. Тилле.

По возвращении в зал заседания присяжные слушали обращенную к ним речь председательствующего. В частности, А.Э. Лазарев сказал: «На каждом уголовном заседании есть два начала, на которые устремлены все усилия, вся деятельность, все внимание суда, – факт и право. Вы – судьи факта, мы – судьи права. Вы должны по результатам судебного следствия определить, действительно ли совершилось событие преступления, а мы приговор ваш подведем под закон и, на основании его, постановим окончательное по делу решение».

Затем зачитали обвинительный акт. Фабула дела была такова. 22 июня 1870 г. в четвертом часу утра в с. Теньки

Свияжского уезда в переулке между садами был найден труп Степана Белова. Волостной пристав и староста произвели осмотр места обнаружения трупа и установили, что тело было перенесено от дома С. Белова через соседний сад и брошено в переулке.

Белов, недавно вернувшийся из Казани, где он 16 лет прослужил в пожарной команде, последнее время сильно пил и совсем не занимался домашними делами. Его жена Арина Белова вскоре после отъезда мужа в Казань пустила на квартиру М. Каляшина, с которым стала сожительствовать и вести совместное хозяйство. Матвей Каляшин был ранее женат, но от жены ушел. В селе все знали о сожительстве Беловой и Каляшина, но не придавали этому никакого значения, так как подобные вещи у крестьян случались нередко.

При обыске дома Беловых в сених была найдена плошка с каким-то снадобьем и много пятен крови как на полу и стенах, так и на различных вещах.

На первых допросах Белова и Каляшин давали противоречивые показания. Содержащаяся в плошке жидкость, по словам Беловой, была приготовлена ее мужем для борьбы с мухами, но ее дочь Варвара на следствии показала, что жидкость эту готовила мать. По подозрению в убийстве по предварительному стовору Белова и Каляшин были арестованы. Тело С. Белова было отправлено на вскрытие, которое показало, что он сначала был отравлен, а окончательная смерть наступила от насильственного удушения. Белова и Каляшин своей вины не признали, ссылаясь на то, что убийство – дело рук посторонних людей, несмотря на то, что в избе была найдена окровавленная рубашка Каляшина.

После этого начался опрос свидетелей. Дочь Беловой Варвара и жена Каляшина Акулина Яковлевна отказались от дачи показаний. Судебное следствие не выявило ничего нового, а свидетели мало что добавили к тому, что содержалось в обвинительном акте.

Прения сторон обвинения и защиты начались лишь в 9 часов вечера. Прокурор основывал свои обвинения главным образом на показаниях экспертов, доказывая, что С. Белов был предварительно отравлен, а уж затем задушен. Свои доводы он с чрезвычайной тонкостью и логичностью подкреплял данными об изменениях и повреждениях, найденных на теле и во внутренних органах, все это увязывая с вещественными доказательствами. Приведенные им доказательства были красноречивы и убедительны.

Вот лишь некоторые отдельные замечания из речи А.Ф. Кони: «По мнению врача, утвержденному врачебною управой, оказывается, что Белов отравлен. Но отравление есть такое преступление, которое чаще всего совершается своими, близкими...». И далее: «...среди убийств всякого рода отравление есть самое мрачное и преступное. Оно делается втихомолку, и тот, на чью жизнь оно направлено, не может никак защититься, потому что не ведает ни дня, ни часа, когда человек, пользующийся его доверием, очень часто близкий и дорогой, призовет себе на его погибель убийственного и незаметного помощника – яд... Сам отравитель ничем почти не рискует и может спокойно готовить свое скрытое оружие и ждать конца отравления. Он не нападает прямо, как обыкновенное убийство, в нем нет даже того, что можно назвать смелостью преступления. Все делается тихо, осторожно, коварно...».

Надо полагать, что эти слова прокурора вызывали в зале праведный гнев и осуждение, а также слезы и рыдания.

Речь А.Ф. Кони, которая продолжалась полтора часа (она была полностью опубликована в газете «Казанские губернские ведомости», № 6 от 20 января 1871 г.), – классический образец убедительного анализа доказательств с точки зрения обвинения, пример объективности и убедительности юриста. Речь эта и сегодня может служить учебным пособием для студентов-юристов – будущих прокуроров.

Вообще это редкий случай, чтобы в газете публиковалась полностью речь прокурора – государственного обвинителя по конкретному уголовному делу. По крайней мере я не припоминаю таких случаев в наше время. Это не практикуется по нескольким причинам. Во-первых, не всегда прокурор идет в суд с готовой, написанной речью, чаще всего он выступает по записям, тезисам либо же экспромтом. И во-вторых, редко кто из прокуроров рискнет вынести свою речь на всеобщее обозрение.

Из отчетов по данному уголовному делу, которые публиковались в нескольких номерах газеты, можно сделать вывод о том, что речь А.Ф. Кони была записана сотрудниками газеты «Казанские губернские ведомости». Они же записали и речь присяжного поверенного Белова, который защищал его. А вот в отношении речи Симанцева, который защищал Каляшина, в газетном отчете о процессе написано следующее: «Речь гражданина Симанцева не записана. Несмотря на то, что мы сидели чрезвычайно близко, мы не могли слышать ничего, кроме отрывочных фраз».

Обращаясь к присяжным заседателям по данному делу, А.Ф. Кони, в частности, произнес следующие слова, которые стали классическими и часто цитировались в различных работах: «Пойдемте рука об руку на исследование обстоятельств дела. Если защита найдет светлые стороны в деле, которые иным, более чистым, светом озарят его обстоятельства и заставят вас не поверить виновности подсудимых или сильно усомниться в ней – то вы их оправдаете. Но если факты, молчаливые, но многозначительные факты, не будут опровергнуты, если вы не почувствуете в своем сердце невинности подсудимых и если в вашем уме не возникнет основательных сомнений в их виновности, то обвинение смело может выразить надежду, что вы не увлечетесь ложно понятым чувством жалости и, спокойно исполняя свою высокую задачу быть защитниками общества и судьями, – согласитесь с обвинением и вынесете обвинительный приговор».

Хорошо подготовился к защитной речи и присяжный поверенный Белов, использовавший все возможности для оспаривания обвинения. Он все-таки выискал слабые стороны обвинения, доказывая, что все построено на одних предположениях и косвенных уликах, а также и то, что мнения экспертов не совпадают в некоторых выводах. Слабая речь защитника Симанцева не дошла ни до суда, ни до присяжных, ни до присутствующих в зале из-за своей бессвязности.

После завершения прений председательствующий вручил старшине присяжных опросные листы. Как мы можем прочитать из воспоминаний А.Ф. Кони, свое напутствие присяжным заседателям председатель суда Лазарев закончил в полночь следующими словами: «Да просветит и укрепит господь ваш ум и совесть при разрешении сомнения в том, виновны ли подсудимые в жестоком деянии, которое им приписывается».

Это произвело на всех хорошее впечатление. Присяжные удалились в совещательную комнату, у дверей которой встала стража.

Через час присяжные заседатели уведомили судебного пристава, также находившегося у двери, что их вердикт готов. Вернувшись в зал, старшина ознакомил с решением присяжных председательствующего, а затем прочел ответы вслух. Был дан ответ: да, оба подсудимых виновны, по предварительному между ними соглашению.

После этого суд, заслушав мнения сторон о мере наказания, удалился на совещание. В итоге Арину Ивановну Бело-

ву приговорили к лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы на 13 лет, а после отбытия наказания к поселению в Сибири; отставного унтер-офицера Матвея Петровича Каляшина – к лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы на срок 11 лет, а после отбытия также к поселению в Сибири.

Лишь в 5.30 утра следующего дня председатель суда объявил заседание закрытым. Так закончился первый гласный состязательный уголовный процесс в Казани, положивший начало новому производству.

А.Ф. Кони так писал об этом деле: «Торжественная обстановка заседания, длившегося до глубокой ночи, публичное изложение врачами-экспертами своих мнений и спор между ними, оживленные речи сторон и необыкновенное внимание, проявленное присяжными, произвели глубокое впечатление на общество и возбудили в нем интерес к новому суду».

Кстати, подсудимые после произнесения приговора признались: «грех их» и попросили разрешения вступить в брак.

После первого дела начались обычные заседания и потянулись рядовые дела о кражах со взломом и других хищениях с признанием подсудимых и весьма несложными обстоятельствами дела.

Будучи очень занятым, Кони не имел времени участвовать в этих заседаниях. Как правило, Кони поддерживал обвинение по наиболее сложным уголовным делам.

В очерке «Гражданские дела» А.Ф. Кони писал, что, кроме всего прочего, он в Казани в течение нескольких месяцев давал в окружном суде заключения по гражданским делам. Дела эти были весьма несложными, да и поводы для прокурорских заключений возникали редко.

В газете «Казанские губернские ведомости» от 17 апреля 1871 г. был опубликован отчет еще одного судебного заседания, в котором в качестве прокурора участвовал А.Ф. Кони. Судебное заседание состоялось в 1-м уголовном отделении Казанского окружного суда. Рассматривалось дело об убийстве крестьянки Ядринского уезда Авдотьи Андреевой. В убийстве обвинялись Агафья Степанова (ее защищал Рейнгарт) и Иван Петров (его защищал Струзер). В недонесении об убийстве обвинялись Кириллов и Егоров. Дело также рассматривалось судом с участием присяжных заседателей.

Процесс был похож на современные судебные процессы.

Сначала обвиняемые признались в убийстве становому приставу и следователю. Потом они отказались от своих первоначальных признательных показаний, утверждая, что их истязали в полиции, били палками, пытали и т.д. На что Кони в своей речи заметил: «Время таких безнравственных приемов давно миновало, – должности следователей замещаются людьми, сошедшими с университетских скамей и не забывшими уроков чести и добра, ими из университета вынесенных. Показания обвиняемых об истязаниях противоречивы, сбивчивы и даны почти через год после допроса. Они, очевидно, плод тюремных уроков и осторожных советов». (Прочитав эти строки, я невольно улыбнулся: к сожалению, такие «безнравственные приемы» встречаются и сегодня.)

Выступая по делу об убийстве А. Андреевой, прокурор А.Ф. Кони разделил все материалы судебного следствия на две части – бесспорную (точную) и спорную, подлежащую доказыванию или опровержению. Защита выдвинула версию о самоубийстве А. Андреевой и просила обвиняемых оправдать.

А.Ф. Кони к числу бесспорных доказательств отнес показания свидетеля Григорьева (кстати, в суде он их изменил), факт хищения драгоценностей у потерпевшей, наличие пятна крови на скамье и некоторые другие. В пользу обвинения выступили и судебный эксперт Гвоздев, доктор Кривошапкин, которые подтверждали факт убийства.

Из судебного отчета видно, что при обвинении Кони использовал любые незначительные детали, простые житейские доводы. Так вот, смерть потерпевшей наступила в результате того, что ей перерезали шею. По этому поводу А.Ф. Кони заметил: «...вообще женщины крайне редко прибегают к кровавому способу самоубийства, к ножу или огнестрельному оружию, в то время когда мужчины режутся или стреляются – женщины топятя и вешаются...».

Тем не менее присяжные заседатели оправдали всех обвиняемых по данному делу и освободили их из-под стражи...

Как же проводил свое свободное время в Казани А.Ф. Кони? В письме от 9 декабря 1926 г. П.И. Бирюкову (основателю издательства «Посредник», биографу Л.Н. Толстого) он, в частности, писал о таком случае: «Это произошло в Казани в 1871 году, где я был прокурором только что открытого окружного суда при введении судебной реформы. По субботам у меня собирались мои сослуживцы и некоторые профессора. Сослуживцы обычно по-провинциальному

усаживались за карты на двух столах, а я проводил вечера в беседе с профессорами, между которыми были очень интересные люди. В карты я не играл, ничего не понимая в преферансе (винта тогда еще в помине не было), да и вообще не сочувствуя этому препровождению времени, исключая разве желательность изучать темпераменты играющих. Однажды, после ужина, гости стали меня уговаривать поиграть, указывая, что есть игра – не отменно азартная, понятная всякому. Это был ландскнехт, весь основанный на самообладании в случае успеха и в умении вовремя остановиться и передать карты соседу. Я играл, в сущности, безотчетно и только слышал вокруг: «Какое счастье!», «Вот везет-то!» и т.п. Часа в два ночи настало время разойтись, и старейший по летам из гостей, прокурор судебной палаты Червинский, подавая мне 600 рублей (а ставка была, кажется, в 10 копеек), сказал мне: «Поздравляю Вас! Я еще не видывал такого успеха в эту игру». Все разошлись, но я не мог заснуть, мучаясь тем, что обыграл своих гостей. На другой день, под влиянием той же невыносимой мысли, я пошел к Червинскому и настойчиво просил его созвать снова всех нас, игравших, для продолжения игры. «Ага! – сказал Червинский. – Понравилось. Еще бы – с таким счастьем!». И через два дня исполнил мою просьбу. Я уже понимал, в чем в этой игре состоял риск – и рисковал отчаянно, несмотря на доброжелательные предупреждения партнеров. Результат оказался желательный, особенно если принять во внимание, что я «примазывался» к каждому играющему и делил его неудачу. Оказалось в конце концов, что я проиграл 700 рублей. Встав из-за игорного стола, я сказал: «Господа, я, невзначай для себя, выиграл у вас в совокупности 600 рублей. Теперь я возвратил вам все, прибавив проценты в виде 100 рублей. Мы квиты – но больше я в жизни для игры карт в руки не возьму...». И я это исполнил в течение почти шестидесяти лет...».

Конечно же, подобное времяпрепровождение в Казани для Кони было скорее исключением. Обратимся к другим его воспоминаниям, в которых он, в частности, писал: «Перед самым введением судебной реформы в Казанской губернии я был назначен прокурором Самарского окружного суда и, не успев еще выехать из Петербурга, был переведен в Казань на ту же должность с возложением на меня обязанностей и губернского прокурора впредь до закрытия судебных мест старого устройства. Работы было очень много, но делалась она с любовью и большим увлечением. Некоторые из

лиц казанского общества говорили мне впоследствии о том удивлении, с которым они замечали, проезжая далеко за полночь по пустынной Воскресенской улице, свет в окнах официального прокурорского кабинета в нижнем этаже окружного суда, где я работал почти безвыходно».

А.Ф. Кони с искренним чувством симпатии и уважения вспоминал своих противников (имеются в виду защитники), с которыми ему пришлось участвовать в судебных процессах в Харькове, Казани и Петербурге. Он, в частности, писал: «Мы часто горячо и убежденно боролись, но никогда ни мне, ни моим товарищам не приходилось слышать по своему адресу каких-либо личных упреков, инсинуаций или вздорных выводов...».

Добрым словом вспоминал А.Ф. Кони и следователя по особо важным делам Казанского окружного суда Герасима Петровича Завьялова (работал в 70–80-х гг. XIX в.), следователя Ивана Васильевича Мещанинова, которого он характеризовал как человека высоких умственных и нравственных качеств. Очевидно, по рекомендации А.Ф. Кони следователь Казанского окружного суда Мещанинов был назначен начальником уголовного отделения Министерства юстиции, стал сенатором 1-го департамента.

Благодаря воспоминаниям А.Ф. Кони, мы можем узнать о профессоре судебной медицины Казанского университета Иване Михайловиче Гвоздеве (1827–1896).

На суде по делу Каляшина и Беловой участвовали два эксперта: уездный врач, производивший вскрытие трупа Белова, и профессор судебной медицины И.М. Гвоздев. Во мнениях они разошлись. При этом Гвоздев аргументированно высказал сомнения в том, что в данном случае было отравление и удушение. Кони вступил в спор с Гвоздевым, ссылаясь на известных ученых. Присяжные заседатели вынесли обвинительный приговор (кстати, среди них было два профессора медицинского факультета университета).

Обвинительный приговор произвел в городе большое впечатление. Одновременно он вызвал в местном медицинском обществе целую бурю негодования против какого-то прокурора, который позволил себе не соглашаться с авторитетным мнением научного специалиста. Как писал Кони, в первый год судебной реформы в Казанском округе к прокурору было отношение как к чиновнику, которому «нечего совать нос в область судебной медицины, где он ничего не может понимать».

И после этого Кони и Гвоздев не раз встречались в суде при рассмотрении различных уголовных дел. По мнению Кони, добрый и прекрасный в душе человек, автор нескольких интересных монографий Гвоздев имел своеобразный взгляд на судебную медицину. Он считал, что судебный врач должен быть подвержен большим сомнениям. Кони же считал, что судебный медик призывается для дачи суду категоричного ответа. Но Гвоздев все равно выражал «настойчивый скептицизм», что заставляло колебаться и других врачей, вызывавшихся на судебное заседание.

В деле по обвинению Ковалинского в убийстве любовницы медик Гвоздев неожиданно заявил, что сомневается в том, что Ковалинский наносил удары живой женщине, а не труп, т.к. потерпевшая упала с пролетки и сильно ударилась. Это меняло картину – получалось, что Ковалинский «неистовствовал уже над трупом».

Подсудимый Ковалинский оживился и, обращаясь к эксперту, сказал: «Ну, уж это вы напрасно изволите говорить, что я мертвую бил: я на такое надругательство не согласен. А бил я живую... Когда я первый раз ее ударил, она завизжала и меня за палец больно укусила, тогда ее в другой раз, а сколько раз потом – уж и вспомнить не могу: сильно выпивши был».

Такой же случай произошел с Гвоздевым и по другому уголовному делу, когда обвиняемый Нечаев захотел присутствовать при осмотре и вскрытии трупа убитого им старика Чернова. Сегодня обвиняемому такое право, как правило, не предоставляется, а тогда, как видно, разрешалось.

Вскрытие производилось профессором судебной медицины Гвоздевым в анатомическом театре Казанского университета. При этом Нечаев спросил у профессора Гвоздева: как тот объясняет кровоподтек на лбу убитого? «Этот кровоподтек должен быть признан посмертным, – ответил Гвоздев, – он, вероятно, получен уже умершим». Нечаев в ответ злобно усмехнулся и, обращаясь к следователю и прокурору, громко сказал: «После смерти?! Все врет, дурак! Это я его обухом топора живого, а не мертвого; он еще после этого закричал».

Вот какие «сознательные» были тогда обвиняемые – не всегда соглашались с медиком, даже в тех случаях, когда это было в их пользу.

Как вспоминает Кони, ни по одному делу, где он принимал участие вместе с Гвоздевым, у них не сошлись мнения. И Кони даже как-то пошутил, сказав Гвоздеву о том, что, бла-

годаря его постоянным сомнениям, он как прокурор по каждому делу имеет двух противников: эксперта и защитника.

По одному делу, в котором можно было с одинаковой правдоподобностью видеть как убийство, так и самоубийство, эксперт Гвоздев после долгих сомнений склонил весы своего заключения в пользу убийства. Кони же, не найдя достаточно веских доказательств, отказался от обвинения, и присяжные вынесли оправдательный приговор.

Несмотря на то, что Кони ни разу не пришлось сойтись с Гвоздевым во взглядах на дело, тем не менее он сохранил теплые воспоминания о его благородстве, о чистоте побуждений и о его обширных познаниях.

Через 20 с лишним лет они встретились в Ессентуках, сердечно обрадовались друг другу и с улыбкой вспомнили былые споры, которые лишь способствовали всестороннему освещению дела перед присяжными. И, как пишет Кони, через несколько лет он с грустью пришел на могилу Гвоздева, чтобы поклониться его праху...

В 1907 г. А.Ф. Кони опубликовал в «Русской старине» очерк «Из казанских воспоминаний», в котором рассказал об обстоятельствах уголовного дела уже упоминавшегося Нечаева, которого ему пришлось обвинять в Казани весной 1871 г.

Нечаев совершил жестокое убийство старика портного Чернова, который поручился за него, сидевшего за кражу в тюремном чертоге, и забрал его к себе домой. Однако на доброту старика Нечаев ответил черной неблагодарностью — пропил вещи Чернова, требовал денег. Конфликт закончился убийством. На следствии Нечаев признал себя виновным.

Суд над ним состоялся в начале июня 1871 г. в присутствии графа Палена, который прибыл в Казань для ревизии и посетил это судебное заседание. Его присутствие привлекло в зал массу публики.

Один из зрителей разместился непосредственно за креслом обвинителя, в качестве которого выступал А.Ф. Кони. Этот человек постоянно мешал Кони своими вопросами о значении тех или иных действий суда и прокурора. Он очень удивился, когда впоследствии узнал, что любопытным зрителем оказался профессор уголовного права и судопроизводства, который в первый раз посетил действующий уже более полугода суд с участием присяжных заседателей. А в целом, по замечанию А.Ф. Кони, университетская коллегия, за исключением профессоров медицинского факультета, отнеслась к новому суду с полным равнодушием и безучастием.

Нечаев вел себя на суде очень развязно, говорил колкости свидетелям и заявил, что убийство совершилось «фоментально» (т.е. моментально). Присяжные не дали ему снисхождения, и он был приговорен к десяти годам каторги.

Рассказ интересен не только криминальным сюжетом. А. Кони, несмотря на жестокость совершенного преступления, указывая, что Нечаев был ярким представителем изобретенного итальянским криминологом Ломброзо преступного типа и прирожденным преступником, тем не менее смог раскрыть и его светлую сторону.

Дело в том, что, когда Нечаев сидел в камере, туда забралась кошка и окотилась. По его просьбе с разрешения прокурора Кони ему отдали двух котят, и на последние гроши узник поил их молоком, кормил.

После вынесенного Нечаеву приговора казанское дворянство и городское общество давали обед в честь графа Палена. В середине обеда спешно явился тюремный смотритель и, вызвав Кони, сообщил о том, что Нечаев начал буйствовать, вырвал у конвойного ружье и согнул его, выломал из стены кирпич. Его еле обезоружили и хотели заковать в ручные и ножные кандалы. На такую меру нужно было разрешение губернского прокурора, т.е. Кони. Подумав, он предложил в наказание отобрать у Нечаева котят.

Через три дня тюремный смотритель снова явился к прокурору Кони и попросил вернуть котят Нечаеву. «Что же? Буйствует?» – спросил Кони. Смотритель ответил: «Какое, помилуйте! Ничего не ест, лежит у дверей своей камеры на полу, стонет и плачет горячими слезами и просит отдать котят». И котят отдали...

Такая вот история давних лет. С одной стороны, жестокое, беспричинное убийство старого человека; с другой стороны, необъяснимая любовь к бездомным котяткам.

В 1883 г., когда А.Ф. Кони был в опале, он писал своему другу С.Ф. Морошкину о том, что Петербург ему опротивел, что здесь он пережил непрерывную цепь страданий – за себя лично, за близких людей и за дорогое дело. И в этой связи Кони писал, что он с удовольствием принял бы назначение старшим прокурором в Одессу, Киев или Казань. Таким образом, мы можем смело утверждать о том, что, несмотря на непродолжительный период работы, Александр Федорович Кони сохранил о нашем городе самые теплые и добрые впечатления.

ПИСЬМОВОДИТЕЛЬ ПРИСЯЖНОГО ПОВЕРЕННОГО

Великий русский советский писатель Максим Горький (Алексей Максимович Пешков, 1868–1936), родился в Нижнем Новгороде. Всемирная известность писателя освобождает меня от обязанности пересказа его биографии, содержания его основных произведений – каждый из нас проходил это в школе. В данном случае я могу сразу приступить к делу и пояснить, каким образом М. Горький имеет отношение к праву, юридической деятельности и что связывает писателя с нашими краями.

Сам М. Горький писал: «Физически я родился в Нижнем Новгороде. Но духовно – в Казани. Казань – любимейший из моих «университетов».

Он приехал в наш город в 1884 г. в возрасте шестнадцати лет с огромным желанием учиться. Как писал М. Горький, тогда он думал, что «науки желающим даром преподаются». Оказалось, что это не так. После неудачной попытки поступить в Казанский университет М. Горький сам зарабатывает себе на жизнь – работает в пекарне (в «крендельном заведении» по автобиографии) за 3 рубля в месяц. И как потом признавался писатель, это была самая тяжелая работа из всех опробованных им.

Чтобы понять, в каком положении тогда оказался М. Горький, достаточно прочитать строки из «Моих университетов»: «В часы голода, злости и тоски я чувствовал себя вполне способным на преступление не только против «священного института собственности...» Такое признание М. Горький сделал, когда в Казани он остался без гроша в кармане, без квартиры и очутился «на дне». Но будущий писатель не переступил черту, острый душевный, жизненный кризис был преодолен.

Кем только не работал в Казани М. Горький – дворником, садовником, поденщиком, выполнял любую работу. Одно время он даже выступал хористом в оперном ансамбле. Затем последовала более продолжительная работа в пекарне (крендельной, булочной).

Именно в Казани состоялись первые выступления М. Горького в печати (1885) – в газете «Волжский вестник». 26 января «Волжский вестник» опубликовал коллективные студенческие стихи (в том числе и Горького) на смерть девушки, насильно выданной замуж и покончившей с собой (этот

случай был упомянут потом и в повести «Исповедь»). Горький также пробовал писать маленькие рассказы – их охотно печатали.

Живя в Казани, Горький познакомился со студентами, участвовал в кружках самообразования.

Кстати, к казанскому периоду (1888 г.) относится и попытка самоубийства писателя. Тогда он работал на Устье, пилил дрова, таскал грузы. В газете даже появилась заметка, что на обрыве у Казанки найден в бессознательном состоянии нижегородский цеховой Алексей Пешков, неудачно пытавшийся покончить жизнь самоубийством. Об этом М. Горький впоследствии написал в очерке «Случай из жизни Макара» (1912).

В Казани Горький прожил около четырех лет (1884–1889). Потом начинаются переезды, жизнь в разных городах, странствия по стране.

Годы жизни М. Горького в Казани нашли отражение в более чем двадцати произведениях писателя – это повести «Мои университеты», «Хозяин», рассказы «Однажды осенью», «Случай из жизни Макара», очерки «Беседы о ремесле», «О том, как я учился писать» и др.

Символично, что Татарский театр встретил Октябрьскую революцию постановкой пьесы М. Горького «Мещане».

В августе 1928 г. М. Горький, уже признанный писатель, посетил Казань. Он встретился с татарскими писателями, слушал их новые произведения, которые излагали ему на русском языке, высказал свои пожелания. «Пишите проще, понятным для народа языком» – так советовал Горький татарским писателям.

В произведениях М. Горького встречаются и образы татар. В пьесе «На дне» им дан образ старика татарина – добросовестного труженика с глубоким философским мышлением, человека с большим сердцем. В романе М. Горького «Жизнь Матвея Кожемяко» мы видим прекрасный образ Шакира – справедливого, прямого, умного, трудолюбивого человека с чистыми помыслами. Словами одного из героев – Пушкиря, который во время войны воевал вместе с татаринном Ибрагимом, М. Горький дает оценку в целом татарам: «Татары – первый народ, самый справедливый народ!»

Как видим, о нашем городе, о его людях М. Горький сохранил самые теплые и добрые воспоминания, что отразил и в своих произведениях.

Однако мало кому известна работа М. Горького в сфере

юриспруденции. Дело в том, что известный писатель в Нижнем Новгороде одно время работал письмоводителем присяжного поверенного, известного местного адвоката А.И. Ланина. Сегодня эта должность называется помощник адвоката. Заключалась она в оказании помощи адвокату, в работе по поручениям адвоката.

Именно адвоката Ланина, а также известного писателя Короленко Горький называл своими учителями, «великолепными людьми». Он очень тепло отзывался о Ланине: «Влияние его на мое образование было неизмеримо огромно. Это высокообразованный и благороднейший человек, кому я обязан больше всех...».

После отъезда из Казани М. Горький в 1889 г. некоторое время жил в Нижнем Новгороде. Здесь он непродолжительный период работает письмоводителем у адвоката Ланина. Очевидно, что этот период был очень мал, так как про него осталось только упоминание самого факта.

14 октября 1889 г. М. Горького арестовали в Нижнем Новгороде и заключили в острог (тюрьму). Тогда же в Казани задержали студента Сомова, состоявшего под надзором полиции и проживавшего в Нижнем Новгороде вместе с М. Горьким.

На запрос нижегородского жандармского генерала Познанского из Казани пришел ответ о том, что Пешков представляет собой «удобную почву для содействия неблагонадежному лицу России, что он был знаком с неблагонадежными личностями, что он в среде их имел особую кличку, что он читал сочинение особенного, не вполне желаемого и не соответствующего его развитию и получаемому им образованию, направления».

В защиту Горького выступили либерально настроенный интеллигент Лик, у которого он снимал квартиру в Нижнем Новгороде, а также адвокат Ланин. Жандармский генерал тогда счел, что показания Ланина и Лика, как личностей, заслуживающих полной веры и уважения, говорят, скорее, в пользу Пешкова, нежели против него.

Тогда Ланин серьезно помог своему писарю и вытащил его из тюрьмы. Пешкова освободили, дело закрыли, установив за ним секретный, негласный надзор.

Вскоре весной 1891 г. Горький ушел в странствие по югу России. В ноябре он посетил Тифлис (совр. Тбилиси), и здесь в газете «Кавказ» был опубликован его первый рассказ «Макар Чудра».

Находясь в Тифлисе, Горький получает вызов от адвоката Ланина, который предложил ему снова работать у него письмоводителем. Видимо, Пешков был хорошим помощником и Ланин ценил смышленного и грамотного молодого человека. В октябре 1892 г. последним волжским пароходом Горький возвращается в Нижний Новгород.

Снова Горький пришел работать к Ланину уже в конце 1892 г. Этот период работы у адвоката был более продолжительным и, соответственно, о нем сохранилось больше сведений. По роду работы М. Горькому часто приходилось посещать суды как вместе с Ланиным, так и без него. Работа письмоводителем дала писателю хорошее знание царского суда, что он потом удачно использовал в своих произведениях. По поручению Ланина М. Горький переписывал прошения, ходил в суд, а ночами читал и писал рассказы. Давал читать еще не напечатанные рассказы Ланину, который отзывался о них весьма благосклонно. Адвокат имел богатую личную библиотеку, и Горький часто пользовался ею.

Как писал сам М. Горький, «мой патрон А.И. Ланин горячо доказывал, что в мире нет явлений, которые чужды художнику», поэтому советовал Горькому использовать различные сюжеты, реальные случаи из повседневной жизни, в том числе и из судебной практики.

М. Горький проработал у Ланина продолжительное время и накопил огромную массу жизненного материала, который затем использовал в своих произведениях («Трое», «На дне» и др.).

Теплые отношения с Ланиным писатель поддерживал и позднее. Много лет спустя он не раз помогал вдове адвоката.

В одном из писем (писателю С.Н. Сергееву-Ценскому в 1927 г.) А.М. Горький упоминал, что в начале 90-х гг. XIX в. он у Ланина встречал «жалкенького человечка», который именовал себя «Мартынов, сын убийцы Лермонтова».

В письме К.П. Пятницкому (октябрь 1901 г.) Горький просит его передать 500 рублей А.И. Ланину, указывая, что у того отчаянное положение и что в свое время адвокат очень много помогал ему.

Горький был первым, кто изнутри описал Россию люмпенов, бродяг, оборванцев. Его не случайно называли «романтиком дна». В известной пьесе «На дне» М. Горький дает образы людей, по различным причинам опустившихся на «дно» жизни, показывает их изуродованную судьбу. У Горького великое множество произведений, в основном рассказов,

в которых речь идет о преступлениях: подкуп и взлом ларька («Однажды осенью»); крупная воровская операция и разборка между участниками преступления («Челкаш»); банальная кража («Дело с застешками») и др.

Очень часто он описывает судебные процессы. Писал он и про суд с участием присяжных заседателей.

У адвоката Ланина М. Горький позаимствовал тему об осуждении за поджог душевнобольного. Ланин участвовал в этом деле и передал свои впечатления о встрече в тюрьме с подзащитным: «Такой милый, тихий парень, но обвиняется в четырех поджогах. Обвинительный акт составлен убедительно, показания свидетелей тяжелые... Наверное, парень невинен».

В данном случае под невинностью подсудимого, очевидно, имелась в виду его невменяемость. Из рассказа М. Горького видно, что парень не отрицал, что совершил поджог, но объяснял это мучительной потребностью видеть, как именно распространяется огонь, превращаясь в бедствие. Парень в суде бессвязно говорил о ползучих красных червячках, которых надо переловить, и т.д.

Надо полагать, что подсудимый явно психически болен. Однако суд не разбирается в этих тонкостях и приговаривает душевнобольного к тяжкому наказанию.

Таким образом, многие дела, которыми Горький занимался во время работы у Ланина, личные впечатления в данный период впоследствии нашли отражение в творчестве писателя. Во многом благодаря личному участию в уголовных делах, судебных процессах ему удалось такие жизненные и правдивые повествования по правовым вопросам, на темы преступления, наказания, морали, нравственности.

Из отрывочных воспоминаний Горького можно составить портрет его патрона Ланина и понять, что он был не совсем обычным адвокатом.

В частности, М. Горький рассказывает об одном случае, когда Ланин возмущается поведением своего подзащитного убийцы. Разговаривая с ним, адвокат попытался выяснить, зачем у убийцы оказался молоток и почему он это отрицает.

«Ежели признать молоток, – откровенно ответил адвокату обвиняемый, – так ведь обнаружится заранее обдуманное намерение».

«Мой патрон, – писал далее Горький, – был человек благовоспитанный и мягкий, но после этих слов он взбесился, накричал на убийцу и кончил резким заявлением: «Вы не

можете рассматривать защитника как соучастника вашего преступления!»

Какие прекрасные, благородные и изумительные слова! Какая точная оценка взаимоотношений адвоката и подзащитного! И как она отличается от господствующей сегодня адвокатской теории о том, что воля клиента – это закон для адвоката.

Читайте историю, господа!

САДРИ МАКСУДИ

Судьба этого человека удивительна. Садри Максуди (Садретдин Низамутдинович Максудов) – видный общественный и государственный деятель, признанный лидер и идеолог татарского национального движения в начале XX в., писатель и журналист, ученый и педагог, который владел 5–6 языками.

Он родился в 1878 г. в д. Ташсу (ныне входит в состав Высокогорского района Республики Татарстан) в семье муллы. Как и многие молодые люди того времени, учился в медресе, затем поступил в Казанскую учительскую школу. Уже в возрасте 19 лет С. Максуди пишет и издает роман «Жизнь», который был создан под влиянием произведений русских писателей. Это было первое сочинение, написанное на наречии казанских татар.

Желая продолжить образование, в 1901 г. он приезжает в Петербург, однако поступить в университет ему не удалось.

В этот период Максуди встречается в Ясной Поляне со Львом Толстым, а в Крыму – с Исмагилом Гаспринским, получает от них советы и наставления. После этого С. Максуди принимает неожиданное решение – продолжить обучение во Франции. Для поступления на юридический факультет он, как гражданин иностранного государства, должен был сдать экзамены по французскому языку и латыни.

Не зная ни слова по-французски, не имея денег, знакомых, он за год-полтора овладевает французским языком и в 1902 г. поступает на факультет права Сорбонского университета. Здесь он четыре года изучает юридические науки, посещает также и занятия по философии и социологии.

Обучение в Сорбонне было платным. Надо было платить и за поступление, и за сдачу экзаменов, и за обучение. Чтобы заработать на учебу и на жизнь, студент С. Максуди пишет статьи для разных российских газет, дает уроки русского языка.

Он стал первым татарским юристом, получившим образование в Сорбонне. В 1906 г. Максуди успешно заканчивает учебу, возвращается в Казань и сразу же окунается в политическую жизнь. В это время шли выборы во II Государственную думу, и партия «Союз мусульман» выдвигает С. Максуди кандидатом в депутаты Государственной думы.

Деятельность С. Максуди в качестве депутата Государственной думы (то есть в качестве законодателя) второго, а потом и третьего созывов достаточно подробно освещена в научной и исторической литературе, в частности в работах доктора исторических наук Д.М. Усмановой. В российском парламенте С. Максуди проявил себя искусным политиком и защитником национальных интересов. Он всегда был на виду, часто выступал по самым злободневным вопросам. Яркие и убедительные выступления снискали ему славу национального патриота среди мусульманского населения и прогрессивной части общества. Наиболее значимыми были выступления С. Максуди в защиту прав мусульман, по национальным проблемам народного образования, против разгрома Иж-Бобьинского медресе, о мусульманских школах и медресе, необходимости сохранения национального языка и религии и др. Его серьезные, основательные статьи и речи публиковались на страницах казанской газеты «Йолдыз» (Звезда) и, таким образом, становились известными широкому кругу мусульманского населения.

В составе делегации Государственной думы России С. Максуди посетил Англию, о чем впоследствии написал в книге «Путешествие в Англию».

Личности С. Максуди, его депутатской деятельности уделил внимание и Габдулла Тукай. В поэме «Сенной базар, или Новый Кисекбаш» аксакалы обсуждают, как помочь Кисекбашу, и, в частности, говорят:

– Может, обратиться к Садри Максуди:
Ты, мол, вступишь в Думу, ты и рассуди.
– За него мы клали белые шары,
Как-никак обязан нам он с той поры.

В изданиях советских времен в примечаниях к этой поэме неизменно указывалось: «Садри Максуди – депутат Государственной думы, стоявший на платформе кадетов; после Октябрьской революции – белоэмигрант». Такова была оценка этого человека в те годы.

Вот как написал в своей книге о Тукае один уважаемый

ученый-историк в 1986 году: «Народный поэт Г. Тукай... вывел С. Максудова в «Новом Кисекбаше» как адвоката богачей, как маклера из торговых рядов казанского Сенного базара».

Я прочитал «Новый Кисекбаш» Г. Тукая от начала и до конца, ничего подобного там не нашел.

Обратимся к прозе Г. Тукая. В журнале «Ялт-йолт» (Сверкание; 1912. № 45) Г. Тукай опубликовал сатирическую статью под названием «Избавились от несправедливости». В ней речь идет о событиях в Казани в связи с выборами в Государственную думу четвертого созыва. При этом Г. Тукай рьяно выступает против одного из кандидатов в депутаты, казанского юриста Ш. Иманаева, давая ему безжалостную отрицательную характеристику, радуется, что кандидатура Иманаева в конечном счете не прошла. И восклицает: «И в самом деле, что же нам оставалось бы делать, если бы в Думе после Галиаскара Сыртланова, Садретдина Максудова, Калимуллы Хасанова вдруг стали ошиваться такие личности!»

Таким образом, из этого сравнения ясно видно, что Г. Тукай ставил С. Максуди достаточно высоко, считал его достойным представителем мусульман в Думе.

На выборах в IV Думу кандидатура С. Максуди не прошла. Он решает уйти из политики, вернуться к своей основной профессии – юриста и поступить на работу помощником присяжного поверенного (адвоката). Однако в России зарубежные дипломы не имели силы. Для подтверждения диплома других стран надо было сдать экзамены, причем все экзамены за 4-летний курс российского университета. Среди них были и знакомые предметы, которые С. Максуди изучал в Сорбонне, однако были и совершенно незнакомые.

Садри садится за учебу и повторяет весь курс обучения, заучивает наизусть тысячи статей из различных законов.

Зимние месяцы 1912/13 г. ушли на подготовку к экзаменам. С. Максуди целыми днями сидел за письменным столом, готовился. Хлопоты доставлял и маленький ребенок, родившийся в это время.

В мае 1913 г. Садри успешно сдал экзамены. Кроме этого, тот, кто сдавал экзамен экстерном, должен был написать сочинение. С. Максуди написал сочинение на тему «Сравнение правовых основ собственности в римском и мусульманском праве». Оно также получило положительную оценку.

27 октября 1913 г. кандидат прав С.Н. Максудов, проживающий в Казани, на Ново-Комиссариатской улице, в доме Миндэ, подал прошение на имя присяжного поверенного И.И. Степанова о том, чтобы тот принял его в качестве помощника и патронировал в течение пятилетнего срока.

Прошение С.Н. Максудова было рассмотрено 9 ноября 1913 г. на заседании совета присяжных поверенных при Казанской судебной палате (председатель – Ф.А. Брокмиллер, члены – Н.Н. Андреев, Н.А. Макаров, Н.И. Миролюбов).

К прошению были приложены три рекомендации: от почетного мирового судьи В.Д. Боронина, товарища председателя Казанского окружного суда А.З. Попова, члена этого же суда Н.А. Новикова.

В частности, в заявлении (рекомендации) В.Д. Боронина указывалось: «...окончившего курс юридических наук при Московском университете Садрутдина Низамутдиновича Максудова я знаю с самой лучшей стороны. Его трудоспособность и нравственные качества безупречны. Несмотря на свои молодые годы, он успел уже заслужить общественное доверие и почтен избранием в гласные Казанской городской думы...»

Для поступления в число помощников присяжного поверенного С. Максудов представил временное свидетельство о выдержании экзамена в юридической испытательной комиссии при Императорском Московском университете от 1 июня 1913 г., что означало получение диплома второй степени.

1 августа 1914 г. С. Максудов получил диплом Московского университета первой степени со следующими оценками: по уголовному праву, уголовному процессу, гражданскому праву, римскому, международному, торговому, финансовому, административному праву – весьма удовлетворительно; по гражданскому процессу – удовлетворительно.

Решением совета присяжных поверенных при Казанской судебной палате С.Н. Максудов был зачислен в состав помощников поверенного И.И. Степанова.

По вероисповеданию Максудов был магометанином, поэтому на основании действовавших тогда правил (согласно разъяснению правительствующего сената) принятие в число помощников лиц нехристианских вероисповеданий допускалось не иначе как с разрешения министра юстиции. В этой связи совет направил свое решение министру юстиции.

Первоначально министр оставил обращение без последствий, то есть отказал, но 15 октября 1914 г. удовлетворил

ходатайство совета о принятии в число помощников присяжных поверенных С.Н. Максудова.

Как видим, прошел почти год после решения совета присяжных поверенных, когда было получено разрешение от министра юстиции.

Интересные данные содержатся в архивных документах Казанского губернского жандармского управления. В агентурном сообщении от 30 октября 1913 г. говорится о том, что в Казань приехал бывший член III Государственной думы С.Н. Максудов, который предполагает начать издавать в Казани татарскую газету или журнал. Как сообщал агент, на одном праздничном мероприятии по случаю Курбан-Байрам, когда речь зашла о киевском деле по обвинению еврея Бейлиса, С.Н. Максудов высказался о том, что весь этот процесс – дело рук правительства, которое и виновато в убийстве Ющинского. Бывший депутат заявил о том, что все в этом деле подстроено так, чтобы обвинить евреев в ритуальном убийстве и настроить против них массы, а затем отнять у евреев имеющиеся у них немногие права. С. Максудов предположил, что дело не обошлось бы без еврейских погромов, что дало бы возможность правительству ввести исключительные законоположения. Однако процесс Бейлиса протекал не совсем так, как хотелось правительству.

Как известно, дело Бейлиса было сфальсифицировано царскими властями. В защиту необоснованно обвиняемого еврея выступили многие, в том числе известный русский писатель и общественный деятель В.Г. Короленко. Впоследствии Бейлис был оправдан. Как видим, оценка юристом С. Максудов ситуации по делу Бейлиса (как политическая, так и правовая) оказалась верной.

Кстати, в защиту Бейлиса в газете «Йолдыз» в 1913 г. было опубликовано несколько больших статей, их автором значился Ахметхади Максудов (Ахметхади Максуди). Известно, что и С.Н. Максудов в своем выступлении в III Государственной думе заметил, что официальная идеология не может жить не заостряя то еврейскую, то польскую, то мусульманскую проблему. При этом он имел в виду и дело Бейлиса.

Вполне очевидно, что, публикуя статьи и выступая в защиту Бейлиса, А. Максуди и С. Максуди действовали солидарно. Причем мнение юриста С. Максудов имело более весомое значение.

К сожалению, деятельность С. Максудов в качестве помощника присяжного поверенного (адвоката) не нашла ка-

кого-либо серьезного освещения в научных и исторических исследованиях. В Казанской судебной палате сохранилось личное дело С. Максуди, в котором имеются некоторые сведения о его деятельности на этой должности. В частности, впервые в качестве защитника С. Максуди выступал по делу редактора газеты «Кояш» (Солнце) З. Садрутдинова.

В конце 1913 г. типография Харитонова, которая пользовалась в Казани наибольшей популярностью и справлялась с заказами и татарских клиентов, неожиданно выдала брак, напечатав экземпляры Корана на арабском языке с серьезными дефектами и ошибками (некоторые строки ошибочно повторялись несколько раз, другие, наоборот, выпали из текста). По мнению мусульман, эти ошибки были равнозначны преступлению, т.к. затрагивались их религиозные чувства.

Татарская пресса дружно стала обвинять Харитонова. Наиболее активно выступала газета «Кояш», редактором которой являлся Закария Садрутдинов¹. Хозяевами газеты были предприниматели, книготорговцы и издатели братья Каримовы. Неофициальным творческим руководителем газеты являлся известный писатель и публицист Фатих Амирхан. Вот он-то и выступил первым в печати с «разоблачением» Харитонова.

Харитонов тут же сделал заявление, что заменит испорченные экземпляры Корана на новые. В газетах звучали призывы и требования начать судебное преследование против Харитонова. Кроме этого, было указано, что текст проверен и одобрен представителем Духовного собрания Сафиуллой Абдуллиным, однако последний заявил, что текст он в глаза не видел. Более того, Абдуллин подал немедленный рапорт в Духовное собрание о своей непричастности к изданию Корана и даже сообщил в газетах, что намерен привлечь Харитонова к суду.

Очевидно, дело не пошло дальше словесных баталий и обвинений в печати. Вполне возможно и то, что проведенные проверки не обнаружили в действиях Харитонова злого умысла – не мог же он в конце концов причинить себе убыток, умышленно издать Коран с ошибками. Ведь типография-то

---

¹ Закария Садрутдинов – сын родного брата Шигабутдина Марджани, был редактором демократически настроенной газеты «Кояш», которая выходила в Казани с 10 декабря 1912 г. по 24 июня 1918 г. Умер в Казани в 1930 г.

была частная. Ошибки эти могли явиться результатом чьей-то невнимательности – работников типографии и т.д.

Со временем нападки на Харитонову прекратились и, видимо, он сам пошел в наступление – потребовал поместить в газете «Кояш» соответствующее опровержение.

Редакция отказалась, и вот появилось дело по обвинению редактора газеты Садрутдинова по статье 1033. Очевидно, это произошло в конце 1914 г. или в начале 1915 г.

Это предполагаемая мною схема развития событий по делу Садрутдинова, которого взялся защищать С. Максуди. Для выяснения полной картины требуются дополнительные поиски в архивах.

Еще один интересный документ в отношении присяжного поверенного С. Максуди мною был обнаружен случайно, когда я занимался исследованием биографии известного юриста, редактора и издателя первого юридического журнала «Право и жизнь» Шайхаттара Иманаева, который также состоял присяжным поверенным в Казанской судебной палате.

В делах совета присяжных поверенных Казанской судебной палаты я наткнулся на документ о происшедшем конфликте между Ш. Иманаевым и С. Максуди. Сегодня обоих мы с уважением назвали бы мэтрами.

Так вот, мэтры тогдашней адвокатуры сцепились в общем-то по пустячному вопросу. Присяжный поверенный Ш. Иманаев подал официальную жалобу на действия помощника присяжного поверенного С.Н. Максудова и выдвинул в его адрес следующие обвинения:

– С.Н. Максудов рекламирует себя в газете, издаваемой его братом и им самим;

– С.Н. Максудов присвоил себе не принадлежащее ему звание присяжного поверенного;

– С.Н. Максудов оскорбил Иманаева на собрании общества пособия бедным мусульманам.

Жалобу рассмотрел дисциплинарный суд – комитет помощников присяжных поверенных при Казанском окружном суде в составе председателя М.М. Агаркова и члена А.Г. Бать. Дело доложил Фармаковский.

Комитет допросил в качестве свидетелей помощника присяжного поверенного Д. Исаковича (относительно доходов С.Н. Максудова от издания «Йолдыз»), помощника присяжного поверенного В. Таначева (как лица, присутствовавшего на собрании благотворительного общества); присяжного по-

веренного С. Алкина и помощника присяжного поверенного Ф. Туктарова – как лиц, следящих за татарской прессой и знакомых с жизнью казанского мусульманского общества.

Комитет в своей резолюции от 3 августа 1916 г. посчитал установленным факт полного отсутствия каких-либо случаев рекламирования себя как адвоката со стороны С.Н. Максудова. В газете «Йолдыз», издаваемой его братом, были сообщения, освещающие общественно-политическую деятельность С.Н. Максудова, весьма заметную в жизни русских мусульман, и эти сообщения не носили характера рекламы. Они не выходили за рамки обычной газетной информации.

Комитет также указал, что не подтвердилось материальное участие С.Н. Максудова в издании газеты «Йолдыз», а также то, что сам С.Н. Максудов никогда себя не называл присяжным поверенным. В газете «Йолдыз» С.Н. Максудова называли просто представителем, что не равнозначно понятию присяжного поверенного, и это слово с татарского языка можно переводить по-разному.

По поводу инцидента на собрании благотворительного общества С.Н. Максудов пояснил, что он как председатель собрания сделал Ш. Иманаеву замечание во вполне корректной форме. Это подтвердил и свидетель Таначев.

В заключение комитет указал, что не видит ровно ничего, что могло бы вызвать в действиях помощника присяжного поверенного С. Н. Максудова осуждение с точки зрения корпоративной этики.

В итоге комитет представил совету присяжных поверенных заключение об оставлении жалобы присяжного поверенного Ш. Иманаева без последствий.

Кроме этого, из архивных документов комитета помощников присяжных поверенных видно, что в январе 1917 г. среди них произошел раскол, в связи с чем неоднократно проводились собрания. С. Максуди на общем собрании был избран председателем собрания и вел его. Вполне возможно, что при нормальном стечении обстоятельств и спокойном ходе истории С. Максуди возглавил бы эту организацию адвокатов. Но революция все изменила, и деятельность С. Максуди в качестве защитника завершилась.

Дочь С. Максуди – Адиля Айда в книге об отце пишет, что перед революционными событиями 1917 г. «Садри Максуди занимался судебными исками и растрачивал в судах свое ораторское искусство». Возможно, такая формулировка говорит о том, что адвокатской деятельностью С. Максуди

занимался без особого желания. Он все-таки рвался к общественной, государственной деятельности. Адвокатская работа была вынужденной и временной.

После ухода из Государственной думы С. Максуди продолжил депутатскую деятельность в Казани – здесь он был избран гласным городской думы. При этом С. Максуди уже на городском уровне поднимает вопрос, который не удалось решить мусульманским депутатам в Государственной думе, – об объявлении для мусульман пятницы выходным днем.

Этот вопрос оживленно обсуждался в 1913–1914 г., однако Казанская городская дума не согласилась с доводами С. Максуди и его сторонников. В частности, против выступил другой юрист и адвокат, гласный С.А. Ушаков. В знак протеста девять гласных мусульман во главе с Максуди покинули заседание городской думы (май 1914 г.).

Интерес представляет и позиция С.Н. Максудова, изложенная на заседании городской думы 22 мая 1914 г. при обсуждении вопроса о выделении денежных пособий царско-народному обществу на содержание портновского класса при школе общества и боголюбскому отделу Союза русского народа на содержание прогимназии.

Едва городской голова прочитал изложенное, как поднялся гласный С.Н. Максудов и заявил: «В правовом государстве могут существовать различные партии. Но учебные заведения должны быть беспартийны. Если мы сейчас даем деньги Союзу русского народа или царско-народному обществу, то завтра у вас попросят деньги социал-демократы, и мы уже не будем иметь возможность им отказать. Во избежание прецедента предлагаю ассигнования исключить».

Его поддержал другой юрист – адвокат С.А. Ушаков, заявив: «Надо знать, как поставлено обучение. Может быть, оно проникнуто политикой». Но остальные депутаты не поддержали Максудова и выделили деньги.

15 мая 1914 г. на заседании городской думы городской голова В.Н. Боронин по собственной инициативе вынес на обсуждение весьма щепетильный вопрос: а правильно ли он получает 1200 рублей дополнительного вознаграждения на должности председателя сиротского суда? Причем во время обсуждения данного вопроса Боронин покинул заседание – с тем, чтобы решение было принято в его отсутствие, без его участия.

Действительно, ситуация была достаточно щекотливой, ведь Боронин получал основное жалование именно на дол-

жности городского головы и также получал дополнительную плату за исполнение обязанностей председателя сиротского суда. Вполне резонно, что за исполнение как бы по совместительству многочисленных дополнительных обязанностей и должностей, которые возлагаются на голову (в основном общественного характера), доплачивать нет необходимости.

Мнения при обсуждении высказывались разные. На мой взгляд, позиция выступившего С. Максуди была наиболее взвешенной, обоснованной и логичной. Он подчеркнул, что указанное добавочное вознаграждение получали и прежние городские головы, поэтому этот вопрос следует обсудить на следующих выборах головы. Иначе, заметил С. Максуди, настоящее обсуждение вопроса можно расценить как демонстрацию против действующего головы.

Кроме этого, после ухода из Государственной думы С. Максуди принимал активное участие в мероприятиях, связанных с организацией Духовного управления мусульман в России. В частности, в январе 1914 г. он в Восточном клубе прочитал лекцию на эту тему. Слушателей было много – около 500 человек, в том числе и из числа духовенства.

15–25 июня 1914 г. состоялся съезд представителей мусульманских общественных объединений (IV Мусульманский съезд). На нем С. Максуди выступил с докладом об основных направлениях реформы управления духовными делами мусульман России.

12 июня 1915 г. после продолжительной и тяжелой болезни скончался муфтий М. Султанов. В силу преклонного возраста и болезненного состояния муфтий последние годы практически не занимался делами. Между тем реформа органов Духовного управления уже назрела и активно обсуждалась на всех уровнях власти и среди населения. Эти вопросы поднимались и на заседаниях Государственной думы.

После кончины муфтия М. Султанова встал вопрос о его преемнике. Одной из кандидатур стал С. Максуди, который был популярным среди мусульманского населения. За него агитировал ряд печатных изданий (газета «Йолдыз» и др.). Его фамилия в числе других звучала и на собрании в Уфе, состоявшемся после смерти М. Султанова.

Кандидатура С. Максуди была нежелательной для государственной власти – его помнили как одного из наиболее активных думских деятелей, выступавших за мусульманские интересы.

Император в сравнительно короткий срок (через полтора месяца после смерти муфтия) утвердил новым муфтием петроградского ахуна С. Баязитова. Сразу же началась кампания протеста – в татарской печати, а также в виде телеграмм «наверх». Среди подписавших телеграммы был и С. Максуди.

Надо полагать, что Максуди желал, был готов стать муфтием мусульман. Об этом свидетельствует его активное участие во всех мероприятиях, связанных со сменой муфтия.

Таким образом, С. Максуди продолжал находиться в самой гуще общественной жизни, национального движения. И это для него было более важным делом, чем все остальное, в том числе и работа в качестве помощника присяжного поверенного.

Во время первой мировой войны С. Максуди в октябре 1916 г. состоял заведующим общим отделом рабочей партии в дружине Западного фронта, сформированной Главным комитетом по снабжению армии земского и городского союзов.

Революционные события вновь вернули С. Максуди в большую политику. В июне 1917 г. курултай тюркских народов в Казани объявил о создании национально-культурной автономии волжско-уральских тюрков, со столицей в Уфе, и избрал главой автономии С. Максуди. 25 апреля 1918 г. эта автономия (штат Идель-Урал) прекратила свое существование, а С. Максуди был заочно приговорен большевиками к смертной казни. Он эмигрирует в Финляндию, а затем во Францию. Здесь С. Максуди участвует в оппозиционном движении.

В 1923 г. С. Максуди по конкурсу получает должность профессора Сорбонского университета и приступает к чтению лекций по истории тюркских народов. Он увлеченно занимается научными исследованиями в этой области.

В 1924 г. по приглашению руководителя Турецкой республики Ататюрка С. Максуди переезжает в Турцию. Здесь он преподает в университетах Анкары и Стамбула, пишет книги, учебники и учебные пособия по истории тюркского права, языкознанию, философии и социологии; принимает участие и в политической жизни Турции – является членом Великого национального собрания, первым помощником-советником Ататюрка, работает в Лиге Наций в составе турецкой делегации.

С. Максуди считается основателем новой науки – истории тюркского права. Именно этой науке посвящены его основные труды, изданные в Анкаре и Стамбуле. Кроме это-

го, он является автором работ по философии права, социологии, истории права, а также лингвистике.

В это трудно поверить, но именно доморощенный татарин, родившийся под Казанью, со временем стал признанным авторитетом в вопросах лексики турецкого языка. Книга С. Максуди «Для турецкого языка» (1930) сыграла большую роль в языковой революции в Турции 1924–1930 гг. Он также опубликовал многочисленные статьи, посвященные развитию и совершенствованию лексики турецкого языка на его собственной основе. Большим вкладом в лингвистическую науку явилась его монография «Скифы и саки» (1933). Труды С. Максуди по теории наций и национальных отношений, по истории тюркского права и другие работы не потеряли своей актуальности и сегодня.

Садри Максуди умер в Стамбуле в 1957 г. Одна из улиц этого города носит его имя.

Таким образом, С. Максуди оставил добрый след как в России, Татарстане, так и во Франции и Турции.

ПЕРВЫЙ ПРОФЕССОР-ИСТОРИК ИЗ ТАТАР

Газиз Салихович Губайдуллин – замечательный ученый, первый профессор-историк из татар родился в 1887 г. в Казани. Его отец, купец Салих, хотел, чтобы старший сын Газиз стал муллой, и отдал его в старометодное медресе. Г. Губайдуллин получает традиционное для мусульман того времени воспитание и образование.

Окончив медресе, Газиз вопреки воле отца начал готовиться к сдаче экстерном экзаменов за курс обучения в гимназии, чтобы получить возможность поступить в университет. Отец не поддерживал эти планы сына – он ограничил его в средствах и даже назначил приказчиком в один из своих магазинов. Однако Газиз самостоятельно нанял репетитора для сдачи экзаменов за 8 классов гимназии. Кстати, репетитором Г. Губайдуллина был не кто иной, как студент С.Н. Гассар, один из первых большевиков в Казани. Надо полагать, что от него Г. Губайдуллин получил не только знания по конкретным предметам, но и нечто большее.

Видя стремление сына к получению образования, отец изменил свое мнение и уже предлагал ему учиться на инженера или менеджера. Газиз настаивал на получении университетского образования. Выбор юридического факультета был

в какой-то мере компромиссным вариантом. Отец хотел, чтобы сын выучился на юриста и помогал ему в торговых и иных коммерческих делах.

Выдержав экзамены на аттестат зрелости в Казанской третьей гимназии, 2 июля 1910 г. сын купца Салиха Губайдуллина Газиз подает заявление на имя ректора Казанского университета с просьбой принять его на юридический факультет. К заявлению были приложены необходимые документы, в том числе и справка о благонадежности и квитанция о внесении взноса в размере 25 руб.

Первым экзаменом было сочинение по русскому языку и литературе на свободную тему. Начитанность, образованность юноши, его способности к литературному труду сыграли свою роль – сочинение Г.С. Губайдуллина было признано лучшим и направлено губернскому попечителю.

Все вступительные экзамены Газиз сдал на отлично и был зачислен на юридический факультет.

В отдельных публикациях и исследованиях указывалось, что Губайдуллин поступил на юридический факультет Казанского университета в 1909 г. Однако из личного дела студента Г.С. Губайдуллина видно, что поступление в университет состоялось в июле-августе 1910 г.

Кстати, в личном деле Г. Губайдуллина сохранилось еще одно его прошение в адрес ректора Казанского университета, датированное 31 мая 1914 г., о даче разрешения на заключение брака с Рабигой Шакировной Казаковой. Вскоре разрешение было дано.

Из воспоминаний современников Г.С. Губайдуллина ясно, что в период учебы он с воодушевлением занимался антропометрическими измерениями. В частности, Газиз измерял размер головы своих знакомых, близких и других лиц. Полученные результаты заносились в специальные карточки и распределялись по соответствующим группам.

Вполне возможно, что эти исследования Г.С. Губайдуллин проводил под влиянием антропометрической теории известного врача-психиатра Ломброзо, который считал, что по внешним данным можно определить врожденного преступника.

В университете Губайдуллин вместе со студентом юридического факультета Н. Хальфиным явился инициатором создания студенческого кружка татарской молодежи. Члены кружка в основном занимались изучением татарской литературы.

На юридическом факультете Губайдуллин проучился всего год. Известно, что здесь он под руководством профессора Ивановского изучал вопросы происхождения государства и нации. Однако его все же тянули к себе исторические науки.

4 августа 1911 г. студент Губайдуллин обращается к ректору с прошением о переводе его на историко-филологический факультет. Газиз считает, что именно как историк он может помочь своему народу определить путь его развития. Одновременно Губайдуллин обязался в течение первого года прослушать курс греческого языка и выдержать экзамен по этому языку.

Видимо, Г.С. Губайдуллин настаивал на переводе сразу на третий курс историко-филологического факультета, так как декан данного факультета на его прошение наложил резолюцию о том, что студента-юриста нельзя сразу перевести на третий курс данного факультета ввиду необходимости сдачи дополнительных экзаменов. Данная запись зачеркнута и ниже ее деканом сделана другая надпись: «К причислению на первый курс ... не возражаем». Таким образом, следует полагать, что Губайдуллин начал учебу на историко-филологическом факультете с первого курса.

На данный факультет Г.С. Губайдуллин перешел по совету и рекомендации профессоров-историков М.М. Хвостова (специалист по истории древнего мира) и Н.Н. Фирсова (преподавал отечественную историю), под руководством которых он начинает заниматься историческими исследованиями. Помощь начинающему историку оказывает и профессор-востоковед Н.Ф. Катанов.

Уже в годы обучения в университете Г.С. Губайдуллин показал себя преданным науке, способным и трудолюбивым исследователем.

Не желая в финансовом плане зависеть от отца, во время учебы Губайдуллин ведет в татарских школах уроки истории. Одновременно активно участвует в литературной деятельности, общественном национальном движении, издании сборников, журналов, активно печатает статьи, рассказы, публицистику.

Небольшие рассказы Газиза Губайдуллина того периода полны драматизма и внутреннего напряжения. Например, герой рассказа «Великое проклятье» (1912) – учитель истории, который старается жить не вмешиваясь в политику. Однако жандарм с помощью угроз делает из него своего агента-provokatora. Угрозы каторги и несчастий для семьи зас-

твляют учителя согласиться. Но муки совести приводят его к самоубийству – такая вот жестокая и драматическая развязка.

В 1916 г. Г.С. Губайдуллин успешно закончил университет, получив диплом первой степени. К этому времени он уже был автором ряда исторических, литературных, публицистических произведений.

В одном из документов Казанского жандармского управления от 13 января 1911 г., подписанном начальником управления, указывалось, что безусловными панисламистами в Казани следует считать Хади и Садретдина Максудовых, Фатиха Амирхана, Абдуллу Апанаева, студента Газиза Губайдуллина и др. Таким образом, уже со студенческих времен Г.С. Губайдуллин находился под наблюдением жандармов.

Политическая неблагонадежность и татарское происхождение не позволили Газизу остаться в университете для подготовки к профессорскому званию, хотя об этом его просили профессора Катанов, Фирсов и Хвостов. Власти города не допустили Газиза и к государственной службе. В результате он был вынужден вместе с молодой женой и годовалым сыном уехать в Троицк Оренбургской области, где преподавал в учительской семинарии и медресе.

После революции Г.С. Губайдуллин возвращается в Казань, учится в аспирантуре Казанского университета у профессоров Катанова и Фирсова, одновременно ведет преподавательскую работу, пишет учебники. В 1918–1919 гг. он составил и издал учебники по истории: «Древняя история», «Из всеобщей истории», «История религий», «История России».

В 1922–1924 гг. Г.С. Губайдуллин вместе со своим двоюродным братом, известным ученым-литературоведом, писателем Гали (Али) Рахимом пишет «Историю татарской литературы», которая была издана в Казани в 3-х томах и имела особое значение в выявлении, изучении и сохранении татарского литературного наследия. Второе, переработанное издание этой работы вышло в 1925 г.

В 1922–1925 гг. Г.С. Губайдуллин проводит активные научные исследования по истории татар и татарской литературы. Результатом этих исследований стали многочисленные научные статьи, а также и книги «История татар» (выдержала три издания), «История татарской литературы» (в 4 книгах), «История классов у татар» (выдержала два издания), «Этапы социального развития приволжских татар».

Человек энциклопедических знаний, Г.С. Губайдуллин владел русским, немецким, французским, греческим, латинским, арабским, турецким, азербайджанским, узбекским языками, фарси. В 40 лет он научился свободно читать и писать по-английски.

Газиз Губайдуллин известен и как писатель-сатирик, юморист, мастер небольших юмористических рассказов, фельетонов. В них он высмеивал мещан, мелкого буржуа, татарского городского обывателя. Эти рассказы были основаны на реальных событиях из жизни тех лет. Его короткие юмористические и сатирические рассказы сравнивали с аналогичными произведениями А.П. Чехова. Герои его коротких рассказов – богачи, прячущие от новой власти золото-серебро, обыватели, ожидающие краха большевиков, мечтающие уехать за границу, и другие противники и недоброжелатели советской власти.

Первый короткий рассказ Губайдуллина был опубликован еще в 1907 г. Он также был автором статей и рецензий на новые книги, спектакли. До революции было опубликовано более 30 рассказов и рецензий Г.С. Губайдуллина. Его труды сыграли значительную роль в развитии татарской литературной критики и литературоведческой науки. Сборник рассказов, статей под названием «Рассказы Газиза» был издан на татарском языке в 1918, 1919, 1930 гг. и переиздан в 1958 г. Кроме этого, Г.С. Губайдуллин посвятил научные труды изучению творческого наследия татарских просветителей Марджани и Насыри.

В целом творчество Г.С. Губайдуллина является ценным вкладом как в литературу, так и в дело изучения истории татарской литературы.

В 1925 г. Центральное издательство народов СССР в Москве издает монографию Г.С. Губайдуллина «История татар», которая явилась первым обширным научным трудом о происхождении и развитии татарского народа.

Как уже упоминалось, еще на юридическом факультете Г.С. Губайдуллин выбирает для своих научных исследований тему о происхождении государств и наций. И в дальнейшем он занимается этим вопросом – пишет труды о происхождении болгар, хазар, татар, монголов, тюрков, узбеков.

В 1925 г. совершенно неожиданно Газиз Губайдуллин попадает в тюрьму – его обвиняют в краже, совершенной в Средней Азии. Некоторое время он находится под арестом.

Г.С. Губайдуллин объясняет, что он никуда не выезжал

из Казани и не мог совершить никакого преступления в Средней Азии. Причины этого ареста до конца не выяснены. Сын Г.С. Губайдуллина полагал, что, возможно, кто-то хотел усложнить жизнь и дискредитировать ученого. Позже выяснилось, что в Средней Азии орудовал однофамилец Г.С. Губайдуллина.

При помощи и под давлением известных казанских профессоров Губайдуллин был освобожден из тюрьмы. В «Красной Татарии» была опубликована заметка под названием «Досадная ошибка», в которой сообщалось об ошибочном аресте ученого. Перед ним извинились.

Вполне возможно, что происки недругов Г.С. Губайдуллина здесь ни при чем, а налицо нелепая случайность, происшедшая по вине следственных органов.

Я сам припоминаю случай, когда в Казани в конце XX в. вынесли постановление об аресте одного человека и через некоторое время его задержали далеко в Сибири. Фамилия, имя, отчество и год рождения полностью совпадали! Арестованного привезли в Казань – но оказалось, что это не тот человек. Просто у этих двух людей были одинаковые анкетные данные.

Не исключено, что такая же трагическая ошибка произошла и с Г.С. Губайдуллиным.

Во время этих событий Губайдуллин получает приглашение Наркомпроса Азербайджана и переезжает в Баку, где продолжает активную научную и преподавательскую деятельность. В 1925 г. избирается приват-доцентом, в 1926 г. – доцентом Азербайджанского государственного университета при кафедре истории тюркских народов и одновременно при кафедре историко-общественного отделения Восточного педагогического института. Вскоре становится деканом историко-общественного отделения Восточного педагогического института. В том же году он участвует в работе I Всесоюзного тюркологического съезда.

В 1927 г. следуют очередные достижения, ступени и степени. Г.С. Губайдуллин – профессор Азербайджанского государственного университета и Восточного педагогического института, декан восточного факультета Азербайджанского университета.

Какая гримаса судьбы: первый профессор-историк из татар получает это ученое звание за докторскую диссертацию о происхождении узбекского народа, работая в Азербайджанском государственном университете.

В 1928 г. Г.С. Губайдуллина избирают профессором кафедры мусульманского Востока Самаркандского и Ташкентского университетов, действительным членом Общества историков-марксистов при Коммунистической академии ЦИК СССР.

В 1930 г. профессор написал книгу «Развитие исторических наук в Азербайджане».

В 1931 г. он руководит исторической секцией Азербайджанского государственного научно-исследовательского института при Азербайджанском ЦИПе. В эти годы он читает лекции в Московском университете, в Баку, Самарканде, Ташкенте. В 1933 г. работает в г. Пятигорске в Кабардино-Балкарском педагогическом институте.

Как видим, Г.С. Губайдуллин внес весомый вклад в развитие исторической науки Азербайджана. Не случайно в 1936 г. его пригласили на работу в Азербайджанский филиал Академии наук СССР для составления коллективного труда по истории Азербайджана.

После непродолжительной работы в Казани (1934–1935) Губайдуллин снова переезжает в Баку и работает в Азербайджанском филиале Академии наук СССР и Азербайджанском государственном университете.

В те годы появились и первые уголовные дела на ученых-историков. Любимый учитель Г.С. Губайдуллина по университету профессор Н.Н. Фирсов (1862–1933) в числе других историков и филологов был арестован в 1931 г. за «контрреволюционную деятельность». Правда, большинство историков впоследствии освободили. На следствии по этому делу профессор Н. Фирсов заметил: «Историки не нужны, так как заниматься послеоктябрьской эпохой невозможно». И это было на самом деле так. Любое неверное, неправильное (с точки зрения высшего руководства страны) изложение послеоктябрьских событий грозило большими неприятностями, могло закончиться уголовным делом со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Из материалов уголовного дела профессора истории Николая Наумовича Эльвова, который в 1932–1935 гг. преподавал в Казани, видно, что по этому делу подвергался допросу и Газиз Салихович Губайдуллин, профессор-историк. Допрашивался он как свидетель.

Н.Н. Эльвов был арестован в Казани 10 февраля 1935 г. Он тогда работал заведующим кафедрой истории СССР в Татарском педагогическом институте, в Институте марксист-

ма-ленинизма заведовал секцией истории России, с осени 1934 г. читал лекции и в Казанском университете.

Тогда по делу Н.Н. Эльвова допрашивали многих казанских ученых-историков и пытались добиться от них свидетельских показаний о его «контрреволюционной троцкистской деятельности».

Г.С. Губайдуллин сообщил на допросе, что Эльвова знал с 1934 г., был у него на лекциях, во время которых не обнаружил ни восхваления, ни критики троцкизма. Вскоре после убийства Кирова (т.е. после 1 декабря 1934 г.) он должен был представить доклад Эльвову. Однако тот отказался его слушать, заявив, что «теперь начнутся следствия и репрессии, не до доклада тут».

Таким образом, Г.С. Губайдуллин отказался «изобличить» Н.Н. Эльвова в «контрреволюционной деятельности».

Допрос по делу Эльвова имел место в первой половине 1935 г.

Самого Газиза Салиховича репрессии настигли в Баку. В 1937 г. он был арестован и расстрелян. Бесследно исчезли его многочисленные труды и рукописи.

Зная, что его должны арестовать, Газиз Губайдуллин сказал старшему сыну Салману: «Я всю жизнь честно трудился, учил молодежь, писал книги... Я ни в чем не виноват ни перед народом, ни перед Родиной...» Он умер в возрасте 50 лет, в самую пору расцвета творческих и жизненных сил.

В свое время (1917–1918гг.) профессор Губайдуллин принял участие в национальном движении, даже вошел в состав специальной комиссии по созданию штата Идель-Урал, во главе правительства которого встал известный государственный и общественный деятель С. Максуди, юрист по образованию.

Как известно, попытка создания самостоятельного государства потерпела крах. Лидеры штата Идель-Урал вынуждены были эмигрировать. Подавляющее большинство участвовавших в этом движении впоследствии были репрессированы, в том числе и Газиз Салихович.

Традиции ученого Г.С. Губайдуллина сегодня продолжает его внук – Э.С. Кульпин, доктор философских наук, профессор, работающий в Москве. Его многочисленные публикации посвящены в том числе и истории татар, Золотой Орды и т.д. Таким образом, продолжается неразрывная связь времен и поколений.

У ИСТОКОВ ТАТАРСКОЙ ПЕЧАТИ СТОЯЛИ ЮРИСТЫ

Хусаин Ямашев прожил короткую, но яркую жизнь. «Первый татарский большевик» – так его называли. Ямашева также считают первым татарским большевистским журналистом, основоположником татарской печати.

Про него татарский поэт Габдулла Тукай написал:

В себе, как море, сочетал он
Большую силу с красотой.
Звездой высокою сверкал он,
Недостижимою звездой.

Хусаин Мингазетдинович Ямашев родился в 1882 г. в семье торговца. Он учился в духовной школе «Марджания», в медресе «Мухаммадия». Юноша мечтал стать учителем и поступил в Казанскую татарскую учительскую школу, которую закончил в 1902 г. Родители возражали против поступления сына в школу, где обучение шло на русском языке, но Хусаин настоял на своем.

В 1903 г. он вступает в Казанскую социал-демократическую организацию, организует социал-демократические кружки на Алафузовском заводе, в Казанской татарской учительской школе.

Именно Хусаин составил первые революционные прокламации на татарском языке. Первая такая прокламация (листовка) под названием «Ко всем рабочим города Казани» была издана Казанским комитетом РСДРП в январе 1903 г. Ее текст написал Х. Ямашев, используя в качестве основы содержание аналогичной прокламации на русском языке.

Выпуск первой прокламации на татарском языке тогда вызвал самое настоящее торжество по этому случаю в социал-демократическом комитете. Высоко оценила этот опыт и газета «Искра», указав, что «параллельный выпуск листов на обоих языках не только внесет свет в массы татар-рабочих, но и в корне подорвет ту национальную рознь, которая до сих пор была выгодна только казанским капиталистам, движению же, безусловно, вредила». В.И. Ленин называл листовки и прокламации тех лет прямыми и непосредственными предшественниками рабочей прессы.

Прокламация на татарском языке была выпущена Х. Ямашевым и его товарищами также и к 1 Мая 1903 г.

В 1905 г. Ямашев возглавляет татарскую группу при Ка-

занском комитете РСДРП и переходит на нелегальное положение. Участвует в революционных событиях 1905 г. в Казани. Затем продолжает революционную деятельность в Уфе, Оренбурге. О его известности и значимости в революционном движении говорит хотя бы тот факт, что в 1905 г. большевистская газета «Пролетарий», выходившая в Женеве под редакцией В.И. Ленина, назвала его социал-демократическим деятелем «ортодоксального толка без малейшей примеси национализма».

Благодаря Х. Ямашеву впервые отдельные работы и статьи В.И. Ленина были опубликованы на татарском языке. Он перевел на татарский язык ряд политических брошюр.

Вскоре Ямашев решает овладеть юридическими знаниями и поступает вольнослушателем на юридический факультет Казанского университета. Заявление о приеме на данный факультет от 1 августа 1907 г. Х. Ямашев отправил из Уфы, указав в качестве адреса своего проживания торговый дом, магазин Каримовых.

У него запрашивают справку о политической благонадежности. Наконец 19 сентября 1907 г. Хусаина зачисляют с условием предоставления основных документов.

В первом семестре вольнослушатель Ямашев записывается на посещение лекций по юридическим и историческим наукам. Однако этот период учебы оказался коротким. 19 марта 1908 г. он обращается с заявлением о возврате поданных им документов и из-за болезни прерывает учебу.

В 1911 г. Ямашев снова поступает на юридический факультет Казанского университета. Здесь он вместе с учителем Г. Кулахметовым создает и руководит литературным кружком татарской молодежи, который ставил своей целью вооружение передовой части молодежи идеями революции. Кружок стал приобретать социал-демократическую окраску, он вошел в состав Всероссийского объединения мусульман-студентов.

В те годы во многих городах, учебных заведениях создавались студенческие объединения по национальному признаку. Наиболее активными среди них были организации студентов-мусульман. Кроме этого, Ямашев организует нелегальную библиотеку, кружок студентов-юристов.

На его деятельность сразу же обратили внимание в местной жандармерии, где сделали вывод, что кружок ставит своей целью разоблачение царских законов, организацию пропаганды в этом направлении.

Удивительно, но при поступлении в Казанский университет в 1911 г. Х. Ямашев представил среди других документов и официальную справку от казанского вице-губернатора о том, что неблагоприятных в политическом отношении сведений о нем у властей не имеется. И это после стольких лет революционной работы, после возбуждения уголовного дела на Х. Ямашева в Оренбурге!?

Как объяснить это? Может быть, чиновники подошли формально и ничего не проверяли, либо же здесь кроются другие причины. Возможно, сыграло свою роль то обстоятельство, что Ямашева некоторое время не было в Казани, и тем более он числился тогда крестьянином Самарской области Бугульминского уезда Альметьевской волости (так указано в справке).

Вообще Х. Ямашев был искусным конспиратором, опытным революционером. Он ни разу не был арестован, ему всегда удавалось вовремя ускользнуть. Например, в декабре 1905 г. был выписан ордер на арест Ямашева, проведен обыск в квартире, но его самого поймать не удалось. Даже после возбуждения против Ямашева уголовного дела в Оренбурге, он скрылся и не был предан суду.

Х. Ямашев оказал значительное идейное влияние на формирование татарской революционно-демократической литературы. Он сделал многое для подготовки и воспитания будущих национальных кадров. Многие участники социал-демократических кружков, созданных и руководимых Х. Ямашевым, впоследствии стали революционерами, государственными и общественными деятелями, сказали свое слово в литературе, журналистике и в других сферах.

В историческом романе Атиллы Расиха «Ямашев» (1982) указывается, что среди товарищей и друзей Х. Ямашева было немало студентов Казанского университета. Один из них снабдил Ямашева билетом для входа в университет, и тогда он впервые попал в здание, прошел по гулким сводчатым коридорам, сидел в аудиториях. Тогда в биологической лаборатории университета под предлогом занятий научного кружка проводились политические диспуты, в которых участвовал и Ямашев.

Когда осенью 1904 г. отмечалось 100-летие Казанского университета, Ямашеву удалось попасть на юбилейные торжества.

Когда выступал с высокопарной речью профессор Капустин, в зал полетели революционные прокламации. Бежавший из ссылки член РСДРП Трофим Завадский произнес смелую, яркую речь.

Завадский и Ямашев вместе проводили много времени. Однажды в гостях у своего тестя Х. Ямашев был вместе с женой Хадичой и Завадским. На недоуменный вопрос отца Хадичи – купца Зарифа Бадамшина о незнакомом госте дочь ответила, что это очень нужный и грамотный человек и он готовит Хусаина для поступления в университет. Вполне возможно, что в этих словах была доля истины.

В здании университета в период революции 1905 г. часто проводились народные митинги с участием рабочих, учащихся, студентов. В числе других на них выступал и Х. Ямашев.

Нередко митинги заканчивались столкновениями с полицией. Все эти и другие обстоятельства говорят о том, насколько был близок Х. Ямашеву Казанский университет.

Именно благодаря усилиям Х. Ямашева в начале 1907 г. в Оренбурге начала издаваться газета «Урал» – первая легальная газета на татарском языке. Деньги на ее издание были выделены ЦК РСДРП в сумме 500 руб.

Ямашев до мелочей продумал план издания газеты на татарском языке и блестяще осуществил его. После поражения революции 1905 г., в условиях спада революционного движения, начать издание газеты было очень сложно. Самая главная трудность состояла в том, как пройти через тогдашние царские учреждения, чтобы получить разрешение на издание газеты.

Первоначально Х. Ямашев хотел издавать газету в Уфе, но там не было издательской базы и вдобавок местная полиция усилила слежку за большевиками, поэтому был выбран Оренбург, куда он и выехал в конце октября – начале ноября 1906 г.

Удивительно, но за два неполных месяца Х. Ямашев и его товарищи провели огромную организаторскую да и чисто техническую, производственную работу и начали выпуск газеты.

Понимая, что лично Х. Ямашеву не разрешат издавать газету, в качестве официального редактора газеты выступила его жена – Хадича Ямашева, официально и непосредственно не связанная с партией большевиков. Сыграло на руку и происхождение Х. Ямашевой – она была из знатной, богатой семьи. В качестве издателя был назначен беспартийный интеллигент Т. Соловьев, также не замеченный ранее в противогосударственных делах.

При личной встрече с губернатором Хадича Ямашева смогла убедить его в том, что газета будет заниматься исклю-

чительно просвещением мусульманского народа. Уже 28 ноября 1906 г. оренбургский губернатор выдал соответствующее разрешение на издание газеты «Урал».

К подготовке издания газеты Х. Ямашев привлек Галимзяна Сайфутдинова, с которым он вместе учился в Казанской учительской школе и который в июле 1906 г. был сослан в Оренбург за участие в революционной деятельности.

В газете «Урал» Г. Сайфутдинов выполнял основную часть повседневной, текущей работы по подготовке и изданию газеты, он сам же писал и статьи.

Первый номер газеты вышел 4 января 1907 г. Появление ее с восторгом встретили в Поволжье и Приуралье. Через газету велась революционная работа среди татарских рабочих и крестьян.

«Урал» выходил два-три раза в неделю. С января по апрель 1907 г. вышел в свет всего 31 номер газеты, прежде чем жандармы спохватились и закрыли газету.

«Урал» сделал многое для сплочения татарских рабочих и крестьян вокруг русского пролетариата. Она разъясняла массам основные положения национальной программы большевиков, приложила огромные усилия для вовлечения рабочих и крестьян в единое революционно-освободительное движение. Одновременно газета резко критиковала лозунги и действия буржуазных националистов.

Газета официально не считалась социал-демократическим изданием, хотя и стала таковой по существу. С целью конспирации большинство корреспонденций и статей печаталось без указания автора либо под псевдонимом. Под псевдонимами Кызыл (Красный) и Сул (Левый) нередко скрывался сам Х. Ямашев.

Газета разъясняла цели и задачи большевистской партии, разоблачала антинародную политику царского правительства, многочисленные предвыборные махинации и т.д. В ней помещались речи социал-демократических депутатов, депутатов-большевиков, официальные документы Государственной думы. Одновременно газета «Урал» выступала за широкое просвещение народа, развитие национальной культуры.

Конечно же, идейная, классовая направленность газеты скоро стала ясна полиции. Начались визиты официальных чинов, предупреждения, затем последовали обыски и закрытие газеты. В ходе обысков в редакции газеты были изъяты политические брошюры.

Началось расследование, которое велось в Оренбургском

и Казанском губернском жандармском управлениях. Все материалы Министерство внутренних дел впоследствии направило в Саратовскую судебную палату. К ответственности привлекались Хусайн и Хадича Ямашевы, Галимджан Сайфутдинов и Тимурша Соловьев.

Никто из них себя виновным на следствии не признал. Их обвиняли в том, что они «по взаимному между собой уговору в 1906–1907 гг. в Оренбурге первые двое, состоя владельцами издательства «Урал», заказали и отпечатали в типографии товарищества «Каримов, Хусайнов и К^о» 4 брошюры на татарском языке... в которых проводилась мысль, что самодержавная царская власть, опираясь на ... чиновничество и войска, эксплуатирует рабочих и обирает крестьян, что рабочие для достижения политических прав и экономического благосостояния должны бороться с самодержавным строем, подготовить и осуществить социальную революцию, для чего им следует соединиться в союзы рабочих, что рабочие должны надеяться на собственные силы, т. е. заключалось дерзостное неуважение к верховной власти, порицание установленного основными законами образа правления» (из обвинительного акта по делу сотрудников «Урала»).

По заключению Саратовской судебной палаты, сотрудники газеты «Урал» обвинялись по ст. 51, 128, 129 п. 2, 6 Уголовного уложения. «Вследствие этого и на основании ст. 1032 Устава уголовного судопроизводства, – говорилось в обвинительном акте, – Хусайн и Хадича Ямашевы, Тимурша Соловьев и Галимджан Сайфутдинов подлежат суду Саратовской судебной палаты с участием сословных представителей». Причем, согласно обвинительному заключению, Х. Ямашев и другие обвиняемые проходили по делу как крестьяне Альметьевской волости Бугульминского уезда Самарской губернии.

Однако Х. Ямашеву удалось затянуть следственный процесс, и дело долгое время находилось без рассмотрения. Оно, кстати, в таком состоянии и осталось – провести суд по делу не удалось. Обвинительный акт был составлен в Саратове только 16 июня 1912 г., уже после смерти Х. Ямашева.

Революционная работа, в том числе и в подполье, серьезно подорвала здоровье Х. Ямашева, и он скончался в возрасте 30 лет в марте 1912 г. Умер прямо в книжном магазине «Гасыр» (Век), куда принес для издания свое последнее произведение.

«Человек огромной веры, упорного труда и железной воли, он рожден был борцом. Всегда живой, всегда в действии, он

заражал всех окружавших». Эти слова из некролога как нельзя лучше характеризовали Х. Ямашева. Кстати, по мнению исследователей, в некрологе чувствуется стиль письма М. Вахитова.

Зная о том, что университет являлся любимым местом Х. Ямашева, товарищи решили пронести его тело через университет. В день похорон Х. Ямашева провожали более двух тысяч человек – молодежь, студенты, рабочие. Было множество траурных лент, в том числе и от юридического кружка университета, от учащихся юридического факультета с надписью: «Он ушел от нас уверенным и с надеждой на светлое будущее своего народа».

Хадиче Ямашевой удалось избежать уголовной ответственности за издание газеты «Урал». Однако ни революционные заслуги мужа, ни другие обстоятельства не помогли ей в 1939 г., когда она по постановлению Особого совещания была осуждена на восемь лет лагерей за участие в «контрреволюционной националистической организации». Реабилитировали ее в 1957 г.

Какая насыщенная событиями жизнь, какая трагическая судьба...

Не случайно именно 1907 г. считался годом рождения татарской периодической печати. В январе 1927 г. с большим размахом было отмечено 20-летие выхода первого номера газеты «Урал». Тогда в Татарском театре состоялось торжественное заседание, посвященное 20-летию татарской большевистской печати. Отсчет шел именно с момента начала издания газеты «Урал». Тогда было принято решение считать день выхода газеты днем татарской большевистской печати.

Юридический факультет в прежние годы помнил своего студента Х. Ямашева. Например, на заседании совета юридического факультета 3 декабря 1971 г. рассматривался вопрос о предстоящем 90-летию со дня рождения революционера-большевика, бывшего студента юрфака КГУ. Был утвержден план соответствующих мероприятий в связи с этим событием. Также было решено просить Совет Министров ТАССР об учреждении двух именных стипендий (студенческой и аспирантской) в связи с юбилеем Х. Ямашева.

Насколько мне известно, такие стипендии на юридическом факультете не были введены. Очевидно, заслуги Х. Ямашева нельзя было приравнять к заслугам В. Ленина, К. Маркса, стипендии которых существовали тогда на юридическом факультете.

Происшедшая переоценка событий и личностей привела к тому, что имя Х. Ямашева в истории юридического факультета Казанского университета померкло.

В советские времена лучшие журналисты республики получали премию имени Хусаина Ямашева – сегодня такой премии нет, ее просто отменили. Много других наград, всяких номинаций – «Хрустальное перо» и т.д. Мне кажется, что имя Х. Ямашева незаслуженно забывается в истории республики в целом и в истории татарской печати в частности. Это печально, ведь историю не перепишешь.

МУЛЛАНУР ВАХИТОВ

Мулланур Муллазянович Вахитов родился в 1885 г. в Кунгуре Кировской области (сегодня это Пермский край). В августе 1899 г. он поступает в Казанское реальное училище.

Свои первые листовки и прокламации Вахитов печатал на гектографе именно во время обучения в этом училище. Здесь же Мулланур начинает посещать кружок учащейся молодежи по изучению литературы. Вахитов хорошо изучил русскую классическую литературу, писал рефераты и сочинения на тему «Слово о полку Игореве», о творчестве Н.В. Гоголя, рассказывал товарищам о значении романов И.С. Тургенева, выделяя образы Базарова и Рудина. Уже тогда М. Вахитов серьезно занимался изучением философии, перечитал произведения Вольтера, Руссо, Монтескье, Дидро, труды индийских и арабских философов.

В июне 1907 г. М. Вахитов закончил седьмой дополнительный класс Казанского реального училища. Он мечтал продолжить обучение в Казанском университете, заниматься историей. Однако окончившие реальное училище, согласно тогдашним порядкам, не имели право на поступление в университет.

25 августа 1907 г. Вахитов прибыл в Санкт-Петербург, где он становится студентом политехнического, а затем и психоневрологического института. В архивах С.-Петербурга сохранились его личные дела, изученные казанскими учеными. Кроме обычных справок, свидетельств и прошений, в них хранятся две лекционные книжки и два лекционных билета на право посещения Петербургского политехнического института в первом полугодии 1908/09 учебного года и первом полугодии 1910/11 учебного года.

9 июня 1907 г. М. Вахитов подал заявление на имя директора Петербургского политехнического института с просьбой о зачислении его конкурсантом экономического отделения. Конкурс прошел успешно, и с 1 сентября 1907 г. М. Вахитов становится студентом экономического отделения Петербургского политехнического института. В 1907–1908 гг. он дважды получает отпуск – в связи с болезнью, а также по домашним обстоятельствам и уезжает в Казань.

Во время обучения в С.-Петербурге М. Вахитов вел переписку с родиной. Из его сохранившихся писем видно, что ему приходилось часто менять места проживания, иногда это происходило несколько раз в месяц. В частности, в 1907 г. Вахитов проживал в кв. 21 дома 20 по ул. Саратовская на Выборгской стороне. Комната была незавидная – темная и холодная. Жил М. Вахитов в очень тяжелых материальных условиях, у него даже не было пальто.

В одном из писем, написанном «в великие дни светлого рамазана» (примерно в октябре-ноябре 1907 г.), М. Вахитов передает матери пламенный «салам» и сообщает: «Скверный петербургский климат оказал на меня свое суровое действие: я сильно простудился, около 10 дней пролежал в постели...». Из этого же письма мы узнаем о том, что ранее он получил от матери деньги в сумме 75 руб. Письмо проникнуто глубокой любовью и уважением к матери.

17 ноября 1907 г. М. Вахитов обращается к декану экономического факультета политехнического института с заявлением-просьбой оставить его на том же курсе в связи с серьезным заболеванием. К заявлению он приложил соответствующую медицинскую справку, выданную городской санитарной комиссией и датированную ноябрем 1907 г.

Известно, что М. Вахитов принимал активное участие в студенческом революционном движении. Он был организатором и руководителем мусульманской студенческой организации, студенческого кружка. Участвовал в сходках по случаю смерти Л.Н. Толстого, в сборах денег для арестованных и т.д. По имеющимся данным, он также состоял членом выборного органа Общероссийского студенческого мусульманского союза, играл в нем руководящую роль.

Не случайно в 1910 г. из С.-Петербурга в Казань поступил запрос о его политической благонадежности. В город на Неве пришел ответ, что сведения об этом не имеются. Наличие запроса говорит о том, что М. Вахитов попал под наблюдение царской охранки.

В июне 1910 г. М. Вахитова, несмотря на поданное прошение об оставлении на второй год на втором курсе, внезапно исключили из института «за невыполнение учебного плана». Об этом он узнал в Казани, где находился в то время, и срочно телеграфировал в Петербург.

1 сентября 1910 г. М. Вахитов снова был принят в институт, успешно сдав конкурсные экзамены. Учился Вахитов в целом неплохо. Например, по истории хозяйственного быта и экономических учений, энциклопедии права он получил оценки «весьма удовлетворительно», что сегодня приравнивается к «отлично».

28 мая 1911 г. М. Вахитов подает прошение об отчислении его из Петербургского политехнического института и выдаче всех документов. Судя по архивным документам, он хотел подать заявление в Московский университет. Однако этого не произошло – возможно, по причине того, что М. Вахитов уже активно участвовал в подпольном революционном движении и жандармам об этом было известно.

15 июля 1911 г. М. Вахитов из Казани обращается к директору Петербургского психоневрологического института с просьбой зачислить его на юридический факультет. 8 августа 1911 г. профессор Бехтерев дает согласие, и Вахитов снова становится студентом. Но учится он в С.-Петербурге наездами, преимущественно живет в Казани.

Материальное положение Муллачура остается тяжелым. Он перебивается случайными уроками, его мать снимает в Казани квартиру.

В одном из писем от 11 апреля 1914 г. М. Вахитов писал, что он состоит студентом психоневрологического института в С.-Петербурге, но «застрял в нынешнем году в Казани в силу неблагоприятной комбинации домашних обстоятельств».

Из документов института видно, что М. Вахитов ежегодно просит предоставить отсрочку взноса за обучение (надо было платить 100 руб.).

В С.-Петербурге Вахитов активно занимался самообразованием, начал печататься. Он писал и на русском языке, в том числе в петербургской печати публиковались его стихи, посвященные Востоку. Муллачура организовал литературный кружок среди студентов-мусульман по изучению влияния русской литературы на татарскую. Известно, что М. Вахитов любил музыку, поэзию, в свободные минуты писал стихи, короткие рассказы-новеллы. Однако его литературные труды на русском языке не сохранились.

В С.-Петербурге издавалась «Мусульманская газета», с которой сотрудничал М. Вахитов. Первый номер газеты вышел 12 октября 1912 г. В этой газете публиковались и статьи М. Вахитова. Газета выходила до 8 июня 1914 г.

В номере газеты за 14 марта 1914 г. была опубликована статья М. Вахитова «У истоков мысли обновленной», в которой он горячо и с пафосом рассказал «о питомнике культуры» – психоневрологическом институте. Данная статья была написана М. Вахитовым к 5-летию юбилею психоневрологического института, созданного «легендарными усилиями академика Бехтерева и выдающихся представителей русской науки». Среди преподавателей института он особенно выделяет Де-Роберти – видного представителя неопозитивного направления в социологии; Максима Ковалевского – всеобъемлющий ум, титана русской юриспруденции; прославленного историка Н. Кареева; гордость медицинской науки академика Бехтерева; волшебников слова Валентина Сперанского и Семена Грузенберга; восторженного оптимиста профессора Жакова.

Вот как красочно и возвышенно описывает М. Вахитов в этой статье учебу студентов психоневрологического института в С.-Петербурге: «Молодежь пылкая, чуткая, как бабочка к ароматным цветкам, стремится в аудитории этого «единственного в мире учреждения» и затаив дыхание с жадностью ловит вдохновенные слова вдохновенных лекторов. Лаборатории, отвечающие последним требованиям науки, библиотеки, кабинеты учебных пособий, семинарии и многочисленные студенческие кружки – вот центры, где раскрываются все новые и новые горизонты в области криминологии, педагогики, медицины и философии; где студенчество в неустанном порыве являет свою кипучую энергию и свои творческие замыслы».

Следующий абзац посвящен профессору Жакову и новому кружку: «В октябре месяце 1913 г. доброжелательное влияние профессора Жакова дало возможность войти в жизнедеятельную семью кружков института новому члену – кружку по изучению влияния русской литературы на татарскую. Не только студенты-психоневрологи, причастные к этому кружку, но вся передовая чуткая часть мусульман испытывает высокую радость от сознания того, что эта организация возникла впервые в стенах молодой высшей школы, на духовном фронте которого сверкает святой девиз: «Познай человека, люби в нем все человеческое и уважай в нем

права человеческой личности». Радость наша велика еще и потому, что во главе кружка стал профессор, искренне и горячо любящий человека в его светлых стремлениях к тем временам, когда рухнут цитадели мрака и над освобожденной землей мирно всплывет живительное солнце любви, знания, правды и красоты».

В результате обучения в С.-Петербурге – сначала в политехническом институте на экономиста, затем в психоневрологическом институте на юриста, постоянно занимаясь самообразованием, изучив философию, право, достижения научной мысли естественных наук, древнюю индийскую и арабскую культуру, культуру родного татарского народа, а также современную западноевропейскую и передовую русскую культуру, литературу, М. Вахитов стал одним из самых образованных людей своего времени.

В 1916 г. студента 4-го курса М. Вахитова отчисляют из института за невзнос платы за обучение.

После февральской революции в апреле 1917 г. М. Вахитов создает в Казани Мусульманский социалистический комитет – в противовес мусульманскому комитету, созданному купцами, торговцами, интеллигенцией (по-тогдашнему национальной буржуазией). Он часто и много выступает на митингах и собраниях, при этом вступает в полемику и со своими оппонентами, среди которых были юристы С. Максуди, Ф. Туктаров и др.

Мусульманский социалистический комитет в целом находился под влиянием большевистской партии и действовал совместно с казанской организацией.

В это же время при активном участии М. Вахитова создаются Мусульманский рабочий клуб, его библиотека. В клубе открываются курсы экономических наук, где преподают большевик Шейнкман, профессор Покровский, сам Вахитов и др. На курсах учатся все желающие – рабочие, студенты, молодежь, интеллигенция, служащие и др. В клубе проводятся спектакли, концерты, игры.

15 июня 1917 г., в период Временного правительства, под редакцией М. Вахитова выходит первый номер газеты «Кызыл байрак» (Красное знамя) – органа Мусульманского социалистического комитета. Она пропагандировала идеи большевиков. В первом номере газеты М. Вахитов выступил со статьей программного характера: «Товарищи, все вперед, вперед».

М. Вахитов был не только редактором и идейным вдох-

новителем этой газеты, но и одним из ее постоянных авторов. Он руководил газетой до января 1918 г.

Сразу после Октябрьской революции 1917 г. на расширенном заседании Казанского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был учрежден Временный революционный комитет из 20 человек, в состав которого вошел и М. Вахитов.

В первые месяцы советской власти остро встала задача привлечения в органы юстиции национальных кадров, с тем чтобы максимально учесть национальный принцип подбора.

Положение действительно было катастрофическим. Например, перед революцией среди членов Казанского окружного суда и судебной палаты не было ни одного татарина или хотя бы знавшего татарский язык. Среди адвокатов, практиковавших в Казани и Казанской губернии, татар было всего двое. В этой связи М. Вахитов в конце 1917 – начале 1918 г. принимал активное участие в формировании системы местных судов в Казани и на местах.

Казанский Совет на своем заседании специально рассмотрел вопрос о мероприятиях по укреплению революционного трибунала и местных судов. Было принято развернутое решение, в результате которого изменялась дислокация городских участков местного суда. Одна треть местных судей Казани стала избираться по рекомендациям Мусульманского социалистического комитета, возглавляемого М. Вахитовым. Каждый раз, кроме судей, избирался кандидат в мировые судьи. Судебные органы были укреплены кадрами, способными по своим политическим и деловым качествам обеспечить правильное отправление социалистического правосудия.

Таким образом, полученные М. Вахитовым юридические знания помогали ему принимать правильные решения при подборе и рекомендации кадров на должности судей.

Наиболее важен и значим период работы М. Вахитова на посту руководителя Комиссариата по делам мусульман Внутренней России, куда он был назначен В.И. Лениным в январе 1918 г. Буквально сразу же после его назначения начинает издаваться газета комиссариата на татарском языке «Чулпан».

В течение короткого времени были созданы отделы Комиссариата по мусульманским делам на местах (приблизительно в 70 городах и населенных пунктах).

31 мая 1918 г. в связи с острым положением Советской республики создается военная коллегия Наркомата по мусульманским делам во главе с Вахитовым. Формировались

национальные части Красной Армии – Мусульманский социалистический полк, татаро-башкирские части, татарские стрелковые бригады, Татарский запасной батальон и др. Они воевали на фронтах во время Гражданской войны.

Когда белочехи вошли в Казань, они схватили М. Вахитова и посадили в Плетеневскую тюрьму. После короткого расследования он был казнен.

Блестящий оратор-трибун, талантливый публицист, М. Вахитов умел писать и говорить страстно и неповторимо ярко. Он одинаково хорошо владел как татарским, так и русским языком. Его статьи, воззвания и сегодня производят сильное впечатление. Не случайно одна из буржуазных газет называла Вахитова «самым свирепым из казанских мусульманских большевиков».

Он давал хлесткие характеристики классовым врагом. Одного из них, в частности, он образно назвал «пронырливым маклером политического базара», который «бродит по берегам тинного Булака и угрюмого Кабана» и «с ловкостью Чичикова «торгуется» с эсерами относительно количества мест в Учредительном собрании».

Итальянский криминалист Ломброзо, литературный герой Ноздрев и другие – все они используются М. Вахитовым в его острых образных и полемических выступлениях.

Мастерство М. Вахитова как сильного оратора-трибуна выковывалось на многочисленных митингах, собраниях, где нередко происходили словесные (и не только) баталии с классовыми противниками. Только М. Вахитов мог обратиться с такими страстными словами к простым людям:

«Братья и друзья Истины! Голод и нужда, как ядовитая змея, опутали народ. Высохшие груди матерей лишены возможности накормить своих детей. Смотрите: видите, слышите, младенцы протягивают руки, просят у вас корочку хлеба. А там, в мокром подвале, умирает несчастная сирота – девушка-работница. Во имя любви к человеку, во имя истины соберемся воедино под знамя социализма да устремимся на борьбу против врагов народа. Мы верим, что под живительными лучами социализма засияет великая восточная культура и творцом этой культуры будут не богачи, а простые рабочие» (19 июля 1917 г.).

А вот концовка его воззвания «Товарищи, все вперед, вперед!» от 15 июня 1917 г.:

«...Крестьяне и товарищи рабочие, вы должны понять, что все вместе представляете могучую силу, поэтому объединяй-

тесь и собирайтесь под красные знамена социализма. Сила богачей в деньгах, а сила социалистов в союзе, в объединении, в чистоте их совести. Смотрите, любуйтесь, как прекрасна, как хороша рождающаяся в великой борьбе правда! Она, словно яркое солнце, поднимается из-за горы народных страданий и мук, своими живительными лучами придает энергию раненым богатырям, придает им силу и заставляет молодые сердца, не останавливаясь перед жертвами, стремиться к новым победам, к новому героизму.

С вечно неугасимой верой в победу святых идей, товарищи, все вперед, вперед!»

Какая гармония слов, какие убедительные и увлекающие вперед призывы!

В выступлениях, статьях М. Вахитова много сравнений, ссылок и цитат, которые лишней раз свидетельствуют о его широком кругозоре.

В статье «Богачи и социалисты» (Кызыл байрак. 1917) М. Вахитов сравнивает своих оппонентов с литературными героями Гоголя – Добчинским и Бобчинским, которые распространяют ложь и клевету. Здесь же он приводит высказывания Шекспира и Гильома де Грифа.

В другой статье – «Тернистый путь» (Знамя революции. 1917. 1 дек.) мы можем прочесть высказывание Фридриха Ницше.

Выступая с речью от Центрального мусульманского комитета на московском собрании в мае 1918 г. (речь опубликована в газете «Правда») М. Вахитов обращается к своим оппонентам со словами Чацкого: «Слушай, ври, да знай меру».

С детства М. Вахитов любил театр, с большим удовольствием слушал в Казани оперы, поэтому он очень трепетно отнесся и к появлению татарского профессионального театра.

В статье «Театральные искры. Первые лучи нового Солнца» (Мусульманская газета. 1914. 20 апр.) М. Вахитов написал о своем впечатлении от постановки пьесы Островского «Гроза» в переводе Г. Камала на сцене Восточного клуба в Казани 21 марта 1914 г. С восхищением пишет М. Вахитов об игре артистов Болгарской, Байкиной и Муртазина-Иманского, о руководителе татарских артистов Г. Кариеве. Статью он заканчивает словами о том, что скоро родятся новые Хорун аль-Рашиды, аль-Баттани, Аверроэсы (Ибн Рушд).

За время обучения в Казанском реальном училище и в С.-Петербурге Вахитов собрал богатую личную библиотеку, которой пользовались многие его товарищи и друзья. К со-

жалению, от нее сохранилось лишь небольшое количество книг. Об аккуратности, бережливости хозяина книг говорят специальные дополнительные обложки, надписи об их владельце (М.М.В. или *Мулланур Вахитов*). Большинство книг из личной библиотеки М. Вахитова касалось философии и истории философии, а также истории, социологии, права.

Кстати, еще в 70-е гг. прошлого века исследователи сохранившиеся книги из личной библиотеки М. Вахитова. В свое время его большая библиотека насчитывала 2–3 тыс. томов. От нее сохранились в Национальном музее РТ и в семье родственников 16 книг. В некоторых книгах имелись надписи М. Вахитова либо подчеркивания простым карандашом. Кому они принадлежат – Вахитову либо другим пользователям его книг, неизвестно.

Ученые обратились в криминалистическую лабораторию юридического факультета Казанского государственного университета. Известный ученый-криминалист, доцент, замечательный педагог Ашот Нерсесович Эртевциан провел сложное и кропотливое исследование, которое позволило достоверно установить принадлежность целого ряда пометок М. Вахитову.

В 1985 г. с большими почестями в Казани отметили 100-летие со дня рождения Мулланура Вахитова, тогда же появился и памятник революционеру. Прошло чуть более двадцати лет, и о М. Вахитове снова вспомнили. Встал вопрос: а на том ли месте стоит памятник пламенному революционеру? Может быть, ему будет лучше на площади, которая также носит имя Вахитова? Говорят, что «Вахитов», стоящий посреди Казани на высоком холме, якобы не вписывается в планы строительства важных и нужных городских объектов. Подводятся и соответствующие обоснования такого решения.

Вопрос, конечно же, очень непростой и щепетильный. Если бы представилась возможность, «Вахитов», безусловно, высказал бы пару ярких выражений в адрес авторов этой идеи, однако, к сожалению, он не может защитить себя.

ЧЕЛОВЕК ВЕЛИКОГО ВРЕМЕНИ

Шакир (Мухаметшакир) Зарифович Мухамедьяров родился в 1883 г. в Орске. Его родители были простыми людьми – мать пряла, отец изготавливал свечи. В 12 лет Шакир потерял отца.

Способный мальчик учился в джадидской школе, в том числе и русскому языку, за один год прошел три класса. Потом стал приказчиком.

Желание учиться привело его в 1901 г. в Казань – в учительскую школу. Здесь Шакир учился вместе с Х. Ямашевым, Г. Исхаки, Г. Кулахметовым. Школу он закончил в 1905 г., начал работать учителем и сразу оказался в гуще революционных событий.

В одном из случайно сохранившихся писем Ш.З. Мухамедьяров пишет, что ему посчастливилось жить в удивительное историческое время. И далее: «Я не стал великим человеком, однако был человеком великого времени. Мы из того великого времени, из числа борцов 1906–1907 годов»¹.

Доктор филологических наук, профессор М. Гайнуллин называл Ш. Мухамедьярова одним из первых, вступивших в революционную борьбу. При этом имелась в виду революционная деятельность Ш. Мухамедьярова в годы Первой революции. Он был одним из тех, кто вышел против полицейских на университетской площади, кто стоял рядом с Х. Ямашевым, кто грузил оружие для рабочих.

Во время столкновений, как вспоминал сам Мухамедьяров, многие шакирды, стащив полицейских, взобрались на их лошадей. Вечером они стояли в карауле, а ночью были окружены и пойманы солдатами, посажены в тюрьму, в том числе и Мухамедьяров. Там их оказалось 36 человек, большинство – студенты.

В эти же дни в газетах сообщили, что учитель Ш. Мухамедьяров освобожден от занимаемой должности. Шакиру и его товарищам по статье 162 Уголовного уложения за бунт против верховной власти грозила смертная казнь.

Когда его временно освободили, он ушел в подполье и продолжил революционную работу. Тогда все медресе были завалены прокламациями большевиков, в издании которых участвовал и Шакир. Затем последовала высылка из Казани.

Ш. Мухамедьяров перевел с французского на русский язык Декларацию прав и свобод гражданина, которая являлась «гимном» французской революции. Она была издана в типографии и распространялась среди рабочих.

Писать Шакир начал в Казани. Известны его публикации в газете «Казан мөхбире» (Казанский вестник) в 1906 г.

¹ Мөхәмәдьяров Ш. Төхфәт Ченәкәйгә хат (1958 ел) // Мирас. 1992. № 9. 28–31 б.

о необходимости оказания материальной помощи движению шакирдов. Позже в газетах «Йолдыз» (Звезда), «Вақыт» (Время), «Сүз» (Слово) и других публиковались его многочисленные статьи по вопросам экономики, торговли, права, в том числе такие статьи, как «Дела, связанные с имуществом», «Национальная жизнь – вопросы экономики и права», «Неприятные дела» и др.

Обратим внимание на большую статью Ш. Мухамедьярова «Жир» (Земля) в газете «Казан мөхбире». В ней поднимался вопрос о земле. «Разве этот вопрос не затрагивает ваши сердца? – спрашивал автор. – Эти тяжелые налоги иссушили наши кости! Ах, эти злодеи на сотни лет обрекли крестьян на голодное прозябание... Разве может народ получить землю и обрести свободу при существовании в стране прежних порядков? Нельзя на это надеяться. Наши старшие братья, имеющие большой опыт жизни, прекрасно знают это».

Автор разоблачает планы царских министров, предлагавших наделить крестьян землей в порядке откупа. В конце он пишет: «Земельный вопрос должен решать сам народ. Петербургские чиновники никогда не смогут его решить в пользу народа»¹.

В 1911 г. по случаю 50-летия освобождения крестьян (реформа 1861 г.) Ш. Мухамедьяров написал книгу «Помещики», в которой рассказал, как помещики продолжают издеваться над крестьянами. Она была издана в издательстве «Вақыт». Очевидно, тема была актуальной, ибо уже в советское время в 1929 г. в журнале «Мәгариф» (Просвещение) ставился вопрос о переиздании этой книги. Также перу Ш. Мухамедьярова принадлежат книги «Законы торговли», «Судебные дела».

Ш. Мухамедьяров был в очень близких отношениях с Г. Исхаки. Он почитал его как старшего товарища, друга. Именно Ш. Мухамедьяров в 1906 г. принял активное участие в создании партии «тангистов», лидером которой стал Г. Исхаки. По сути эта партия была социалистической, хотя и не соглашалась с некоторыми идеями К. Маркса.

Для своего времени Ш. Мухамедьяров был весьма образованным человеком, разносторонне развитой личностью. Он являлся одним из первых и наиболее активных просветителей, которые распространяли знание, просвещение среди та-

---

¹ Казан мөхбире. 1906. № 68–78.

тарского народа. Его почитали как народного, национально-го учителя.

Ш. Мухамедьярова можно смело назвать в числе тех, кто стоял у истоков создания татарского театра. Сначала Шакир вошел в кружок учащейся молодежи-мусульман Казани под названием «Шимбә» (Суббота). Этот домашний драматический кружок появился в 1903 г., его члены собирались по субботам, отсюда и его название.

В связи с изучением художественной литературы у членов кружка возникла идея о постановке спектакля на татарском языке. Первый спектакль был сыгран в доме Габитовых, членов кружка.

22 декабря 1906 г. в новом клубе в присутствии более 200 зрителей был поставлен спектакль-драма «Кызганыч бала». Ш. Мухамедьяров сыграл одну из главных ролей – Гата-бека. После этого сразу же показывается и второй спектакль – комедия «Гыйшык бәласе», посвященный проблемам женитьбы.

В одной из казанских татарских газет в отчете о спектакле указано, что со вступительным словом перед началом первого татарского спектакля выступил «Ш. Әфәнде». Не исключено, что речь идет о Шакире Мухамедьярове. В программах спектаклей, в рецензиях указывались только псевдонимы актеров, их истинные фамилии тогда не раскрывались. Очевидно, это объяснялось наличием серьезного сопротивления возникновению татарского театра со стороны духовенства и других слоев общества. И первые артисты не торопились афишировать себя – это было небезопасно. Мухамедьяров на сцене выступал под псевдонимом «Базар Жәмиров».

22 декабря 1906 г. – день официальной постановки первого татарского спектакля, в котором играл Ш. Мухамедьяров, считается праздником – днем создания татарского театра.

Мухамедьяров и другие участники первых татарских спектаклей не являлись профессиональными артистами, впоследствии не занимались артистической деятельностью, по основной профессии они были врачами, учителями и т.д.¹

Открыленные первым успехом, артисты ставят новые спектакли по произведениям Г. Исхаки, Г. Камала и др. Впоследствии Татарский театр обращается и к произведениям

---

¹ *Кайбышев Ә.* Казанда беренче татар спектакльләре // Казан утлары. 1970. № 7. 181–182 б.

русских авторов и ставит водевили по пьесам А. Чехова, Соколова и др. Ш. Мухамедьяров выступает при этом как один из авторов татарских вариантов этих произведений.

В частности, Ш. Мухамедьяров в 1907 г. на основе водевиля А. Чехова «Предложение» сделал татарский вариант комедии «Кыз сорау». Спектакль впервые был поставлен в Оренбурге 3 апреля 1907 г., а затем ставился в 1908, 1913–1915 гг.

Кроме этого, Ш. Мухамедьяров писал о театральной жизни. Например, в газете «Вақыт» (6 января 1911 г.) помещена его статья «Театр вә тамаша». Подписана статья псевдонимом «Ш. Яров». Она посвящена постановке Г. Камала «Уйнаш». Автор анализирует смысл и содержание пьесы, дает оценку игре актеров – С. Гизатуллиной и др.

Как видим, Ш. Мухамедьяров играл активную роль в татарской театральной жизни, принимал непосредственное участие в создании татарского театра, участвовал в постановке первых татарских спектаклей.

Остановимся и на петербургском этапе жизни Ш. Мухамедьярова. Здесь Шакир усиленно занимается русским языком, заканчивает специальные курсы по подготовке к экзаменам на аттестат зрелости. После окончания курсов Ш. Мухамедьяров успешно сдает экзамен в гимназии № 10 и поступает на юридический факультет Петербургского университета. В 1913 г. он заканчивает учебу, однако его не допускают к выпускным экзаменам из-за политической неблагонадежности.

В С.-Петербурге Ш. Мухамедьяров был членом правления Общероссийского мусульманского студенческого союза, общался с Мулламуром Вахитовым, который также учился на юриста в С.-Петербурге. По некоторым данным, именно Ш. Мухамедьяров ездил от имени петербургских студентов на съезд студентов-мусульман в Киев.

Будучи студентом в С.-Петербурге, Ш. Мухамедьяров пишет статьи в газету «Вақыт» на социально-экономические и правовые вопросы, и, как он указывал, на эту тему тогда никто, кроме него, не писал.

В октябре 1913 г. вернувшийся из ссылки и обосновавшийся в С.-Петербурге Г. Исхаки начинает издавать турецко-татарскую газету «Ил» (Родина), в которой активно сотрудничает и Ш. Мухамедьяров.

2 мая 1913 г. в петербургской мусульманской газете «Вақыт» он опубликовал статью в связи с приездом в С.-Петер-

бург Г. Исхаки. В ней рассказывалось о жизни и творчестве писателя в 1905–1913 гг.¹

В 1916 г. Г. Исхаки и Ш. Мухамедьяров организуют выпуск газеты «Безнең ил» (Наша Родина), которая впоследствии была закрыта большевиками.

Весной 1912 г. в С.-Петербург приехал Г. Тукай. Мухамедьяров встретился с ним, имел продолжительные беседы. И даже приводил к больному Тукаю хорошего доктора – профессора из университета.

В очерке «Специальная статья» (опубликован в журнале «Ялт-йолт». 1912. № 40, 41, 45) Тукай рассказывает о своей поездке по России, в том числе и о посещении им С.-Петербурга. В этих воспоминаниях он, в частности, пишет, что по совету друзей к нему как к больному пригласили прямо в номер гостиницы университетского врача. Осмотрев Г. Тукая, врач сказал, что тот должен немедленно покинуть С.-Петербург и ехать на кумыс².

В очерке не указывается, кто пригласил врача. Однако в письме к А. Урманчееву (11 мая 1912 г.) Г. Тукай пишет, что его в С.-Петербурге осмотрел университетский врач, и прямо указывает, что доктора в номер к нему привел Ш. Мухамедьяров³.

В 1915 г., когда официальные власти несколько ослабили свои требования, Ш. Мухамедьярову удается сдать выпускные экзамены в Московском университете, и он наконец получает диплом юриста. В этом же году Ш. Мухамедьяров едет в Уфу и устраивается помощником присяжного поверенного.

Однако Министерство юстиции не дало ему разрешения заниматься адвокатской деятельностью. Шакир преподавал право в медресе. В конце 1915 г. он зачисляется помощником присяжного поверенного округа Казанской судебной палаты.

Ш. Мухамедьяров принимал самое активное участие в общественной жизни – в организации и проведении мусульманских съездов, изданиях различных газет и т.д. В частности, в начале 1916 г. в С.-Петербурге на совещании с участием Ш. Мухамедьярова, Г. Исхаки, С. Максуди и других было

¹ Мирас. 1992. № 6. 33–37 б.

² Тукай Г. Избранное. Казань: Магариф, 2008. С. 201–203.

³ Тукай Г. Избранная проза. Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. С. 114–125.

принято решение о создании бюро при мусульманской фракции в Думе.

После революции Ш. Мухамедьяров оказался в числе сторонников и пропагандистов создания самостоятельной территориально-государственной единицы – штата «Идель-Урал».

После Октябрьской революции судьба бросала Ш. Мухамедьярова в разные места. Он сопровождал турецких пленных в Крым, из-за бездорожья остался там, работал членом правления Союза табаководов южного берега Крыма. Когда пришли белые, он скрывался и жил под турецким паспортом. После восстановления советской власти работал юрисконсультom, членом правления в кооперативах, адвокатом. Затем в Средней Азии, во Фрунзе, он был инструктором Животноводческого союза, участвовал в создании колхозов.

В 1930 г. Ш. Мухамедьяров переезжает в Ташкент и возвращается к работе учителя. Заканчивает факультет географии Средне-Азиатского государственного университета. Преподает в школе милиции географию и Уголовный кодекс, получает звание капитана милиции. После выхода в отставку, уже будучи инвалидом II группы, он преподавал в правовой школе и юридическом институте, внес серьезный вклад в дело подготовки и воспитания большого числа сотрудников милиции. За свою работу был награжден Государственным Советом Узбекистана почетным званием.

Ш. Мухамедьяров время от времени приезжал в Казань. Известно о его встрече здесь с Хасаном Туфаном и Амирханом Еники, – это было в середине 60-х гг. XX в.¹ Художник Баки Урманче нарисовал его портрет.

Ш. Мухамедьяров скончался в Ташкенте в 1967 г.

ПЕРВЫЕ ТАТАРСКИЕ ОПЕРЫ СОЗДАЛИ ... ЮРИСТЫ

Бесстрастные страницы истории свидетельствуют: премьера первой татарской оперы «Сания» состоялась в Казани 25 июня 1925 г. Ее авторами явились татарский композитор Султан Габаши, русский советский композитор Василий Ви-

---

¹ Еники Э. Татар зыялысы // Мирас. 1992. № 9. 23–27 б.

ноградов, башкирский певец Газиз Альмухамедов. Они же создали вторую татарскую оперу «Эшче» (Рабочий), которая впервые была поставлена на сцене 27 февраля 1930 г.

Интересен тот факт, что двое из авторов первой татарской оперы – С. Габаши и В. Виноградов по профессии были юристами.

* * *

Султан Габаши – замечательный татарский композитор, фольклорист, педагог, музыкально-общественный деятель, стоявший у истоков татарской профессиональной музыкальной культуры, занимает достойное место среди выдающихся представителей татарского национального искусства.

Султан Габаши (Султан-Ахмет Хасангатович Гаяшев, он же Мухаммедов) родился в 1891 г. в д. Малый Сулабаш Высокогорского района. Учился в медресе родной деревни, в медресе «Усмания» (Уфа) и «Мухаммадия» (Казань). В 1911 г. окончил полный трехлетний курс медресе «Галия». В аттестате его знания были оценены отметкой «выше наивысших». В 1912–1915 гг. Султан обучается в Уфимском реальном училище.

С собственными музыкальными композициями он начал выступать на музыкально-литературных вечерах в Уфе начиная с 1909 г. Его первые фортепианные сочинения, романсы, песни были, как он впоследствии напишет, «первыми в истории татарской музыки композициями». А лестные отзывы газет («Вақыт», «Тормыш», «Кояш», «Йолдыз») о его музыке создали ему «звание композитора и распространили славу на весь татарский и башкирский мир»¹.

В 1909–1910 годах С. Габаши принимал активное участие в вечерах татарской литературы. Позднее он становится известен как автор песен «Кәккүк», «Оркия», «Пикник» и др.

«Мелодии Габаши-эфенди своеобразны и очень красивы, – писал поэт Сагит Рамеев. – Их воздействие на слушателей огромно, они побуждают большой интерес. В лице Габаши мы приветствуем первого композитора»².

Отец, хотя и способствовал рано проявившимся музыкальным увлечениям сына Султана, тем не менее считал, что му-

---

¹ *Габаши С. Моя краткая биография // Султан Габаши. Материалы и исследования. Казань, 2000. С. 38.*

² *Тормыш. Уфа, 1914. 22 окт.*

зыка не может стать профессией, главным делом жизни. Он полагал, что нужна более серьезная, основательная профессия. Таковой Х.-Г. Габаши считал юридическую деятельность.

Стоит рассказать более подробно об отце Султана. Получив образование в известных медресе, изучив арабские и персидские источники, Х.-Г. Габаши начинает преподавать вероучение в детском приюте. Он сам пишет и издает методические пособия и книги по вопросам обучения и воспитания детей, об истории шариата. По сути Х.-Г. Габаши вместо религиозного начал вводить светскую программу обучения татарской молодежи.

В 1890 г. Х.-Г. Габаши становится имамом-хатибом в родной деревне, в 1894 г. возводится в почетное звание ахуна. Оренбургское магометанское духовное собрание избирает его на должность казья (судьи), которая была высокой как по государственному меркам, так и в структуре духовной иерархии. Для многих будут непонятными термины тех лет, в том числе и «казый». Так вот, в самом простом понимании казый – это духовное лицо, совершавшее суд по законам шариата. Причем казыем в то время мог быть только признанный знаток мусульманского права, каковым Х.-Г. Габаши, несомненно, являлся.

Х.-Г. Габаши дважды избирался членом Оренбургского магометанского духовного собрания и исполнял обязанности казья в течение четырех лет, после чего вернулся в родную деревню. При финансовой помощи оренбургского миллионера Ахмеда Хусайнова Х.-Г. Габаши строит в родной деревне новую большую школу и организует в ней обучение по новой методике. Эту деревенскую школу в то время называли «сулабашским университетом».

В 1908 г. Х.-Г. Габаши вновь в Уфе. Он в третий раз избран членом Духовного собрания, в то же время занимает и должность казья. Одновременно Габаши ведет огромную просветительскую, научную, общественную работу. Он добивается открытия в Уфе ремесленной школы для детей из бедных семей, налаживает систему образования для арестантов-мусульман, содержащихся в местных тюрьмах, преподает, пишет. В 1909 г. выходит его фундаментальный труд «Подробная история тюркских племен».

«Хасан-Гата-казый» – так почтительно обращались к нему в те годы. Он был известным специалистом мусульманского богословия, знатоком тюркской истории.

В январе 1914 г. государь-император утверждает Х.-Г. Га-

баши в должности директора Уфимского губернского тюремного комитета общества попечительства о тюрьмах. Он также был избран председателем комитета по сбору пожертвований среди мусульман Уфы на содержание 10 коек в лазаретах.

Именно по настоянию своего отца С. Габаша в 1915 г. поступает на юридический факультет Казанского императорского университета. К сожалению, об этом периоде его жизни сохранилось очень мало сведений.

С поступлением в университет С. Габаша начинает самостоятельную жизнь. Кроме участия в художественных вечерах, концертах, он работает секретарем Мусульманского губернского комитета по оказанию помощи беженцам войны, а также организует кружок взаимопомощи студентам-мусульманам.

Сохранилась афиша-программа «Восточного вечера» 21 декабря 1915 г. в 4 отделениях. В первом отделении труппа «Сайяр» (Г. Кариев, Б. Болгарский, Г. Болгарская, У. Тинчурин (Карим Тинчурин, Н. Таждарова) играли в пьесе Г. Камала «Кайниш». Второе отделение – музыкально-литературное состояло из песен и стихов.

С. Габаша исполнил на этом вечере свое сочинение «Радость после грусти» («На рояле исполняет автор» – было указано в афише). Далее он же исполнил мелодекламацию – играл на рояле, когда другой студент читал стихи в прозе.

Для таких мелодекламаций он каждый раз сочинял новую музыку, импровизировал. Это были первые в истории татарской музыки мелодекламации, которые, к сожалению, не сохранились. Писал их С. Габаша быстро, причем не записывал полностью, а делал мелкие наброски-шпаргалки, которые впоследствии терялись.

Как указано в афише, вечер проводился в пользу студентов-мусульман Казанского императорского университета. В конце афиши была приписка большими буквами: «Пожертвования принимаются с глубокой благодарностью».

Сценические «Восточные вечера» устраивались в Казани довольно часто, и С. Габаша принимал в них неизменное участие в качестве активного члена организационной комиссии и вел на них всю музыкальную программу.

С. Габаша не пришлось долго учиться на юридическом факультете. 25 мая 1917 г. его мобилизуют и направляют в школу прапорщиков в Петергоф. Многие студенты юридического факультета тогда оказались в армии.

Когда произошла Октябрьская революция, Габаши являлся прапорщиком царской армии. В ноябре-декабре 1917 г. С. Габаши – рядовой Татарского полка в Казани, затем первый руководитель военного оркестра мусульманских частей.

Большинство преподавателей юридического факультета после революции покинуло Казанский университет. Шла гражданская война. Осенью 1918 г. юридический факультет Казанского университета практически не функционировал. Занятия на нем начались только в конце 1918 г. Однако в марте 1919 г. Наркомпрос РСФСР принял решение об упразднении юридических факультетов.

На базе юридического факультета и исторического отделения в июле 1919 г. в Казанском университете был создан факультет общественных наук (ФОН) с историческим, экономическим и юридико-политическим отделениями. Но ФОН просуществовал недолго, и Казань вообще осталась без источника высшего юридического образования.

Возвратившись с военной службы, 25 октября 1918 г. Габаши подает заявление на имя ректора Казанского университета с просьбой принять его обратно в число студентов 2-го курса юридического факультета. 14 мая 1919 г. следует очередное обращение С. Габаши к ректору – зачислить его студентом юридического отделения факультета общественных наук. Возможно, что в этот период он посещал и занятия в университете, т.к. в одной из заполненных им анкет С. Габаши указывает, что он прослушал 3 курса юридического факультета в Казанском университете.

Как видим, С. Габаши пытался продолжить юридическое образование. Однако закрытие юрфака в университете, неразбериха в сфере юридического образования не дали ему этой возможности. И в августе 1922 г. Габаши забирает свои документы из Казанского университета «ввиду намерения переменить профессию». Он указывал, что намеревается поступить в Институт сельского хозяйства и лесоводства.

После революции, пожалуй, ни один татарский концерт не проходил без участия С. Габаши. Он явился организатором и дирижером первого татарского хора, первым татарским педагогом по теории музыки в Казанском музыкальном училище. С. Габаши – автор работ по истории татарской музыки, о взаимосвязи татарской и башкирской музыки и др.

В 1922–1932 гг. композитор руководил хором Восточного музыкального техникума в Казани, преподавал музыкально-теоретические и хоровые дисциплины, делал обработки

татарских народных песен для хора. В 1923 г. он выступил с первым многоголосным хором. Это было совершенно новое явление в татарской музыкальной среде, привыкшей к классическим сольным выступлениям певцов и традиционному одноголосию народных песен.

С. Габаши написал музыку ко многим спектаклям Татарского театра. Еще в 1916–1917 гг. им сочинена музыка к пьесе «Зулейха» Г. Исхаки, в 1918 г. – к трагедии «Тагир и Зухра» Ф. Бурнаша. Всего за 1916–1928 гг. композитором создана музыка к 12 драматическим произведениям, поставленным на сцене Татарского драматического театра.

Сегодня с Татарским государственным академическим театром им. Г. Камала связана его внучка – Айгуль Габаши, сотрудник Института языкознания, литературы и искусства Академии наук Республики Татарстан, кандидат филологических наук, театральный критик, рецензии которой на спектакли Татарского театра часто появляются в печати.

Одним из авторов первой татарской оперы явился молодой певец и музыкант Г. Альмухамедов, уроженец Уфимской губернии. Это был певец-самородок, великолепный исполнитель башкирских и татарских народных песен, песен восточных народов, талантливый музыкант, композитор и одновременно прекрасный организатор и крупный общественный деятель. Он был инициатором и организатором создания национальной башкирской студии при Московской консерватории, открытой в 1932 г., сам набирал туда талантливых юношей и девушек из районов Башкирии. В молодости он много гастролировал по Кавказу и Средней Азии, работал в Ташкенте, принимал участие в постановке азербайджанских музыкально-драматических произведений, пел в бакинской опере.

Г. Альмухамедов начал готовить текстовый материал для будущей оперы, написав поэму о любви Сании и Зии. Затем он поделил текст на сюжетные части, подобрал для каждой из них народный напев. Но поняв, что его знаний и опыта явно недостаточно для создания такого масштабного произведения, Г. Альмухамедов в 1922 г. приезжает в Казань в поисках единомышленников.

В то время С. Габаши сочинял музыку к спектаклям и являлся основным композитором Татарского театра. Султан и Газиз познакомились еще в Уфе в 1909 г., когда участвовали вместе в концертах. Габаши тогда аккомпанировал Альмухамедову.

В Казани состоялась встреча двух музыкантов, в ходе которой С. Габаши, выслушав Г. Альмухамедова, заметил, что невозможно написать оперу на основе 10–15 мелодий, нужно выстроить особую композицию, сделать оркестровую партитуру.

Позже, в 1923 г., Альмухамедов и Габаши разделили «Санию» на действия, наметили основные музыкальные темы. Оперу они решили создать на основе фольклорного материала с органичным вплетением авторской музыки. Альмухамедов привнес в оперу башкирские и татарские народные песни, Габаши сочинил музыку. Впоследствии Альмухамедов исполнил в опере главную мужскую роль.

Во время многочасовых обсуждений они прослушивали подготовленные музыкальные и вокальные эпизоды, корректировали текст либретто.

Для гармонизации и оркестровки произведения Габаши и Альмухамедов пригласили известного русского композитора Василия Ивановича Виноградова (1874–1948), имевшего опыт сочинения симфонических композиций на национальные темы.

Скрипач, композитор и педагог В. Виноградов – один из редких представителей русской музыкальной культуры, работавших в области татарской музыки. Родился он в 1874 г. в Елабуге. Детские и юношеские годы провел в Уфе, где обучался игре на скрипке у местных педагогов. В 1893 г. Виноградов поступает в Московский университет на юридический факультет. Учебу в университете он совмещает с занятиями по игре на скрипке у профессора консерватории И.В. Гржимали. К этому времени относятся и его первые композиторские опыты.

В 1898 г. Виноградов успешно заканчивает университет (с дипломом кандидата права) и возвращается в Уфу.

Послужной список юриста В.И. Виноградова впечатляет. В 1898 г. он начинает работать кандидатом при Уфимском окружном суде. Через три года назначается судебным следователем, работает судьей в Уфе, Белебее. С 1908 г. переводится в Вятский окружной суд судебным следователем, членом Вятского окружного суда, судьей в Уржум. Именно в этом городе Виноградов встречает революцию и без сомнений переходит на сторону новой власти. В январе 1918 г. он избирается народным судьей, затем становится председателем Уржумского уездного бюро юстиции. В 1921 г. Виноградов работает народным следователем в Уржуме.

Одновременно он преподает в Уржумской народной музыкальной школе по классу скрипки, затем становится заведующим данной школой. Ведет и общественную работу: руководит местным хором, занимается сбором и нотацией татарских, башкирских и марийских народных песен.

Опытный и авторитетный судья, Виноградов в сентябре 1920 г. участвует в работе Вятского губернского съезда судебных деятелей как делегат от судебных учреждений Уржумского уезда.

В марте 1921 г. В.И. Виноградов командирован в Казань по ходатайству Казанской центральной восточной высшей музыкальной школы «для научной музыкальной работы по постановке татарской оперы и по разработке национальных мотивов».

Эта командировка фактически становится переездом в Казань. Сам председатель Совнаркома Татарской республики Саид-Галиев просит Уржумский уездный исполком освободить Виноградова от всех занимаемых им должностей в связи с переездом в Казань.

Таким образом, в 1921 г. Виноградов окончательно переехал в Казань. В своем заявлении председателю совнарсуда Татарской республики о приеме на работу Василий Иванович писал, что в настоящее время он в состоянии «по-прежнему работать на судебном поприще, к этой же работе меня влечет и специальное образование, и долгий служебный опыт, причем судебная работа не помешает мне и в моей композиторской деятельности, и наоборот». В этом же заявлении он указал, что имеет опыт работы в качестве следователя и судьи, а также исполнял обязанности правозащитника (т.е. защитника) и нотариуса при советской власти.

В мае 1922 г. Виноградова назначили судьей в Казани, а затем перевели в аппарат Наркомата юстиции. Одновременно он продолжает и музыкальную деятельность. Таким образом, он был композитором-«профессиональным любителем».

В то же время музыкальная деятельность не дает Виноградову никакой поправки по основному месту работы. Например, в его личном деле сохранилось приглашение в совнарсуд (областной суд Татарской республики) на общее собрание «со сведениями по борьбе с самогоноварением и о применении амнистии».

В Наркомате юстиции Татарской республики Виноградов работает в качестве заведующего информационным отделом. Затем его должность стала называться информа-

тор отдела судостроительства и надзора. Впоследствии нарком юстиции Палютин переводит Виноградова на более спокойную работу – библиотекарем-кодификатором, затем – архивариусом.

Композитор был хорошо знаком с татарской народной музыкой, работал в этой области и имел опыт сочинительства симфонических композиций на национальные темы. Не случайно именно его пригласили в авторский коллектив по созданию первых татарских опер.

Работали следующим образом: практически весь мелодический материал оперы сочиняли Габаши и Альмухамедов. Черновой материал относили Виноградову, который делал оркестровку, гармонизацию и клавиш для двух роялей. При этом Виноградову не разрешалось исправлять уже написанные мелодии. Он мог только сочинять инструментальные фрагменты.

Душой авторского коллектива, несомненно, являлся Габаши, который в то время работал преподавателем музыкального техникума. Он же отвечал за музыкальное оформление оперы в целом, выполнял и роль хормейстера в постановках опер. Кроме того, Габаши в опере «Сания» исполнил роль старосты. Произошло это в силу определенных обстоятельств: когда была написана музыка для первой татарской оперы «Сания», начались репетиции.

Роли положительных героев разобрали быстро. А вот роль старосты никто из певцов брать не хотел – образ был отрицательным. С. Габаши не оставалось другого выхода, как самому взяться за эту роль. Известный композитор не имел больших способностей как певец и артист, но, тем не менее, старательно исполнил партию старосты.

Когда шла работа над оперой, Виноградов работал в Наркомюсте и, как потом писал сам С. Габаши, был очень занят. Альмухамедов и Габаши свою часть работы закончили, а Виноградов не успевал. Габаши пишет: «...мы попросили Наркомюст командировать его на один месяц для работы в авторском коллективе по созданию оперы. Комиссариат отпустил его на три недели».

Действительно, имеется соответствующий приказ от 15 апреля 1925 г. по Наркомюсту ТАССР о командировании В.И. Виноградова на работу в Академический центр ТАССР сроком на три недели. Затем срок командировки продлили еще на неделю.

Таким образом, композитор В.И. Виноградов одновремен-

но с композиторской деятельностью не прекращал заниматься и юридической работой. Более того, его с трудом отпустили из Наркомюста для написания оперы.

К началу 1925 г., когда уже были видны контуры будущего произведения, правительство республики стало просить композиторов завершить оперу к пятилетию Татарии. Председатель Совнаркома Татарской республики Хаджи Габидуллин, с которым С. Габаши был в дружеских отношениях, шел навстречу всем просьбам и пожеланиям творческого коллектива. Совнарком выделил и необходимую сумму денег для работы по созданию оперы.

11 марта 1925 г. заместитель заведующего и преподаватель Восточного музыкального техникума С. Габаши обратился с заявлением о предоставлении ему отпуска и об освобождении от всякой другой работы, как он указал, ввиду поступления боевого задания со стороны Татсовнаркома закончить оперу «Саня» в мае, чтобы иметь возможность поставить ее в день годовщины ТАССР (25 июня 1925 г.).

«Боевое задание» было выполнено в установленный срок. Чтобы им никто не мешал, Габаши и Альмухамедов вообще уехали из Казани.

25 июня 1925 г. перед зрителями, присутствовавшими на премьере оперы, взволнованно выступил писатель Галимжан Ибрагимов. Зал был переполнен. Присутствовали гости и представители зарубежных делегаций. Опера венчала торжественные мероприятия, посвященные пятилетию образования Татарской республики, и в этих условиях она была воспринята как безусловный триумф, выдающийся успех национальной музыки.

Рукопись оперы «Саня» и фотографии исполнителей экспонировались на Всемирной выставке в Германии и были отмечены европейской прессой как образец «необыкновенного роста культуры Татарии» (1927 г.). Об опере были публикации в журналах Берлина, Италии.

С точки зрения современного оперного искусства опера «Саня» наверняка являлась посредственной постановкой. Однако тогда многие вообще не верили, что такое возможно. И намерения С. Габаши, В. Виноградова и Г. Альмухамедова создать первую татарскую оперу можно расценить как весьма смелый поступок.

Волновались все участники, исполнители. Главную партию исполняла учащаяся Восточного музыкального техникума Зухра Байрашева. От волнения во время премьеры

она допустила ряд ошибок (перепутала тональность, забыла некоторые слова). После первого акта в перерыве возбужденный дирижер А.А. Литвинов, когда он выговаривал Байрашевой, с треском сломал дирижерскую палочку. Второй акт прошел более успешно, сцену завалили цветами. Так это было.

Для второй оперы была выбрана поэма Маджита Гафури «Эшче» (Рабочий) на тему классовой борьбы национально-пролетариата. Она создавалась к 10-летию образования Татарской республики. Состав творческого коллектива не изменился – Габаши, Альмухамедов и Виноградов.

Премьера оперы «Эшче» состоялась 27 февраля 1930 г. Спектакль был поставлен силами оперной труппы Татарского драматического театра и имел огромный успех.

Создание «Эшче» также стало крупным художественным событием начала 30-х гг. XX в. и получило широкий общественный резонанс. В 1930 г. она была показана в Москве на Всесоюзной олимпиаде национальных театров и искусств народов СССР и отмечена как одна из немногих современных опер, написанных на пролетарский сюжет. «Первая пролетарская опера» – так говорили и писали про оперу «Эшче».

Отметим, что первые татарские оперы были созданы в то время, когда в республике, в столице не было собственного оперного театра. С. Габаши явился одним из самых активных инициаторов организации в Татарии стационарного оперного театра. Именно он 29 октября 1930 г. вел первое собрание сотрудников будущего оперного театра, на котором было принято решение о необходимости создания оперной труппы.

Я не буду давать оценку достоинствам и недостаткам первых татарских опер – это не моя специальность, да это и не входит в задачу данной работы. Конечно, оперы отражали ту эпоху, в которую они создавались. Если опера «Сания» была бытовой лирической драмой, основанной на татарских и башкирских мелодиях и песнях, с любовным сюжетом, то «Эшче» уже имела определенное политическое содержание и повествовала о крестьянине, который в поисках лучшей доли стал рабочим завода и погиб в борьбе за свободу народа во время революционных событий 1905 г.

Успехи первых татарских опер, всеобщее их признание позволяли надеяться, что творческий коллектив продолжит свою работу. Однако этого не случилось. Скоро, очень скоро

произошла переоценка ценностей. Первые татарские оперы «Сания» и «Эшче», выдержавшие два сезона, были признаны художественно незрелыми произведениями и сняты из репертуара.

С. Габаши преследовали в татарской печати. «Нужны пролетарские композиторы» – так называется одна из статей (1931 г.). Сын указного ахуна не подходил под это требование. «Габашизм» – такое, оказывается, существовало явление, чуждое татарской музыке. Трудно сегодня объяснить, в чем же была суть «габашизма» и что было вредного, чуждого в творчестве Султана Габаши.

Первым из Казани в Уфу уехал Альмухамедов. В 1932 г. туда же переехал и С. Габаши, не выдержав безосновательных обвинений в контрреволюционной деятельности, пантюркизме, исламизме, «султангалиевщине», в противодействии новой пролетарской музыке и т. д. Перед этим он получил из Уфы телеграмму от наркома образования Башкирской республики Абубакирова: «По договоренности с Альмухамедовым выезжайте немедленно».

В это же время репрессиям подвергается и отец композитора. Габаши. Хотя после прихода к власти большевиков Х.-Г. Габаши полностью посвятил себя педагогической деятельности, он не избежал обвинений в пантюркизме и панисламизме.

Согласно материалам архивного уголовного дела, Х.-Г. Габаши был арестован ОГПУ ТАССР 2 июня 1932 г.; он обвинялся в принадлежности к монархической организации «Сират эль-Мустахим», в проведении антисоветской агитации. Постановлением коллегии ОГПУ от 16 декабря 1932 г. он был осужден на высылку в северный край сроком на 3 года. Его семья была раскулачена, большая часть архива и богатейшей библиотеки пропала. Для отбывания наказания Х.-Г. Габаши был определен г. Архангельск. Вернулся он оттуда с подорванным здоровьем и скончался в 1936 г. ...

Пожалуй, башкирские друзья и спасли С. Габаши от репрессий начала 30-х гг. XX в., создали условия для дальнейшей творческой деятельности. В Уфе он явился одним из создателей, организаторов Союза композиторов Башкортостана.

В Уфе С. Габаши работал научным сотрудником музыкального сектора Башкирского научно-исследовательского института национальной культуры, преподавал в Башкирском техникуме искусств, в театральном училище, руководил

хором в Башкирской сельскохозяйственной школе, Башкирском педагогическом институте и в Доме учителя. Был заведующим фольклорным кабинетом при Управлении искусств.

В августе 1941 г. С. Габаши вместе с семьей был выслан из Уфы в Бураевский район Башкирии. Здесь он работал учителем музыки в средней школе д. Чалкаково. Первый татарский композитор скончался 8 января 1942 г. в результате паралича сердечной мышцы и похоронен в д. Чалкаково.

Архив С. Габаши сохранил его сын – Рустем Султанович. Ему еще не было года, когда умер отец. Подростком он потерял мать. Несмотря на тяжелые жизненные условия, Рустем Габашев сумел сохранить архив отца и передал его в Институт языкознания, литературы и искусства Академии наук Татарстана.

Рустем Габашев долгие годы работает в Институте истории Академии наук Республики Татарстан. Он кандидат исторических наук, известный ученый-археолог.

Из авторов первых татарских опер избежал репрессий и преследований лишь Виноградов. Долгие годы он вместе с композитором Ключаревым работал в кабинете фольклора Управления по делам искусств при Совете Министров ТАССР. В 1941 г. Виноградов, Ключарев и поэт М. Садри составили и издали сборник татарских народных песен. В 1944 г. Виноградову присвоили почетное звание «Заслуженный деятель искусств ТАССР».

Народный певец Башкирии Г. Альмухамедов был арестован НКВД и впоследствии расстрелян в тюрьме (10 июля 1938 г.). Главное обвинение – якобы он «протаскивал» в свои концертные программы контрреволюционные народные песни. «Певец кулацких настроений», «враг народа» – такие на него повесили ярлыки.

Перед судом Г. Альмухамедов перед другими заключенными исполнил свои любимые песни. Это было его последнее выступление...

В протоколе судебного заседания по делу Альмухамедова записано: «В последнем слове подсудимый просит предоставить ему возможность работать в области искусства...».

Кстати, когда Г. Альмухамедова арестовали, власть тут же вычеркнула его фамилию из числа авторов первых татарских опер. Имя Альмухамедова замазывали на афишах, фотографиях....

* * *

25 мая 1940 г. в одном из своих писем С. Габаши скромно и с надеждой писал В. Виноградову: «Может, нас отметят достойным образом и дадут нам наши места в истории...»

Сегодня композитор Султан Габаши занял достойное место в истории татарской музыкальной культуры. На вечере памяти С. Габаши в связи с его 75-летием (ноябрь 1966 г.) выступали те, кто был с ним знаком. Своими воспоминаниями о композиторе поделились писатель Н. Исанбет, скульптор Б. Урманче, композитор З. Хабибуллин, артист К. Шамиль, артистка С. Садыкова, музыкант И. Билялов. Они знали С. Габаши, встречались с ним. Об этом сообщалось в журнале «Казан утлары» (1967. № 1).

В 1991 г. отмечалось столетие со дня рождения композитора. Исследователи обращаются к его жизни, музыкальной деятельности, произведениям.

Некоторые музыканты и композиторы получают широкую известность, остаются в истории благодаря одной или нескольким удачным мелодиям. Если применить такой подход к С. Габаши (мы отдаем себе отчет в том, что он неуместен), то и одной его песни достаточно, чтобы автор навсегда остался в памяти народа. Я имею в виду песню «Кәккүк» (Кукушка), которая является вершиной национальной музыки (как сказали бы сегодня – хитом) и поистине любима народом. Музыка к этой песне написана С. Габаши почти сто лет назад, но до сих пор она сохраняет свежесть звучания и кажется вечной, непреходящей.

КОМПОЗИТОР И ЮРИСТ

На стене дома № 48 по улице Карла Маркса в Казани, недалеко от площади Свободы, висит памятная табличка, сообщающая о том, что в этом доме в 1946–1973 гг. жил великий татарский композитор Джаудат Файзи (Джаудат Харинович Файзуллин).

Я часто прохожу мимо этого дома, снова и снова перечитываю скупые строчки. И всегда в душе у меня возникает чувство гордости. Да, Джаудат Файзи – гордость татарского народа, но не только в этом дело. Меня чувство гордости переполняет и по другой, менее известной для многих, причине – ведь он является моим коллегой по профессии.

Дж. Файзи закончил юридический институт и начал работу

в области юридической науки и практики, однако не продолжил карьеру юриста, стал великим композитором. Попытаемся осветить «юридический» период его жизни, хотя в нашем распоряжении очень мало документов и свидетельств очевидцев.

* * *

Джаудат Файзи родился 4 января 1910 г. в Оренбурге. Его отец, Харис Зарифович Файзуллин, известный татарский просветитель, был автором первых учебников по истории, географии, татарскому языку для татарских школ. Кроме отца, на музыкальное и литературное развитие Дж. Файзи существенное влияние оказал его дядя – классик татарской драматургии Мирхайдар Файзи, который привил племяннику любовь к музыке и театру.

Не случайно уже в 15-летнем возрасте Джаудат написал свою первую литературную драму «Кровавые слезы», которая успешно была поставлена на сцене Оренбургского драматического театра. В Оренбурге Джаудат получил первоначальное музыкальное образование в Восточной музыкальной школе по классу фортепиано.

Семья Файзуллиных считалась весьма образованной и ученой, из которой вышло немало просветителей. Известно, например, что один из родственников Мирхайдара и Джаудата Файзи – Мухаметшакир Файзуллин – до революции получил образование в университете Сорбонны в Париже и в университете Каира. Его родной брат Кашаф Файзуллин написал труды по физике и математике, которые затем попали в архивы Уфы и Казанского университета. И Кашаф, и Мухаметшакир до революции работали в мечети, преподавали в медресе, вели просветительскую деятельность в Чистопольском, Муслюмовском районах.

Дж. Файзи явился достойным учеником и преемником Салиха Сайдашева, основоположника татарской профессиональной музыки. Он работал в самых различных жанрах, создал музыкальные комедии, оперы, написал множество лирических и патриотических песен, некоторые из которых стали поистине народными.

Композитор создал новый музыкальный жанр – татарскую музыкальную комедию. Его комедия «Башмагым» (Башмачки) выдержала свыше 300 постановок на сцене Татарского академического театра оперы и балета им. М. Джалиля. Она до сих пор идет на русском языке в ряде ведущих

театров России и зарубежья. Музыка его по характеру близка как к татарской народной, так и к русской лирической песне.

Дж. Файзи был активным пропагандистом татарской музыки: выступал по радио, телевидению, читал лекции в учебных заведениях. Кроме этого, он был и превосходным литератором – его книги «Народные жемчужины» и «Музыкальные встречи», посвященные татарскому народному песенному наследию, широкоизвестны в музыкальных и литературных кругах.

Великий композитор писал и для детей. Его детская книга «Забавные гости» вышла в 1968 г. в издательстве «Детская литература» в Москве тиражом 300 тыс. экземпляров! Это сказка о музыкальных инструментах (контрабасе, рояле, альте, тубе, фаготе, гобое и др.), по существу она представляет своеобразную музыкальную грамоту для детей. Книга в увлекательной стихотворной форме рассказывает об инструментах, которые все вместе составляют симфонический оркестр.

Кроме того, он писал и небольшие рассказы, пьесы. Он был единственным композитором, который прекрасно владел литературным татарским языком, отражающим богатство родной речи. По мнению известного прозаика Амирхана Еники, литературный стиль Дж. Файзи напоминал чеховскую манеру письма.

Герой Социалистического Труда, народный артист СССР Назиб Жиганов так говорил о нем: «Джаудат Файзи – это очень интересная фигура среди композиторов Татарии. Юрист по образованию, широко эрудированный, отлично владевший пером человек».

Джаудат Файзи – Заслуженный деятель искусств ТАССР и РСФСР, народный артист ТАССР, лауреат Государственной премии им Г. Тукая, был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

* * *

Интересно, что с юриспруденцией, точнее, с судом Дж. Файзи столкнулся еще в школе. Дело было так. Один учащийся на рынке у крестьянки украл дыню и был пойман с поличным. Об этом сообщили директору школы, который решил провести над учеником показательный товарищеский суд. А Джаудат как раз недавно был избран его председателем. Вот директор и поручил ему провести его. Джаудат, конечно же, очень волновался – он ведь никогда не был судьей, а тут предстояло судить одноклассника.

Наступил день судебного заседания под председательством Джаудата Файзуллина. Членами суда были учащиеся из его же класса. Назначили общественного обвинителя и защитника. Класс заполнили ученики, из учителей же присутствовал только один.

Вошел обвиняемый и, не глядя ни на кого, сел в первом ряду. За столом заняли свои места судьи. Защитник тоже был на месте, а вот общественный обвинитель не явился – вероятно, струсил в последний момент и сбежал после занятий. Решили начать заседание без него. Учитель изложил суть дела, попросил суд разобраться и вынести решение.

Председатель суда спросил:

– Признаете ли свою вину?

– Признаю.

– Что вынудило вас совершить такой поступок?

Подсудимый замаялся:

– У торговки эти кавуны были навалены горой. Оттого что я взял один, она не пострадала.

В зале раздался смех. Судьи замешкались и не знали, что делать дальше. Все молчали. Заседатели обратились к председателю суда.

Джаудат говорил довольно сбивчиво. Его выступление сводилось к тому, что, с одной стороны, обвиняемый совершил не допустимый для советского школьника проступок; с другой стороны, нельзя к нему быть очень строгим, ведь он действовал не злоумышленно.

Кое-как закруглив выступление, Джаудат по подсказке заседателей предоставил слово защитнику. Тот произнес лишь несколько слов:

– Все и так понятно. Мальчик переживал, я знаю ...

Суд удалился на совещание и через несколько минут объявил свое решение – вынести однокласснику общественное порицание. Неизвестно, кто почувствовал большее облегчение – судья или подсудимый¹...

У юного Джаудата было много планов и желаний. Например, он хотел поступить в Институт кинематографии, стать кинорежиссером или кинооператором. Ему отказали в командировке в Москву – из-за отсутствия стажа работы в искусстве.

Родители надеялись, что Джаудат поступит в индустри-

---

¹ Использована статья М. Файзуллина «Юность Джаудата Файзи» (Казань. 2000. № 5. С. 106–117).

альный техникум или в техническое училище, так как у него были склонности и к технике. Однако поступить в Казанский индустриальный техникум Файзи не смог, провалив экзамен по физике.

В конце 1928 г. Дж. Файзи и его школьный товарищ Ахат по объявлению на бирже труда узнают о том, что в Горьковской области требуется два учителя для татарской школы. Так в январе 1929 г. в д.Иша (30 км от г.Сергач) появились два молодых учителя. Их встретил директор школы П.Д. Макаров, определил на квартиру. Кроме обычных уроков, Джаудат учил детей музыке, пению.

1929 г. – год острой классовой борьбы, в том числе и в деревне. В апреле неожиданно убивают Макарова, который в то время был депутатом сельского Совета. Кто убил, за что – неизвестно. Говорили об угрозах кулаков.

Дж. Файзи тяжело переживал смерть директора, которого в деревне и школе все любили и уважали. На двухдневном собрании по новым выборам членов кооператива Джаудат активно выступал и услышал в свой адрес угрозы.

Возможно, что в этот острый период жизни Дж. Файзи начал задумываться о получении юридического образования, с тем чтобы бороться с преступлениями.

Летом 1929 г. Дж. Файзи поступает на факультет советского права Казанского государственного университета. 20 июля 1929 г. он подает заявление о допуске его к испытаниям. Причем, что интересно, в заявлении речь идет о поступлении на геологическое отделение физико-математического факультета! Но резолюция (август 1929 г.) гласит: зачислить в число студентов факультета советского права.

Что случилось, почему Дж. Файзи поступал на физмат, а попал на факультет советского права, остается только гадать.

К заявлению он приложил свидетельство об окончании девятилетки (Файзи в 1927/28 учебном году закончил Казанскую школу № 2 второй ступени), а также удостоверение о работе в Ишеевской школе Нижегородской губернии (Файзи работал там с 9 января 1928 г. (1928/29 учебный год).

Как указал Дж. Файзи, его отец работает в Татгосиздате. Также Дж. Файзи предоставил справку из Татиздата (очевидно, о работе отца), отзыв об общественной работе. В те годы также полагалось представить при поступлении в вуз справку об оспопрививании и справку о нелишенности избирательного права, что и сделал Дж. Файзи.

Местом жительства он указал г. Казань, ул. К. Маркса, д.42, флигель. Семейное положение – холост.

2 сентября 1929 г. Дж. Файзи прослушал вступительную лекцию об общем учении о государстве и праве. Через несколько дней он сообщил старшему брату о том, что ему очень нравятся лекции, которые он посещает.

Обучаясь на юридическом факультете, Дж. Файзи часто ездил по районам республики. С другими молодыми писателями он участвовал в различных мероприятиях и встречах – на собраниях кустовых объединений учителей, возглавлял шефскую комиссию, организовывал выезды студентов в деревни с концертами и постановками, сам ставил пьесы.

Активно участвуя во всех студенческих мероприятиях, Джаудат проявлял и незаурядные музыкальные способности. Например, для студенческого вечера, посвященного памяти татарского поэта Хади Такташа, Дж. Файзи сочинил нежную, трогательную мелодию для своей первой песни «Лесная девушка» на слова Х. Такташа.

Студенческая жизнь была насыщенной. Студентов часто направляли в районы, привлекали к различным кампаниям – посевной, созданию колхозов, выполнению заданий по контрактации (сбору хлеба и др.).

На втором курсе в конце 1930 г. Дж. Файзи направили в Мамадыш на практику. Здесь он работал у судьи Ковалева, сначала секретарем суда. После совместного проведения нескольких дел Ковалев стал доверять ему и более сложную работу. Джаудат был и народным заседателем, и делопроизводителем, и даже судьей. Немало участвовал он в выездных судебных заседаниях в деревнях. Были отдельные случаи, когда Дж. Файзи в качестве прокурора поддерживал государственное обвинение. Времена были такие, что студенты становились судьями и прокурорами. В отсутствие судьи Ковалева Файзи исполнял его обязанности, самостоятельно рассматривал уголовные дела, выносил приговоры.

26 марта 1931 г. Файзи приезжает в райцентр Мамадыш и на совещании в клубе узнает, что местного судью Ковалева вызывают в Казань. Вновь назначенный судья не справлялся с обязанностями и собрался уезжать. Работать в суде было некому. Председатель исполнительного комитета районного Совета и местный прокурор убедительно попросили Файзуллину поработать судьей. Джаудат ответил, что ему уже оформлена командировка в Актаныш. Тогда районное руководство направляет телеграмму в Казань в ЦИК и просит

командировать Файзуллина в Мамадыш. Вскоре разрешение было получено.

Председатель исполкома сказал Дж.Файзи: «Вы одеты как студент, а судья должен выглядеть прилично». И позвонил в райпо, попросив подобрать костюм судье Файзуллину.

Джаудат надел новый костюм и начал исполнять обязанности судьи.

Судебные заседания приходилось проводить на местах, в деревнях. Файзуллин рассматривал разные дела – и крупные, и мелкие. Условия работы были сложные, плохо обстояло дело с транспортом.

В середине апреля, когда судья Файзуллин с возчиком переезжал через реку, они начали тонуть. Лошадь сломала оглобли, возчик и судья оказались в воде. Они спаслись, и лошадь осталась жива, утонула лишь телега. И судья Файзуллин с двумя портфелями, набитыми судебными делами, и сумкой с вещами направился пешком в Мамадыш.

Переночевав в первой попавшейся деревне, одолев больше 20 км, он добирается до райцентра. И делает следующую запись в дневнике: «Работы много. Дорог нет ни черта. Работаем и работаем».

Вскоре Файзи телеграммой отзывают в Казань. Но он опять не может выехать – половодье, нет дорог. Потом по Вятке, Каме и Волге Джаудат добирается до Казани. Так завершается его судейская деятельность.

За работу в суде Мамадыша Дж. Файзи получил блестящую характеристику.

Кроме того, в этот же период Дж. Файзи по поручению ТатЦИКа в Мамадышском и Таканышском районах участвовал в собраниях по организации колхозов, встречался с людьми в сельсоветах, школах и т.д.

По приезде с практики в Казань выяснилось, что многие студенты еще не вернулись, работают по заданиям органов. Так как учеба еще не началась, Дж. Файзи направили работать следователем НКВД в Казань. В общей сложности практику на втором курсе проходили в течение более полугода. Такие командировки по заданиям органов продолжались все время, пока Файзи учился на юриста¹.

---

¹ Материалы предоставлены В.Э. Файзуллиным, преподавателем музыкально-хоровой гимназии мальчиков, лауреатом регионального конкурса вокалистов им. С. Сайдашева, лауреатом Международного фестиваля им. Ф.И. Шаляпина.

Дж. Файзи закончил учебу в 1932 г. и был оставлен в институте аспирантом. К этому времени факультет советского права уже выделился из состава Казанского государственного университета (случилось это в 1930 г.) и стал самостоятельным институтом.

Удивительно, но сохранились воспоминания одного из абитуриентов Казанского юридического института, у которого принимал вступительный экзамен преподаватель Дж. Файзуллин.

Абдулла Ханович Валиев, 1911 г. р., приехал в 1932 г. из Башкирии поступать в Казанский юридический институт. Впоследствии прокурорский работник, выросший до заместителя Прокурора Республики Татарстан, Заслуженный юрист РСФСР А.Х. Валиев так вспоминает об этом: «Экзамен у меня принимал Джаудат Файзуллин (будущий татарский композитор), который только в этом году окончил данный институт и был оставлен аспирантом. Я отвечал на вопросы экзаменатора о значении колхозного базара, детально рассказал, как мы в районе практически организовали торговлю на базарах продуктами питания сельским населением. Действительно, организация колхозного рынка – тогда это была забота работников партийных и советских органов. Файзуллина очень понравилось, когда я сообщил, что торговля на колхозном рынке – это средство укрепления союза крестьянства с рабочим классом. После экзаменов я был зачислен студентом первого курса Казанского института советского права».

В одно время с Дж. Файзи на факультете советского строительства и права учились многие известные в будущем ученые и руководители. Впоследствии он поддерживал со своими однокашниками тесные отношения.

Кроме того, из архивных документов видно, что аспирант Джаудат Файзуллин работал ученым секретарем Казанского института советского права и входил в состав совета института.

Свои документы из юридического института Дж. Файзи забрал в январе 1934 г. В том же году он с группой татарских музыкантов уезжает в Москву учиться композиции в Татарской оперной студии при Московской консерватории. Свою дальнейшую жизнь он полностью связывает с музыкой.

О Дж. Файзи написано немало воспоминаний, в том числе и его родными. В одном из них указывается, что Дж. Файзи

работал следователем, судьей, прокурором. Однако это имело место на практике во время обучения в юридическом институте, и об этом мы уже писали. Кроме этого, некоторые из людей, к которым я обращался в ходе своих поисков (судья Альфред Сайдашев, племянник Дж. Файзи Мидхат Файзуллин), подсказали мне, что Дж. Файзи имел некоторую адвокатскую практику и как адвокат котировался достаточно высоко. Дальнейшие поиски подтвердили последние сведения.

Как свидетельствуют архивные документы Наркомата юстиции ТАССР, 14 июня 1943 г. Дж. Файзи, член Союза композиторов Татарстана, обращается в президиум коллегии адвокатов при НКЮ ТАССР с заявлением о принятии его членом коллегии адвокатов на правах работы по совместительству. К заявлению он прилагает необходимые анкеты, характеристики и другие документы. В автобиографии Джаудат указывает, что в период учебы в Институте советского права работал по совместительству судьей и следователем в органах НКВД. В анкете отмечено, что в 1932–1934 гг. Дж. Файзи был аспирантом и ученым секретарем данного института. Президиум коллегии адвокатов определил его стаж работы в органах юстиции – 2 года.

Решением президиума коллегии адвокатов ТАССР от 16 июня 1943 г. Дж. Файзуллин был принят в члены коллегии адвокатов и направлен на работу в молотовскую юридическую консультацию.

Сохранились некоторые записи и документы об участии Дж. Файзи в качестве адвоката по отдельным уголовным делам. Они хранятся в Национальном музее Республики Татарстан. В частности, в полном объеме сохранилось досье по уголовному делу по обвинению Ахмадуллина, которого в 1943 г. защищал Дж. Файзуллин. Дело Ахмадуллина, кстати, было первым в его практике в качестве адвоката.

Заметим, что в это время Дж. Файзи работал над своей второй музыкальной комедией «Чайки» на либретто А. Файзи. Это была повесть о людях татарской деревни, их труде и жизни. Он закончил комедию в 1944 г. Таким образом, в этот период он творил музыку и одновременно защищал интересы подсудимого Ахмадуллина.

Ахмадуллин обвинялся в покушении на убийство своей умственно отсталой 17-летней дочери. При этом, по версии следствия, он избил и подругу дочери. Обвиняемый содержался под стражей.

Дело было весьма сложным и запутанным. Потерпевшая первоначально дала показания против отца, затем отказалась от них.

В семье действительно была сложная обстановка. Мачеха требовала удалить из дома умственно отсталую падчерицу Санию. По этому поводу часто происходили скандалы, ссоры, в деле есть и сведения о том, что отец иногда избивал дочь.

Когда Ахмадуллин был по линии военкомата в командировке с выездом из Казани, мачеха выгнала Санию из квартиры. Вернувшись, отец определил дочь на квартиру.

Ахмадуллин с самого начала категорически отрицал свою вину, заявляя, что преступление совершили двое неизвестных мужчин, преследуя которых, он получил телесные повреждения. Причем с заявлением об этом он обратился в Прокуратуру раньше, чем его дочь обратилась с заявлением в милицию об избиении отцом.

Дж. Файзи участвовал в качестве адвоката по данному делу в народном суде 3-го участка Сталинского района Казани. Перед этим он внимательно изучил уголовное дело, записал свои замечания, сомнения, вопросы. Изучая, например, заключения судебно-медицинской экспертизы потерпевшей и обвиняемого, он воспользовался книгой «Судебная медицина», выписал оттуда необходимые разъяснения. Возникли у него замечания и по поводу вопросов следователя в постановлении о назначении судебно-психиатрической экспертизы потерпевшей, судебно-медицинской экспертизы по поводу следов на майке Ахмадуллина. При этом Дж. Файзи сформулировал эти вопросы в своей редакции. Много у него было замечаний и по обвинительному заключению. Кроме этого, Дж. Файзи истребовал справки, характеризовавшие потерпевшую (из детского сада, школы).

Судебное следствие шло два дня, с несколькими перерывами. Доказательства Прокуратуры были в основном косвенными (ссадины на теле Ахмадуллина, порезы на майке, два кровавых капельных пятна на майке).

Защиту в суде по данному делу Дж. Файзи построил на версии о том, что преступление совершили иные лица. Он привел многочисленные и убедительные доводы, подтверждающие, что Ахмадуллин заботился о своей дочери, что он мог осуществить свой замысел и при других обстоятельствах и т.д. Умело используя результаты судебно-психиатрической экспертизы потерпевшей (о ее повышенной внушаемости и т.д.), Дж. Файзи поставил под сомнение ее первоначальные пока-

зания против отца. При этом он обратился и к книге по судебной психиатрии, обосновал свои выводы ссылками на эту книгу.

Вывод Дж. Файзи был следующий: обвинение основано на косвенных уликах, их недостаточно, они противоречивы и не подтверждаются другими доказательствами.

Обвинение не смогло в ответ представить убедительных доказательств. Потерпевшая от первоначальных показаний отказалась. Свидетельница – ее подруга запуталась. Блестящая защита, прекрасно подготовленная речь Дж. Файзи в итоге привели к оправдательному приговору с освобождением Ахмадуллина из-под стражи.

Случай этот редкий для тех (да и сегодняшних) времен и подтверждает высокий профессионализм Дж. Файзи как защитника.

Досье по делу Ахмадуллина можно привести в качестве примера и для сегодняшних юристов. Из него видно, как адвокат внимательно и глубоко изучил уголовное дело, переписал наиболее важные документы, критически осмыслил их, подготовил по ним замечания, вопросы.

Прокуратура подала протест на оправдательный приговор. Дж. Файзи не поленился, подготовил подробные возражения на протест и принял участие в рассмотрении дела в Верховном суде. Вышестоящий суд согласился с доводами адвоката и оставил оправдательный приговор без изменения.

Почему Дж. Файзи взялся за защиту Ахмадуллина, становится ясно, когда знакомишься с анкетными данными обвиняемого. Имея незаконченное высшее образование, Ахмадуллин работал адвокатом Бауманской юридической консультации. Таким образом, Дж. Файзи защищал своего коллегу.

Кроме этого, в архивах Дж. Файзи сохранились некоторые документы из уголовного дела по обвинению Измайловой, начальника контрольно-учетного бюро Зеленодольска, осужденной в 1943 г. за злоупотребление служебным положением, связанным с распределением талонов на хлеб, сахар и т.д. Ее обвиняли в том, что она способствовала растранированию талонов на продукты питания другими лицами. Измайлова виновной себя не признавала, находилась под стражей.

В 1940–1941 гг. Измайлова (Камалова) пела в хоре Татарского государственного театра оперы и балета, а до этого работала в клубе фанерного завода № 3 в Зеленодольске в качестве режиссера татарского драмкружка. Видимо, будучи знакомой с Дж. Файзи, она обратилась к нему за помощью.

Народный суд 2-го участка г. Зеленодольска осудил Измайлову к условной мере наказания и освободил ее из-под стражи. Верховный суд ТАССР отменил приговор и направил дело на новое судебное рассмотрение.

Из документов видно, что Дж. Файзи внимательно ознакомился с делом, сделал пометки. Однако сведений о дальнейшей судьбе этого дела в архиве Дж. Файзи нет.

Таким образом, в данном случае он изучал уголовное дело по просьбе бывшей участницы хора Татарского государственного театра оперы и балета.

Возможно, что в те голодные военные годы участие в качестве адвоката по уголовным делам было для Дж. Файзи, дополнительным заработком. Хотя не исключено, что он по просьбе отдельных своих знакомых принимал участие в их судьбе, оказывал им юридическую помощь бескорыстно.

Также сохранился черновик письма, составленного Дж. Файзи на имя начальника уголовного розыска Красноярского края, с просьбой о помощи в розыске пропавшего без вести Хариса Хузина, 1939 г.р., который уехал по вербовке в Красноярский край и работал на мясокомбинате на Игарке. Хузин сообщал в письме домой о своем возвращении, но по пути пропал.

Вскоре родные получили сообщение милиции о том, что якобы Хузин выпрыгнул из парохода и утонул в Енисее. Его мать Гайша Шайхутдинова обратилась к Дж. Файзи – это было, очевидно, в 60-е гг. XX в.

В письме Дж. Файзи обоснованно пишет в милицию о том, что скорее всего Х. Хузин стал жертвой преступления, что он ехал домой к невесте, до этого в письме он написал, что едет с подарками. Дж. Файзи резонно спрашивает: а где же вещи Хузина, откуда милиция узнала адрес его невесты, которой было сообщено о его смерти, и т.д.? Результат рассмотрения этого письма нам неизвестен.

Таким образом, Дж. Файзи не забывал о своей первой профессии – юриста и по просьбам людей иногда брался защищать их права. Это говорит об отзывчивости композитора, о его истинном благородстве.

Юридическое образование Дж. Файзи, его работа секретарем, членом суда, судьей и прокурором, а в последующем и преподавателем, адвокатом оказали большое влияние на формирование его характера, приучили к сдержанности, конкретности, четкости выступлений. Этим, вероятно, объясняется доходчивость его лекций по искусству, прочитанных по

радио и телевидению, выступлений в связи со знатными датами. Он великолепно излагал свои мысли перед любой аудиторией на татарском и русском языках.

Дж. Файзи был не только музыкантом, композитором, либреттером, он проявил себя и как талантливый, незаурядный организатор, руководитель. С 1940 по 1957 г. Дж. Файзи был заведующим музыкальной частью Татарского академического театра им. Г. Камала. В разные годы Дж. Файзи успешно работал в качестве директора Татарской государственной филармонии им. Г. Тукая, заместителя председателя Союза композиторов Татарии. Несомненно, разносторонние и глубокие знания, полученные Дж. Файзи во время учебы в юридическом институте, и дальнейшая юридическая практика помогли ему на последующих ответственных руководящих постах.

СВЕТЛЫЙ ЧЕЛОВЕК

Материала об этом человеке набралось на небольшой очерк. Но, тем не менее, мы решили его включить в книгу, надеясь на то, что, возможно, в будущем появятся более полные сведения о юристе, композиторе и дирижере Дмитрие Андреевиче Говорухине.

Он родился в Казани в 1889 г. в семье банковского рабочего, окончил Казанскую третью гимназию. В 1909 г. Д. Говорухин поступил на юридический факультет Казанского университета, где учился до 1913 г. По каким-то причинам в ноябре 1911 г. по собственному прошению Говорухин был отчислен из университета (впоследствии он восстановился в университете).

Видимо, это было связано с его тяжелым материальным положением. В личном деле студента Говорухина сохранилось его прошение «о выдаче удостоверения о материальной недостаточности для освобождения его от взноса».

Прослушав полный курс юридических наук, Говорухин был допущен к испытаниям и успешно закончил университет.

После окончания университета Д.А. Говорухин работает по специальности – на судебной работе в городах Северного Кавказа. Известно, что после революции он был народным следователем в Армавире и Кутаиси. Уже в зрелом возрасте, работая народным следователем, в 1920 г. Говорухин поступает в Кубанскую консерваторию в Краснодаре, которая вско-

ре была преобразована в Кубанский музыкальный институт. Здесь он проходит курс сочинения и инструментовки у В.А. Золотарева, контрапункт и фугу – у С.С. Богатырева.

К сожалению, мы не смогли найти более подробные материалы о юридическом периоде деятельности Д.А. Говорухина, кроме самого факта работы следователем.

Окончив Кубанский музыкальный институт, Говорухин полностью посвящает себя композиторской и музыкально-педагогической деятельности, работает в театрах и учебных заведениях Краснодара, Казани, снова Краснодара (1923–1933), а затем Сталинграда (1935–1942).

В 1942 г. Говорухин был эвакуирован в Казань, где до конца жизни работал композитором и дирижером Театра юного зрителя (ТЮЗа). Эту работу он с 1946 г. совмещал с преподаванием музыкально-теоретических дисциплин в Казанской консерватории, Казанском музыкальном училище, Доме пионеров.

Д.А. Говорухин был принят в члены Союза композиторов СССР. Им написаны балеты «В ночь карнавала» (1926), «Веселый портняжка» (1935), несколько симфонических и камерных произведений и музыка к большому числу спектаклей, главным образом для Театра юного зрителя. Одной из удачных работ его в этой области является музыка к пьесе «Тапкыр егет» (Находчивый юноша) Д. Аппаковой (по мотивам сказок Г. Тукая).

Успех у маленьких зрителей Казани имело музыкальное оформление спектакля Казанского кукольного театра «Волшебная палочка» Г. Шамукова (1950). Мелодичная, написанная уверенной и опытной рукой, музыка Говорухина в хорошем смысле слова была театральной, занимательной, легко воспринималась массовым слушателем.

Как непосредственный участник Сталинградских событий, Говорухин был награжден медалями «За оборону Сталинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1945 г. за успешную творческую работу в ТЮЗе он был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ТАССР.

Д. Говорухин написал музыку к спектаклям «Находчивый юноша» (1970), «Сказка об Иванушке и Василисе Прекрасной» (1943), «Хижина дяди Тома» (1948), «Чудесный клад» (1949), «Снежная королева» (1951), «Репка» (1951), «Правда о его отце» (1951), «Звезда мира» (1951), «Отверженные» (1951), «Тюфелька Дин» (1952), «Ночь перед рождеством» (1952),

«Солнечный камень» (1953), «Девушка-красавица» (1953), «Анютины глазки» (1956), «Где ты, Светлана?» (1960).

По воспоминаниям коллег и родных, Дмитрий Андреевич был не только прекрасным композитором. Актриса ТЮЗа Валентина Близнава вспоминает Д.А. Говорухина как интеллигентного, доброго, отзывчивого человека: «Когда выходишь на сцену и видишь в оркестровой яме ободряющую улыбку дирижера Говорухина, сразу успокаиваешься и хочется играть». Композитор Борис Николаевич Трубин был более краток, но не менее эмоционален: «Светлый был человек».

СЫН САЛИХА САЙДАШЕВА

Мать Альфреда Сайдашева принадлежала к старинному русскому роду (знаменитый скульптор Вера Мухина ее дальняя родственница). Она получила прекрасное воспитание и образование. Училась на медицинском факультете университета, владела инструментом. С будущим супругом познакомилась просто: они были соседями, жили на одной улице.

Салих Сайдашев очень любил эту женщину. Когда после родов (Альфреду было всего 12 дней) она умерла от заражения крови (1926 г.), композитор страшно переживал потерю, наложившую отпечаток на всю его дальнейшую жизнь.

После смерти матери Альфреда воспитывали отец с бабушкой. Он рос на подмостках театра, был любимцем знаменитых драматургов, композиторов и музыкантов. В семье отца мальчик жил восемь лет.

Перед смертью заменившая ему мать бабушка попросила мальчика, ни слова не говорившего по-русски, отдать на воспитание бабушке по материнской линии.

Анна Ивановна была женщиной интеллигентной, начитанной, давшей детям блестящее образование (два ее сына стали профессорами).

В 1935 г. отца послали на учебу в Московскую консерваторию. Он поехал в столицу со своей второй женой и двумя маленькими сыновьями. Увы, одному из них было суждено вскоре умереть от дифтерии. Едва пришедший в себя после такой утраты композитор приехал в Казань за Альфредом.

Третий и четвертый классы Альфред Салихович учился в Москве. Он помнит огромную «забронированную» квартиру уехавшего на Север летчика, в которой они жили. И то, что ее окна выходили прямо на Тверскую.

Годы репрессий, миновав семью Сайдашевых, не могли, однако, не сказаться на творчестве композитора. Салих тяжело переживал арест близких друзей: Тинчурина, Бурнашева и других видных татарских драматургов, писателей, поэтов, музыкантов, впал в депрессию.

Семья вернулась в Казань. Сайдашев продолжил работу в театре, много писал там в своем кабинете в полуподвале, но запретили постановки его любимых пьес «Голубая шаль», «Тахир и Зухра» и др.

Вскоре настигли очередные потрясения: от тяжелой болезни неожиданно умер младший сын Сайдашевых Эмиль. От композитора ушла вторая супруга. Он болезненно переживал и то, и другое.

К счастью, к его старшему сыну судьба была более благоклонна. На фронт Альфред попросился добровольцем. После короткой учебы в военном училище он служил на Севере в войсках ПВО вплоть до 1946 г.

После длительного перерыва, вызванного войной, А. Сайдашев решил, что профессионального музыканта из него не получится, поэтому поступил на работу по своей военной специальности в КАПО.

В 1951 г. А. Сайдашев с отличием закончил Казанскую юридическую школу (была тогда такая в Казани). Затем он сразу избирается судьей (редкий случай), работает в Набережных Челнах, в Новой Письмянке (Лениногорский район), в том числе и председателем Лениногорского городского суда. Одновременно учится во Всесоюзном юридическом заочном институте, получает диплом.

Известно, что Салих Сайдашев очень гордился своим сыном Альфредом – такой молодой, а уже судья!

После смерти отца (1954 г.) А. Сайдашев возвращается в Казань и 9 лет работает в Верховном суде Республики Татарстан председателем постоянной сессии Верховного суда. Это был так называемый спецсуд, который рассматривал дела о преступлениях, совершенных на закрытых оборонных предприятиях Казани и республики.

Труды и заслуги А. Сайдашева в осуществлении правосудия оценены очень высоко. Достаточно сказать, что он удостоен почетного звания «Заслуженный юрист РСФСР» – а оно присваивается лишь единицам из юристов.

Всюду рядом с Альфредом была музыка. Игрой на фортепьяно и нотной грамотой он овладел самостоятельно, музыку писал для души. Прекрасно играл на гитаре. Самодея-

тельный композитор, Альфред был автором «Марша нефтяников», «Молодежного вальса» и «Плача вдовы». Последняя из них (на стихи Ильдара Юзеева) посвящалась Валентине Мухиной, его матери.

В 60-е гг. Альфред Салихович был председателем местного Верховного суда республики. В этот период он активно использовал свои связи в музыкальной среде и приглашал в Верховный суд как известных, так и начинающих певцов. Участвовала в этих концертах и труппа «Сайяр», с которой был тесно связан композитор Джаудат Файзи. В это время Дж. Файзи уже был крупным композитором, широкоизвестным и признанным мастером. Но, тем не менее, он по приглашению А. Сайдашева с удовольствием участвовал в концертах в Верховном суде республики. При этом он играл на пианино, аккомпанировал. Таким образом, Дж. Файзи, будучи по первой профессии юристом, продолжал поддерживать близкие отношения с представителями юридической профессии.

Много композиторов, артистов, певцов побывало на этих праздничных концертах. Старожилы Верховного суда и Прокуратуры Республики Татарстан и сегодня вспоминают, как на них перед судьями и прокурорами выступали тогда еще только начинающие свою творческую карьеру Ренат Ибрагимов, Зия Сунгатуллина и многие другие будущие звезды. Концерты вели профессиональные музыковеды.

По мнению Заслуженного артиста Российской Федерации певца Эмиля Залялетдинова, Альфред Сайдашев был способным музыкантом, имел богатый мелодичный дар и мог бы стать известным композитором. Э. Залялетдинов в свое время исполнял три песни, музыку к которым написал А. Сайдашев. Одаренными были и дочери его, которые получили музыкальное образование. Кстати, одна из них работала директором Музея Салиха Сайдашева.

Когда Альфред Салихович Сайдашев садился за рояль и начинал играть, знавшие его отца люди не могли сдержать слез – за инструментом сходство сына с отцом было особенно поразительным. А. Сайдашев был наделен большим музыкальным талантом. И по мнению профессионалов, если бы он получил соответствующее музыкальное образование и посвятил свою жизнь музыке, то был бы вторым Сайдашевым.

А.С. Сайдашев написал воспоминания-мемуары об отце-композиторе. Этот солидный труд – своего рода признание сына в любви к талантливому, любимому народом отцу-ком-

позитору. А. Сайдашев очень любил своего отца, благоговел перед ним и сделал очень многое для сохранения памяти о нем. В год столетия Салиха Сайдашева Альфред Сайдашев и другие представители этой славной династии провели множество концертов в честь великого татарского композитора.

В 2008 г. А.С. Сайдашев ушел из жизни.

В ЛИТЕРАТУРУ Я ПРИШЕЛ НЕ С ПУСТЫМИ РУКАМИ...

Народный писатель Республики Татарстан Гумер Баширович Баширов (1901–1999) родился в с. Янга Сала Арской волости Казанской губернии (ныне Арский район). Учился в медресе, после революции работал учителем в школе. В качестве бойца-красноармейца участвовал в Гражданской войне – освобождении Красной Армией Крыма от войск Врангеля.

Собственные впечатления автора нашли отражение в известной повести «Сиваш» (1937), рассказывающей о борьбе Красной Армии за Крым. Автор воссоздал панораму форсирования красноармейцами Сиваша, штурма неприступных сооружений неприятеля, раскрыл беспримерное мужество бойцов и командиров.

Многие, очевидно, смотрели известный советский кинофильм о переходе Красной Армии через топи Сиваша. Так вот, среди этих бойцов был и Г. Баширов.

Литературным трудом он начал заниматься в 30-х гг. прошлого века, когда работал в районной газете в Дубьязах, затем в газете «Кызыл Татарстан». Тогда и появились его первые рассказы.

Сюжеты первых рассказов Г. Баширова «Кровь Хашима» и «Последняя схватка» взяты писателем из реальных событий 30-х гг. – времен коллективизации, организации первых колхозов. Как признавался Баширов в очерке «Жизненные тропинки», ему никогда не приходилось брать идеи для своих будущих произведений с потолка, они возникали из жизни.

Интересна история написания повести «Сиваш». Хотя старшие товарищи и говорили Баширову о необходимости более масштабного произведения о Гражданской войне, писатель долго подступался к этой теме. Прошло уже 15–16 лет со времени этих событий, и ощущения, переживания потеряли остроту.

Для того чтобы освежить в памяти события тех лет, Г. Баширов в 1936 г. едет на Украину, в Крым. Он еще раз проходит по тем дорогам, где воевала их дивизия. Более того, писатель находит старого партизана Оленчука, который провел их дивизию через Сиваш.

Вместе Баширов и Оленчук проходят по смертельно опасному маршруту. Воспоминания оживают, ощущения возвращаются к Баширову. Кроме этого, он в Центральном архиве Крыма знакомится с архивными документами, с воспоминаниями командиров и комиссаров тех лет. Восстановив события, Баширов пишет повесть «Сиваш» – она была издана в 1938 г.

Самое известное произведение Г. Баширова – роман «Намус» (Честь) – было написано в 1948 г. События романа происходят во время Великой Отечественной войны в колхозе «Чулпан». Писатель рассказывает о буднях колхоза, трудовом героизме бригадира Нафисы и ее подруг, которые добиваются высоких урожаев, помогая тем самым победе над фашистами.

Г. Баширов был награжден многими государственными наградами, его избирали депутатом Верховного Совета ТАССР. Постановлением Совета Министров СССР от 15 марта 1951 г. за роман «Честь» ему была присуждена Сталинская премия II степени.

Будучи председателем правления Союза писателей Татарии и депутатом Верховного Совета СССР, он являлся делегатом XX съезда КПСС в 1956 г. в Москве и слушал знаменитую речь Н.С. Хрущева о последствиях культа личности Сталина.

Однако мало кому известно, что будущий народный писатель до прихода в литературу работал в судебных и правоохранительных органах.

В различных источниках содержатся отрывочные сведения о работе Г. Баширова в сфере юриспруденции. Например, в одном месте указано, что с 1924 г., после получения специального образования, он работает народным судьей. В другом месте говорится о том, что Г. Баширов в 1929–1932 гг. работал в Балтасях и Дубъязах народным судьей.

В короткой библиографической памятке о Гумере Баширове, изданной в 1952 г. Республиканской библиотекой ТАССР (сост. А.П. Лоцманова), об этом периоде сказано одной строкой: «После демобилизации из армии Гумер Баширов работает в органах НКВД».

В журнале «Октябрь» (печатный орган Союза писателей СССР) за 1958 г., № 12, в статье М. Залылиевой и Р. Пормана «Гумер Баширов» содержатся более полные сведения: «Возвратясь из армии в родные края, он работает начальником милиции волости, следователем, народным судьей, районным прокурором. Позднее вместе с посланными партией двадцатипяти тысячами Баширов организует первые артельные хозяйства. Он находится в самой гуще событий, происходивших в те годы в деревне, является не просто очевидцем, но и активным участником ожесточенной классовой борьбы».

Со слов сына писателя – Зуфара Гумеровича Баширова, отец после Гражданской войны приехал в Казань, чтобы учиться. Но оказалось, что все не так просто. Чтобы попасть в учебное заведение, нужен был рабочий стаж. И Баширов поступает на работу в Казанский пороховой завод. И когда через год он приходит в завком с просьбой направить его на учебу на рабфак, ему отказывают: «У нас тут лежит целая кипа таких заявлений от своих кадровых рабочих, а ты на заводе всего-то без году неделя, к тому же происхождением из крестьян».

Казалось бы, все радужные надежды на учебу рухнули. Но выручил случай: проходя по ул. Чернышевского (ныне Кремлевская), Баширов увидел объявление о наборе в школу комсостава милиции. Он тут же подал заявление и был принят, как обладавший достаточными знаниями и как участник Гражданской войны. Настолько велико было его желание учиться, что профиль школы уже не имел большого значения.

Так Г. Баширов начал постигать азы оперативной и следственной работы. В школе курсантам, кроме специальных предметов, преподавали и общеобразовательные дисциплины. Для своего времени она давала довольно приличное образование.

Впоследствии Баширов рассказывал сыну, как и чему его учили в этой школе. По поводу специальных предметов – Э. Баширову запомнился рассказ отца о методах одного из преподавателей.

Заходит этот преподаватель и просит всех внимательно осмотреть комнату, где идут занятия. Через некоторое время ставит одного из курсантов лицом к стене и просит подробно описать комнату. Или расставляет на столе самые разнообразные предметы: часы, ручку, бумажник и т.д. и просит таким же образом описать все увиденное. Такие занятия при-

учили Г. Баширова к острой наблюдательности, развили хорошую память, умение кратко, точно и логично излагать свои мысли – для писателя качества совершенно необходимые. Курсантов обучали также дактилоскопии и основам фотографии.

Баширов довольно-таки хорошо преуспел в деле фотографии. Впоследствии он купил для себя популярный в 30-е гг. фотоаппарат «Фотокор-1». Этот фотоаппарат отец иногда давал сыну поиграть (З. Баширов впоследствии стал фотожурналистом). В голодные военные годы Г. Баширов однажды, оставшись без денег, вынужден был продать его на вещевом рынке.

Нам удалось обнаружить в архиве анкету Г. Баширова, составленную до войны, и его автобиографию, написанную в 1947 г. Согласно этим документам, составленным лично Башировым, он в течение года (с мая 1924 г. по май 1925 г.) обучался в школе комсостава милиции в Казани, получил специальность – начсостав милиции, в 1934–1936 гг. учился на подготовительном отделении Института марксизма-ленинизма. Таким образом, под получением специальных знаний следует понимать скорее всего учебу в Казанской школе милиции.

В автобиографии и анкете указаны периоды работы и должности Г. Баширова в правоохранительных и судебных органах: с июня 1925 г. по апрель 1927 г. – начальник волостной милиции НКВД в д. Кинер (Арский район); с апреля 1927 г. до 1929 г. – специальная работа в Арском адмотделе (Арск); 1929–1932 гг. – народный следователь, народный судья, прокурор (Балтаси и Дубьязы).

Таким образом, в общей сложности работе в правоохранительных и судебных органах Г. Баширов отдал 7 лет жизни.

В автобиографической повести «Көзге ачы жилләрдә» (На жизненном пути) Г. Баширов раскрывает некоторые обстоятельства своей работы в органах правопорядка.

В те годы были распространены кражи лошадей, ограбления людей. Свою работу Баширов считал очень живой и исключительно ответственной, а также опасной. Он образно сравнивает работу следователя с работой хирурга, который должен сделать операцию больному человеку. Хирург должен отрезать больное место пациенту, также и следователь должен сделать все, чтобы преступник уже больше не мог доставить вреда людям.

Как писал Баширов, он прилагал все свои силы для того, чтобы раскрыть запутанные преступления. 1929–1931 гг.

были особенно «горячими». Кулаки и их приспешники преследовали, избивали и даже убивали сельских корреспондентов, других активистов. В только что организованных колхозах загорались амбары с зерном, совершались и другие опасные преступления. Все их надо было быстро раскрыть, найти виновных, поэтому следователь Баширов неделями был на ногах без отдыха, в постоянных разъездах, попадая иногда в очень опасные ситуации. Среди его коллег-следователей были и такие, кого покалечили кулаки, закрывали в подвалы и т.д.

В начале 30-х гг. XX в., в связи с ликвидацией кантонов и созданием районов, Баширова перевели в Дубъязы. В его следственный участок входили Атнинский и Дубъязский районы. В это спокойное время в одной деревне колхоз создавался, а в другой – распадался. Разбираясь с этими делами, Баширов неделями находился в деревнях, работая и днем и ночью. Вскоре его перевели судьей, и эта работа была несколько спокойнее и легче – не приходилось так часто ездить, в основном он работал в Дубъязах.

Тогда судье Баширову приходилось рассматривать немало дел в отношении крестьян, связанных с несдачей хлеба. Часто выяснялось, что органы перегибали палку, причислив хлебороба к кулакам. В этих случаях судья Баширов освобождал крестьян и закрывал дело.

Нередко это приводило к недовольству со стороны представителей партии. Возникли скандалы, взаимные обвинения. Однажды представитель из района бил себя кулаком в грудь и кричал, что он принял решительные меры к кулакам, а у судьи притупилась бдительность, и он мешает коллективизации, снижает ее процент и т.д.

Работая в органах, Баширов записывал интересные, важные случаи из своей жизни. Его статьи, заметки выходили в газетах и журналах. Таким образом, душа Гумера рвалась к литературе. И снова помог случай.

Однажды на заседании бюро райкома партии Дубъязского района обсуждался вопрос: где найти кадры для создаваемой районной газеты, в частности кого назначить ответственным редактором?

Тут неожиданно для всех Баширов предложил себя на место редактора. Все удивились: «Как так можно? Ты ведь еще судья!»

Он ответил: «Буду работать и там, и тут. А дальше видно будет».

Первый секретарь Байрамов поддержал инициативу, заявив, что Баширов знаком с работой печати, раз берется за это, значит, сделает, ему видней, как надо работать.

Перепоручив судейские обязанности своему заместителю, Баширов рьяно взялся за дела районной газеты. Первым делом переименовал ее в «Колхозчы», затем поехал в Казань в редакцию газеты «Кызыл Татарстан» – за опытом и советами, за помощью в организации районной газеты.

В республиканской газете решили по-другому – оставить Баширова в Казани на три месяца, чтобы он набрался опыта, а в Дубъязы направить человека из редакции. Так началась его работа в газете «Кызыл Татарстан» – бесконечные поездки по районам, написание заметок и т.д. Журналистская работа полностью захватила его.

Прошло три месяца, Баширова уговорили остаться в редакции. А ведь он еще до сих пор числился судьей!

Вскоре грянул гром.

Как-то Баширов вышел из редакции, собираясь куда-то ехать. Тут остановилась пролетка, и из нее вышел сам председатель Главного суда ТАССР Габделхак Набиуллин.

Баширов почтительно поздоровался с шефом. Тот в ответ взорвался: «Ты все еще здесь?! Что это за головотяпство?! А ну-ка садись в пролетку!»

Посадив Баширова в пролетку, Набиуллин направился в сторону Кремля. Баширов попытался смягчить ситуацию: «Габделхак абый, вопрос о продлении моей командировки был согласован и в Главном суде, и в райкоме».

«Разберемся в обкоме», – коротко ответил Набиуллин и завел Баширова в кабинет заместителя заведующего отделом кадров обкома Габдрахмана Мусина.

Сначала гневно выступил Набиуллин, который сообщил о том, что во время такой ответственной общественной кампании, как коллективизация, Баширов бросил фронт борьбы против классовых врагов, занялся другой работой, нарушил дисциплину.

Баширов попытался дать свое объяснение ситуации, говорил, что газета тоже борется против классовых врагов, да еще как борется!

Мусин тут же позвонил редактору «Кызыл Татарстана» Гаязу Ризванову и очевидно, навел справки о Баширове. При этом Мусин больше слушал, а Ризванов что-то говорил.

В конце разговора Мусин задал неожиданный вопрос Баширову: «А где бы вы сами хотели работать?».

Окрыленный таким вниманием, Баширов ответил, что в редакции он работает с желанием. И вообще эти три месяца показали, что он, Баширов, должен быть журналистом и в редакции он принесет больше пользы.

Мусин вышел в другую комнату – возможно, обдумывал, а возможно, с кем-то советовался. Через некоторое время он вышел и объявил «приговор»: «Товарищ Набиуллин, будет лучше, если Баширов останется работать в редакции, он там нужнее. А судью придется найти другого».

Решение партийных органов не было принято обсуждать. Таким образом, судья Баширов превратился в полноправного журналиста, а вскоре и в писателя.

Сведения об интересующем нас периоде жизни Г. Баширова содержатся и в его автобиографическом эссе «Незабываемое», написанном в 1989 г. Оно начинается словами: «Мои читатели часто спрашивают меня: как вы стали писателем?..»

Отвечая на этот вопрос, Г. Баширов рассказывает о своей жизни. При этом он восклицает: «Разве мало таких, которые долго не могут понять, к чему они особо способны, таких, которые долго занимаются не тем, чем им надлежит заниматься!», «Человеку, вступившему на путь творчества, необходим богатый жизненный опыт, – отмечает Гумер ага. – Существует неоспоримая истина: чем больше знает писатель разные стороны жизни, чем глубже понимает ее проявления, тем свободней и раскованней он пишет».

В эссе «Незабываемое» Г. Баширов вспоминает:

«В 1925 году, получив в Казани некоторые юридические знания, я стал работать, как сейчас принято называть, в правоохранительных органах. Этот факт моей биографии удивляет некоторых моих читателей. Они не видят никакой связи между моей деятельностью следователя и судьи и литературным творчеством. И в самом деле! С одной стороны всякие воры, бандиты и прочие злодеи, с другой же – поэтический мир, изящество, самые тонкие проявления человеческой души. В этой моей деятельности, в борьбе против различных правонарушителей меня, прежде всего, видимо, привлекла романтика самой борьбы. Встречи с людьми разного характера и нрава, знакомство с людьми разной судьбы очень помогли мне в будущем, когда я стал писателем. И, работая над тем или иным произведением, я поневоле вызывал в памяти, ставил перед своим мысленным взором те события в своей жизни, которые сам испытал или о которых слышал. Словом, в литературу я пришел не с пустыми руками...».

Далее Г. Баширов продолжает: «Однако, сколь ни привлекали к себе литература и искусство, писательская моя деятельность началась позже. А пока я работал следователем... Работа была не из легких, опасная и рискованная. Со всяким народом тогда (в 1928–1930 гг.) мне приходилось сталкиваться. И вот на основании моих встреч и наблюдений, опираясь на свой опыт, я написал первый рассказ со страшноватым названием «Окровавленные пальцы». Он был напечатан в Москве, на страницах журнала «Ударники».

Обратимся к воспоминаниям сына писателя – З. Баширова: «После окончания школы милиции отец был направлен в 1925 году начальником волостной милиции в д. Кинер. Далее работал в Арске в адм.деле (1927–1929), народным следователем, судьей, прокурором в с. Балтаси, Дубьязах (1929–1932). О своей работе в эти годы в органах нам отец рассказывал очень мало. И если и вспоминал эти годы, то это было в разговорах с мамой в связи с какими-то семейными событиями. Вспоминается его рассказ с юмористическим оттенком о том, как милиция тех лет готовилась к сельским ярмаркам. Дело в том, что в те годы в каждом крупном селе в определенные дни проходили ярмарки. Съезжалось на эти ярмарки очень много крестьян из окрестных деревень – продавать или покупать скот, зерно, утварь и т.д. Но съезжались и воры со всей округи, которые оставляли простоватых крестьян без копейки денег. Так вот, милиция, досконально зная всех этих воров, загодя под каким-либо предлогом сажала их на время ярмарки в каталажку, ну а потом, конечно, выпускала.

Страдали крестьяне в те годы и от конокрадов. Много приходилось заниматься отцу и с этими бандитами. Но особенно опасной стала работа в органах милиции и юстиции с началом коллективизации. Допустим, организуется в таком-то селе колхоз, а через некоторое время он распадается. Посылают разбираться комиссию, в состав которой входил и отец как следователь или прокурор. Так проходила эта непростая служба отца в те годы.

Вспоминается рассказ матери об одном характерном эпизоде. Как-то во время пребывания отца в командировке к ним приехал какой-то односельчанин. Преподнес гостинцы, как это принято у татар, поговорил с мамой о том о сем и уехал.

Приехал из командировки отец, и мать рассказала ему о госте и его гостинцах. Тут мой отец, человек спокойный и уравновешенный, устроил матери такой грандиозный наго-

няй, что она с этими гостинцами тут же побежала к этому гостю и все вернула обратно. Оказалось, гость-то был не случайный. Против кого-то из его родственников было возбуждено дело. Для отца оно могло принять очень скверный оборот. А для моей матери этот случай послужил уроком на всю жизнь: жена следователя или прокурора должна быть крайне не осмотрительной и бдительной.

Запомнился рассказ отца о трагическом случае, когда он работал в Арском адмотделе, наверное, в 1929 г.

Свел счеты с жизнью сослуживец отца, некто Турский. Застрелился из личного оружия отца, почему – неизвестно.

Началось расследование, отца хотели привлечь к уголовной ответственности, но потом ограничились административными мерами, хотя никакой вины отца в этом трагическом случае не было. Кстати, в Арске, в здании, в котором размещалась их служба, в настоящее время организован Музей литературы и искусств. В бывшем рабочем кабинете отца сейчас развернута экспозиция, посвященная его жизни и творчеству.

Отец несколько раз рассказывал об очень остром моменте из жизни в те годы. Но как-то неконкретно, не запомнились ни место, ни год этого события. Речь шла об обвинении одного из крестьян во время продразверстки в укрывательстве и несдаче государству излишков хлеба. Никакого излишка у этого крестьянина не было, а дело было возбуждено по лживому доносу одного из сельчан. Я бы не стал об этом случае рассказывать, если бы впоследствии не нашел в дневниках отца несколько скупых строк, посвященных этому событию. Я их привожу целиком:

«Я не мог посадить в тюрьму безвинного крестьянина за то, что он не сдал хлеба, которого у него и в самом деле не было. Несправедливо это, несправедливо!

У меня, дожившего до этих лет, есть одна радость: я ничего не сделал против своей совести. Я не посадил безвинного крестьянина в тюрьму. Да, не посадил! Меня ругали, даже с работы сняли, но против своей совести и чести я ничего не сделал (12 апреля 1964 г.)».

Несмотря на практический опыт работы в правоохранительных органах, у Г. Баширова почти нет произведений на эту тему. Как-то драматург Туфан Миннуллин спросил у аксакала о причинах этого. Тот ответил: «Я ведь лирик. Эта тема, наверное, была для меня неудобной. Ведь детективный жанр не подходит для лиричного человека».

В то же время нельзя утверждать, что Г. Баширов вообще не касался в своих произведениях этой темы. Преступление и наказание – понятия широкие, и их можно рассматривать не только с точки зрения уголовного закона. Не менее важна и общественная, человеческая, моральная оценка действий людей, преступивших закон, раскрытие психологической картины преступления. А такие сюжеты в отдельных произведениях Г. Баширова есть, и они взяты из реальных событий тех лет. Например, в романе «Намус» есть и чисто криминальный аспект – кража кулаком Сайфи предназначенного для фронта зерна.

Обратимся к небольшой повести Г. Баширова «Пырей», написанной в 1981 г. Пырей – это трава-сорняк, который крестьянин обычно выдергивает. Вот таким пыреем изображен в повести Мифтах Шамгунов – деревенский хулиган и дезертир, сбежавший из Красной Армии. Его судит военный трибунал. Время лихое – идет Гражданская война, не сегодня-завтра в город могут войти белые. Двое свидетелей из деревни рассказывают о многочисленных кражах и похождениях пьяного Шамгунова, о его недостойном поведении в деревне, об избиении им людей, о домогательстве им девушек и женщин.

Шамгунов вину не признает, ведет себя дерзко. Председатель трибунала пытается пробудить совесть арестованного, обращается к нему мягко. Но Шамгунов лишь озлобляется.

Трибунал выносит решение: приговорить Шамгунова к высшей мере наказания. Потрясенный приговором, осужденный, когда его тут же повели на расстрел, смог убежать, однако при этом один из солдат ранил его.

Злоба захлестнула Шамгунова, и он пробирается в родную деревню, чтобы отомстить обидчикам. По дороге он убивает часового-красноармейца в поезде, отбирает лошадь у крестьянина. И вот с винтовкой, отобранной у часового, он добирается до деревни.

Но кара все равно настигает злодея. Лошадь скидывает жестокого наездника, он падает и теряет сознание.

В финале повести из-за кромки леса всходит солнце, а на поляне неподвижно лежит человек, рядом валяется винтовка.

Конечно же, это упрощенное и краткое изложение повести. Психологическое содержание произведения намного богаче фактического криминального сюжета. Г. Баширов раскрывает образ своего героя с разных сторон, пытается по-

нять, почему он встал на путь совершения преступлений. Автор размышляет о причинах конкретных преступлений и преступности в целом.

Когда читаешь повесть, иногда становится чисто по-человечески жалко Шамгунова. Его отца убили на Гражданской войне, он жил с жестокой мачехой. Все это наложило отпечаток на его характер. Одна деревенская девушка очень просто объясняет причину поведения Мифтах: «Подростком-то он был смиренным и работающим... Только тепла и ласки ему не хватало, никто его не жалел, не заслонял от обид, все – от старого до малого – его обижали».

Преступления совершаются оттого, что люди озлобляются, из-за того, что их не любят, – вот простая житейская мысль автора.

Действие повести происходит во время Гражданской войны, когда уголовные дела рассматривали военные трибуналы. Очевидно, это было в двадцатые годы прошлого века. По словам сына писателя, в основе повести лежит реальное событие, случившееся в Арске, когда осужденный трибуналом человек сбежал, переплыв реку.

Г. Баширов собирался написать крупное произведение автобиографического характера о событиях тех лет, охватывающее период с конца Гражданской войны и до начала коллективизации. В первых записях, еще в 1968 г., были намечены некоторые события, дела тех лет. Позже, к началу 1978 г. планы уже более конкретизировались. Вот некоторые выдержки из черновых набросков писателя:

«События произведения должны следовать по следам лично пережитых мной событий».

Главный герой произведения Гамир. Это имя созвучно моему, потому что произведение неизбежно будет в какой-то мере автобиографическим. Многие будут основано на событиях, которые я пережил лично.

В основе произведения должна лежать задача претворения в жизнь только что образованными органами правопорядка новых законов советской власти, соблюдения справедливости.

Гамир, будучи народным следователем, должен будет всем этим заниматься».

Далее в черновиках перечисляются основные персонажи и некоторые дела тех лет. Однако в процессе работы над этим произведением планы писателя существенно изменились. Несмотря на то, что некоторые элементы детективного

характера сохранились, на первый план вышли противоречия, связанные с борьбой идеологий, взаимоотношениями героев, народными обычаями.

Писатель работал над произведением до последних дней своей жизни. Отдельные главы романа в разные годы были опубликованы в периодической печати и получили хороший отклик у читателя. Одна из сюжетных линий будущего романа нашла художественное воплощение в виде отдельной повести «Пырей».

Однако писателю не суждено было завершить это произведение. Неоконченный роман вышел отдельной книгой в 2000 г. уже после кончины автора под названием «Уроки жизни» (на татарском языке).

Интересно, что в этом романе одна из героинь, девушка-сирота Зайния, которая мечтает стать актрисой, вспоминает об учебе в Казани, и, в частности, она говорит: «Когда на урок заходит Султан Габаши и начинает рассказывать о музыке, я чувствую себя в другом, новом, мире – мире прекрасных, таинственных и удивительных звуков, мелодий...»

Напомним, что С. Габаши – первый профессиональный татарский композитор, автор первых татарских опер до революции учился на юридическом факультете Казанского государственного университета. Вполне очевидно, что Габаши и Баширов были знакомы, т.к. жили и творили в одно и то же время (хотя жизнь Габаши прервалась намного раньше).

Подводя итог сказанному, невольно задаешься вопросом: что значили для писателя Г. Баширова эти годы работы в милиции и юстиции? Это напрасно потраченное, отнятое у литературного творчества время, или это годы накопления жизненного опыта, мудрости, стойкости, умения преодолевать трудности? Ответ однозначен: только пройдя эту суровую жизненную школу, он мог состояться как народный писатель.

Таким образом, работа в судебных и правоохранительных органах на различных должностях обогатила Г. Баширова большим жизненным опытом, закалила его характер.

Не случайно Гумер Баширов, выступая на одном из съездов писателей Татарстана, говорил, что основная беда многих наших литераторов в слабом знании жизни: «Какова их биография? Она укладывается в нехитрую схему: ясли – детсад – школа – вуз – редакция».

ПАРТИЯ НАПРАВИЛА ЕГО СУДЬЕЙ

Известный татарский поэт Ахмед Ерикеев (1902–1967) родился в д. Улькунды Дуванского района Республики Башкортостан в семье крестьянина-бедняка. Учился в местной сельской школе, летом нанимался работать пастухом.

В поисках лучшей доли его отец выезжал в Златоуст, Малые Уфали и брал с собой сына. В это время Ахмед самостоятельно изучает русский язык.

После Октябрьской революции юноша находится в самой гуще новой жизни. С первых дней установления советской власти он работает в волостном ревкоме, сначала переписчиком документов, делопроизводителем, а потом секретарем. Избирается секретарем комсомольской ячейки в родной деревне и членом Златоустовского уездного комитета комсомола.

В 1920–1922 гг. на страницах газеты «Пролетарские мысли» (Златоуст) печатались острые статьи, заметки комсомольца-селькора Ерикеева, а также его первые стихи.

Вступивший в партию в год ленинского призыва (1924) А. Ерикеев, как и многие его современники, работал там, куда направляла партия. И вот после вступления в партию он сначала работает ответственным секретарем в Большеокинском волостном комитете партии, а затем направляется народным судьей первого участка в Масыгутовский кантон, позже становится заведующим отделом пропаганды кантонного комитета партии.

Юридического образования А. Ерикеев не имел, да в те годы оно и не было обязательным. Судьей он работал в 1925–1927 гг. Более подробных сведений об этом периоде работы А. Ерикеева мне не удалось обнаружить.

Осенью 1927 г. Башкирский обком ВКП (б) направил А. Ерикеева на учебу в Москву – в Государственный институт журналистики. Здесь он работает ответственным секретарем газеты «Эшче». Далее Ахмед явился одним из организаторов московского журнала «Ударник», татарской секции Московской ассоциации пролетарских писателей, работал заведующим сектором литературы народов СССР при Гослитиздате.

А. Ерикеев совместно с М. Джалилем принимает деятельное участие в работе Татарской оперной студии, организованной при Московской консерватории. Он пишет для студийцев тексты песен, либретто опер. Основная часть творчества А. Ерикеева – лирика и песни. Еще до Отечественной войны многие песни поэта стали популярными в народе.

В 1931 г. ЦК партии направил А. Ерикеев в отдаленные районы Казахстана в качестве уполномоченного. В 1933 г. он был направлен в Татарию редактором газеты политотдела Чистопольской МТС. После двухлетней работы в Чистополе он снова возвращается в Москву.

Брат поэта, сельский активист, работник советских органов, в 1934 г. был зверски убит кулаками. Ему А. Ерикеев посвятил поэму «Судьбы и песни».

С началом Великой Отечественной войны А. Ерикеев уходит на фронт, работает военным корреспондентом, является заместителем редактора фронтовой газеты «За честь Родины». Он пишет стихи, очерки, книги о советских солдатах. Его стихи звучат на фронтах Великой Отечественной войны.

После окончания войны А. Ерикеев возглавляет Союз писателей ТАССР (1945–1950), активно участвует в общественной жизни. Избирается депутатом Верховного Совета СССР второго и третьего созывов.

В 1945 г. в Москве в издательстве «Советский писатель» был издан поэтический сборник «Поэты Татарии. 1941–1944 гг.». Он вышел под редакцией А. Ерикеев и С. Липкина. В сборник вошли стихотворения, посвященные Великой Отечественной войне.

А. Ерикеев – один из ведущих поэтов-песенников. Как установили исследователи, в 1929–1941 гг. всеми татарскими композиторами было сочинено около 180 песен, причем 96 из них (то есть больше половины) было написано на слова Мусы Джалиля и Ахмеда Ерикеев¹. А в целом разными композиторами на стихотворения А. Ерикеев написано более 300 песен.

НАРОДНЫЙ ЗАСЕДАТЕЛЬ

Взаимосвязь муз и юриспруденции может принимать самые разнообразные формы. Так, в частности, и оказалось в биографии известного поэта, аксакала татарской поэзии Сибгата Хакима.

Широкая известность поэта, прожившего большую и долгую жизнь, освобождает меня от необходимости подробного пересказа его деятельности, творчества. Нас интересует трехлетний период, в течение которого С. Хаким исполнял обя-

---

¹ *Исанбэт Й.* Жыр өйрәтте мине хөр яшәргә // Казан утлары. 1970. № 3. 158 б.

занности народного заседателя в суде. Его избрали на эту хлопотную и беспокойную должность в 1954 г. Секретарь писательской партийной организации, напутствуя С. Хакима, сказал: «Ты, поэт, человек с мягкой душой, столкнешься в суде с прозой жизни, с ее изнанкой и сам станешь крепче».

Хотя С. Хахим с детства не любил всякие тяжбы и тем более суды, он добросовестно исполнял обязанности народного заседателя.

Сам неоднократно сталкивавшийся с народными заседателями как прокурор, я убедился в том, что они бывают очень разные. Большинство из них, к сожалению, смотрят в рот судьи, с ним соглашаются и всегда поддерживают его мнение. Их в народе называют «кивалами», т.е. они при принятии решения лишь кивают головой в знак согласия с мнением судьи. Такая вот демократия, таково участие народа в осуществлении правосудия. И, честно говоря, от таких народных заседателей толку мало.

Но встречались среди них и другие – люди с большим жизненным опытом, со своими взглядами, способные взглянуть на преступление и преступника совершенно иными глазами, чем судья. И они могли не согласиться с мнением судьи.

С. Хахим относился ко второй категории народных заседателей. Прошедший большую жизненную школу, Великую Отечественную войну поэт не мог исполнять обязанности народного заседателя сугубо формально. Да и по характеру он не был таким – ему всегда надо было дойти до сути событий, разобраться во всех жизненных хитросплетениях.

Правда, первое время он ходил на судебные заседания и в основном слушал, не торопясь высказывать свое мнение. Он впитывал в себя атмосферу судебного заседания, внимательно следил за работой судьи, за действиями других участников судебного заседания.

Поэт не мог оставаться равнодушным, когда в зале суда разворачивались события из другой жизни, когда перед судьей и народными заседателями нескончаемой вереницей проходили судьбы человеческие, людские поступки, горе и беды. «Равнодушие – это не доля поэта, – говорил сам поэт. – Любить человека и оставаться к его судьбе безразличным – невозможно».

И уже вскоре голос народного заседателя С. Хакима начал звучать во время рассмотрения дел в суде и при обсуждении принимаемых по ним решений. Судьи всегда с вниманием и уважением прислушивались к мнению этого прямого,

сдержанного и немногословного человека. Не прислушаться было невозможно, т.к. С. Хаким всегда говорил по делу и основательно продумав свою позицию.

Жизненный опыт, умение понимать людей, врожденное чувство справедливости – все это помогало ему разбираться в сложных, запутанных ситуациях. Может быть, чувство справедливости перешло к нему от матери, которую в деревне называли «народным судьей». Кстати, ей он посвятил стихотворение «Справедливая Газза».

Работа в суде многое дала и самому поэту. Хаким учился проникать в глубины душ, за внешними, порою весьма обманчивыми, фактами видеть подлинные мотивы, толкнувшие человека на тот или иной поступок. Через несколько лет он издал книжку стихов под названием «Из зала суда».

Поэзия и суд. Казалось бы, далекие, несовместимые понятия. Но на их пересечении родились стихи, вызвавшие живейший читательский интерес.

Критик Нил Юзеев отмечал, что работа в суде не просто расширила диапазон поэзии Хакима, но и внесла в нее новые краски, подняла ее на новую художественную высоту.

Поэт стал ближе к «прозе жизни», не только к радостям, но и к бедам, трагедиям, несчастьям людей. Возросло чувство его сопричастности ко всему, что совершается на земле. Как писал сам Сибгат Хаким, он понял, что он за судьбу всех живущих на земле перед судом своей совести «ответствен тысячу раз». Поэт писал тогда:

Оказалась трудной для поэта
Должность заседателя в суде.
Тут людские горести и беды,
И от них не скроешься нигде.
...Все разводы эти, эх, разводы –
Не судить, а плакать хочешь тут.
В роли заседателя три года
Посещаю я народный суд.

...Женщина разводится с мужем. Он не курит, не пьет, вовремя приходит домой, ни разу не ударил ее. Казалось бы, чего еще ей надо? А нужно ей многое – душевная теплота, внимание, любовь. Мы видим и сонного мужа – понимаем, что развод – дело формальное. Женщина и без того давно вдова при живом муже (стихотворение «Привидение»).

Судятся двое. Трудно понять, кто из них прав, – столько грязи, мелочных обид и злобы выливают они друг на друга. Скорее всего оба виноваты: не берегли любовь, утопили

ее в болоте склок. Но в зале суда присутствует третий – симпатичный бутуз в синем башлыке с синими, как весеннее небо, глазами. Он хочет есть, но стесняется при людях пить молоко из бутылочки. При виде его у поэта возникает ассоциация с синим цветком, который так легко сломать, растоптать, даже не заметив этого (стихотворение «Синий цветок»).

В зале суда, среди тяжб и склок, поэт замечает и подлинную человеческую красоту. Моральная нечистоплотность и грязь лишь резче оттеняют ее. Характерно в этом отношении стихотворение «Фархинур».

Война разлучила Фархинур с мужем на пятый день после свадьбы. Четыре года ждала она его. Пусть без славы, без орденов, пусть даже изувеченный, без рук, без ног – только бы вернулся...

Кончилась война. В село возвратились уцелевшие фронтовики. А муж Фархинур как в воду канул. По ночам, слышав голоса на переправе, она выбегала к Волге и часами под снегом, дождем, пронизывающим ветром стояла на высоком берегу.

Шли месяцы, годы. В конце концов Фархинур дождалась ... телеграммы: «Прошу согласия на развод».

Фархинур себя стыдится,
Похудела на глазах людей.
С кем же ей приходится судиться?
С молодостью собственной своей!
Лучше уж считался бы пропавшим,
Навсегда исчезнувшим с земли,
Порохом и вечностью пропахшим,
Где-то там затерянным вдали,
Лучше не давал бы телеграммы –
И ходила б гордою она,
И ждала б, ждала его упрямо,
Молодости собственной верна...

(Перевод М. Львова)

В рецензии на новый сборник стихов С. Хакима (Гослитиздат, 1964) Вера Инбер отметила, что в этом небольшом стихотворении заключена, в сущности, целая повесть. Очень меткое и глубокое замечание! В самом деле, на ограниченной площади лирического стихотворения перед нами встает образ большой, обобщающей силы¹.

¹ Использованы материалы из кн.: *Мустафин Р.* Древняя и вечно молодая. Литературные портреты татарских поэтов. Казань: Тат. кн. изд-во, 1991. С. 178–179.

Однако история стихотворения на этом не закончилась. На самом деле женщину звали не Фархинур и она была белорусской по национальности. Случай же в суде был реальный, и С. Хаким участвовал в качестве народного заседателя при рассмотрении этого дела о разводе. Но Фархинур не конкретная женщина, а собирательный образ, литературный образ женщин, причиной развода которых стала война.

...И вот однажды, когда С. Хаким собрался ехать в деревню и зашел в пригородный автобус, к нему подскочил незнакомый юноша и выпалил: «Сибгат абый, здравствуйте, я – сын Фархинур!».

Поэт оторопел от столь неожиданного признания.

Получилось так, что стихи прочитала женщина по имени Фархинур, и история героини произведения совпала с ее судьбой. Образ оказался настолько жизненным, что женщина в героине узнала себя. Более того, сын Фархинур узнал автора стихотворения – поэта Сибгата Хакима. Такое вот стихотворение из зала суда, с таким неожиданным продолжением.

НЕИЗВЕСТНЫЕ ШТРИХИ К ЗНАКОМОМУ ПОРТРЕТУ*

Имя главного режиссера Татарского государственного академического театра им. Г. Камала, народного артиста СССР Марсея Салимжанова широкоизвестно в Татарстане и далеко за его пределами. Талант и вдохновение этого человека долгие годы определяли лицо Камаловского театра, стояли за творческими успехами и достижениями коллектива.

А ведь он мог стать и юристом. Не многие сегодня знают, что М. Салимжанов сначала выбрал эту профессию и учился на юридическом факультете Казанского государственного университета.

Помогло ли Салимжанову юридическое образование в его режиссерской работе, в каких спектаклях театра затрагивались проблемы права?

---

* Очерк написан совместно с Ильтани Исхаковной Иляловой, профессором Казанского государственного университета культуры и искусств, Заслуженным деятелем искусств РФ, РТ.

* * *

Марсель Салимжанов родился в Казани в 1934 г. в семье артистов Хакима Салимжанова и Галии Нигматуллиной. С детства он рос в атмосфере искусства, впитывая в себя запахи сцены. Родители старались дать сыну хорошее образование, воспитание, приобщали к спорту. Уже к моменту окончания школы Марсель имел первый разряд по фехтованию, второй – по шахматам и третий – по плаванию.

Почему-то родители не хотели, чтобы сын стал артистом, работал в театре. Возможно, так они решили по той простой причине, что на себе сполна испытали все невзгоды и трудности актерской работы и жизни.

В 1952 г. в Казанском университете был восстановлен юридический факультет. Его деканом назначили Александра Тихоновича Бажанова, опытного преподавателя, известного ученого, имевшего богатую и славную биографию. Именно сюда на радость родителям поступает М. Салимжанов. И поначалу он действительно увлекся юриспруденцией.

В первый год на юрфак приняли 72 человека, из них только 10 студентов татарской национальности. Первокурсники-ребята, большинство из татарских деревень, быстро сблизились и держались друг за друга.

Как вспоминает сокурсник Салимжанова Фоат Кашапов, Марсель был высокого роста, спортивного телосложения, с густой шевелюрой и выделялся простотой, общительностью и интеллигентностью. Он хорошо знал город и в свободное от учебы время с удовольствием водил товарищей по историческим местам Казани, особенно связанным с жизнью Габдуллы Тукая, первых татарских актеров. Ребятам из татарских деревень было интересно проводить с ним время. Приглашал он своих сокурсников и домой, знакомил с родителями, угощал чаем и выпечкой. Однажды Марсель бесплатно провел нескольких сокурсников в Татарский театр. В этот вечер шел спектакль, в котором главную роль играл отец Марселя – Хаким Салимжанов, народный артист ТАССР.

Изучая аттестат зрелости М. Салимжанова, а также его оценки за время обучения в КГУ, можно легко увидеть его пристрастия и увлечения. Он в школе учился удовлетворительно по точным наукам (физика, алгебра, геометрия, тригонометрия), не силен был в языках (латинский, немецкий). Зато блестяще знал историю и в целом хорошо учился по гуманитарным предметам.

На первом курсе из 10 экзаменов студент М. Салимжанов 5 сдал на «отлично», остальные – на «хорошо», курсовую работу защитил на «отлично». Таким образом, на первом курсе он учился хорошо.

Во время учебы в университете Марсель продолжал посещать и спортивные занятия. Фехтование оказало благотворное влияние на становление характера молодого человека, закалило его волю, научило умению в нужный момент собраться, сконцентрировать энергию.

Уже позднее, став режиссером, Марсель ощутил пользу от занятий спортом. Режиссер должен навязать актерам свою трактовку пьесы – для этого нужны воля, бойцовские качества. Кроме того фехтование – очень эмоциональный вид спорта. Оно развивает пластическую культуру самого спортсмена и дает возможность видеть красоту человеческого тела, движений, развивает способность управлять своим телом. А это, как известно, необходимый элемент современного драматического театра.

Но чем больше Марсель занимался спортом, тем больше проблем возникало с учебой. Все чаще и чаще он сдавал экзамены и зачеты отдельно от своей группы и курса. Правда, второй курс он закончил без «троек», сдав все 9 экзаменов и защитив курсовую работу на «хорошо».

На третьем курсе Марсель получил удовлетворительную оценку на экзамене по уголовному праву и за курсовую работу. За исключением оценки «отлично» по административному праву, все остальные экзамены сдал на «хорошо».

В связи с частыми соревнованиями и сборами за М. Салимжановым практически всегда числились «хвосты», его время от времени оставляли без стипендии.

После ликвидации академической задолженности Салимжанов писал заявление на имя ректора и просил восстановить ему стипендию. В одном из таких заявлений от 16 февраля 1954 г. он указывает, что в данный момент является председателем добровольного спортивного общества «Наука» юридического факультета.

В мае 1955 г. с разрешения ректората М. Салимжанов выезжает в Москву для подготовки к Спартакиаде народов СССР в составе сборной команды Российской Федерации. В июне 1955 г. ему дают отсрочку для сдачи экзамена по уголовному праву, зачета по иностранному языку и курсовой работы до 1 сентября с сохранением стипендии в связи с нахождением на сборах.

Так как Салимжанов не успел вовремя сдать эти предметы, его опять лишили стипендии.

Полностью погасив академическую задолженность, пройдя производственную практику, М. Салимжанов 11 февраля 1956 г. вновь обратился к ректору с просьбой восстановить ему стипендию. Заявление студента поддержал и декан А.Т. Бажанов с мотивировкой: «В виде исключения, учитывая тяжелое материальное положение». В результате Салимжанову восстановили стипендию.

В апреле 1956 г. произошло недоразумение в связи с поездкой М. Салимжанова в Свердловск на турнир по фехтованию. Эти соревнования были российского значения, входили в этап подготовки к Спартакиаде народов СССР.

Чтобы отпроситься на турнир, Салимжанов прибежал к декану юрфака А.Т. Бажанову, однако тот, как назло, был на заседании ученого совета. Уже оставалось всего несколько часов до отправления поезда, и Салимжанов пошел собирать вещи.

Представитель городского спорткомитета сообщила ему, что якобы добро дано, можно ехать. Салимжанов уехал на соревнования. Однако по приезде выяснилось, что А.Т. Бажанов согласия на выезд не давал.

В результате разгневанный Бажанов написал рапорт, и приказом ректора М. Салимжанову вклеили «строгий выговор за систематическое нарушение учебной дисциплины». В сентябре 1956 г. он снова остался без стипендии за академическую задолженность и приказом по университету был оставлен учиться повторно на четвертом курсе.

С Марселем, конечно же, проводили соответствующую «политико-воспитательную работу». Вопрос о его успеваемости был вынесен на обсуждение комсомольского собрания курса. На нем Марсель ничего не выдумывал, а честно объяснил, что пропуски занятий, задолженность связаны с поездками на соревнования.

Бажанов высказал студенту замечание о том, что он медленно продвигается (имея в виду учебу), молодому человеку это чести не делает, надо спешить (в смысле побыстрее ликвидировать «хвосты»). Марсель в ответ сдержанно проговорил: «Тише едешь, дальше будешь». Это вызвало всеобщий смех, и собрание поддержало Марселя. Тем не менее обсуждение не прошло бесследно – он подтянулся в учебе.

Несмотря на эти неприятные страницы жизни, Марсель с большой теплотой и любовью вспоминал декана факуль-

тета, профессора А.Т. Бажанова, сыгравшего большую роль в его университетской судьбе. Коренной казанец, патриот своего города и родного университета, который он сам окончил в далекие революционные годы, Александр Тихонович был еще и очень добрым человеком, верящим в людей. Когда ректорат грозил Салимжанову исключением, профессор Бажанов вставал на сторону Марселя, говоря, что он «защищает честь университета с оружием в руках» (имея в виду его рапиру). Примером для Марселя являлись точность, аккуратность, собранность Александра Тихоновича.

Как вспоминает профессор Виктор Павлович Малков, который учился на юрфаке несколько раньше, декан юрфака А.Т. Бажанов «безумно любил студента Салимжанова».

Один из преподавателей тех лет Абдулла Ханович Валиев, читавший на юридическом факультете КГУ предмет прокурорский надзор, хорошо помнит студента М. Салимжанова. Статный, красивый студент, умный, старательный, учтивый, нравственно чистый – таким он запомнился преподавателю. Марсель посещал занятия, но когда на семинаре А. Валиев задал ему вопрос по теме, ответить не смог. Бесхитростно объяснил: «Извините, не читал, вчера был в театре».

Сокурсники (Ф.Ф. Кашапов, впоследствии прокурорский работник; И.В. Вагизов, впоследствии начальник следственного управления МВД РТ, и др.) как-то спросили М. Салимжанова: «А не лучше ли тебе перейти на физкультурный факультет Казанского педагогического института?». Марсель ответил, что на поступлении на юрфак университета настояли его родители, и они не дадут ему перейти в КГПИ.

А о театре Салимжанов все эти годы учебы не забывал ни на минуту. Более того, фехтование помогло приблизиться к работе в театре вплотную. Марсель начинает ставить в спектаклях по западноевропейской классике сцены фехтований, драк. Особенно активно работал он над «Королем Лиром» в памятном для него 1957 г.

Отец Марселя был ассистентом режиссера, поэтому Бетутов часто бывал у Салимжановых дома и очень живо, интересно рассказывал о методе работы выдающегося советского режиссера с трагической судьбой В. Мейерхольда, расстрелянного в 1940 г. Тогда, в конце 50-х гг., принципы режиссуры Мейерхольда, Вахтангова, Таирова, запрещенные в 30–50-е гг. XX в., в период оттепели только-только начали возвращаться на советскую сцену. Все казалось новым, яр-

ким, неожиданным. Марселю безумно интересно было все это слушать.

Отец был против участия сына в этих разговорах, боясь, что он бросит университет. И действительно, встреча с Бебутовым значительно приблизила Марселя к театру.

Однажды на прогонной репетиции Марсель подменил заболевшего актера. 4 мая 1957 г. заместитель министра культуры республики Я. Шамсутдинов обратился с ходатайством на имя ректора КГУ М.Т. Нужина об освобождении от учебы студента IV курса юрфака М.Х. Салимжанова «для участия в Декаде литературы и искусства, где он занят в спектаклях в качестве артиста и тренера по фехтованию».

Проректор по учебной работе КГУ письменно ответил отказом на это ходатайство, указав, что «Салимжанов М.Х. относится к числу плохо успевающих студентов, по этой причине был оставлен на повторное обучение на том же курсе. Освобождение его от занятий на продолжительное время накануне экзаменационной сессии скажется отрицательно на его учебе».

После этого последовало повторное обращение к ректору М.Т. Нужину, и он, приняв волевое решение, 18 мая 1957 г. пишет собственноручно: «В приказ. Студенту IV курса Салимжанову М.Х. разрешить выезд в Москву до 5 июня для участия в Декаде татарского искусства и литературы». Внизу приказа была приписка ректора следующего содержания: «Салимжанов с 1.IX переходит на учебу в ГИТИС».

Вот с такими трудностями прорывался Салимжанов на декаду в Москву. Видимо, в это время он уже заявил о своем предстоящем переходе в ГИТИС.

Молодой тогда режиссер П. Исанбет, будучи в Москве на Декаде, увлек Марселя рассказами о ГИТИСе, даже повел его в тихий московский переулок, носящий имя Собинова, где в старинном особняке располагался институт. Бебутов тоже уговаривал его поступить на режиссерский факультет. А тут еще эмоционально приподнятая атмосфера самой Декады, личное участие в спектаклях. Марсель сыграл в «Короле Лире» слугу Корнуолла. Для участия в сценах боев в этом спектакле Марсель пригласил своих друзей, спортсменов-фехтовальщиков. Это были бои профессиональные, эмоциональные.

Марсель присутствовал на обсуждении работ Татарского

академического театра, которые были высоко оценены московскими критиками.

Все это откладывалось в сознании Марселя и подкрепляло давно зреющую мысль о необходимости круто изменить свою жизнь, несмотря на то, что до окончания университета оставался всего лишь год.

После Декады театр уехал на гастроли в Ташкент, а Марсель, никому ничего не говоря, начал готовиться к экзаменам в ГИТИС.

Атмосфера вступительных экзаменов, строгость отбора испугали его. Но он решил держаться до конца, как во время спортивных состязаний. Прошел собеседование – один из самых трудных неофициальных экзаменов. На экзамене по мастерству прочел монолог конокрада из «Голубой шали» на татарском языке и тут же перевел его на русский.

Члены комиссии очень смеялись. Курс набирал прославленный режиссер-новатор, профессор А.М. Лобанов. Марселя приняли. И когда дома об этом узнали, то отец, махнув рукой, сказал: «Я так и знал, что этим все кончится!»

Приказом от 11 июля 1957 г. М. Салимжанов, студент IV курса юридического факультета, был отчислен из университета с формулировкой «в связи с переводом в другой вуз».

Таким образом, то, что плотно окружало его с младенчества, та непередаваемая атмосфера театра, которая завораживает человека на всю жизнь, в конечном итоге вернули блудного сына в свое лоно. На этом закончился период шатаний, определения своего места в жизни. С момента поступления в театральный институт М. Салимжанов убеждается в том, что нашел свое призвание. И вся его последующая работа в искусстве свидетельство того, что он не ошибся в выборе.

Через много лет его сокурсник Евгений Аркадьевич Дмитриевский (впоследствии старший помощник прокурора Республики Татарстан) встретил Салимжанова во время поездки на теплоходе. Евгений спросил, не жалеет ли Марсель, что ушел с юрфака. Салимжанов ответил: «Каждый человек свой путь в жизни выбирает сам».

И вот ведь что любопытно и психологически очень верно – когда Салимжанов учился в университете, куда он поступил не по собственному стремлению, а по желанию родителей, он часто пропускал занятия, больше времени отдавал спорту. Но когда, поступив в ГИТИС, Марсель начал заниматься любимым делом, фехтование с первого места перешло на второе. Все время, все помыслы были отданы ГИТИСу. Эта

увлеченность учебной, влюбленность в свою профессию и убежденность, что только в театре он сможет сказать свое слово, интуитивно подталкивали его к серьезному овладению профессией. Таким образом, ради театра он сначала расстался с юриспруденцией, а потом бросил и фехтование.

Будучи отчисленным из университета, М. Салимжанов в душе все-таки, очевидно, желал завершить юридическое образование. И через три года он предпринимает попытку вернуться в КГУ. В заявлении от 20 мая 1960 г. на имя ректора КГУ М.Х. Салимжанов просит восстановить его студентом 5-го курса заочного отделения юридического факультета. Однако положительного решения не последовало, и возвращения Салимжанова на юридическую стезю не произошло.

* * *

Не скажу, что я был с ним близок, дружил. Нет, я был самым обычным зрителем, поклонником его режиссерского таланта, Татарского театра в целом. Но все-таки одна встреча запомнилась, врезалась в память.

После одного из спектаклей с небольшой компанией я был приглашен в уютный кабинет главного режиссера. Разговор, конечно же, шел о театре, спектаклях, артистах. Узнав мою биографию, расспросив о профессии и увлечениях (прокурор, пишу статьи и книги), Марсель Хакимович заинтересовался моими творческими планами.

Польщенный вниманием мэтра, я невпопад что-то отвечал. Я и тогда не считал, и сегодня не считаю свои криминальные очерки, статьи тех лет высокохудожественными произведениями. Это была самая обыкновенная публицистика, основанная на реальных событиях, уголовных делах, которая всегда вызывает интерес у массового читателя.

– Вам надо написать пьесу с детективным сюжетом, – неожиданно предложил мне Салимжанов. – Напишите, мы поставим спектакль, и он будет иметь успех.

Легко сказать – напишите. Детективные сюжеты, навеянные реальными уголовными делами, давно роятся в моей голове. Но сделать пьесу-детектив – это нечто иное, сверхъестественное, на что я, к сожалению, не способен.

Позже я узнал, почему М. Салимжанов был убежден в непременном успехе пьес с детективным содержанием. Он, конечно же, прекрасно знал историю Татарского театра, знал авторов, которые писали для данного театра.

Одним из таких весьма популярных в свое время авторов был Ахмет Тазетдинович Рахманкулов. После революции он написал ряд пьес на криминальные, детективные сюжеты, они шли на сцене Камаловского театра. Сказать, что на них был аншлаг, значит ничего не сказать. Народ валом валил на спектакли А. Рахманкулова. В те дни, когда шел его спектакль, к театру специально вызывали конную милицию для поддержания порядка.

Злая ирония судьбы – против А. Рахманкулова впоследствии возбудили уголовное дело за «контрреволюционную деятельность» и осудили к длительному сроку лишения свободы. Он пропал без вести, сгинул в неизвестности после отправки по этапу...

Надо полагать, что М. Салимжанов, проучившийся четыре года на юридическом факультете, хорошо знакомый с проблемами права и морали, вынашивал мысль осуществить постановку по данной тематике.

Отметим, что, будучи дипломником ГИТИСа, в 1962 г., М. Салимжанов как режиссер ставит в Камаловском театре комедию Островского «Бешеные деньги», в которой вообще не было положительных героев. Все отношения между ними были построены на деньгах, расчете и т. д.

Название спектакля подчеркивало основную идею: попав под власть бешеных денег, люди тоже становятся сумасшедшими, способными не только на двуличие, но и на преступления.

Кстати, А. Н. Островский (учился на юриста, работал в суде) побывал в Казани во время путешествия по Волге. Впечатление от посещения города, так называемый «казанский материал», нашло отражение в отдельных пьесах Островского, в том числе и в пьесе «Бешеные деньги». Возможно, это обстоятельство подтолкнуло М. Салимжанова к выбору данного произведения. Как видим, юридическая тематика, криминальные сюжеты интересовали его с самого начала его режиссерской деятельности.

Одним из первых спектаклей Марселя Хакимовича, затрагивающих вопросы юриспруденции, стала постановка пьесы Д. Валеева «Суд совести» (1971). По основной фабуле это детектив. Сын крупного ученого следователь Равиль занимается раскрытием дела 23-летней давности, странного самоубийства матери. Как выясняется в ходе расследования, Арсланов (отец) не виноват, но несет моральную ответственность за это.

Используя детективный сюжет, режиссер М. Салимжа-

нов и актеры Н. Дунаев, И. Юмагулов (Равиль), Ф. Халитов, Х. Султанов (Арсланов) раскрывали серьезную нравственную, психологически острую проблему. А именно – в чем ценность человека, какой человек есть личность состоявшаяся, что важнее в человеческой жизни.

По ходу расследования уголовного дела сталкиваются две жизненные позиции – наглая, циничная Гарифа (А. Шакиров), брата Равиля, живущего по принципу: «Для достижения цели все средства хороши», и следователя, человека, всю свою жизнь отдающего борьбе за справедливость, законность. Цельность натуры Равиля – в его неустанном поиске правды. Его должность следователя символична. Он правдоискатель и в работе, и в жизни. Замечательна сцена, где Равиль дает гневную отповедь потребительской философии Гарифа и страстно обвиняет отца в моральном предательстве.

Этот спектакль, решенный в жанре психологической драмы с точным сквозным действием и хорошими актерскими работами, пользовался успехом у зрителя.

Отметим, что юридическое образование М. Салимжанова значительно помогло ему в этой работе, когда в период репетиций надо было докапываться до глубин, тайников человеческой души. Ведь профессии юриста и режиссера в чем-то схожи. Они оба занимаются одной важной проблемой – исследованием психологии человека, логики его поступков, с той лишь разницей, что юрист стремится раскрыть противозаконное деяние преступника, а режиссер – нравственную, моральную подоплеку его поведения.

В пьесе С. Джамала «Фатима Сабри» (1967) значительная роль также принадлежала следователю Абдулхамиту (его прекрасно играл народный артист СССР Ф. Халитов). Действие пьесы происходит в некой арабской стране. Следователь ищет коммуниста Фархада Сабри. Внешне Абдулхамит лощеный, с иголки одетый, с утонченно-изысканными манерами следователь. У него маленькие мышинные глазки, усики над губой, прилизанные, расчесанные на косо пробор черные волосы.

Вначале кажется, что он так мил, приветлив, улыбчив, просто душа-человек. Абдулхамит со всеми добр, ласков. Разговаривает он тихим голосом. Вот только глаза выдают его неискренность.

И вот Фархад пойман. Идет допрос. И какой звериный оскал появляется на лице следователя вместо дежурной слащавой улыбки! Перед зрителем предстает образ гестаповс-

кого офицера, ни в чем не уступающего своим кровавым предшественникам.

Вопросы права и морали ставились и в некоторых других пьесах, в которых не было детективного сюжета и следователей. Например, в спектаклях по драмам известных русских писателей Б. Горбатова «Одна ночь» (1974), Л. Леонова «Нашествие» (1980) театр исследовал проблему предательства своей родины. А в постановке «Три аршина земли» А. Гилязова (1987) преступление героя спектакля против родной деревни, своих корней обернулось в конечном итоге против него самого.

Наконец, в одном из лучших спектаклей М. Салимжанова «У совести вариантов нет» (1981) объектом исследования стал загадочный и как будто не поддающийся логическому осмыслению феномен – сила духа Мусы Джалили.

«Я попытался показать легендарного поэта-героя без расхожего романтического ореола, – говорил автор пьесы Т. Миннуллин, – не монументом на пьедестале, а просто человеком... Я хотел показать человека, способного сомневаться... но не способного поступиться законами совести».

Режиссер через символические допросы давно ушедших людей – рейхсминистра Германии Розенберга, палача, казнившего Мусу, джалильцев и других, исследует вопрос: что создало Мусу-человека, оставшегося в памяти современников жизнелюбивым, веселым человеком, мужественным борцом, презревшим смерть?

Но театр есть театр, поэтому иногда и сугубо юридические ситуации он может представить в юмористической, даже гротесковой форме. Например, в постановке по фарсовой комедии Н. Исанбета «Жених с портфелем» персонажи как и в пьесе Н. Гоголя «Ревизор» принимают фитюльку Хлестакова за ревизора, так и здесь швейцара-вышибалу принимают за грозного прокурора. Все вьются вокруг мошенника Хурматуллина (его озорно, замечательно играл Н. Аюпов), чтобы угодить ему. Нелепость поведения персонажей объясняется страхом перед разоблачением их грязных, незаконных делишек. За приятной внешностью Хурматуллина, с одной стороны, скрывается такое дремучее невежество, что надо быть самому еще более невежественным, чтобы этого не заметить, а с другой, из-за страха «не замечают» нелепостей и странностей поведения героя те, кто поумней.

В завершении снова вернемся к декану юрфака А.Т. Бажанову. Именно он, когда встал вопрос о переходе М. Са-

лимжанова в ГИГИС, благословил его, сказав, чтобы Марсель не жалел о проведенных в университете годах, ибо юридическое образование никогда и никому в жизни еще не помешало.

Так оно и оказалось. Полученные в университете знания права, психологии, логики очень помогли Марселю Салимжанову впоследствии в его режиссерской работе.

ЛЕТЧИК, ПИСАТЕЛЬ, ЮРИСТ

Сколько интересных, замечательных, неповторимых людей проживает рядом с нами, какие повороты судьбы в их биографиях! Но проходит совсем немного времени, и эти имена уже забываются. Молодежь их не знает. А ведь эти люди, их жизнь достойны уважения, подражания.

Имя одного из таких незаурядных личностей всплыло случайно. «Ян Борисович Винецкий – советский русский писатель» – такая короткая информация о нем содержится в каталоге Научной библиотеки КГУ и в других справочных изданиях. За короткой информацией жизнь, полная самых разнообразных событий, военного героизма, трудовой доблести и творческих мук. Жизнь достойная во всех отношениях.

Я.Б. Винецкий родился в 1912 г. в Запорожье в семье рабочего. В 1929 г. поступил на Ленинградский машиностроительный завод, работал учеником токаря, токарем. В 1931 г. по призыву комсомола он поступает в Ленинградскую военно-теоретическую школу летчиков, технический курс которой он закончил в 1932 г. Затем в 1932–1936 гг. служба в Гомеле в эскадрилье «Ультиматум» (старшим техником звена, отряда).

Одновременно Винецкий занимается в литературном объединении, руководимом А. Фадеевым, пишет стихи. Его первые стихотворения были напечатаны в 1934 г. в коллективном сборнике молодых ленинградских поэтов.

Самая короткая и зашифрованная запись в его автобиографии: «особое правительственное задание» с 5 июля 1936 г. по 30 августа 1937 г. Когда немецкий и итальянский фашизм развязал интервенцию в Испании, Винецкий ушел сражаться добровольцем за свободу героического испанского народа. В боях в Испании летчик Винецкий был контужен.

После выполнения этого задания он получает отпуск на целых четыре месяца.

С января 1938 г. начинается работа Я. Винецкого в качестве военного представителя на авиазаводах страны. Сначала он работает на двух авиазаводах в Ленинграде. После начала Великой Отечественной войны в сентябре 1941 г. его направляют в Казань – военным представителем на местный авиазавод. Таким образом, он оказывается в нашем городе и здесь остается.

В 1943 г. Винецкий принимает участие в боевых испытаниях самолетов на Волховском фронте.

Во время Великой Отечественной войны родители Я.Б. Винецкого и две его младшие сестры, проживавшие в Могилеве, погибли от рук немецких фашистов...

До апреля 1947 г. Винецкий – военный представитель военно-воздушных сил Красной Армии на авиазаводе № 387 в Казани. Здесь он работал начальником аэродромной группы и испытал большое число боевых самолетов для действующей армии.

Более 17 лет Я. Винецкий прослужил в военно-воздушных силах. Три ордена «Красной Звезды»! Одно это уже дает полное основание назвать его героем. Военные знают, что орден Красной Звезды дается за героизм, за подвиг, и кто им награжден, достоин особого почета и уважения. Но редко кто награждался этим орденом три раза! Это еще не считая медали «За боевые заслуги» и др.

Первую «Красную Звезду» Ян получил в феврале 1937 г. за выполнение особого задания в Испании. В 1943 г. был награжден медалью «За боевые заслуги», в 1944 г. – вторым орденом Красной Звезды. В 1946 г. его наградили третьим орденом Красной Звезды. В 1947 г. Винецкий демобилизовался из вооруженных сил в звании капитана.

В 1947–1948 гг. он работает в Татарском государственном издательстве редактором, избирается руководителем русской секции Союза советских писателей Татарии.

Еще работая на авиазаводе, Ян в 1945 г. поступает в Казанский юридический институт (экстернат) и заканчивает его летом 1948 г., получает диплом юриста. В этот же период (1945–1946) он прошел обучение и в Казанском вечернем университете марксизма-ленинизма.

Кстати, в татарской литературе тоже был писатель-летчик – известный татарский поэт, прозаик и драматург Салих Баттал (Салих Вазыхович Батталов, родился в 1905 г.). Он окончил курсы летчиков, долгие годы летал. Во время Великой Отечественной войны служил в военно-воздушных час-

тях (на Тихом океане). Участвовал в боевых действиях против Японии, будучи командиром экипажа быстроходного бомбардировщика, бомбил японские военные объекты. У него есть и произведения, посвященные летному ремеслу: роман «Летчики», стихотворения «Перед вылетом», «На фронте» и др.

Но вернемся к Винецкому. Первая его книга «Небо Родины» вышла в 1945 г. Это сборник рассказов о летчиках – П.Н. Нестерове, В.П. Стрелкове и др. В нем описываются события первой и второй мировых войн. Уже в 1948 г. выходит следующая книга писателя – повесть «Верность» (Татгосиздат, 1948). Перу Винецкого принадлежат рассказы, повести, романы, зарисовки, очерки, театральные рецензии. Всего было издано более 10 книг Я. Винецкого. Он также перевел произведения татарских писателей на русский язык.

В октябре 1948 г. Я. Винецкий начинает работать в органах Прокуратуры. Он сразу показал себя с положительной стороны и был оставлен для стажировки в отделе общего надзора. Уже в декабре 1948 г. Винецкий утверждается прокурором этого отдела. Как человеку, хорошо знакомому с работой заводов, ему поручили вести надзор за исполнением законов в промышленности.

В декабре 1948 г. Ян Винецкий принимает участие в работе республиканской конференции молодых писателей ТАССР.

Винецкий в Прокуратуре работает хорошо и уже в 1951 г. Прокурор ТАССР ходатайствует о включении его в резерв на выдвижение. Однако Прокуратура РСФСР возражает – мол, маловато стажа прокурорской работы. Тем не менее Винецкий за добросовестную работу поощряется, получает чин младшего советника юстиции. В период работы в Прокуратуре ТАССР он был избран заместителем секретаря партийной организации, являлся редактором стенгазеты.

По отзывам коллег, Винецкий был грамотным и квалифицированным юристом. Подготовленные им документы всегда отличались основательностью и мотивированностью. Не случайно по результатам его проверок вносились серьезные представления и руководящие органы принимали по ним специальные решения. Его документы уходили и в Москву – в Прокуратуру СССР, в Прокуратуру РСФСР, откуда вносились в министерства и другие подобные органы в виде представлений и информации. Таким образом, скромная справка прокурора Винецкого о результатах какой-либо проверки

впоследствии выходила на общесоюзный, российский уровень и выражалась в форме руководящего решения и рекомендаций на самом верху. Это всегда считалось и считается самым высоким показателем результативности и эффективности любых документов прокурорского реагирования.

В мае 1949 г. Я. Винецкий получает поощрение прокурора ТАССР за умело проведенную проверку в Министерстве торговли ТАССР, в бюро товарных экспертиз. По результатам прокурорской проверки был снят с работы начальник бюро товарной экспертизы, который не обеспечил передачу материалов о выпуске недоброкачественной, некомплектной и нестандартной продукции в следственные органы. По результатам этой проверки прокурор ТАССР внес представление в Совет Министров ТАССР, который по этому поводу принял специальное постановление.

Именно Винецкий в 1954 г. проводил проверку здания «Бегемот» в связи с угрозой его обрушения. Тогда в результате возникшего между казанским горисполкомом и авиастроительным заводом спора долго не решался вопрос о выселении размещенных здесь во время войны рабочих завода. Состояние здания было критическим, в любой момент оно могло разрушиться, что привело бы к человеческим жертвам.

По поручению руководства Прокуратуры республики Я. Винецкий с привлечением специалистов в течение короткого времени провел повторное обследование дома и составил соответствующий акт. Вывод был категоричным – вот вот произойдет обвал здания. Срочно было подготовлено представление прокурора республики на имя председателя горисполкома, которое отвезли с нарочным.

Городская власть поняла остроту вопроса и в тот же день вечером собралась на совещание. На другой день была проведена эвакуация жильцов. Видимо, здание только этого и дождалось – оно обрушилось в первую же ночь после выселения жильцов.

Вот так работал Винецкий – быстро, оперативно, настойчиво, ответственно, принципиально.

Проводил он проверки и на предприятиях «Татнефти», где были обнаружены серьезные нарушения законов. В частности, он проверил 7 крупнейших трестов нефтяной промышленности, а также Управление рабочего снабжения «Татнефти». По этим материалам Генеральный прокурор СССР внес представление в Министерство нефтяной промышленности СССР. Не случайно, наверное, и то, что впоследствии

некоторые его произведения были посвящены работе татарских нефтяников и при этом автор использовал свои прокурорские впечатления.

Несмотря на напряженную прокурорскую работу, Винецкий находит время и для литературной деятельности. В 1953 г. Татгосиздат выпускает его книгу – повесть «Соловей» о борьбе испанского народа с фашистским режимом Франко. В предисловии к этой книге Винецкий пишет, что ему «хотелось показать образы простых испанских людей, которые не склонились перед франкистами и их новыми американскими хозяевами и ведут с ними героическую борьбу за свободу своей Родины».

Испанская тема – особая в творчестве Я. Винецкого. Она выстрадана им самим, он очевидец, свидетель и участник этих событий. Тогда И.В. Сталин сказал: «Освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а общее дело всего передового и прогрессивного человечества». Не случайно один из героев книги – художник Галан вспоминает о своей поездке в Москву, о «великом коммунисте в стеклянном саркофаге».

В 1954 г. в Татарском книжном издательстве выходит большой роман Я. Винецкого «Человек идет в гору», который повествует о трудовых буднях военных лет Ленинградского авиационного завода. Герои романа – инженеры-конструкторы, летчики-испытатели, рабочие и служащие завода, выпускающие самолеты. Череды событий: совершенствование самолета, боевые схватки в небе и на земле, трудовые будни военного завода мелькает перед глазами. Кроме этого, есть и любовь, и разоблачение американского шпиона и завербованных им предателей, и многое другое.

В общей сложности Винецкий проработал в Прокуратуре ТАССР более семи лет, и, как он потом писал, за это время серьезно подорвал свое здоровье, работая днем в Прокуратуре, а по ночам – над созданием литературных произведений.

В связи с этим в мае 1955 г. Я. Винецкий обращается к прокурору ТАССР с заявлением об увольнении. Ссылается он и на болезнь жены, и на истощение собственной нервной системы, на последствия контузии, полученной в Испании.

Но главная причина увольнения, похоже, была не в этом. Винецкий уже двадцать лет работал над книгой-романом о русском летчике Нестерове и хотел завершить этот труд, который, как он полагал, очень нужен для воспитания молодежи.

Правление Союза писателей ТАСССР также просило уволить Я. Винецкого, обещая предоставить ему должность консультанта. При этом он серьезно терял в зарплате, увольняясь из Прокуратуры.

«Я чувствую свою обязанность перед народом завершить литературный труд многих лет» – так закончил он трехстраничный рапорт. Руководство Прокуратуры, очевидно, уговаривало Винецкого остаться, да и материальное положение его семьи было тяжелым, и рапорт об увольнении он забирает, продолжает работать.

И все же в апреле 1956 г. Винецкий еще раз обращается с заявлением на увольнение, мотивируя его болезнью жены, а также необходимостью выезда на Кавказ на несколько месяцев – для окончания исторического романа о летчике Нестерове. Таким образом, в апреле 1956 г. заканчивается его служба в органах Прокуратуры ТАСССР и он начинает работать в газете «Советская Татария».

Долгие годы Я. Винецкий собирал материал для книги о русском военном летчике, основоположнике высшего пилотажа Петре Николаевиче Нестерове (1887–1914).

Именно Нестеров в 1913 г. первым в мире выполнил на самолете так называемую «мертвую петлю». Он разрабатывал тактику ведения воздушного боя, освоил ночные полеты, осуществил дальние перелеты, в которых производил маршрутные кино съемки.

В 1914 г. Нестеров погиб, совершив впервые на практике боевой операции таран австрийского тяжелого самолета-разведчика.

Неудивительно, что профессиональный летчик Винецкий горел желанием написать книгу о Петре Нестерове. И он осуществил главную мечту своей жизни: в 1958 г. исторический роман «Отчий дом» о жизни и судьбе русского летчика Петра Николаевича Нестерова был издан Татарским книжным издательством. Посвятил Ян Борисович этот роман своей жене Анне, «с которой идти солнечно даже в ненастье».

Кстати, сыну Яну был посвящен рассказ «Василек» – о летчике Степане, у которого, пока он воевал, родился сын Василий (Василек). Степана сбили, и он попал в плен. В конце Степан погибает, спасая чужого ребенка.

Следующий сборник рассказов и очерков «Люди наших дней» Я. Винецкого вышел в Татарском книжном издательстве в 1960 г. В нем рассказ «Первая полынья» об участии В.И. Ленина в сходке студентов Казанского университета.

Среди героев рассказа «Человек и годы» сын казанского меццинино подпоручик Бугульминского пехотного полка Распопов. Русско-японская война, волнения в войсках, брусилковский прорыв, революция, Гражданская война... Мелькают события и лица – Керенский, Фрунзе, Чапаев и др. В конце рассказа Распопов – полковник, командующий армией.

Очерк «Побратимы» о нашем знаменитом земляке, Герое Советского Союза летчике Михаиле Девятаеве, который в феврале 1945 г. вместе с товарищами совершил побег из фашистского плена на немецком самолете.

Ветеран органов Прокуратуры А.Х. Валиев вспоминает о том, что именно писатель Ян Винецкий первым отыскал летчика М. Девятаева и рассказал о его подвиге. Не признанный герой войны, прошедший через плен, через фильтрационный лагерь для военнопленных, несколько раз отказывает Винецкому и просто не пускает его к себе домой. Винецкий с упорством продолжает добиваться встречи.

Наконец встреча состоялась. Они разговорились. Винецкий отпускает водителя.

Два летчика проговорили до утра. Девятаев рассказал Винецкому свою историю побега. Он не первый раз рассказывал эту историю – однако ему просто не верили! Даже сами летчики говорили, что это невозможно – угнать немецкий тяжелый самолет. Во-первых, считалось, что летчик, ранее летавший на истребителе (как Девятаев), просто не может поднять в небо тяжелый самолет. Во-вторых, невозможно поднять в воздух самолет чужой страны, про который тебе ничего не известно и который вообще не похож на наши самолеты.

Летчик Винецкий поверил летчику Девятаеву. Далее Винецкий идет в КГБ к сотруднику Семенову и выясняет обстоятельства плена, побега и др.

Семенов, пряча в столе дело Девятаева, скупо отвечает на расспросы Винецкого. Рассказ Девятаева подтверждается.

Сначала Винецкий пытается опубликовать очерк о Девятаеве в республиканской газете «Красная Татария» – однако редакция не решилась на это. Вскоре с готовым материалом Винецкий приходит к собственному корреспонденту московской газеты Булату Гиззатуллину (впоследствии министр культуры Татарской АССР).

Гиззатуллин получает в верхах согласие на публикацию. Статья выходит 23 марта 1957 г. в Москве в «Литературной газете». Лишь тогда начала открываться правда о героичес-

ком поступке Девятаева и его товарищей, их подвиг был признан официально. После этого последовала серия очерков о Девятаеве (другого автора) в газете «Красная Звезда».

Через некоторое время Девятаева срочно вызывают в Москву, и он оттуда возвращается уже Героем Советского Союза. Было это в 1957 г.

Такая вот забытая история, которую, я уверен, надо обязательно «освежить» и напомнить людям.

Таким образом, именно благодаря писателю, юристу и летчику Я. Винецкому о подвиге М. Девятаева и его товарищей узнала вся страна. После этого Винецкий и Девятаев стали друзьями.

Когда читаешь очерк из этой же книги «Цветок на камне», снова появляются известные исторические персонажи. Старшина Гали Ахметов в плену встречает польскую девушку (это именно она «цветок на камне»).

Гали посвящает ей песню. В плену в одной из крепостей на Висле он встречается с братом писателя Аделя Кутуя.

Пленных выводят на различные работы, они работают в карьере, в других местах. Польская девушка помогает пленному Ахметову бежать и провожает его до линии фронта. После войны Гали ищет любимую, но безрезультатно...

Кроме летчиков, у Я. Винецкого встречаются и другие герои – прицепщик на тракторе Костя Храмов (рассказ «Высокая должность»), альметьевские нефтяники-буровики (рассказ «Дальнее плавание»), колхозники (рассказ «Высота чувства») и др. Эти и другие рассказы и очерки были собраны в книге писателя «Люди наших дней».

В 1963 г. выходит роман Винецкого «Тот, кто верит» о рождении татарстанской нефти.

Разнообразная тематика характерна для книги Я. Винецкого «Истоки» (Татарское книжное издательство, 1972), в которую вошли короткие документально-художественные повести и рассказы. Среди них «Истоки», небольшая повесть о Владимире и Александре Ульяновых, охватывающая и казанский период жизни вождя революции В.И. Ленина.

«Баллада о блаженном» посвящена казанскому периоду жизни М. Горького (Алексея Пешкова). Причем в балладе Винецкий в форме художественной метафоры обрисовал встречу в Казани студента В.И. Ульянова-Ленина и продавца булочек А. Пешкова (правда, оговорив, что эта встреча исторически не доказана).

В рассказе «Пушкин и Марютка» рассказывается о при-

езде в Казань А.С. Пушкина – когда он собирал материал для книги о Пугачевском восстании.

Рассказ «Зори девичьи» – на любимую тему, о летчиках, точнее, о летчице Магубе Сыртлановой. Боям в Испании, воевавшим там летчикам посвящены рассказы «Услышь меня, Мария!», «По ту сторону».

В 1982 г. переиздается роман «Мадридская повесть», в которой описываются события в Испании в 1932–1937 гг.

В литературном журнале Союза писателей ТАССР отмечалось, что Я. Винецкий воевал в Испании в составе республиканских вооруженных воздушных сил против фашистов и события, описанные в «Мадридской повести», пережиты им лично.

Бои, сражения – на земле и в небе, исторические персонажи, стремительный ход событий, постоянное напряжение – на этом построен роман. Историко-художественное произведение – так обозначили роман специалисты, т.к. он был написан на историческом материале, но в нем присутствует и художественный вымысел.

Кандидат исторических наук М. Мещеряков в предисловии к «Мадридской повести» указал на хорошее знание автором истории Испании, ее обычаев и нравов, характера испанского народа.

В послесловии к «Мадридской повести» Винецкий, вспоминая своих испанских товарищей, с грустью и тоской вопрошал: «Где вы сейчас, далекие друзья мои?»

Как видно, книги Я. Винецкого отличаются творческим своеобразием. Большинство его произведений написано на конкретном историческом материале, с описанием реальных героев и персонажей. Но это не сухие, нудные исторические хроники. Реальные исторические события умело вплетаются в художественные образы, в многоцветную картину жизни, и в результате получаются произведения, которые читаются с неизменным интересом.

Правда жизни – характерная особенность его книг. Кто, кроме профессионального летчика, может лучше описать все перипетии воздушного боя, чувства и переживания летчика? Только сам летчик. Только человек, побывавший в небе за штурвалом самолета, способен испытать свободу полета и рассказать об этом нам, простым смертным, «ползающим» на земле. И именно к таким книгам – самое большое доверие со стороны читателей.

Аксакал нашей литературы Гумер Баширов дал такую

характеристику Винецкому: «наблюдательный, талантливый писатель и неутомимый труженик».

За литературный труд Ян Винецкий в 1957 г. был награжден орденом «Знак Почета». В 1967 г. ему было присвоено звание «Заслуженный работник культуры ТАССР».

«ХОТЬ СТРОЧКОЙ ТЕБЕ ПОСЛУЖУ...»

Так написал поэт в одном из своих стихотворений, посвященных России. Хотя и послужил он Родине не только строчкой – немало было у него и других добрых дел.

Он хорошо помнит свою первую стихотворную строку. Иначе не посвятил бы ей специальное стихотворение («Первая строка»):

В тумане юности
когда-то
Сложил он первую строку.
Была строка шероховата,
с чужой заплаткой
на боку...

Пишущие люди поймут, что под заплаткой поэт подразумевал правку редактора. Вообще поэт интересен тем, что видит по-иному те или иные события, явления. Его лирические строки таят в себе и другие сравнения, открытия:

Я теперь узнал, куда слетает
Каждая упавшая звезда, –
Их морские чайки настигают
И уносят в море навсегда...

Вот оно, удивительное, по-детски наивное открытие: упавшие звезды, оказывается, чайки уносят в море...

Еще раньше Владимира Высоцкого он написал стихотворение про альпинистов – «Восхождение». Каждая его строка как рвущаяся на ветру веревка скалолаза:

Нет, мы не трусилы,
Мы были чуть растеряны...
Мы третий день
бредли куда-то к звездам,
И тех, кто в камне
не нашел расщелины,
удерживал, казалось,
только воздух...

А так написать про крестьянскую страду мог только человек, который сам в ней участвовал:

Страда...
 Пылища вьется над токами,
 Ползут лафеты,
     прячась по хлебам,
 И «МАЗы», громыхая кузовами,
 Петляют по разбитым большакам.
 Вокруг стогов
 Вприсядку пляшут вилы,
 А по ночам девчата у костра
 Поют в обнимку
     что-нибудь про милых
 И вторят им гармонии до утра...
 Как хорошо,
     заслышав зов стряпухи,
 Стремглав нырнуть в студеную реку,
 Чтоб отошли натруженные руки, –
 Еще немало ждет их
 На веку...

А какой поэт не писал про любовь? И он тоже:

Люблю тебя.
 За что –
     и сам не знаю.
 Люблю такой, какая есть.
 И добрую, и злую –
 Принимаю...
 Но как тебя прочесть?
 Как разгадать загадку слез твоих,
 Когда ты плачешь?
 Как уловить дыханье губ твоих,
 Когда целуешь?
 Как знать, что нужно так,
 А не иначе,
 Как быть, когда как нужно
 Не могу я?
 Наверное,
 Уж очень бестолковый я,
 Что полюбил тебя такой.
 Который год...
 А ты – что день, то новая,
 И нету сладу мне с тобой.
 Ты – как родник...
 С годами не иссякла ты.
 За то, быть может, и люблю –
 Люблю тебя
     всегда,
     везде
     и всякую –
 И только Богу уступлю.

А это строки из другого стихотворения, и тоже про любовь:

Как часто мне ласки твоей
 Не хватает,
 Нехитрой любви твоей...
 Порою мне кажется, что другая
 Меня поняла б верней.
 Порою мне кажется, что другая
 Меня обняла б нежней...

Пожалуй, прервем наш краткий поэтический экскурс. Пора раскрыть интригу и признаться, что речь идет не только об известном российском поэте, но также о крупном ученом-юристе – Борисе Леонидовиче Железнове. Доктор юридических наук, профессор Казанского государственного университета, академик Б.Л. Железнов и поэт, лишь малую толику творчества которого мы упомянули, как говорят, одно и то же лицо.

Биография Б.Л. Железнова изобилует множеством событий, тесно связанных с историей страны. В ней было и немало поворотов, когда ему приходилось резко менять круг своих интересов, сферу своей деятельности. Иногда по воле случая, иногда по собственному желанию.

Он родился в 1927 г. на Украине, в Житомире. Отец работал юристом, мама вела домашнее хозяйство. Борис учился в школе, и ничто не предвещало беды. Но грянула Великая Отечественная война, которая очень быстро дошла и до Украины. Семье Железновых, тогда проживавшей в Киеве, пришлось эвакуироваться в Ровно, а затем они прибыли в Казань, устроились в Зеленодольске. Тогда-то в памяти юного Бориса надолго отложилась потеря родных, расставание с друзьями, тряска в железнодорожных эшелонах, грузовиках...

Может быть, тогда и сложились у него в голове эти строки из стихотворения «Разлука», посвященного матери:

Мне с детства знакомо
 дыханье вокзалов,
 Плывущие толпы,
 гудящие залы.
 Там коротки встречи,
 Там долги разлуки –
 Дрожащие губы,
 зовущие руки...
 Разлука горька,
 как дымок паровоза,
 Разлука страшна,
 как немая угроза.

Как черную нить,
по бескрайнему плесу
Разлуку разматывают
Колеса...
Когда-нибудь
Мы укротим расстоянья.
Когда-нибудь
Мы воспретим расставанья.
Мы сделаем так,
чтобы здесь, на вокзалах,
Разлука живые сердца не терзала.

Можно сказать, что Борис пошел по стопам отца – тот в Зеленодольске работал следователем, а затем был членом коллегии адвокатов и юрисконсультom на швейной фабрике.

Борису не довелось воевать – мал был еще. Школу он закончил в 1944 г. и поступил в Казанский юридический институт.

Вчерашний школьник, он видел, как после войны пришли учиться на юристов вчерашние солдаты – в военной форме, с орденами и медалями, израненные, изувеченные. Его сердце не могло не отозваться на их подвиг уже в мирное время:

Он шел, мучительно хромая,
На искалеченных ногах,
Не глядя в лица,
Избегая
Обидной жалости в глазах.

Его студенты обгоняли,
А он старался не отстать,
И руки бережно сжимали
Слегка помятую тетрадь.

От напряженья задыхаясь,
Он все спешил здоровым вслед,
Туда, где, в ранней дымке тая,
Светился университет.

Казанский юридический институт Б. Железнов закончил с отличием в 1948 г. Был направлен сначала следователем Прокуратуры в Зеленодольск, но почти сразу же был назначен прокурором уголовно-судебного отдела Прокуратуры ТАССР. Показал себя, как указано в характеристике, способным молодым специалистом. Не случайно он сразу был аттестован с присвоением классного чина юриста 3-го класса (минуя один чин).

Во время работы в Прокуратуре Татарской республики

Б. Железнов проявил свои писательские способности. Он был членом редколлегии, заместителем редактора стенгазеты Прокуратуры ТАССР «За социалистическую законность». В мае 1954 г. Б. Железнова назначили прокурором пригородного Столбищенского района. Здесь он проработал два года.

Прокуратура района размещалась в одноэтажном домике на краю села, прокурор квартиры не имел и жил в своем служебном кабинете. Зимой домик так заносило снегом, что утром его откапывали.

Долгие одинокие зимние вечера Железнов проводил один... Может быть, другой на его месте стал пить, но ему припомнилось, как он в детстве сочинял стихи и даже был удостоен приза «Пионерской правды» за поэму «Александр Невский», навеянную впечатлениями от одноименного фильма. А может, поэзия поможет сократить печальные вечера? Не рискнуть ли? И он рискнул, причем написал сразу целую поэму «Мариша».

Почему «Мариша»? Когда-то один из эвакуированных в Казань киевлян рассказал ему, как немецкий самолет разбомбил грузовик, в котором спасалась от немцев молодая женщина с ребенком. Мать погибла, что стало с ребенком – неизвестно, но рядом с грузовиком лежала перевернутая детская коляска. И вот он представил себе, как могла бы сложиться судьба младенца, если бы его подобрала добрая и самоотверженная девушка, которую он окрестил Маришей.

С этой довольно длинной поэмой он приехал в Дом печати, который располагался на ул. Баумана, к известному поэту Геннадию Александровичу Паушкину. С замирающим сердцем представился ему и сказал, что привез показать свою поэму.

Геннадий Александрович с удивлением поглядел на его прокурорскую форму и пыльные сапоги (приехал начинающий поэт на мотоцикле) и, пожав плечами, сказал: «Ну что ж, оставьте, почитаю». Позднее он признался, что подумал, уж не поехала ли «крыша» у сельского прокурора.

В назначенный срок прокурор прибыл за ответом, и Геннадий Александрович мягко спросил:

– Вы действительно это сами написали?

– Да, – ответил он, – а что, не получилось?

– Да нет, – ответил Паушкин, – для прокурора, да еще впервые взявшегося за перо, получилось. И даже подозрительно хорошо.

Вскоре поэма была напечатана в альманахе «Молодой

Татарстан». Окрыленный успехом, Б. Железнов стал писать новые стихи, познакомился и подружился с казанскими поэтами.

Поэзия настолько увлекла Бориса, что он надумал отойти от прокурорской работы – очень уж не совпадали оба эти амплуа. Но секретарь Столбищенского райкома КПСС С.Л. Семенов категорически заявил, что прокурора не отпустит. Семен Леонтьевич был умным и волевым руководителем, кристально честным человеком, настоящим коммунистом. Б. Железнов очень уважал его и слегка побаивался, поэтому не слишком настаивал на уходе с поста районного прокурора. Но однажды Семен Леонтьевич попросил зайти, и прокурор застал его листающим сборник стихов. Как книга Б. Железнова попала в его руки – бог знает... И в этот день решилась судьба прокурора. Улыбнувшись, «первый» сказал: «Ладно. Я не хотел тебя отпускать, но прокурор, который пишет лирику, это уж чересчур. А стихи мне нравятся...»

И вскоре, уволившись из Прокуратуры, Б. Железнов стал работать старшим редактором исторической и политической литературы в Татарском книжном издательстве. Был конец 1956 г.

Расцвет его творческой деятельности пришелся именно на этот период. Работая в качестве редактора Татарского книжного издательства, Железнов не только редактировал книги, но и сам писал, в основном стихи. Это были для него наиболее плодотворные в творческом отношении годы. Он с головой окунулся в писательскую сферу и даже стал руководителем казанского объединения молодых литераторов, созданного некогда Геннадием Паушкиным при Доме-музее А.М. Горького. Сюда, в объединение пришли такие талантливые начинающие поэты, как Рустем Кутуй, Николай Беляев, Ренат Суфиев (впоследствии известный драматург и писатель Роман Солнцев), Диас Валеев, Геннадий Капранов, и он до сих пор гордится, что оказался у истоков их творчества.

За недолгий срок у Бориса Леонидовича набралось немало стихотворений, многие из них были опубликованы в республиканской печати, некоторые в центральных московских журналах. Появились первые отзывы на стихи, особенно теплые на стихотворения «Разлука», «Страда», «Радуга», «Море». И в 1958 г. Татарское книжное издательство выпустило его первый сборник – «Первый снег».

Когда-то, еще в 8-м классе, Борис влюбился в хорошенькую одноклассницу-татарку и, чтобы сделать ей приятное,

начал изучать татарский язык. Из этого романа, к сожалению, ничего не вышло, но какое-то представление о языке он получил, и впоследствии это помогло ему в работе над переводами произведений татарских писателей.

За годы работы в Таткнигоиздате он перевел на русский без преувеличения сотни стихов татарских поэтов (Ахмет Исхак, Махмут Хусаин, Энвер Давыдов, Ильдар Юзеев, Сибгат Хаким, Шаукат Галиев, Мухаммед Садри, Наби Даули, Ахмед Ерикеев, Самат Шакир и др.). Они стали его добрыми друзьями. Подписывал он многие свои переводы псевдонимом «Борис Мельников».

Увлёкся он и переводами драматических произведений. В 1957 г., когда проходила Декада татарского искусства и литературы в Москве и на сценах столичных театров ставились пьесы татарских драматургов, в наушниках звучали его переводы пьес «Зәңгәр шәл» Карима Тинчуринна и «Хужа Насретдин» Наки Исанбета. В Казанском театре кукол шла пьеса Наби Даули «Аждаһа» (Дракон) – тоже в его переводе. Да и сам он написал в соавторстве с писательницей Ольгой Клементьевой детскую пьесу «Аленка-лесовичка», которая была поставлена на сцене Казанского театра кукол.

В ходе подготовки к Декаде театрального искусства и литературы в Москве Б. Железнов был ответственным редактором русского издания «Антологии татарской поэзии», куда вошли лучшие стихи татарских поэтов – от Кул Гали до современных поэтов. Это была большая и кропотливая работа, потому что приходилось определять и совершенствовать качество переводов на русский язык, многие из которых были сделаны известными поэтами Москвы, Ленинграда, Саратова.

В 1960 г. вышел второй сборник стихов Б. Железнова «Свет в глазах», затем издали его книжку для детей «Про чистые лапки и доброго папку». Увидели свет три книги его журналистских очерков. Стихотворные сборники получили отклики в прессе, в основном положительные. Так, А. Казанцев писал о сборнике «Свет в глазах»: «Сборник стихов Бориса Железнова – книга, безусловно, нужная и полезная. На хороших художественных образах они будят в сердцах читателей чувства возвышенные и благородные» (Комсомолец Татари. 1960. 12 авг.). «Читатель познакомился с интересным поэтом и будет ждать от него новых песен. А песни как птицы: они не любят летать в одиночку», – писал об одном из его сборников Я. Винецкий.

Кстати, о песнях. Б. Железнов написал слова к музы-

кальным произведениям Алмаза Монасыпова, Поля Двойрина, Александра Ключарева. Они публиковались в газетах и сборниках музыкальных сочинений. Песня «По Москве ночной» в 1957 г. заняла второе место на Первом фестивале молодежи Татарии. А с Александром Ключаревым они даже сочинили Гимн Советского Союза!

Тогда, во времена Хрущева, был объявлен всесоюзный конкурс на новый гимн. Из многочисленных проектов, представленных на конкурс, было отобрано несколько лучших. Железнову с Ключаревым сообщили: «Ваш проект попал в первую десятку и лежит на столе у Е.А. Фурцевой». Но конкуренции с Михалковым и Александровым он не выдержал, хотя, на мой взгляд, был очень даже хорош. Приведем лишь один куплет:

Мы взрастили нивы золотые,
Край привольный наш необозрим.
Шагай же к солнцу смело
Под стягом огненным,
Твое святое дело
Мы грудью отстоим.

С головой уйдя в творчество, поэзию, просиживая с утра до ночи за редактированием книг, тем не менее он не забывал и о юриспруденции. Прошли годы, и Б. Железнов решил попробовать свои силы в юридической науке, в преподавательской деятельности. Предпосылки для этого у него были. Еще во время работы в Прокуратуре ТАССР, Б.Л. Железнов по совместительству читал уголовное право в Казанской юридической школе. Он не прерывал связи с профессором Николаем Андреевичем Волковым, доктором юридических наук, известным ученым, который читал в свое время лекции студенту Борису Железнову. При встрече учитель ненавязчиво предлагал Борису вернуться обратно на стезю юриспруденции. Последнее предложение профессора касалось поступления в очную аспирантуру и начала научной работы под руководством профессора Волкова. После долгих раздумий и колебаний Б. Железнов согласился и в 1964 г. поступил в аспирантуру юридического факультета Казанского государственного университета. С тех пор он полностью связал свою жизнь с юридической наукой, преподавательской работой, а стихи превратились в хобби.

Конечно же, у него есть и стихотворные произведения, посвященные профессии юриста. Например, в связи с юби-

леем адвокатов он посвятил им оду следующего содержания:

Храните бережно и свято
Высокий титул адвоката.
Пусть каждый будет, как Платон,
В одну лишь Истину влюблен,
А даром слова наделен
Как Златоуст и Цицерон.
Подобно Кони и Плевако,
За правду смело лезьте в драку,
Пусть ваше слово будет точным,
Аргументация – крепка
И пусть защита будет прочной,
Как сталь дамасского клинка.
В несправедливость цельтесь метко
И, говоря без лишних слов,
Сражайтесь так, друзья, чтоб в сетке
Случайных не было голов,
Чтоб побеждать в судебных спорах
Оружьем логики своей
И, раздражая прокуроров,
Глаголом жечь сердца людей!

В 1965 г. Б.Л. Железнов защитил кандидатскую, а в 1989 г. – докторскую диссертации, стал профессором, затем академиком двух российских академий, получил почетное звание «Заслуженный деятель науки Республики Татарстан». Его научный и преподавательский «конек» – конституционное право (около 100 научных трудов, изданных в России и за рубежом). Но, вступая на эту стезю, Железнов, конечно, не знал, что именно в науке его встретят, быть может, самые увлекательные события в жизни.

Изучая на теме своей докторской диссертации «Советское автономное государство» историю и особенности автономий, в особенности Татарской АССР, Б. Железнов пришел к научно обоснованному выводу о том, что узкие рамки автономного статуса уже не отвечают потребностям народов, и это естественным образом привело его к непосредственному практическому участию в событиях, связанных с изменением статуса республик России, конкретно Татарстана и Башкортостана. В 1990 г. он был включен в рабочую группу по подготовке Декларации о государственном суверенитете Татарстана, позднее – в состав Конституционной комиссии, созданной Верховным Советом Республики Татарстан для подготовки проекта Конституции Республики Татарстан, а затем и в комиссию по разработке проекта двустороннего Договора между Российской Федерацией и Татар-

станом. Кроме того, руководство Башкортостана попросило его провести экспертизу проекта Конституции этой республики, что он и сделал.

На заседаниях Верховного Совета РТ и его Президиума, в многочисленных научно-практических конференциях в Казани и Москве ему приходилось участвовать в острых политических дискуссиях. Документы этого периода рождались в ожесточенных спорах. Текст Конституции Татарстана создавали с большим трудом, тем более что новой российской Конституции еще не было.

Членам комиссии целыми днями приходилось просиживать с Минтимером Шариповичем Шаймиевым в его кабинете, перелопачивая «тысячи тонн словесной руды единого слова ради». И все это – на началах голого энтузиазма. В присутствии Минтимера Шариповича Б. Железнов написал проект Закона о Президенте РТ, который затем был принят Верховным Советом, а позднее включен в Конституцию республики.

Закладывались основы новых отношений с российским Центром. С 12 по 15 августа 1991 г. в составе возглавляемой В.Н. Лихачевым делегации Б.Л. Железнов участвовал в первом раунде переговоров с делегацией России, сформированной распоряжением Б.Н. Ельцина для подготовки межгосударственного Договора РФ-РТ, который был подписан позднее – 15 февраля 1994 г. Это были четыре дня острейших дискуссий, но данные усилия принесли определенные плоды: протокол по результатам переговоров подтвердил уважение России к стремлению республики повысить свой государственный статус и подчеркнул необходимость заключения договора.

Одно из интереснейших событий того бурного времени – встреча с Б.Н. Ельциным. Находясь в начале августа 1990 г. в Казани, Президент РФ узнал, что Б. Железнов занимается проблемами автономной государственности, и пригласил его к себе в Москву для беседы.

Принял он Б. Железнова 1 сентября 1990 г. В течение часа два Бориса неторопливо и обстоятельно обсуждали правовые аспекты происходившей в стране «суверенизации». Борис Николаевич произвел на Бориса Леонидовича хорошее впечатление, особенно понравилось, что Президент России разговаривал без тени высокомерия, охотно записывал какие-то правовые понятия и термины, которые ранее ему не были известны. Беседу Б.Н. Ельцин закончил такими словами: «Надеюсь, что Татарстан будет всегда с Россией».

Особое место в жизни Б.Л. Железнова заняла работа в Комитете конституционного надзора Республики Татарстан (1990–1999 гг.). Это был орган, совершенно новый для республики. Члены комитета, в основном ученые юрфака КГУ, определяли соответствие актов президента, парламента и правительства нормам Конституции и, хотя работали на общественных началах, имели право лишать их юридической силы. Тем самым комитет содействовал правовому и демократическому развитию Татарстана. Из комитета вырос нынешний Конституционный суд Республики Татарстан, играющий важную роль в жизни республики, с которым Б.Л. Железнов сотрудничает и сейчас.

Но все же поэзию Борис Леонидович не забросил. В 2003 г. вышел очередной сборник его стихов «Королевство добра», в 2005 г. – сборник «Зацелована морем». В них вошли и старые стихи, частично переработанные, и новые. В сборник 2005 г. впервые включено несколько переводов из татарских поэтов.

Не сетуйте зря на годы,
Мы зорче глядим с высот.

Такой у него философский взгляд на прожитые годы.

Несмотря на солидный возраст, Борис Леонидович сохранил как творческую, так и научную активность. Он продолжает писать стихи и научные статьи, выступает на конференциях, работает со студентами и аспирантами. Острота и актуальность тем его выступлений неизменно вызывают внимание. Язык его саркастичен и остер, комплименты женщинам по-прежнему уместны и милы.

На 80-летие Железнов получил очередной знак уважения и признания – стал почетным профессором родного Казанского университета, которому продолжает служить.

ХОТЕЛ СТАТЬ ЖУРНАЛИСТОМ

Выпускник Голюшурминской средней школы Удмуртской АССР золотой медалист Кафиль Амиров хотел подать заявление на факультет журналистики Казанского государственного университета. К документам приложил и кучу газетных публикаций. Однако тогдашние строгие правила требовали наличия стажа штатной работы.

Тяга к журналистике у юноши была так велика, что он

решил устроиться на работу в газету. Так в районной газете Алнашского района Удмуртской АССР появился новый фотокорреспондент Амиров – других вакансий не оказалось. И два года он добросовестно и увлеченно работал фотокорреспондентом.

Местный районный прокурор заметил толкового парнишку и подсказал: «Тебе надо учиться на юриста, а писать будешь в свободное время». Так Амиров оказался в Харьковском юридическом институте.

Успешно закончив институт, молодой юрист начал работать следователем в прокуратуре Сармановского района. Тогда не было ни криминалистов, ни видеокамер. Использование фотографирования считалось вершиной применения научно-технических средств при расследовании. С этим у бывшего фотокорреспондента Амирова проблем не было, владел он фотоаппаратом в совершенстве. Порой увлекался до самозабвения.

Однажды, засняв место обнаружения трупа, он продолжил фотосъемку осенней природы. Оперативник был в недоумении: «Что вы снимаете? Труп не на, а под деревьями».

И вот уже более 40 лет Амиров не расстается с фотоаппаратом. Он поднимался по служебной лестнице – был прокурором района, заместителем прокурора города, заместителем, первым заместителем прокурора республики и наконец Прокурором Республики Татарстан. Менялись марки фотоаппаратов – техника не стоит на месте, росло и мастерство фотографа Амирова.

Первый фотоаппарат К.Ф. Амирова – простенький «Зенит-Зм». Через призму его объектива будущий прокурор республики и начал постигать азы фотоискусства. А потом он уже не представлял свою жизнь без фотокамеры. Больше всего Кафилю Фахразеевичу нравится снимать пейзажи – вечную красоту родной природы. А еще он обожает мастерить икебану. И свои произведения – книги и фотоальбомы, икебаны с радостью дарит друзьям и знакомым.

Фотограф смотрит на мир другими глазами. Чтобы сделать удачный снимок, нужна интуиция и, если хотите, философское мышление. Уметь поймать кадр, остановить мгновение – в этом истинное мастерство фотографа. И тогда появляются уникальные редкие фотографии, которыми можно гордиться. Например, когда построили мост через Каму и закрывали паромную переправу у Сорочьих Гор, К.Ф. Амиров среди других руководителей оказался на бор-

ту исторического последнего паром. Пока другие обсуждали, беседовали, Кафиль Фахразеевич увлеченно фотографировал. Так появилась замечательная фотография «Последний паром».

«Лучший фотограф среди прокуроров» – в такой полшутливой форме иногда представляется Кафиль Фахразеевич. Однако и профессиональные фотографы, ознакомившись с его выставками, пришли к мнению о том, что прокурор республики вполне достоин войти в состав профессиональных мастеров фотосъемки.

К.Ф. Амиров – человек творческий, а значит, увлеченный. Только увлеченные люди могут так «разбрасываться» своими способностями. Например, он блестящий знаток истории г. Казани, его мест и достопримечательностей. Что стояло раньше на данном месте, как называлась улица, какова история здания и т.д. – на эти темы он может рассказывать часами. Не случайно его перу принадлежат книги об улицах Казани, которые неоднократно переиздавались.

Село, где жил и учился Кафиль Фахразеевич, осталось на дне водохранилища Нижнекамской ГЭС. Люди лишились возможности посещать родные места. Тем не менее односельчане часто собираются на горе близ бывшей деревни. По инициативе Кафиля Фахразеевича были собраны воспоминания односельчан, фотографии. В результате появилась книга К.Ф. Амирова с трогательным названием «Здравствуйте, односельчане». «Авылдаш» (односельчанин) – великое слово, сближающее самых разных людей. И если у тебя есть возможность говорить кому-то данное слово, значит, ты не потерял связи со своей малой родиной.

Многочисленную специальную литературу по прокурорскому надзору, уголовному процессу, предварительному следствию и т.д. мы упускаем – в этом плане Прокуратура Республики Татарстан, пожалуй, самая активная из всех субъектов Российской Федерации. Здесь готовятся и издаются различные учебные пособия, журналы, методические рекомендации и т.д. Они потом расходятся по всей России. Творческий порыв коллектива, безусловно, идет сверху, от Кафиля Фахразеевича.

Подчиненные опасаются попасть под критику шефа. У него и критика не как у других – творческая, с большой долей юмора. Крылатые выражения прокурора республики, высказанные им на совещаниях, потом долго передаются из уст в уста.

Формула жизни прокурора республики *

Слегка сомнительная затея: хочу применить к прокурору республики статью, причем предусматривающую не его, а мою ответственность. С этим очерком я намереваюсь успеть ко Дню работников Прокуратуры, но если не получится, то она сгодится и ко Дню печати – разносторонняя деятельность моего героя оправдывает и такую привязку. Надеюсь, эта публикация будет уместна и ко Дню краеведа (неужели нет у нас такого праздника?), и ко Дню фотохудожника, и тем более ко дню человека, у которого не одна работа на уме, а две или три и даже четыре или пять. Тогда легче выбрать, какую из них считать отдыхом.

Не могу поговорить с Кафилом Амировым как прокурор с прокурором, поэтому обычно разговариваю с ним как журналист с журналистом. Вряд ли кто-то в Казани кроме меня хорошо знаком с удмуртской газетой «Алнашский колхозник», где юный Кафиль, ныне прокурор Республики Татарстан, много лет назад начинал карьеру журналиста, снимая передовых доярок фотоаппаратом «Смена». Я же, будучи собкором не только в Татарстане, но и в Удмуртии, знаю, что такое с. Алнаши и газета «Алнашский колхозник». И, злоупотребляя этим, порой втираюсь в доверие к высокому должностному лицу и завожу с ним непротокольные разговоры о жизни.

Кстати, жизнь – это не те дни, что прошли, а те, что запомнились. Эту мудрость можно почерпнуть из книги пословиц и поговорок «Метко сказать – порок наказать», которую на досуге составил и издал прокурор республики Амиров. Замысел свой он объяснил довольно неожиданно. По его мнению, в состязательном судебном процессе обвинители нередко выглядят бледнее адвокатов, у которых обычно более образная речь. И поддерживающие обвинение прокуроры, располагая фактами, порой не могут убедить присяжных заседателей. Так пусть, мол, перед процессом полистают книжку, поучатся меткости языка у разных народов.

Надо заметить, отдельные главы этой полезной книги могут повлечь упреки составителя в прокурорской безответственности. Скажем, по прочтении главы «Закон, законодатель» выясняется, что ничего хорошего ни о законах, ни о тех, кто

---

* *Бронштейн Б.* Формула жизни прокурора республики // Право и жизнь. 2009. № 3/56. С. 11–13.

их пишет, народы мира не говорят. А говорят они вот что: «То-то и закон, как судья знаком», «Где сила владеет, там закон уступает», «Не всякий прут по закону гнут», «Закон как паутина: шмель проскочит, а муха увязнет».

Как оправдаться прокурору, который все это не выбросил в корзину? Ну, наверное, можно сказать, что, к примеру, поговорка «Закон – для богача, а наказание – для бедняка» – армянская. Может, у них там, в Армении, что-то такое и происходит, но это не наше дело.

Впрочем, прокурору оправдываться не пристало. Тут только начни – всю жизнь будешь оправдываться. Что бы ни сделал прокурор, всегда будут десятки недовольных. Или тысячи. Или десятки тысяч. Десятки тысяч – это из практики Кафиля Амирова, которому однажды выпала работа, не характерная для его коллег в краев и областей России. Ему пришлось опротестовать свыше ста положений Конституции и законов Татарстана, объявившего себя в 90-е гг. суверенным государством и субъектом международного права. Республика ввела свое гражданство, и многие «граждане Татарстана» (чаще всего высокопоставленные) были весьма недовольны приведением республиканского законодательства в соответствие с российским. Газетные заголовки той поры извещали: «Паровоз по рельсам мчится, а Амиров на пути...».

Понятно, что не будь Кафиля Амирова, на пути «суверенного паровоза» стал бы другой прокурор, и местное «расписание движения» все равно не уцелело бы. Но в трудное время в трудной роли оказался именно он, и именно ему адресовали тяжелые упреки в покушении на суверенитет родной республики. На что он иногда отвечал: «А как бы вы посмотрели на то, если бы вдруг какой-нибудь район Татарстана стал жить по своим законам?».

Кроме положений Конституции республики, приходилось опротестовывать сотни и тысячи подзаконных актов. Приходилось обращать внимание Госсовета Татарстана даже на то, что над его зданием развевается лишь один флаг – татарстанский. И слышать в ответ странные доводы, что здание может рухнуть, если на его крыше укрепить еще и российский флаг.

Приходилось выносить протест даже касательно моста через Волгу. С объявлением суверенитета автомобильный мост сделался платным для любых машин кроме татарстанских. И какой-нибудь челябинский водитель, который еще недавно пел: «Человек проходит как хозяин необъятной

Родиной своей», вдруг сталкивался с тем, что пройти как хозяину ему еще разрешат, а проехать – нет.

Надо думать, появление прокурора Амирова на сессиях Госсовета Татарстана вызывало некоторую настороженность в рядах депутатов. Что он еще опротестует? Уж не меню ли в депутатской столовой?

Чувствуя драматичность ситуации, Кафиль Фахразеевич иногда вносил в нее иронический аспект. Так однажды, закрывая последнюю перед каникулами сессию, председательствующий сказал депутатам, что можно будет немного отдохнуть, и добавил: «Если прокурор снова не набросает нам каких-нибудь протестов». «Есть один протест, – отреагировал Амиров. – Я вижу, в этом зале грубо нарушается закон, и даже не российский, а татарстанский».

Все насторожились и, как обычно, приготовились дать отпор, а прокурор показал на крылатого барса на гербе Татарстана: «На крыле барса должно быть семь перьев, а их тут только шесть!».

Создавать счетную комиссию не пришлось. Протест был безропотно удовлетворен – к следующему заседанию барсу дорисовали недостающее перо красной краской.

Может показаться, что семь перьев и у самого Амирова и что пишет он ими одновременно. Вряд ли из-под одного пера непомерно занятого человека могло выйти столько книг, причем самых разнообразных. Ну, тома для служебного пользования – это объяснимо. Тут ночь не спи, а напиши книгу с названием «Организация работы районного прокурора». Ведь, как замечает Кафиль Фахразеевич, на юриста у нас учат, а на районного прокурора – нет.

Всевозможных книг для своих коллег он написал с полдюжины. Некоторые выдержали пять-шесть изданий. Сейчас вот книгу «Составление служебных документов» запросили из Карачаево-Черкесии.

О прокурорах – своих предшественниках писать вроде бы не обязательно, но Амиров нашел возможность написать книгу «Четыре срока прокурора республики». Она о покойном ныне Идияте Хамидуллине, которому к одному из его юбилеев коллеги посвятили такую эпиграмму:

Он видел много самых сложных дел
Периода застоя и зажима,
Но сохранился и не поседел,
Хотя четыре срока отсидел
В прокуратуре строгого режима.

Но нельзя же все о прокурорах да о прокурорах. Для баланса полагается и о ворах книжку-другую написать. И сейчас Амиров работает над книгой о потомственном конокраде Шакуре, вошедшем в татарский фольклор.

Шакура с его бандой судили в 1926 г., и все 40 томов дела сохранились. Конокрад, оказалось, был с фантазией: на копыта уводимых лошадей, чтобы оставлять ложные следы, надевал лапти, да еще задом наперед. Интересно, современные конокрады лошадей в кроссовки обувают?

Вот так долго-долго перечисляешь, что в порядке увлечения написал прокурор, и конца-края не видно. А он как раз должен быть виден хорошо: краеведение – одно из давнишних увлечений Кафиля Амирова, и книги о родном крае и о Казани он писал в диапазоне от справочников до исторических очерков: «Справочник улиц Казани», «Казань. Исторические зарисовки», «Казань: прошлое и настоящее», «Здравствуйте, односельчане», «Воспоминания о Голюшурме» (это о селе, где он рос). И не забыть бы, есть у него еще книга «Где эта улица, где этот дом?», по названию подобающая не столько прокурору, сколько участковому милиционеру.

Лет семь назад газета «Алнашский колхозник» отмечала свой юбилей и в числе почетных гостей пригласила бывшего фотокорреспондента Кафиля Амирова. А он, в свою очередь, пригласил меня: поедем, мол, в Удмуртию, в Алнаши, поздравим редакцию.

Въехали мы в районный центр на красивой прокурорской машине, подъехали к редакции. Районные газетчики, среди которых было несколько пожилых людей, вышли встречать гостей и чуть с крыльца не попадали. Они, конечно, слышали, что фотокор Кафиль окончил юридический факультет, стал следователем, потом районным прокурором. Но чтобы вот так появиться через много лет в голубом мундире с большими звездами на погонах! Прокурор республики! Черт те что! Пожалуй, выше главного ветеринарного врача будет!

Помнится, посидели мы в редакции, полистали подшивку, узнали, кто сколько вспахал и надоил, сколько в районе случилось свадеб и разводов. С удовлетворением отметили, что есть в газете и криминальная тема: «Пропала корова. Разбирается РОВД». И тут прокурор Кафиль Амиров, бывший фотокор (а сегодня еще и фотохудожник-пейзажист, о чьих работах пресса пишет: «Фотографии талантливые, тонкие, с проникновением в природу, переносящие зрителя в иной мир, мир духовной красоты»), поинтересовался, почему в «Ал-

нашском колхознике» почти нет фотоснимков. И ему сказали, что по бедности газета сократила должность фотокорреспондента, и работника уволила.

«Где же сейчас этот ваш фотокор? Наверное, уже как минимум стал районным прокурором», – не без оснований предположил я. «Вряд ли, – ответили мне. – В последнее время на должности фотокора у нас работала женщина»...

ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

Между педагогикой и правом существует тесная взаимосвязь. История предоставляет нам множество примеров того, как педагогика обогащала юриспруденцию и как право влияло на педагогику. И когда они действовали вместе, достигался наилучший результат.

Без знания основ педагогики невозможна любая юридическая деятельность. Для подтверждения этого тезиса вспомним «Педагогическую поэму» – о том, как в 20-е гг. XX в. Антон Семенович Макаренко на Полтавщине в специальной колонии перевоспитывал несовершеннолетних преступников. Это замечательное произведение и сегодня не потеряло своей актуальности. Новая система воспитания, созданная тогда Макаренко, в своей основе применяется и сегодня.

А сколько педагогов, просветителей вышло из юристов! Это объясняется очень просто. Любой юрист должен быть педагогом и психологом, уметь хорошо излагать свои мысли – не только на бумаге, но и перед любой аудиторией. Настоящий юрист должен быть умелым, прекрасным оратором, чтобы заставить других поверить в свои слова. Овладев этими навыками, юрист становится выше обычных обладателей этих профессий. Тогда и появляются, рождаются талантливые, творчески одаренные юристы.

Каждый педагог, в свою очередь, является воспитателем, поборником справедливости, добра, гуманизма – тех идеалов, к которым стремятся и юристы. В основе деятельности педагога лежат правовые, нравственные начала. Следовательно, педагогика и право не могут существовать друг без друга. Они взаимодействуют друг с другом, дают замечательные всходы, и это подтверждают биографии известных педагогов.

Знаменитый русский педагог Константин Дмитриевич Ушинский (1824–1870) в шестнадцатилетнем возрасте по-

ступил на юридический факультет Московского университета. Его отец – Дмитрий Григорьевич был уездным судьей в Новгороде-Северском Черниговской губернии, и не без влияния отца Константин выбрал профессию юриста. К. Ушинский блестяще окончил университет и был приглашен в Ярославль в Демидовский лицей профессором камеральных наук. Камеральные науки тогда охватывали гражданское право, основы политической экономии, науки о финансах, элементы истории и философии. Его должность называлась профессор энциклопедии законоведения, государственного права и науки финансов.

Потом Ушинский работал в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел, далее начинается его педагогическая деятельность – в Гатчинском сиротском институте, Смольном институте и т.д. Он редактировал журнал Министерства народного просвещения, написал немало работ по педагогике, книги для чтения и первоначального обучения детей.

Перенесемся в наше недавнее прошлое. В 90-х гг. XX в. следственные подразделения, главным образом Министерства внутренних дел, испытывали огромный недостаток в квалифицированных кадрах, имеющих специальное высшее юридическое образование.

Сегодня такой проблемы нет, юридических вузов много, студентов-юристов – огромная армия. А тогда кто только не работал следователем: и бывшие военные, и лица с ветеринарным образованием, и т.д. Но больше всего работали тогда следователями педагоги, в основном женщины. И их на работу брали с удовольствием.

Как прокурор, работавший в тот период, я могу подтвердить, что именно педагоги в те годы закрыли кадровую прореху в следственных органах МВД, и в подавляющем большинстве случаев они с задачей справлялись. Да и сегодня многие из них продолжают честно и добросовестно служить закону – в следственных подразделениях, отделениях по предупреждению преступности и правонарушений среди несовершеннолетних, миграционной службе и т.д. Большое им за это спасибо!

Взаимосвязь музыки и права ярко проявилась и в биографии крупного современного ученого-педагога Гузель Валеевны Мухаметзяновой. Академик Российской академии образования (первая среди женщин-татарок!), доктор педагогических наук, профессор, директор Института педагогики

и психологии РАО в Казани и так далее. Даже одно перечисление всех ее регалий, наград, должностей, обязанностей займет много места.

Я уверен, что педагог Г.В. Мухаметзянова в глубине души тяготеет к юриспруденции. Иначе она 15 лет назад не создала бы первый в Казани негосударственный юридический вуз – Казанский социально-юридический институт, который впоследствии вырос в Академию социального образования. Она ведь почему-то не добивалась открытия, например, негосударственного педагогического вуза. Значит, в ней живет скрытая любовь к юридической науке и практике.

Кстати, с особой гордостью и трепетом Г.В. Мухаметзянова носит медаль К.Д. Ушинского. Педагогическое наследие Г.В. Мухаметзяновой огромно. Не случайно капитальный труд возглавляемого ею творческого коллектива получил Государственную премию Российской Федерации в области образования.

Если взглянуть на научные труды Гузель Валеевны, можно убедиться в том, насколько широки ее научные интересы, и они не замыкаются только на педагогике. Например, у академика Г.В. Мухаметзяновой есть интереснейшие научные публикации об организации обучения людей за колючей проволокой. Причем речь идет не о голой теории, о каких-то проектах и прожектах. Речь идет о реальных шагах в этом направлении.

Казанский социально-юридический институт, пожалуй, первым в Казани и Татарстане начал обучать воспитанников казанской колонии, где отбывают наказание несовершеннолетние преступники. У ребят, находящихся в зоне, появилась реальная возможность во время отбывания наказания получить высшее образование. Разве это не стимул для подростка, разве это не средство для его исправления и перевоспитания?!

Таким вот образом свои теоретические идеи и предложения педагог Г.В. Мухаметзянова воплощает на практике.

С суровой действительностью, с особо опасными преступниками, тяжкими, особо тяжкими преступлениями Гузель Валеевна уже многие годы сталкивается, выполняя добросовестно обязанности члена комиссии по помилованию при Президенте Республики Татарстан. Нарушения законности, прав граждан – эти факты нередко становятся предметом обсуждения и на заседаниях Общественной палаты Республики Татарстан, членом которой она также является.

Как видим, юриспруденция, вопросы права занимают в жизни и деятельности Г.В. Мухаметзяновой значительное место. А ведь, кроме всего этого, она человек тонкий и ранимый. В юности писала стихи. Да и сейчас, когда на душе подъем, вдохновение, она может запросто выдать поздравление в стихотворной форме.

Тема взаимосвязи, взаимообогащения педагогики и права неисчерпаема, и я затронул лишь ничтожную ее часть, сделал только несколько штрихов, несколько мазков. Эту тему необходимо изучать, исследовать, развивать. И от этого выигрывают как педагогика, так и юриспруденция.

И ДЕТЕКТИВЫ, И ФАНТАСТИКА...

Свою работу в органах Прокуратуры я начинал в Кукморском районе. Случилось это так. На пятом курсе юридического факультета мы должны были проходить практику, достаточно продолжительную, и кто-то из старших товарищей подсказал, что во время практики пятикурсников обычно принимают на работу в Прокуратуру. Узнав об этом, я явился на прием к начальнику отдела кадров Прокуратуры ТАССР Рафкату Каримовичу Абдюшеву. Представился и высказал желание работать в Прокуратуре. Он выслушал, расспросил, записал кое-что.

Как все-таки оперативно и основательно работали тогда кадровики! Я посетил Р.К. Абдюшева утром. И уже после обеда солидного возраста человек, участник войны, бегал как мальчишка по деканату юридического факультета Казанского университета и собирал информацию обо мне. Расспрашивал, как я учусь, как с поведением и т.д. Живое общение, живой разговор – на основе этого составлялось мнение о человеке и решался вопрос о приеме его на работу. Никаких проверок, тестирований, конкурсов и других премудростей, и тем не менее достойные кадры подбирать умели, используя самые обычные, простые методы общения.

Таким образом я был принят в прокуратуру Кукморского района на должность помощника прокурора. Было это в конце 1979 г.

Прокурором района тогда работал Фаниль Исламович Галеев. В те годы в сельских районах и расследование, и судопроизводство велось в основном на татарском языке. Я выполнял самую разнообразную работу – участвовал в суде

при рассмотрении гражданских и уголовных дел, разрешал жалобы и заявления и даже расследовал уголовные дела.

Запомнилось, как дотошно относился Ф.И. Галеев к составлению деловых бумаг и документов. Он проверял и перепроверял проект документа, неоднократно редактировал его, исправлял ошибки. В общем, учил нас, как правильно и грамотно составлять казенные бумаги.

Помню, как-то надо было срочно доставить арестованного из следственного изолятора Казани в Кукморский район для проведения следственных действий. Мы не успели подать заявку на плановый конвой, который ездил в определенные дни, поэтому подготовили срочную телеграмму на имя начальника следственного изолятора об этапировании арестованного. Так эту короткую, в несколько фраз, телеграмму я передельывал неоднократно – прокурор района все исправлял текст, шлифовал его. Дело в том, что нам могли отказать, т.к. мы опаздывали, действовали вопреки установленному порядку, поэтому старались, чтобы текст телеграммы получился лаконичным, но убедительным.

Казалось бы, чего проще: прошу этапировать такого-то туда-то и все. Но нет, даже к такому небольшому делу Фаниль Исламович подходил очень ответственно. В результате конвой пришел вовремя.

Запомнилось и расследованное мной в Кукморе уголовное дело. Деревенский парень в нетрезвом состоянии совершил хулиганские действия в клубе. Накуролесил он там довольно крепко, и его арестовали.

После дознания дело передали мне. Преступление было ясное, очевидное. Парень каялся, ранее не судился, имел неплохую характеристику. И мне стало его жалко – ну не такой уж он опасный преступник, чтобы держать его в тюрьме. С другой стороны, идет борьба с хулиганством, всюду лозунг: «Хулиганов – к ответу!».

В общем, пришел я к прокурору, изложил суть дела и предложил освободить парня до суда из-под стражи.

Фаниль Исламович внимательно меня выслушал, просмотрел дело и согласился. Молодого человека освободили, дело я направил в суд, который определил ему условное наказание. Короче говоря, не сломали человеку судьбу и дали шанс вернуться к нормальной жизни. И, как потом оказалось, были правы.

В этом случае как будто бы нет ничего особенного, но дело в том, что прокурор прислушался к мнению молодого

сотрудника, который работал в Прокуратуре первый месяц, изменил свое предыдущее решение – ведь санкцию на арест давал он сам, и после освобождения ему предстояло объясняться перед начальством – за что арестовал и почему освободил? Прокурор оказывался виноватым в этом случае. Проще было оставить человека под стражей, и его потом освободил бы суд – за это с прокурора спрос был бы иной. Но он согласился с моим мнением, взял на себя ответственность. В этой связи мое уважение к Ф.И. Галееву как к прокурору и человеку возросло еще больше.

Проработали мы с ним всего два месяца, но я всегда вспоминаю с теплотой этот короткий промежуток времени. Небольшой дружный коллектив, семейная, непринужденная обстановка, постоянная помощь со стороны старших товарищей, прокурора, следователя Ибрагимова (потом он сам стал прокурором Кукморского района), судьи Маликова.

Тогда я еще не знал, что Фаниль Исламович пишет и литературные произведения, – он это особо не афишировал. Но об этом чуть позже...

Обратимся к биографии Фаниля Исламовича. Родился он в 1939 г. в г. Каракуль Узбекистана в семье служащих, выходцев из Тюлячинского района, где затем прошли его детство и юность.

В 1956 г. Фаниль окончил Тюлячинскую среднюю школу, после чего последовал непростой период поиска своего места в жизни. В детстве он с упоением читал Виктора Гюго, Жюль Верна, Роберта Стивенсона. Его манят моря, путешествия, и он поступает в Астраханскую мореходную школу, после чего плавает матросом-рулевым на судах морского флота. Затем учится в Астраханском мореходном училище, но в 1959 г. прерывает учебу, снова служит матросом в Каспийском морском пароходстве, а позже, окончательно распрощавшись с морем, возвращается в Татарию, где работает тренером по боксу, старшиной поста на одной из спасательных станций в Казани, а в 1960 г. он поступает на юридический факультет Казанского государственного университета, решив связать свою дальнейшую жизнь с правовой деятельностью.

В 1963 г. Фаниль Галеев переходит на заочную форму обучения и начинает работать следователем в органах внутренних дел Башкирской АССР. После окончания учебы переводится в Татарию и становится следователем прокуратуры Азнакаевского района. Через три года его назначают по-

мощником прокурора этого же района, в 1975 г. – прокурором Кукморского района.

Эти годы работы были, пожалуй, самыми успешными. Галеев активно работает на всех участках прокурорской деятельности. Придавая большое значение следственной работе и вопросам организации раскрытия преступлений, он лично участвует в расследовании дел о наиболее тяжких преступлениях, сам выезжает на места происшествий и руководит деятельностью следственно-оперативных групп.

Есть у нас, прокурорских работников, свой профессиональный журнал «Следственная практика», который издается в Москве. В нем публикуются статьи о расследовании наиболее сложных уголовных дел, успешном раскрытии тяжких преступлений. Попасть на его страницы – это редкая удача и большая честь для любого следователя или прокурора. Так вот, в этом журнале была опубликована статья Фаниля Исламовича под названием «Тщательный осмотр места происшествия и розыск по горячим следам обеспечили раскрытие тяжкого преступления». В ней прокурор сельского района Ф.И. Галеев поделился опытом быстрого раскрытия изнасилования малолетней девочки. А успех заключался в том, что Галеев, лично осматривая место происшествия, обнаружил и изъял важнейшие вещественные доказательства и следы преступления, в том числе и гипсовые слепки со следов обуви преступника, которые впоследствии помогли задержать и полностью изобличить опасного, судимого ранее за аналогичные преступления маньяка.

После Кукмора Фаниль Исламович работал в Казани прокурором Приволжского района. Самый тяжелый, самый криминальный район, самые темные уголки города, остатки «тяпляповской» банды... Там совершалось много убийств и других тяжких преступлений. Кого попало в такой район не направят. И Фаниль Исламович, с его огромным опытом, трудолюбием, быстро взял ситуацию в районе под контроль.

За продолжительный период работы в органах Прокуратуры Ф.И. Галеев неоднократно поощрялся. Он – Заслуженный юрист Республики Татарстан, советник юстиции.

Кстати, я обратил внимание на то, что большинство поощренных следователей и прокурор Галеев получил за раскрытие убийств, в том числе и поощрение от Генерального прокурора СССР, из чего можно сделать вывод, что он был мастером по раскрытию тяжких преступлений.

Несомненно, столь богатый практический опыт серьезно

помог ему впоследствии и в писательской работе. Она тоже складывалась у него непросто.

В 1985 г. Ф. Галеев обращается к руководству Прокуратуры республики с просьбой освободить его от должности прокурора. Свою просьбу он мотивировал тем, что в последнее время занимается литературной деятельностью, работает над новыми произведениями и готовится к вступлению в Союз писателей СССР. В своем заявлении Галеев писал: «Понимая, сколь сложной и ответственной является работа районного прокурора, сознавая, что она не терпит различных отвлечений, требует полной отдачи сил и времени, прошу от должности прокурора Приволжского района г. Казани меня освободить по моей личной просьбе и перевести на другую работу в органах прокуратуры».

Так он стал работать прокурором, а затем старшим прокурором следственного управления Прокуратуры ТАССР. Кажется бы, он добился своего, получил относительно спокойную работу в Прокуратуре, которая позволяла одновременно заниматься и литературной деятельностью. Тем более что он становится к тому времени членом Союза писателей СССР и Республики Татарстан.

Но его ждал еще один поворот – в 1992 г. был вновь образован Тюлячинский район. Глава администрации нового района Рустем Галиуллович Калимуллин и общественность просили, чтобы Фаниль Исламович возглавил районную прокуратуру, подготовил резерв молодых кадров. После некоторых колебаний Фаниль Исламович дает согласие и его вскоре назначают прокурором Тюлячинского района.

Район-то был, но не было, как говорят, ни кола, ни двора. Фанилю Исламовичу пришлось тогда решать многие вопросы: найти пригодное для работы помещение, подготовить материально-техническую базу райпрокуратуры. Вода не течет лишь под лежащий камень, а Фаниль Исламович привык действовать. За короткое время прокуратура района была приведена, что называется, в боевую готовность и начала свою работу. Район хотя и был небольшой, не криминальный (с Приволжским не сравнить), однако повседневная текучка и неизбежная организационная суeta совершенно не оставляли времени для творчества. Когда Галеев приехал в Тюлячи, он был автором пяти детективных книг. В Тюлячах же он смог написать и опубликовать лишь один рассказ. На большее просто не хватало ни времени, ни сил. А писать, издавать книги ему, судя по всему, очень хотелось.

Проработав прокурором района два года, наладив дела и подготовив себе достойную смену, Ф. Галеев в 1994 г. ушел на пенсию.

Теперь чуть подробнее о его творческом пути.

Писать он начал со школьных лет. Работая в Каспийском морском пароходстве, публиковал стихи и очерки в газетах «Морской рейд», «Коммунист Каспия». Во время учебы в Казанском университете и позже печатал очерки, рассказы и фельетоны во многих республиканских газетах и журналах, а также в ведомственном журнале Прокуратуры СССР «Социалистическая законность».

С начала 80-х гг. пишет в основном в детективном жанре на русском языке. В 1983 г. вышла первая книга Ф. Галеева «Следы остаются...», которая получила положительный отзыв коллег и читателей. В 1986 г. в Татарском книжном издательстве вышла вторая книга – «По следам призрака». Она вышла огромным тиражом – в 300 тыс. экз. и мгновенно разошлась по Татарии, соседним областям и республикам.

В эту книгу вошли его рассказы и повести, посвященные раскрытию преступлений, настойчивости и профессиональному мастерству работников прокуратуры и милиции. В рассказе «Догадка следователя Сомова» мы встречаемся с опытным следователем районной прокуратуры Сомовым, который рассказывает трем студентам юридического факультета, прибывшим на практику, об обстоятельствах раскрытия убийства парикмахера Кузнецова, которое было инсценировано под самоубийство. Тонкий психологический анализ личности погибшего, выявление незначительных на первый взгляд негативных обстоятельств, противоречивших версии о самоубийстве, помогли следователю Сомову доказать, что имело место убийство и его совершил брат Кузнецова. Об этом деле и рассказал следователь Сомов студентам юридического факультета, будущим следователям, сопровождая свой неторопливый разговор ненавязчивыми уроками жизни и раскрытием секретов следственной работы.

За этот рассказ Ф. Галееву было присуждено II место в литературном конкурсе на лучший рассказ о следователе, объявленном журналом «Социалистическая законность».

В другом рассказе «Авария» нет запутанной интриги, нет и тонкостей следствия. Зато в нем есть правда жизни, уроки добра и добродетели. В автомобильной аварии погибают муж и жена, чудом остается жив ребенок. Первая жена погибшего водителя, мать двоих детей, решает усыновить мальчика, ос-

тавшегося сиротой. Короткий рассказ призывает людей к доброте и состраданию к людям.

В рассказе «Суд» Ф. Галеев описывает редкий случай советских времен, когда в суде был оправдан молодой человек, который в состоянии необходимой обороны нанес телесные повреждения четверым подросткам, избившим и пытавшимся ограбить пьяного. Следствие не разобралось в обстоятельствах дела, не установило всех очевидцев случившегося. Писатель описывает живой, самый настоящий состязательный процесс, когда защитнику, найдя важного свидетеля, очевидца событий, удастся опровергнуть обвинение.

В рассказе «Последний знак» Ф.И. Галеев пишет: «Я – следователь. Люди, отдаленные от моей профессии, спрашивают иногда: ты распутываешь преступление, потом другое. Потом еще и еще. Победы и неудачи, радости и огорчения – все сменяет друг друга, как день сменяет ночь, как летнюю жару – стужа. Так что же тогда оставляет пережитое в душе твоей и сознании твоём? Да, мир устроен так, что у всего есть свой конец. И радость успеха, и горечь неудач – ничто не вечно. Проходят дни, годы, но остаются воспоминания. Удивительные, неповторимые. А еще – образы, образы живых и тех, кто давно уже ушел из жизни...»

Да он философ! – хочется воскликнуть после этих слов.

Общаясь с Фанилем Исламовичем, я и сам заметил философский склад его ума, пытался понять философию его размышлений и узнать, наконец, философию его жизни. И как мне кажется, краеугольными камнями его философии являются такие жизненные требования, как обостренное чувство справедливости, неотступное следование однажды выбранным жизненным принципам и доброта к людям.

Писатель продолжает активно работать, издавая одну книгу за другой: «Тайна лесного дома», «Рассказы следователя Сомова», «Искать убийцу». Его книга «Утеруче якында гына йөри» (Убийца ходит где-то рядом) была признана «Книгой года» (1994) в конкурсе, организованном Национальной библиотекой и Обществом книголюбов РТ.

Повести Ф. Галеева «Дело Бородача», «По следам призрака» в полной мере отвечают вкусам самых взыскательных знатоков и ценителей детективного жанра. Остро закрученный сюжет, прекрасные образы целеустремленных и умных сотрудников правоохранительных органов, разгадывающих каждый шаг преступника, тонкие психологические повороты и многое другое держит читателя в постоянном

напряжении, в желании быстрее прочитать произведение и узнать истину.

«Искать убийцу» – этот роман Ф.И. Галеева рассказывает о том, как следователь по особо важным делам Прокуратуры РФ. Булат Галимович Шамсиев расследует в одном из городов дело об убийстве племянницы первого секретаря местного горкома партии. Из него мы узнаем, что Шамсиев закончил юридический факультет Казанского университета (наш человек!). После окончания университета Шамсиев работал некоторое время в Казани следователем, проявил себя неплохо, завершив несколько громких дел. После этого его пригласили на работу в Прокуратуру РФ. В Москве он раскрыл ряд громких дел, в частности дело об убийстве в метро, о чем писали газеты. Его статья о психологических особенностях допроса убийц была опубликована в информационном сборнике.

Шамсиев когда-то занимался каратэ, любил выполнять нехитрые на первый взгляд, но очень полезные упражнения. В романе он вспоминает свои занятия в спортзале. И когда в ходе расследования ему становится плохо, он теряет волю, контроль над собой, он обращается снова к каратэ: в комнате принимает боевую стойку и повторяет упражнения, которым когда-то его учил инструктор. Пот льет с него градом, а он продолжает упражнения, отжимается... Когда закончились силы, Шамсиев упал на пол – но вскоре поднялся. Силы, его дух, воля – разом вернулись к следователю...

Это чудесное превращение писатель не придумал, не позаимствовал у кого-то. Дело в том, что Фаниль Исламович всю свою сознательную жизнь увлекался и занимался спортом. В частности, был призером области по боксу, занимался восточными единоборствами. Уже в достаточно солидном возрасте он на добровольных началах в райцентре Тюлячи тренировал местных ребяташек, учил их премудростям восточных единоборств. В спортзале местной школы при его активной помощи были оборудованы душевые и созданы другие условия для занятий спортом.

Кстати, любовь к каратэ Фаниль Исламович привил и своему сыну, который сегодня работает в Кукморе экологом. Он имеет коричневый пояс по каратэ и, как его отец, учит мальчишек премудростям рукопашного боя.

Однако вернемся к следователю Шамсиеву, который обладает не только профессиональным мастерством, но и высокой культурой, образованностью. Когда подозреваемый по

делу режиссер Борин отвечает ему словами Шекспира, следователь Шамсиев весьма точно и к месту цитирует Лермонтова, приводя своего оппонента в замешательство. В романе в криминальный сюжет умело вплетены любовные интриги, а также и самая настоящая любовь, которая рождается у следователя. И мы понимаем, что следователь Шамсиев – обычный человек, как и все остальные, и от этого он становится нам ближе и дороже.

Писатель Ф.И. Галеев не отстает от времени, внимательно следит за происходящими в обществе и государстве изменениями. Пожалуй, он первым в нашей татарской литературе обратился к теме о частной детективной деятельности. В результате появилась книга «Частный детектив» (Казань, 2005), в которую вошли повести и рассказы о частном детективе Гараеве. Долгие годы проработавший в Прокуратуре Гараев не просто умный и опытный сыщик, настойчиво идущий по следу преступника, а еще и всесторонне образованный человек, эрудит, обладающий энциклопедическими знаниями. Умелый анализ фактов, неординарное мышление позволяют ему проникать в самые сокровенные тайны событий и человеческого сознания, а неопровержимая логика позволяет раскрыть любое запутанное преступление. Кроме этого, Гараев в молодости, как и предыдущий герой романа «Искать убийцу», постигал секреты каратэ и джиу-джитсу, из чего мы можем понять, что Гараев не посторонний человек для писателя Галеева. В другом месте частный детектив Гараев в разговоре упоминает, что он «пять лет на Тихоокеанском флоте отбухал», что опять же вполне вписывается в биографию писателя Галеева. Эти и некоторые другие параллели говорят о том, что при создании образа частного детектива Гараева писатель Галеев использовал и некоторые детали своей биографии, вложил в Гараева что-то свое, личное.

Кстати, еще в далеком 1983 г. в Ташкенте я в составе следственной бригады Прокуратуры СССР участвовал в расследовании одного из нашумевших «узбекских» дел. И вот именно в Ташкенте мне удалось впервые встретиться с самым настоящим частным детективом – бывшим следователем Прокуратуры. Он мне рассказал несколько случаев из собственной практики. Хорошо помню его рассказ о том, как по обращению потерпевших он раскрыл убийство, добыл доказательства вины преступника, допросил его, добившись признания, передал документы и подозреваемого в руки правосудия. Ему удавалось, используя старые связи, даже про-

ходить в следственный изолятор и допрашивать там арестованных. Так что частные детективы были еще в то время, когда и закона об этом не было.

В повести «Оборотни» из книги «Частный детектив» писатель обращается к актуальной сегодня теме разоблачения нечистоплотных людей, пробравшихся в ряды милиции. В результате работы частного детектива удается разоблачить следователя Колотова, которого потом осудили и отправили в места лишения свободы.

В настоящее время Фаниль Исламович находится на заслуженном отдыхе и проживает в родных Тюлячах. Но отдых для него – понятие относительное. Он по-прежнему трудится, внимательно изучает людей, окружающий мир и пишет новые книги. Он автор двух исторических рассказов, один из которых победил в конкурсе журнала «Идель», множества публицистических статей и очерков.

Фаниль Исламович, несмотря на возраст, находится в хорошей форме – как физической, так и творческой. Свидетельство тому его книги. В 2007 г. издана книга «На перекрестке судеб», которая включает в себя серию интересных и даже неожиданных рассказов. В 2008 г. вышла очередная книга Ф.И. Галеева «О чем молчали звезды». Сюжет невероятный, из области фантастики – участковый милиционер Закиров случайно встречается с кораблем инопланетян и улетает вместе с ними на другую планету. Прокуратура и милиция занимаются его розыском. Через некоторое время молодой милиционер возвращается на землю, где жизнь ушла вперед на 60 лет и где его поджидают сложные и опасные ситуации. В книге успешно сочетаются основы детектива и научной фантастики.

Как видим, писатель Фаниль Исламович Галеев не стоит на месте и осваивает новые сферы творческой деятельности.

В своей вышедшей недавно, десятой по счету, книге «Отец», которую Ф.И. Галеев посвятил фронтовикам, автор пишет: «Эту повесть я написал отнюдь не для того, чтобы создать вокруг давно уже ушедшего в мир иной отца какой-то ореол славы и почета. Да, отец не был героем, не имел высоких наград и званий. Он был всего лишь главой своего семейства, обычным тружеником, солдатом. Он воевал как солдат, жил как солдат и умер как солдат. Без слез, без жалоб и упреков...»

И в этом, наверное, заключается жизненное кредо писателя.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ СДЕЛАЛ СЕБЯ САМ

Зуфар Максумович Фаткудинов родился в Костроме. Будущий ученый-юрист и писатель в школе учился неважно, списывал сочинения у других, да еще курил. В седьмом классе Зуфара даже оставили на второй год. Но помогла мечта – юноша мечтал стать военным, офицером, шеголять в парадной форме. В школе над его мечтой просто посмеялись: «в военное училище таких, как ты, не берут!». И чтобы осуществить свою мечту, Зуфар взялся за ум: бросил курить, засел за уроки, стал заниматься спортом. Школу он закончил уже с хорошими оценками, имел первый разряд по боксу и лыжам. Вот как изменила мечта человека! Но в военное училище Зуфар все равно не смог поступить, и его забрали в армию. Служил в десантных войсках на Курильских островах – в экстремальных условиях.

Отслужив три года, З. Фаткудинов в 1962 г. поступает на юридический факультет Казанского государственного университета. Во время учебы в университете Зуфар был в числе самых активных спортсменов юридического факультета. В частности, он выступал за сборную университета в лыжных и легкоатлетических соревнованиях. В том числе бежал и ленинскую эстафету. Сборная легкоатлетов юрфака всегда была сильной и чаще других факультетов выигрывала эстафету. Высокий, стройный, красивый Зуфар обычно бежал политически ответственный отрезок эстафеты – по территории Казанского кремля.

В 1963 г. корреспондент газеты «Молодой ленинец» (так называлась тогда университетская газета) Евгений Ухов (впоследствии собственный корреспондент газеты «Труд») решил написать статью о студенте, наиболее успешно совмещающем учебу со спортом. После поисков на других факультетах он обратился к декану юридического факультета Фаткуллину и Фидай Нургалеевич назвал студента Фаткудинова. Тот, как оказалось, подходил по всем статьям: активно занимался спортом, да и с учебой тоже было все в порядке. Кроме этого, Зуфар посещал занятия студенческого научного кружка по гражданскому праву и серьезно увлекся этой наукой.

В общем, вскоре в университетской газете появилась статья корреспондента Ухова о студенте З. Фаткудинове под названием «Перспективный старт». Фотография Фаткудинова красовалась и на студенческой «Доске почета». Вот таким он был студентом.

Успешно закончив учебу, Зуфар четыре года проработал в костромской прокуратуре следователем, помощником прокурора. Затем он решил заняться наукой и поступил в аспирантуру Института законодательства при правительстве СССР в Москве. Конкурс в аспирантуру был, страшно представить, 46 человек на место. Но он поступил.

Вскоре состоялась и защита кандидатской диссертации. Молодого перспективного ученого пригласили в комиссию по разработке Конституции СССР – комиссию возглавлял сам Л.И. Брежнев. Зуфар Максумович написал две главы Конституции, и они впоследствии вошли в Основной закон страны.

Он был обычным ученым своего времени, винтиком нашей советской системы. После защиты кандидатской диссертации работал заведующим отделом в Научно-исследовательском институте планирования и нормативов при Госплане СССР. В 1976 г. в Москве в издательстве «Юридическая литература» выходит работа З.М. Фаткудинова «Договор подряда между социалистическими организациями». В 1977 г. солидная работа З.М. Фаткудинова «Право и автоматизированная система плановых расчетов» была издана Казанским университетом. В журнале «Советское государство и право» (1978, № 10) появилась положительная рецензия на эту монографию.

Его статьи печатались в солидных журналах. Например, статья «Автоматизированная система плановых расчетов» была опубликована в журнале «Советское государство и право» (1978, № 11). Выше этого журнала в юридическом мире СССР уже не было!

Казалось, что вот так, по плану должна продолжаться научная деятельность молодого ученого З. Фаткудинова.

Окрыленный успехами, он начинает готовиться к защите докторской диссертации (она была уже написана). Автору диссертации было всего 37 лет. Тогда в таком молодом возрасте не принято было защищаться. Рано еще, – подсказали Зуфару более опытные ученые, – подожди. «Пример» был – преподаватель из Ленинграда, блестящий ученый и замечательный оратор Анатолий Собчак (с юрфака Ленинградского университета) представил к защите докторскую диссертацию по юридическим наукам. Ему еще не было и 40 лет. Собчаку накидали черных шаров и «прокатили». Кстати, в соавторстве с А.А. Собчаком и др. учеными он написал комментарий к Гражданскому кодексу РФ (1982).

З. Фаткудинов подумал и согласился: не стоит рисковать, надо подождать. И решил пока заняться... творчеством и написал свою первую книгу «Тайна стоит жизни» (1982). Опыт получился удачным – эта повесть переиздавалась 17 раз!

В повести работа чекистов, разведчиков по разоблачению вражеских агентов, преступников вплетена в историю Волжского монастыря, в его тайны. При этом Зуфар Максумович использовал и собственные впечатления. В частности, еще в детстве он с товарищами облазил весь Ипатьевский монастырь, в котором в 1613 г. короновался первый царь из династии Романовых. Фаткудинов добросовестно исследовал и Свяжский монастырь в Татарстане. Подземные ходы, неожиданные двери, открывающиеся плиты, страшные скелеты и многое другое – это все из личных впечатлений З. Фаткудинова.

Перу Зуфара Максумовича принадлежат известнейшие популярные художественные остросюжетные произведения. Самые известные книги З. Фаткудинова – «Тайна стоит жизни» (1982), «Кто назовет убийцу?» (1987), «Военный следователь» (1987), «Кого схватят отрубленные руки» (1989), «Сквозь страх» (1991), «Откровения XX века» (1991), «Резидент Черная вдова» (1993), «Десятый мертвец» (1996).

В историко-приключенском романе З. Фаткудинова «Сквозь страх» мы видим реальных героев послереволюционной Казани – председателя Казанского губчека Олькеницкого, его заместителя Брауде и других чекистов, которые ведут в 1918 г. борьбу с кайзеровской агентурой и белогвардейским подпольем в Поволжье.

Образ молодого следователя Назипа Данишева в повести «Ак жигули эз югалта» понравился читателям, о чем свидетельствовали их отклики. Капитан Минеев, старший лейтенант Шамов и другие сотрудники милиции также вызвали искреннюю симпатию. Об этом, в частности, написал читатель И. Гимадиев из Буинского района (Казань утлары. 1985. № 9).

Повесть «Убийство в старом доме» была написана на основе материалов расследования конкретного уголовного дела в Костроме, которым занимался сам Фаткудинов. Да и сюжеты большинства произведений З.М. Фаткудинова взяты из истории, в них действуют реальные персонажи, в том числе и исторические.

З.М. Фаткудинов дружил с Сайфиханом Хабибулловичем

чем Нафиевым – нашим руководителем в период моей работы в органах Прокуратуры Республики Татарстан. В 1996 г. Фаткудинов издал повесть о нашумевшем убийстве девяти человек в Казани, об обстоятельствах его расследования и раскрытия. В повести были выведены образы прокурора республики С.Х. Нафиева, его заместителя К.Ф. Амирова (ныне прокурор РТ) и других реальных сотрудников прокуратуры и милиции, участвовавших в расследовании. Было, конечно же, там немало и того, что называется художественным вымыслом. Но что поделаешь – таковы требования жанра.

После того как в начале 90-х гг. Американский биографический институт включил З.М. Фаткудинова в число 500 выдающихся людей двадцатого столетия, Международной биографической центр в Кембридже присвоил ему почетное звание «Человек года». Знаменитый скульптор Петр Шапиро изваял бюст ученого-юриста.

Причем указанные выше высокие звания были присвоены З.М. Фаткудинову за книгу афоризмов «Откровения XX века», которая вышла в 1991 г. в Ленинграде (отпечатано в Прибалтике из-за попытки государственного переворота (ГКЧП)).

Книгу афоризмов и максимов Зуфар Максумович считает главным из всего того, что он делал в жизни. Ведь такую книгу нельзя написать сразу, сев за стол. Именно к этой работе более всего применимы слова Маяковского о том, что «единого слова ради изводишь тысячи тонн словесной руды». Здесь наиболее необходимы такие качества юриста, писателя и мыслителя, как краткость и точность изложения, отточенность и образность мысли, усидчивость и настойчивость. Этой работе он отдал более десяти лет. Афоризмы у него самые разные, но основная их масса посвящена государственно важным вопросам. Есть и очень острые, и даже неприятные для власти высказывания.

К бюрократам и чиновникам у Зуфара Максумовича особое отношение. В одном из изречений он сравнивает бюрократа с энцефалитным клещом и делает вывод, что яд бюрократа много опаснее и сильнее яда любой вредной твари.

«В смутные времена в неправовом государстве чиновники – это те же разбойники, но только наделенные властью, а потому более опасные», – считает З.М. Фаткудинов.

«Правящая чиновная орда», «чиновничьи амбиции», «государственно-партийные сановники», «чиновники – палачи

своего народа» – эти и другие хлесткие эпитеты Фаткудинова попадают точно в цель.

За эти и другие афоризмы автора даже вызывали к руководству (а он тогда работал в Совете Федерации советником руководства), которое возмущалось: «Что вы такое пишете про наших чиновников?! Тем более сами работаете на государственной службе». А Зуфар Максумович в свою защиту ссылался на Салтыкова-Щедрина, который был вице-губернатором Тверской области и тем не менее писал весьма нелицеприятные слова про чиновников тех лет.

Еще один из политических афоризмов З.М. Фаткудинова касается нормы о двух сроках: «Ограничение пребывания во власти – это признак цивилизованного государства, не ограничение, отмена двух сроков – это признак феодализма или рабства».

Вот цитата на злобу сегодняшнего дня, когда все только и говорят об экономическом кризисе: «Дубинка гиперинфляции бьет сначала по карману, затем – по желудку, в конце – по голове, пришибая человека морально и физически».

Конечно, невозможно рассказать о содержании всех афоризмов Зуфара Максумовича. Последнее пятое дополненное издание его книги «Афоризмы и максимы тысячелетий» имеет солидный объем (более 500 стр.). Афоризмы З. Фаткудинова затрагивают самые разные стороны человеческой, общественной, государственной жизни: государство, власть, закон, собственность, правительство; политика, война, борьба, мир; народ, нации, общество, государственные деятели, вожди, тираны и т.д. Здесь и разделы о женщинах и мужчинах, любви, дружбе, надежде, справедливости, нравственности, честности, правде, истине, знании, самопознании и о многом другом. Любой читатель сможет найти и выбрать понравившийся ему афоризм применительно к интересующей его сфере жизнедеятельности. Афоризмы из книги Фаткудинова используют многие, в том числе и депутаты, государственные деятели.

Справедливость очередного афоризма – «Нет ничего более сложного, чем объединение государств, ранее составлявших одно целое» – еще более осознается после известных событий в Абхазии и Северной Осетии в августе 2008 г.

Как быстро изменилось время! Как поменялась оценка тех или иных достижений человека, в том числе его научной работы. Кто сейчас помнит, что З.М. Фаткудинов – известный специалист по автоматизированным системам плановых

расчетов? Пожалуй, единицы. Зато многие знают его как автора замечательных детективов, приключенческих романов и повестей, афоризмов и максимов.

Помню, он очень высоко оценил, как талантливую работу, мой скромный очерк «А.Ф. Кони в Казани» (он включен и в эту книгу). «Чувствуется работа мастера, настоящего следователя – сколько интересного ты откопал! Вот именно такие произведения будут читать и помнить – они ведь не устаревают! Помню, как в начале моей учебной и научной деятельности мы штудировали работы академика Венедиктова по праву собственности. Кто сегодня знает и читает эти работы? Изменилось время, изменился закон, изменились мы. А про Кони всегда будут читать с интересом!»

После некоторого размышления я сделал вывод: а ведь он прав!

Зуфар Максумович сегодня работает и творит в Казани. Он заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института экономики, управления и права, заместитель председателя объединенного диссертационного совета юридического факультета Казанского государственного университета и Института экономики, управления и права. Его научные интересы сегодня лежат в сфере правового регулирования современных проблем экономики, управления и права, юридической ответственности.

Одновременно Зуфар Максумович работает над очередным романом. В его основе – история взлета и падения знаменитой казанской банды «Жилка». Писатель добросовестно изучил стотомное уголовное дело. Работа на строго документальной основе, использование фактических материалов, реальные образы героев – все это характерно для творчества писателя З.М. Фаткудинова.

Как о мыслителе и ученом-юристе, о З.М. Фаткудинове написано биографами несколько книг.

ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД

Мадина Габдулхаковна Маликова родилась 5 августа 1935 г. в с. Муртыш-Тамак Сармановского района Татарской АССР в семье колхозника. До окончания семилетней школы училась в родной деревне, в 1950–1954 гг. – в Мензелинском педагогическом училище, а в 1954–1959 гг. – в Казанском педагогическом институте. Окончила историко-филологичес-

кий факультет данного института с отличием. В 1959–1964 гг. М. Маликова работала корректором в редакции журнала «Чаян», в 1964–1978 гг. – в редакции журнала «Азат хатын» литературным сотрудником, а с 1978 г. по 1987 г. была ответственным секретарем этого журнала. Член Союза писателей СССР и Республики Татарстан с 1972 г. В 1989 г. была избрана заместителем председателя Союза писателей Республики Татарстана. С 1993 г. – президент Всетатарского общества Красного Полумесяца. Заслуженный деятель культуры России и Татарстана, лауреат Республиканской премии журналистов им. Хусаина Ямашева (1980).

М. Маликова обращается к разным жанрам и темам. В ее творчестве мы найдем и лирические, и психологические произведения, и, конечно, детективы. Но во всех своих произведениях она ставит одну цель: освещение морального состояния жизни общества. Ее особенно интересуют проблемы взаимоотношения молодежи, семьи и воспитания, места человека в обществе и т.д. Произведения, очерки М. Маликовой, посвященные теме искусства, морали, опубликованные на страницах журналов, получают хорошие отзывы читательской аудитории.

В 70–80-е гг. прошлого столетия журнал «Азат хатын» (Свободная женщина) распространялся очень большим тиражом – в 408 тыс. экз. по всей территории СССР и за рубежом. Сотрудники журнала много ездили по республике и стране, общались с представителями разных профессий, знакомились с удивительными людскими судьбами. Все это благоприятствовало раскрытию творческих возможностей журналистов. Очерки М. Маликовой, ее статьи, посвященные темам нравственности и морали, искусству, находили живой отклик, ее первые рассказы и повести были тепло приняты читателями. Первым же сборником рассказов «Юлдашлар» (Спутники, 1967) она привлекла внимание своим стремлением серьезно ставить нравственные проблемы. И это осталось основным лейтмотивом ее долгой творческой жизни.

Рассказ М. Маликовой «Исхакны ниғә үтерделәр?» (Азат хатын. 1973. № 11–12) был опубликован в преддверии праздника – Дня милиции. Он рассказывает о запутанной истории обнаружения ночью парня, находившегося без сознания. Следователь и сотрудники милиции, предполагая убийство, без сна и отдыха ищут преступника, пытаются установить личность пострадавшего. В конце концов выясняется невероятная картина: после употребления спиртного из окна 4-го

этажа выпадает пьяная молодая женщина. Проходящий внизу случайный прохожий – молодой парень пытается поймать падающую девушку. Девушку он спасает, ослабив удар об землю, а сам от сильного удара падающим телом теряет сознание. В результате выясняется, что преступления не было. Но автор делает другой вывод: во всем случившемся виновато пьянство.

М. Маликова успешно работает в жанре детектива. Повести «Хөкөм» (Приговор, 1969), «Августныц беренче кичендә» (В первый вечер августа, 1970), «Адашканга юл кайда?» (Где дорога для заблудшего?, 1971), «Югалган якутлар» (Потерянные яхонты, 2003), «Чэчкә балы» (Цветочный мед, 2005) и роман «Өөрмә» (Вихрь, 2002), как и требует жанр детектива, построены на интересных, захватывающих сюжетных линиях. В этих произведениях писательница дает своим персонажам четкую психологическую характеристику, раскрывает их человеческую сущность, ставит актуальные социально-этические проблемы.

В своих произведениях М. Маликова повествует о событиях современной жизни. В настоящее время она продолжает работать в этом же направлении. Ее повесть «Алтын ятмә» (Золотые сети), цикл рассказов «Кыргыз дивизия» (Дикая дивизия), роман «Өөрмә» (Вихрь) повествуют о влиянии крутых изменений, происшедших на рубеже веков, на человеческие судьбы и их поступки.

В повести «Хөкөм» (Приговор) М. Маликовой показана совместная работа двух следователей – опытного Джаудата Харисовича и молодой выпускницы университета Валиды. Они расследуют дело об убийстве охранницы колхозной конторы, в ходе которого преступник похитил деньги из сейфа. Деревня небольшая, все знают друг друга. Начинается расследование, выявляются некоторые детали, появляются смутные подозрения и сомнения. Молодому следователю Валиде кажется, что Джаудат Харисович не видит явных фактов, свидетельствующих о причастности к преступлению председателя сельсовета. И она решает на свой страх и риск ночью осмотреть баню подозреваемого. Однако дело кончается конфузом – она ничего не нашла и, более того, была обнаружена хозяйкой.

Между тем опытный следователь Джаудат Харисович проверяет соседние деревни, в том числе и деревню, где родилась убитая. Ведь из обстоятельств дела следовало, что охранница сама впустила убийцу в контору – значит, они были знакомы.

И вот в соседней деревне следователь узнает, что недавно вернувшийся из тюрьмы Семенов сорил деньгами. Мастерски проведенный перекрестный допрос Семенова и его жены, использование несовпадений в их показаниях дает результаты. Добываются и другие доказательства, в том числе о расходах и тратах Семенова после убийства. В конце концов он был приперт к стенке и признался в совершении убийства.

«Следователь обязан чувствовать людей» – говорит Джудат Харисович.

А молодой следователь Валида из этого случая вынесла урок на всю жизнь – «нет ничего страшнее, чем незаслуженное подозрение».

В другой повести «Мелодия огней» напарник убитого таксиста Нияз начинает собственное расследование. Образовательный и упорный деревенский парень, используя малейшие зацепки, нащупывает ниточки к преступникам. Он делится своими подозрениями со следователем Головиным. Вместе они доходят до истины и находят убийцу таксиста, который, как оказалось, был связан с бандой, которая ограбила кассу в предприятии. Сюжет повести читается на одном дыхании.

Член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан Д.Ф. Загидуллина отмечает, что на рубеже веков увеличилось число писателей-детективщиков, но тем не менее М. Маликова остается наиболее опытным виртуозом в данной сфере. Одним из лучших ее произведений, написанным за последние годы, является роман «Өермә», вышедший в журнале «Казан утлары» в 2002 г., который считается образцом использования возможностей традиционного детектива. Роман начинается с криминального события – обнаружения трупа поэтессы Джаухарии Бикбуловой. Преступление мотивировано субъективными причинами. В романе нет идеологизированности как в советском детективе, и этот факт свидетельствует о том, что детектив в татарской литературе возвратился в классическое русло.

Как признается сама писательница, публикуя написанные ею детективные произведения, она всегда с тревогой ждет реакции со стороны юристов, правоохранительных и судебных органов. Она ведь сама не юрист по образованию – вдруг что-то не так написала?!

Я сам читал многие произведения М.Г. Маликовой и, как юрист, могу подтвердить, что описываемые ею события соответствуют юридической действительности.

ЮРИСТ, ПЕДАГОГ, ПИСАТЕЛЬ

Магсум Назипович Насыбуллин (1925–2009) родился в д. Байлянгар Кукморского района. Его детство и юность пришлось на тяжелые для народа и страны времена коллективизации, разрушения мечетей, репрессий, войны. Магсум после окончания семилетней школы начинает работать в МТС, в 1942 г. его по решению РК ВЛКСМ направляют учителем начальных классов в д. Сазтамак. Идет война, ему 17 лет. Более года он учит детей в школе, а также, как и все, работает в колхозе. Кроме этого, на его плечах, заботы о семье – о матери, бабушке с дедушкой, трех младших братьях. В сентябре 1943 г. М. Насыбуллин призывается в армию, учится в военной школе летчиков Военно-морского флота по подготовке младших командиров. Затем – Белорусский фронт, бои за освобождение Литвы, Восточной Пруссии, потери боевых товарищей. И наконец – Победа. После войны служба в органах госбезопасности. В 1947 г. он был ранен при исполнении обязанностей.

В 1947 г. боевой солдат возвращается на родину. Чем заняться? Какую работу выбрать? Перед ним встают эти непростые вопросы. Он мог вернуться в школу и продолжить благородную учительскую работу. Ему нравилось возиться с детьми, и дети отвечали ему тем же.

После долгих раздумий М. Насыбуллин решает в полной мере овладеть правовыми знаниями, стать юристом. Он сначала заканчивает Свердловскую юридическую школу. С 1947 г. работает в тех же краях в прокуратуре – в районах Сажино, Серов, Богданович.

Непростые ситуации возникали на работе прокурора. Приходилось соотносить свои решения, действия не только с законом, но и нормами морали, нравственности, житейской справедливости. Мать троих детей, потерявшая мужа на войне, украла несколько килограммов зерна с колхозного поля – как быть с ней? Поступить строго по закону и посадить? Такие головоломки возникали в те годы довольно часто, и разрешал их молодой прокурор справедливо и по совести, чтобы не пострадали такие матери и их дети.

Именно в период работы в Свердловской области М. Насыбуллина неожиданно сняли с должности прокурора района. Сегодня причина столь строгого решения вызывает улыбку. Прокурора обвинили в нарушении Примерного устава сельхозартели. Нарушение состояло в том, что прокурор района

поменял двоих захудалых лошадей Прокуратуры (это был тогда прокурорский транспорт) на одну более приличную лошадь колхоза. Вот за такое решение «транспортного вопроса» и пострадал Магсум Назипович – его перевели на должность помощника прокурора района. Правда, вскоре, поняв, что нельзя разбрасываться опытными кадрами, его снова поставили прокурором, но уже в другом районе.

Вскоре Магсум Назипович оказался в Целинном крае, где в Прокуратуре Кокчетавской области Казахской ССР ему доверили возглавить следственный отдел. Должность была высокая, ответственная, работы было много. Работал Магсум Назипович напористо и основательно – не делая поспешных выводов, не принимая скоропалительных решений.

Да, мы забыли сказать и о начале его второй профессии – профессии журналиста, писателя. Свою первую заметку в кукморской районной газете Магсум опубликовал, будучи учащимся второго класса (о работе школьников на колхозном огороде). Поступив на работу в органы Прокуратуры, М. Насыбуллин сразу же начал писать статьи и очерки о своей прокурорской, следственной работе. Его первый фельетон «Темные дела в гортопе» появился в газете «Кировоградский рабочий» Свердловской области в 1948 г. Затем адреса его публикаций менялись соответственно изменениям в его работе. Его статьи читали в Свердловской области – в Сажине, Тавде, Серове, в самом Свердловске.

Статьи М. Н. Насыбуллина появляются и на страницах ведомственного журнала Прокуратуры СССР «Социалистическая законность», в «Следственной практике», в центральных московских изданиях («Советская Россия» и др.).

В этот же период Магсум Назипович поступает на заочное отделение филологического факультета Свердловского педагогического института. В какой-то степени, возможно, это было возвращением к истокам, к первой любимой профессии учителя. С другой стороны, Магсум Назипович хотел совершенствоваться как публицист, как писатель, чтобы овладеть тонкостями языка, литературы, стать и в этой сфере высококвалифицированным специалистом. Ему было нелегко (работа на ответственной прокурорской должности, учеба в институте). Но он успешно справился и с этой задачей.

Таким образом, в 1959 г. он заканчивает Свердловский педагогический институт и получает диплом учителя средней школы. Получается интересная ситуация: он работает

прокурором, имея среднее специальное юридическое образование и вдобавок высшее педагогическое образование.

После окончания педагогического института М. Насыбуллин сразу поступает на заочное отделение в Свердловский юридический институт и успешно его заканчивает в 1962 г.

С 1962 г. после перемены места работы, его публикации начинают появляться в Казахстане: Кокчетаве, Целинограде. Тематика их профессиональная – борьба с преступностью, следственная, прокурорская работа.

В 1964 г. он думает и о научной деятельности – прикрепляется соискателем для сдачи кандидатских экзаменов и подготовки диссертации во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Однако большая загруженность и неоднократные переезды не дают ему возможности заниматься наукой.

Вскоре Магсуму Назиповичу удалось вернуться к родным местам – в 1964 г. его переводят на прокурорскую работу в Уфу. Именно здесь начинаются более серьезные литературные опыты – в 1968 г. в Уфе выходит первая книга М. Насыбуллина под названием «Конец опасной тропы». Вторая книга «По следам преступлений (записки юриста)» вышла в 1970 г. на башкирском языке. От газетных и журнальных статей он переходит к более серьезным вещам – рассказам, очеркам. Оттачивается его писательское мастерство, растет литературный опыт. Появляются положительные отзывы и рецензии на произведения писателя.

Одновременно с продвижением по служебной лестнице увеличиваются и звезды на погонах Магсума Назиповича. Он получает звание старшего советника юстиции (или полковника, если сказать проще).

Наконец, пройдя длинным маршрутом, начав его в Кукморском районе, через Свердловск, затем Казахстан, и далее Башкортостан, в 1970 г. М.Н. Насыбуллин возвращается на родину – в Казань, начинает работать в Прокуратуре республики прокурором следственного отдела, потом отдела общего надзора. Начинается прокурорская работа: проверки, рассмотрение жалоб, служебные командировки и т.д. Как педагог-специалист по языку и как юрист, Магсум Назипович принимал активное участие в осуществленном впервые переводе уголовного, уголовно-процессуального, гражданского кодексов РСФСР и иных сборников законов на татарский язык.

Но он находит время и писать. Завязывает знакомство и общение с известными татарскими писателями, получает от них ценные советы. В частности, Мирсай Амир рекомендует М. Насыбуллину перейти к более солидным, объемным произведениям, например, попробовать написать повесть.

Вскоре такие произведения появляются. М. Насыбуллин пишет повести «Немые свидетели», «Тайная касса», «Капкан» и другие, которые сразу становятся популярными среди читателей и получают высокую оценку.

Один за другим выходят его книги: «Шила в мешке не утаишь» (1972), «Немые свидетели» (1974), «Ночной выстрел» (1975), «Золотые серьги» (1977), «Тайная касса» (1978), «Сердце не камень» (1981), «Ты – следователь» (1987), «Вечное раскаяние» (1988), «Доказательство с неба» (1991), «Эхо» (1996), «Змеинное жало» (2000) и др.

Его книги издаются и на русском языке. Книга «Немые свидетели» была издана в 1981 г. в Пекине на китайском языке. Эта же повесть вышла отдельным изданием на узбекском и каракалпакском языках.

Они получили высокую оценку не только писателей, но и юристов – в частности, докторов юридических наук З.Д. Еникеева (Уфа), З.З. Зинатуллина (Ижевск) и др.

М.Н. Насыбуллин стал сначала членом Союза журналистов, а потом и членом Союза писателей Республики Татарстан (1979). В 1980 г. М.Н. Насыбуллин стал членом Союза писателей РСФСР. В 1981 г. он уволился из прокуратуры и ушел на пенсию как инвалид Великой Отечественной войны. С этого времени он полностью посвятил себя писательской деятельности. В 1986 г. ему присвоили почетное звание «Заслуженный работник культуры ТАССР». В 1996 г. он был награжден Почетной грамотой Республики Татарстан.

Повесть М.Н. Насыбуллина «Бриллиантовая брошь» в 1980 г. была удостоена первой премии на республиканском конкурсе литературных произведений, посвященных деятельности советской милиции. За очерк «Званный гость» автор был награжден Почетной грамотой Татарского обкома КПСС.

В 1982 г. его повесть «Ярканат» получила вторую премию на республиканском конкурсе литературных произведений, посвященных деятельности милиции.

За время своей продолжительной работы в органах Прокуратуры Магсум Назипович собрал богатый фактический материал. Он встречался со многими прокурорскими работниками, а также и с простыми людьми. Этот огромный багаж

вместе с невероятно богатым житейским опытом и помогал ему создавать все новые и новые произведения.

Магсум Назипович сделал очень многое для популяризации среди населения положительного образа юриста, прокурора, следователя, работника милиции. Это проходит красной нитью через все его произведения – и большие, и маленькие. Благородные образы людей, ведущих неустанную борьбу с опасными преступниками, не могут не вызывать симпатии у читателей.

Главный герой произведений Магсума Назиповича – старший следователь республиканской прокуратуры Гайнан Ибрагимов. Этот собирательный образ, наверное, воплощает в себе лучшие черты работников следственных и прокурорских органов – в том числе и самого М. Насыбуллина, прокуроров и следователей, с которыми писателю довелось работать вместе.

В то же время Магсум Назипович не замыкался лишь на обобщенных собирательных образах – следователя прокуратуры Гайнана Ибрагимова, прокуроров и работников милиции, которых в реальной действительности не существовало. Он писал и писал много о настоящих юристах, об их благородной работе по защите прав граждан, борьбе с преступностью. Я лишь перечислю некоторых реальных героев публикаций М.Н. Насыбуллина: прокурор Бугульмы Хасанов Ралиф Кашипович (уникальный случай – прокурором г. Бугульмы он проработал 30 лет!); доктор юридических наук, профессор Казанского университета, наставник многих будущих следователей и прокуроров, один из основателей казанской школы уголовного процесса Фидаи Нургалеевич Фаткуллин; участник Великой Отечественной войны, прокурор Д.Б. Мурзин и многие др.

Вообще я люблю читать, когда юрист пишет о юристе, прокурор (следователь) пишет о своих коллегах. Это точные, правдивые, соответствующие букве закона и правде жизни публикации, в отличие от публикаций писателей, журналистов – неюристов, нередко допускающих неточности и откровенные «ляпы» при изложении криминальных событий, хода расследования и т.д.

О следователях и прокурорах ведь пишут мало. Современным журналистам вообще больше любят писать о самом преступлении, смаковать его подробности и детали, обращая больше внимания на внешнюю сторону события. При этом реальные люди, которые и раскрывают преступ-

ление, нередко остаются за кадром, о них говорится мельком. Публикации М.Н. Насыбуллина восполняют этот пробел – он раскрывает внутренний мир своих героев, обычных, простых людей, которым не чужды человеческие чувства, переживания. Он рассказывает об их обычной, простой биографии – как они учились, работали, терпели лишения и стали юристами. Они – это пример для подражания. Не случайно многие книги М. Насыбуллина из серии «для молодежи, детей школьного возраста» и т.д., потому что они учат подрастающее поколение на кого им быть похожими, с кого брать пример. Берите его со следователя Гайнанова, с прокурора Хасанова, со следователя Гиниятова – отвечает им писатель и юрист, прокурор М.Н. Насыбуллин.

Кстати, я и сам начинал с книг М. Насыбуллина, с увлечением читал его повести, рассказы. Ведь в те годы, он, пожалуй, один писал по этой тематике.

Повесть М. Насыбуллина «Тайная касса» (Татарское книжное издательство, 1993) отличается драматизмом и остротой конфликта. Здесь мы видим до боли знакомую картину из нашего недавнего прошлого – систему райпотребсоюзов, дефицит, добывание вещей через склад, задний ход и т.д. Окунаемся в хитросплетения интриг, корысти. Здесь и оговор невиновного человека с искусственным созданием мнимых доказательств, и неумелая работа первоначального следствия. Однако появляется старший следователь республиканской прокуратуры Гайнан Ибрагимов и разматывает этот клубок. Истинный преступник изобличается. Тем самым следователь защищает и женщину, которую сначала необоснованно подозревали в преступлении, и восстанавливает ее честь и доброе имя.

В то же время не все из торговых работников – жулики и мошенники, немало среди них и порядочных людей, которые не поменяли свои убеждения, взгляды из-за власти денег, сберегли свою совесть от соблазнов. Они-то и помогают следователю Ибрагимову найти следы тайных махинаций и вывести преступника на чистую воду.

В повести «Тайная касса» автор, размышляя о необходимых качествах юриста, устами старика-аксакала говорит: «...у того, кто стоит на страже справедливости, должны быть терпение слона, острота глаз беркута, ум ученого человека. Чтобы правда закона гнездилась в сердце, а беркут справедливости сидел на твоём плече». Вот такое неожиданное, с ис-

пользованием образов животных и птиц, сравнение, размышление.

В книгу «Капкан» М. Насыбуллина (Татарское книжное издательство, 1996) вошли одноименная повесть и рассказы писателя. Автор посвятил свою книгу ветеранам правоохранительных органов Республики Татарстан.

Вот один из них – Вильдан Гиниятович Гиниятов из рассказа «Какого цвета истина?». Следователь прокуратуры Арского района В. Г. Гиниятов расследует уголовное дело о неочевидном убийстве. Основательный, иногда даже медлительный, он дотошно выясняет все мелкие детали событий. Да, это он, В.Г. Гиниятов, который впоследствии долгие годы работал зональным прокурором следственного управления Прокуратуры ТАССР, наставник многих молодых следователей. Писатель Насыбуллин смог удивительно точно передать образ этого человека. Может быть, отчасти это произошло и по той причине, что как Гиниятов, так и Насыбуллин сначала хотели стать учителями: оба получили педагогическое образование, работали в школе. А потом они уже встретились во время службы в Прокуратуре.

Кстати, педагогическое образование, педагогический опыт, несомненно, оказывает очень серьезную помощь в юридической деятельности. Именно это помогало следователю Гиниятову быстро найти общий язык с подозреваемыми, обвиняемыми, в особенности, с несовершеннолетними правонарушителями. Он умел их разговорить. Умение разговорить допрашиваемого, да так, чтобы он раскрылся перед следователем, – это большое искусство, большое мастерство. И не всем следователям оно дано.

В. Гиниятову посвящен и рассказ «Шеф Мавлют» – о подростках, которые избивали других ребят, вымогали у них деньги. Причем Гиниятов не только расследует дело, привлекает виновных к уголовной ответственности. Но он еще пытается перевоспитать и преступников, и их родителей, понимая, что именно в семье, в воспитании во многом кроются истинные причины преступлений.

Герой рассказа «Операция “Крючок”» капитан милиции Илфар Зуфарович Билалов, начальник отделения милиции в 39-м квартале Ленинского района Казани, который разработал и осуществил хитроумную операцию по поимке шайки грабителей с поличным. Это тоже знакомый для меня человек: когда я работал прокурором в г. Казани, Билалов являлся начальником Авиастроительного районного отдела

внутренних дел г. Казани, и я сохранил только приятные воспоминания о совместной дружной работе с ним по раскрытию особо тяжких преступлений.

Рассказ «Ночной выстрел» написан по материалам реального уголовного дела – о нападении на инкассаторов у кафе «Осень» в Казани. Преступники (их было двое) убили водителя, тяжело ранили одного из инкассаторов и завладели крупной суммой денег. По тем временам это было неслыханно дерзкое преступление. Обоих преступников приговорили к расстрелу.

Работая прокурором Альметьевска, я помог Магсуму Назиповичу издать одну из его книг. Его педагогические рассказы и публицистические статьи «Кайтаваз» (Эхо) были подготовлены к печати в 1996 г. издательством «Магариф». По моей просьбе книгу напечатали в типографии «ТатАСУ-нефть» АО «Татнефть» в Альметьевске. Вдобавок к этому я вместе с писателем и филологом Фоатом Галимуллиним написал вступительное слово к этой книге.

В книгу «Кайтаваз» вошли размышления М.Н. Насыбуллина на темы права, морали, педагогики, преступления и наказания. Самостоятельный раздел составили его публицистические статьи, посвященные обретению Татарстаном суверенитета.

В эту книгу вошли и очерки-зарисовки об известных юристах нашей республики, которые посвятили свою жизнь служению закону, защите прав и интересов граждан. Магсуму Назиповичу удалось создать непосредственные, жизненные образы людей, которых он знал лично, в том числе и по совместной работе. На конкретных примерах совершения преступлений, используя диалоги со своими героями, М. Насыбуллин неторопливо раскрывает причины, которые привели к совершению правонарушения.

Так построены зарисовки-очерки о председателе Кукморского районного народного суда Рашите Маликове, прокуроре Спасского района Андрее Солнцева, о судье из Актаныша Розе Шайхатдаровой, прокуроре Московского района Казани Фазулле Закирове, о первом заместителе прокурора Республики Татарстан Марселе Мусине, о следователе прокуратуры Ирине Парамоновой и др. Рассказывая об обстоятельствах дела, М. Насыбуллин одновременно раскрывает в полной мере и образы своих героев, искренне преданных выбранному делу, настоящих профессионалов, в совершенстве владеющих секретами прокурорской и следственной работы.

Невозможно дать полный анализ всех произведений, подвести итог писательской деятельности такого крупного писателя, как Магсум Назипович Насыбуллин. Это, если хотите, только отдельные штрихи к его масштабному портрету. Прочитайте его произведения, и перед вашими глазами, несомненно, незримо появится образ писателя с правдой закона в сердце и с беркутом справедливости на плече.

СЫГРАТЬ СВОЮ РОЛЬ

Илья Дмитриевич Шерстнев родился в 1943 г. в Казани. Его трудовая деятельность началась в 1960 г. учеником слесаря-инструментальщика на заводе, и уже через 4 месяца ему присвоили 2-й разряд, затем перевели слесарем механосборочных работ. В уголовный розыск управления милиции Казани Илью направили по комсомольской путевке школы № 11 еще учеником 9-го класса (группа БСМ). По рекомендации наставников в угрозыске стал заниматься журналистикой, учился в театральной студии ТЮЗа, работал один сезон актером. Затем армия (с 1962 г. по 1965 г., служба в РВСН, – прошел путь от курсанта спецшколы до младшего лейтенанта), учеба на дневном отделении юридического факультета Казанского государственного университета, который он окончил в 1969 г. Во время учебы он активно участвовал в художественной самодеятельности. В период с 1965 г. по 1969 г. работал общественным помощником старшего следователя в Прокуратуре ТАССР. За участие в расследовании и раскрытии убийства по представлению Прокуратуры ТАССР был поощрен руководством университета, а за участие в раскрытии следственным путем ряда уголовных дел во время студенческой стажировки поощрен УВД Брянской области. С сентября 1969 г. по февраль 1979 г. служил в Бугульминском ГРОВД инспектором, старшим инспектором по делам несовершеннолетних, заместителем начальника отделения уголовного розыска. В январе 1977 г. И. Д. Шерстнева, работавшего в органах МВД, приняли временно в Бугульминский государственный русский драматический театр. С 1979 г. по 1988 г. продолжил работу в Бугульминской ремонтно-комплектовочной конторе юрисконсульт. В 1992 г. переведен в ОАО «Татнефтегеофизика», где работал юристом, старшим юрисконсульт, начальни-

ком юридического отдела. Уволен в 2005 г. в связи с выходом на пенсию.

В период службы в органах МВД И.Д. Шерстнев неоднократно поощрялся за добросовестное исполнение служебных обязанностей. Театральное образование позволило ему на легальных основаниях по договоренности между руководством Бугульминского драматического театра и руководством Бугульминского ГРОВД работать в театре «под прикрытием» один сезон, где Шерстнев на гастролях сыграл главную роль в спектакле «Ход конем». Официальная версия – замена заболевшего актера, неофициальная – оперативная необходимость ГРОВД. После окончания гастролей приказом Министерства культуры ТАССР Шерстнев был тарифицирован как актер второй категории и награжден почетными грамотами.

По рекомендации ГК КПСС, горисполкома, руководства ГРОВД и руководства «Татнефтегеофизики» совмещал работу юриста с работой (на общественных началах) начальника опорного пункта (ОПОП) № 5, на базе которого создал подростковый клуб «Старт», за что и награжден знаком ВЛКСМ. Знаком «За отличную службу в МВД Республики Татарстан» в 2002 г. награжден приказом министра МВД РТ А.А. Сафаровым уже как капитан милиции в отставке за книги о милиции МВД РТ.

Является автором и соавтором книг: «На рубеже» (Казань, 1990), «Хроника уездного угрозыска» (Бугульма, 1995), «Объявляю Вас арестованным» (Бугульма, 1998), «Наш генерал» (Казань, 2002), «Уголовно-розыскная служба криминальной милиции Республики Татарстан» (Казань, 2002), «На страже порядка» (Казань 2002), «Уголовный розыск Республики Татарстан» (Казань, 2002), «На высоком месте» (Казань, 2002), «Геофизики на фронтах войны и труда» (Бугульма, 2005), «Назовем поименно» (Казань, 2005).

Кредо автора: уважающий себя сыщик-профессионал должен быть квалифицированным юристом, журналистом, дипломатом и артистом.

Своими учителями в журналистике И. Шерстнев считает редакторов «Бугульминской газеты» В. Лукашова, В. Савельева (ныне покойный), в литературе – писателя Р. Кутуя (ныне покойный), поэта Н. Беляева (СП РТ) и Э. Хруцкого (СП Москвы). Своим профессиональным наставником в угрозыске считает ныне покойного полковника милиции, бывшего председателя Совета ветеранов МВД РТ К.Н. Новикова.

* * *

Жизнь – вот это театр.

* Мечта детства – стать профессиональным сыщиком. Поэтому я с юношеских лет знал, что профессиональным актером и журналистом не буду. Но актер, юрист и журналист – это «триада». И эти профессии дополняют друг друга. Юристу две другие профессии служат дополнительными «инструментами».

К примеру, возьмем такой предмет, как техника речи. Это одно из составляющих ораторского мастерства юриста для ведения дел в суде. Сцена дает юристу возможность чувствовать себя уверенно в разных ситуациях. Есть и отличия. На сцене происходит диалог двух актеров, которые говорят чужой, заученный текст. А допрос – это искусство импровизации, даже при наличии домашних заготовок, согласно нормам закона.

Провал спектакля: плохо, но не смертельно. Ну поругает актеров разочарованный зритель, ну забросает их тухлыми помидорами. Ну критик плохо напишет в газетах.

А плохо сыгранный милицейский «спектакль» – уже другая цена. Это срыв операций, иногда с человеческими жертвами.

Юрист и журналист: оба занимаются одним делом – сбором информации. Потом их пути расходятся. Журналист превращает информацию в статьи в средствах массовой информации, которые становятся достоянием широкой читательской общественности. Юрист материализует информацию в улики по делу, которые лягут в основу обвинения и приговора. Потом суд и дело сдается в архив, и там пылится десятилетиями. И широкая общественность (за редким исключением) об этом не узнает. Это специфика ремесла юриста.

В моей практике был случай, когда знание законов и основ журналистики помогли восстановить историческую справедливость с помощью средств массовой информации, ораторского мастерства для привлечения на свою сторону журналистов, духовенства, представителей власти. На это ушло более 10 лет. И только после «перестройки» улица им. Сахаба Салимгараева – разведчика армии под командованием Тухачевского, расстрелянного белочехами летом 1918 г., – появилась в п. Карабаш (на родине С. Салимгараева).

---

* Из записок юриста и артиста И.Д.Шерстнева

Юрист должен уметь грамотно писать юридические документы, памятуя о том, что его «писанину» будут читать другие, и неюристы в том числе. И не будь я юристом – вряд ли смог бы написать свои книги. Ведь я кто? Опер из Бугульмы. Но своими книгами я доказал, что имею право написать книгу-биографию о своем генерале – министре МВД РТ С.З. Япееве. По мнению специалистов, книга «Наш генерал» получилась.

Истоки. 1957 год. Казань. Здание управления городской милиции. Я член БСМ угрозыска и мне 15 с половиной лет. Сижусь в «дежурке» и слышу, как кто-то в красном уголке играет на пианино. Было удивительно: классика в столь грозном учреждении. Играл майор-фронтовик. Вот тут-то и был сломан стереотип о дядьке-милиционере, которым детей пугают. Позже я познакомился с сыщиками, которые разбирались в живописи, литературе, театре, рисовали, сочиняли стихи. Это были профессионалы своего дела. Многих сегодня уже, увы, нет. Поэтому, с подачи старших по профессии, я и начал писать о ветеранах первые статьи, потом и книги. Память надо уважать. Генерал С.З. Япеев в клубе им. В.Р. Менжинского сказал мне: «Ты пиши. Нам очень важно, чтобы книги о милиции писал свой, кто нашу милицейскую жизнь изнутри знает». «Старики» в Прокуратуре республики и в УГРО многому учили, причем тому, чего в учебниках нет и в помине. Правда, эти «находки» доставались им дорогой ценой. Ведь ветераны учились сами «ощупью в полдень».

Лето 1960 г. Я сдал экзамены на вечернее отделение театральной студии при Казанском ТЮЗе. И попал в «случай». Ассистент режиссера спектакля «Тень на переулком» Б.З. Роскин привел меня к режиссеру и говорит: «Вот вам кандидат на роль Валерия». Режиссер Л.М. Литвинов посмотрел на меня и говорит: «А что, Борис Заныч, – типаж вполне. Оденьте и загримируйте». На сцену я вышел в новом костюме и туфлях. Режиссер не доволен: «Борис Заныч, Валерий у нас кто? Армейский дезертир. Его секта в подвале прячет и готовит фанатика-смертника. А у нас кто? Чистенький мальчик. Переодеть». Выводят меня в новом облиции. Сапоги грязные, ношенные, брюки и рубашка мятые. В волосах солома, на лице щетина. Глаза от грима, как у затравленного волчонка. Режиссер: «Свет на сцену». Включили софиты и пушку-луч в лицо. Рукой глаза закрываю. Режиссер: «А что, вполне натурально. Видите, как он, человек из подвала, от солнечного света жмурится. А теперь ведите

Валерия в подвал». Помреж тащит меня по закоулкам под сценой и говорит: «По задумке режиссера встанешь на лифт-подъемник и по реплике я тебя подниму на сцену». Реплика. Лифт поехал и сломался. Помреж кричит: «Валера, не бойся. В театре всякое бывает. Ты головой люк на сцену открой и на руках подтянись». Выполз на сцену. И на ватных от перенапряжения ногах бреду на середину сцены. Режиссер: «Отлично, на роль тебя утверждаю». Потом пошли репетиции, «прогон» и сдача спектакля. Зачислили на период гастролей в штат театра, в вспомогательный состав с окладом 35 руб. Таким образом, в программке спектакля появилась запись: исполнитель роли Валерия – И. Д. Шерстнев, учащийся общественной студии театра.

Когда актеры ушли в отпуск, пришлось поработать в арти «Красный жестящик» грузчиком. Там за месяц заплатили 65 руб. Потом были гастролы в Ярославле. Там сделали срочный ввод на роль в спектакле «Три соловья дома 17» и во все массовые сцены в репертуаре театра. И вся эта «радость» за 35 руб.

В театре меня «били» по-настоящему. Прикладами винтовок, когда я в роли дезертира кидал Павлу Корчагину комсомольский билет. Шапка и телогрейка от синяков не спасали. Ведь правильно «бить» на сцене тогда не учили. Когда играл дьячка в «Хирургии» по А.П. Чехову, то мой партнер по сцене (пьяный фельдшер) настоящими клещами все норовил мой зуб вырвать. Тут страх играть не надо было. Боялся, что вырвет зуб в азарте. Обошлось.

И никто в театре и студии не знал, что учился я там по совету ветеранов УГРО не для того, чтобы стать профессиональным актером, а чтобы актерское ремесло помогало в работе сыщика. Театр только снаружи весело-беззаботен. А «в стране закулисья» свои шекспировские страсти – из-за жилья, актерских ставок и ролей, других причин. Но я видел и примеры истинного служения театру. Так, народный артист РТ П.А. Мулярчик играл в спектакле. Кто-то положил ему на стол в гримборной телеграмму с текстом: «Ваша дочь умерла. Срочно выезжайте на похороны». По законам театра, ничто не должно отвлекать актера извне, если начался спектакль. Проверить телеграмму было невозможно. Как выяснилось потом, дочь действительно умерла. П.А. Мулярчик доиграл спектакль до конца. Чего это ему стоило, один бог ведает. Но были «артисты» из молодых, которые в середине сезона требовали повышения зарплаты и увольнялись.

А «штаны» (мужчины-актеры) в театре были всегда в дефиците.

Зима 1968 г. Здание Прокуратуры ТАССР. Следователь Н.А. Рогозный дает мне поручение. Ознакомившись с ним, я недоуменно смотрю на шефа: «А в чем проблема? Сходить по домашнему адресу и по месту работы подозреваемой в детоубийстве новорожденного. И пригласить сюда в прокуратуру». Рогозный: «Ходили, говорили. Улетела «птичка». С квартиры съехала, с работы уволилась. В паспортном столе данных нет. Но есть обоснованные подозрения, что по месту работы ее новый адрес известен. Мы тут с Бачковским кое-что надумали. Есть план...»

Магазин «Гастроном» был фирменным, находился на площади Свободы около здания КАИ. Незадолго до закрытия магазина в него вошел парнишка явно деревенского вида: на ногах чесанки с галошами, телогрейка, за спиной – самодельная котомка. Парень прошел в кабинет завмагазина и вышел из него в торговый зал явно расстроенный. Подошел к батарее отопления и стал греть озябшие руки. Кассирша, уже немолодая женщина, стала шпынять парня: «Слышь, ты, деревня, тут не изба-читальня, а магазин, иди-ка по добру, по здорову». Парень с тоской в голосе стал оправдываться: «Счас, тетенька, погреюсь и уйду. Только иди-то мне некуда. Из деревни мы, в колхозе денег не платят, за «палки» работаем, корова пала, маманя в город к тетке послала, денег взяты в долг на корову. А мне ваша начальница говорит, что уволилась тетка, а где ее искать, не знаю». Кассир: «А что твоя тетка здесь работала?» Парень: «Здесь, вестимо», и опять о своем: «Корова пала, денег нет, что я матери скажу». Кассир, узнав фамилию тетки, закрыла кассу и пошла шептаться с продавщицами. Потом подошла к парню и громко на весь зал стала кричать и толкать парня в спину: «Вали отсюда, деревня, мне магазин закрывать надо». На выходе кассир незаметно сует «деревне» в карман телогрейки бумажку. Парень, недовольно бурча, идет в сторону вокзала, но по пути резко меняет маршрут и идет в прокуратуру. Н.Я. Бачковский и Н.А. Рогозный занимаются своими делами. В кабинет входит «парнишка из деревни». «Ну, докладывай, как прошло». «Парнишка» достает бумажку с новым адресатом подозреваемой, но уже вне Татарии. Вот так, простенько и со вкусом была получена информация. Сценарий и режиссура была следователей-важняков, а исполнение мое – общественного помощника старшего следователя. Под облиkiem «пле-

мянника» приходилось выступать и по другим делам, одежда и текст менялись в зависимости от ситуации.

Зима 1977 г. Первый день отпуска. Звонит директор Бугульминского драмтеатра Заслуженный артист РТ У.Н. Потапенко: «У нас в театре беда. Твоего друга, артиста Веню Чумакова в больницу увезли с аппендицитом. А его партнер, что в «очередь» играет – забастовал. Через неделю гастроли в Башкирии. Ты в отпуске. Сыграй за Веню». Я подумал и согласился. Роль – 24 листа текста, вторая из главных. Срок – неделя. Днем учу роль, ночами на сцене – репетиции. Выручил Иосиф Демидов, Заслуженный артист РТ, у него главная роль, он основной партнер. Приехали на гастроли. «Загнали» всех мужчин в номер в сельской гостинице на 20 коек. Женщин – в другой. Туалет во дворе. Обед в столовой раз в день. Вместо гримборных – библиотека, где ширма – стеллажи с книгами. Какие там стеснения перед дамами – повернись к ним спиной и переодевайся. Премьера спектакля «Ход конем». Смотрю в дырку занавеса. Зал битком. На первом ряду партийно-советская верхушка района. Рядом стонет администратор: «Если провал, сборов не будет». Он о деньгах, а я о том, как бы роль не забыть. Отыграл на автопилоте. Под занавес – аплодисменты. На сцену вылез районный чиновник и говорит речь о смычке города и села. А я думаю: «Хоть бы скорее дали занавес». Позже был введен на роль доктора в спектакле «Похищение луковиц». Отыграл всего 24 спектакля. В Бугульму привез две грамоты. А в театре новость, читаю приказ: принимали временно по третьей категории, а уволили уже по второй категории – повышение.

Какое-то время спустя к моему начальнику, майору милиции Ю.В. Жихареву пришел его знакомый Н. Рунов (завпоставочной частью театра). И попросил Жихарева отпускать меня в театр по вечерам и играть за Рунова роль гусара в спектакле «Дамы и гусары». Жихарев рассердился и отказал. Поэтому после гастролей я на профессиональной сцене не был. Несколько лет спустя ко мне обратился судья В.Г. Летенков и предложил играть Деда Мороза на детских утренниках в детсадах, где музработником работала его жена. Играл лет десять. Залы маленькие, детей две-три группы, родители, начальство из гороно – духота. А на мне телогрейка под костюмом Деда Мороза. Так упаришься, что спина мокрая. Но было интересно.

НАЧАЛ ПИСАТЬ, ЧТОБЫ ЗАРАБОТАТЬ

Приближаясь к завершению этой работы, размышляя о ее итогах, я постепенно пришел к выводу, что, наверно, и моя скромная персона может найти место на страницах данной книги. Трудно, конечно, писать самому о себе, но придется. Тем более никто не сможет лучше меня рассказать о причинах и обстоятельствах, которые привели меня к этому желанию – писать.

А вообще-то на первых порах эта причина была очень простая, банальная. Я вырос в татарской деревне в обычной семье. Отца не помню – он умер, когда мне было 6 месяцев. Мать одна вырастила пятерых детей, трое из них закончили институт, стали педагогами, четвертая – работником культуры, точнее директором нашего деревенского клуба. Время было трудное, голодное. Помню, как особо нуждающемуся ученику, мне в школе старались чем-то помочь – выдавали то пальто, то валенки, еще что-нибудь. Спасибо учителям за эти незабываемые уроки доброты, милосердия.

Учился я хорошо, окончил школу с золотой медалью. С третьего класса сестры меня отдали в русскую школу. Опять же благодаря учителям, благодаря огромному числу прочитанных книг я хорошо овладел русским языком.

А писать я начал с целью заработать. Дело было, по-моему, в 6-м или 7-м классе. По соседству с нами напротив жил Муллакай абый Валиев – один из первых комсомольцев деревни, организатор колхозов. Один из его сыновей как раз в это время работал в редакции районной газеты «Авыл утлары» (Сельские огни). Его заметки, статьи довольно часто выходили в газете. И до меня доходили слухи, что за эти заметки ему платят хорошие деньги – тогда 5–10 руб. гонорара были большой суммой. И моя мать часто говорила мне: мол, бери пример с соседа, видишь, сколько он зарабатывает! А тут еще в школе заговорили о подготовке к экскурсии в Ленинград! Планировалась поездка всего класса. А как поехать в Ленинград без денег?!

И вот, чтобы заработать деньги на поездку в Ленинград, я решил начать писать. Таким образом, первые мои публикации в районной газете Муслумовского района «Сельские огни» появились, наверно, в 7-м классе. Это были коротенькие, в нескольких предложениях, сообщения школьника Багаутдинова о тех или иных школьных мероприятиях – о проведении концерта и т.д. Получил я и первый гонорар.

Он оказался всего 45 коп., но зато это были мои первые заработанные при помощи пера деньги. Конечно, этих гонораров не хватило на поездку в Ленинград – деньги дала мне мама, работавшая день и ночь на ферме. И после окончания 7-го класса мы с учителями съездили в город на Неве, и это была незабываемая поездка.

Мои небольшие заметки о школьных мероприятиях продолжали появляться в районной газете. Окрыленный первыми успехами, я решил взяться за более крупное произведение и написал целый рассказ. Помню, он был о деревенском школьнике, о его обычных буднях – как он учится в школе, ухаживает за скотом, готовит для него корм и т.д. А также о козле, который постоянно мешает ученику: то съест книгу или натворит что-то другое. В общем, рассказ был о мальчике и его козле. Помню, я долго ходил с этим рассказом в редакцию. Мой рассказ читал литературный сотрудник – мужчина средних лет. И вот что интересно – он меня не выгонял с моим глупым и наивным рассказом, а терпеливо читал его раз за разом и давал советы – сделай так, добавь еще про это и т.д. Я возвращался домой, переделывал, дополнял и снова шел в редакцию – ведь рассказ сулил мне большую сумму денег. Но результат был тот же, в конце концов этот рассказ так и не увидел свет.

И вот сегодня, по прошествии многих лет, я невольно думаю: а если бы сотрудник районной газеты просто взял и выгнал бы надоедливую, настырного мальчика – может, и не было бы впоследствии журналиста и писателя Ф.Н. Багаутдинова? Но, к счастью, этого не произошло.

После окончания средней школы я поступил на юридический факультет Казанского университета. До этого я читался Конана Дойля и других писателей детективного жанра. Моими кумирами стали знаменитый сыщик Шерлок Холмс, комиссар Мегрэ и другие следопыты. Повлияли на меня также зарубежные кинокартины о разных сыщиках, комиссарах полиции и др. До сих пор помню замечательный фильм о неподкупном комиссаре полиции Микловане, который в конце фильма погибает. Все это сформировало мое желание и стремление стать юристом. А точнее – я хотел стать только следователем, и больше никем. Я хотел раскрывать запутанные преступления, ловить преступников.

В период учебы в университете я не писал – не знаю, почему. Видимо, еще не настало время.

В 1980–1982 гг. я работал следователем прокуратуры

Мензелинского района. Здесь в районной газете вышло несколько моих публикаций. Помню, был большой очерк по расследованному мной и следователем по особо важным делам Прокуратуры ТАССР Хамматом Биляловым делу о хищениях в Мензелинской ПМК при выполнении работ в зоне затопления Нижнекамской ГЭС. Очерк был назван «Концы в воду», т.к. главный обвиняемый по делу, начальник ПМК, при совершении хищений любил говорить – мол, бояться нечего, все эти объекты, на которых якобы выполнялись работы, уйдут под воду, и никто ничего не узнает. Но так не получилось, мы с Биляловым распутали этот клубок. Дело было громкое – арест начальника ПМК, да еще депутата городского совета. Вдобавок арестовали и этапировали с Украины бригадира шабашников, с помощью которого и совершалось хищение. Выезжал я в командировку и в Москву, где арестовал проректора Строгановского художественного училища, который в те годы по путевке ЦК ВЛКСМ приезжал к нам и руководил стройотрядом, и тоже был замешан в преступлениях. Всех их впоследствии приговорили к длительным срокам лишения свободы.

В 1982 г. меня перевели в Казань старшим следователем Прокуратуры ТАССР и вскоре отправили в Ташкент для участия в расследовании дела – об огромных хищениях на трикотажной фабрике путем выпуска неучтенной продукции.

Увидев мир, получив опыт, я снова вернулся в Казань. После успешного расследования ряда дел меня повысили – я стал следователем по особо важным делам Прокуратуры ТАССР. Я был несказанно рад и горд – ведь таких важных в Прокуратуре республики было всего несколько человек и войти в их число было большим достижением и почетом.

Вернувшись из Ташкента в Казань, я начал снова писать. Публиковать статьи было уже труднее – все-таки это был другой уровень, другая планка требований. Одно дело – районная, а другое дело – республиканская газета, орган самого обкома партии! Не шутка.

Я понес свои нескладные, корявые заметки и статьи в республиканские газеты и журналы. Их принимали с желанием – ведь тема была интересная, о преступлениях и преступности мало кто писал. Естественно, статьи «доводили до кондиции», шлифовали, и они появлялись в печати уже совершенно другими. Спасибо моим первым учителям в журналистике, сотрудникам различных казанских газет и журналов –

Хусайну Валлахметову, Равилю Хазиеву, Дамиру Гисметдинову, Алику Гарафетдинову, Саше Постнову и др. Именно благодаря их перу мои заметки выглядели вполне достойно, приобретали литературный вид.

Наверное, в 1984–1990 гг. не было в Казани газеты или журнала, где бы не публиковались мои заметки, статьи и очерки. Без ложной скромности скажу, что они пользовались успехом. Их читали, обсуждали. После некоторых публикаций приходили и отклики читателей.

В 1985 г. руководство Прокуратуры республики поручило мне организовать и вести телевизионную передачу «Человек и закон» на Казанской студии телевидения. И пять лет я, продолжая работать следователем и расследуя уголовные дела, на общественных началах вел телепередачу «Человек и закон», причем и на русском, и на татарском языках. Передача была страшно популярной – я получал много писем, меня узнавали на улицах, ко мне обращались как к последней надежде на справедливость. Дело доходило до смешного – один посетитель, побывав на приеме у тогдашнего прокурора республики и получив отрицательный ответ по своему обращению, в сердцах хлопнул дверью и пригрозил: «Тогда я пойду в «Человек и закон», к Багаутдинову, и он разберется!» Телевизионное слово, печатное слово – великая вещь, и люди верили в них. Верят и сегодня.

К сожалению, после моего назначения прокурором Альметьевска телепередача «Человек и закон» исчезла с экранов и больше не возобновлялась.

Моя старшая землячка из Муслюмовского района Лена апа Шафикова многие годы работала на татарском радио и вела передачу «По вашим письмам». Она буквально за руки привела меня и на радио – я начал отвечать на вопросы радиослушателей, разъяснять законодательство и т.д. Много выступал на тему о преступности несовершеннолетних.

Кстати, именно в этот период я начал получать за свои творческие труды хорошие гонорары, о которых мечтал еще в детстве – за статьи в газетах и журналах, за выступления по радио и телевидению. В некоторые месяцы общая сумма гонораров превышала мою зарплату следователя. Тогда в Прокуратуре ТАССР я имел самые высокие доходы и больше всех платил партийные взносы.

С другой стороны, в этот период и после гонорары для меня уже не имели какого-либо серьезного значения. Просто желание писать, творить уже превратилось в жизненную

необходимость, в своеобразную «болезнь» в хорошем смысле этого слова. Пишущий человек получает огромное удовлетворение, испытывает настоящую радость и гордость, когда в печати появляется его публикация. Это ни с чем не сравнимые ощущения, и вопрос о гонорарах отходит на второй план. Да и писать, имея в виду только деньги, невозможно, нужно и вдохновение, творческий порыв, душевный подъем и многое другое.

Конечно, всей этой работой я не мог бы заниматься, если бы меня не поддерживали мои коллеги. Я ведь работал следователем, в производстве у меня были сложные уголовные дела. Нередко я расследовал дела в районах, городах – Набережных Челнах, Нижнекамске, Верхнем Услоне, Свияжске, Зеленодольске, Б.Сабах, Мамадыше и т.д. Облегченный режим мне никто не создавал. Но, тем не менее, руководство давало мне полную свободу действий в творчестве и всячески поддерживало все мои идеи и проекты, за что я благодарен прокурорам республики Олегу Михайловичу Антонову, Вильдану Сулеймановичу Узбекову, заместителю прокурора ТАССР Рафаэлю Акберовичу Аскарову и своему непосредственному руководителю – начальнику следственной части Прокуратуры ТАССР Фариту Хабибулловичу Загидуллину. Без их поддержки публикация некоторых статей вообще было бы невозможным.

Сегодня можно раскрыть одну небольшую тайну. В самом начале «перестройки» я подготовил сильнейший фельетон о председателе исполкома одного из городов республики, о том, как он неоднократно в своей служебной деятельности нарушал закон, но, тем не менее, не выпадал из кадровой обоймы и после каждого нарушения благополучно менял должность, и в конце концов стал предриком. Сотрудник «Советской Татарии» Саша Постнов в свойственной ему манере сказал: «Старик, статья убойная, но за реакцию сверху я не отвечаю». Мы посоветовались и решили подстраховаться – автором статьи указали начальника следственной части Прокуратуры ТАССР Ф.Х. Загидуллина. Выслушав мои доводы, Загидуллин согласился стать автором. Это было намного солиднее и весомее. Статья под названием «Шанс за шансом» в «Советской Татарии» буквально «выстрелила» в январе 1988 г. По-моему, как раз шли очередные выборы. Какой поднялся шум! – кто написал, откуда взяли информацию, да вообще как посмели в такой острый политический момент и пр. Загидуллин стойко отбивался от нападок и

хранил гордое молчание. Но так как факты в статье были «железные», наверху пошумели и со временем утихли.

Хочу рассказать и об одной из своих заметок, которая в прямом смысле этого слова помогла человеку найти место в жизни. В 1986 г. я написал заметку под названием «В день рождения». В ней рассказывалось о том, как мальчик Денис, которому только исполнилось 5 лет, помог задержать воришку. Дело было так. Мальчика оставили на улице, пока родитель пошел в детсад забирать второго ребенка. Здесь же другая женщина оставила свою коляску и тоже пошла в садик за ребенком. Тут неожиданно подъехал подросток на велосипеде, вытащил из женской сумки, лежавшей в коляске, деньги и уехал. Вышедшая из детсада женщина подняла крик. Вызвали милицию. Денис показал направление, куда уехал воришка. Вместе с милиционерами проехали туда – безрезультатно. Тут уже с другой стороны появляется подросток на велосипеде. Денис кричит: «Это он!» Подозреваемый отпирается – ничего не знаю! И действительно, при нем ничего нет! Но Денис настаивает – это он! Милиционеры решают взять велосипедиста в отдел милиции. Тут воришка не выдержал и признался, выдал деньги – они были спрятаны в руле велосипеда. Этот случай я «выцепил» из милицейской сводки о происшествиях, и он меня очень заинтересовал. Заметка вышла в газете «Советская Татария». Прошли годы и я убедился в правильности житейской поговорки: «Мир тесен».

Несколько лет назад в одном из юридических институтов обсуждали кандидатскую диссертацию молодого юриста Дениса В. Я как член кафедры принимал участие в обсуждении работы, высказал ряд замечаний. И вдруг в завершение молодой юрист заявляет: «А мы с вами знакомы, Флер Нуретдинович. Вы писали про меня статью – о том, как я в пятилетнем возрасте помог раскрыть преступление».

Моему изумлению не было предела. Оказалось, что это тот самый пятилетний мальчик Денис из моей газетной заметки 1986 г. Оказалось, что эта заметка сыграла решающую роль в его судьбе. Она хранилась в семье как реликвия. И он выбрал профессию юриста, закончил юридический вуз, занимается наукой. Наверное, это было его призвание, решающий толчок которому оказала моя маленькая газетная заметка. Такая вот невероятная и приятная встреча через много лет.

Вернемся обратно в 80–90-е гг. прошлого века, когда появились мои первые книги. Сначала это были два коллек-

тивных сборника, посвященные борьбе с пьянством. По заказу партийных органов издавались книги по этой теме. Подготовкой этих двух сборников руководил известный журналист Фарит Монасыпов. В эти книги: «Наступление на зло» и «Наступление на зло продолжается» вошли и несколько моих очерков, раскрывающих, что именно пьянство является причиной многих преступлений.

В это же время возобновилась и активизировалась работа по реабилитации жертв сталинских репрессий. Дела эти пересматривались через Прокуратуру ТАССР, т.е. прокурор республики вносил протесты по отмене этих незаконных приговоров. Этой работой в Прокуратуре ТАССР руководил старший помощник прокурора ТАССР Евгений Аркадьевич Дмитриевский. Вот у него я и начал потихоньку брать архивные дела, на основе которых готовил статьи. Для широкого круга лиц архивы КГБ все равно были закрыты, и я по сути первым начал писать на эту тему. Помню, начал со статьи о судьбе первого прокурора ТАССР Гимаза Богаутдинова, большой очерк о котором вышел в «Советской Татарии». Мне первому удалось сообщить в печати об обстоятельствах и точной дате смерти известного татарского драматурга Фатхи Бурнаша, когда в архивах КГБ было найдено второе уголовное дело по его обвинению; написать о трагической судьбе Карима Тинчурина и др. Здесь профессия юриста, следователя мне серьезно помогла, и я первым получил доступ к этим архивным материалам.

Все опубликованные очерки о жертвах репрессий я объединил и издал отдельной книгой «По закону 1934 года» (Татарское книжное издательство, 1990).

Кроме этого, в те годы мы боролись много с чем – в том числе и с нетрудовыми доходами. На эту тему я опубликовал огромное количество заметок, очерков. Тем более в Прокуратуре республики я считался следователем, специализировавшимся на расследовании так называемых хозяйственных преступлений. Я вел дела по хищениям, взяточничеству и т.д. Кроме этого, в моем распоряжении был огромный фактический материал – Прокуратуры республики, районных и городских прокуратур.

Собрав все публикации, я их также издал в виде отдельной книги. Помню, я издавал книгу в Татарском книжном издательстве и контактировал с его сотрудником Юрием Николаевым, впоследствии известным журналистом. Долго мы с ним бились над названием этой книги. Ведь найти хо-

рошее, удачное название книги, рассказа – очень важно, это половина дела. Многие берут книгу в руки, заинтересовавшись именно его названием. Так вот, идея о названии моей книги, посвященной борьбе с нетрудовыми доходами, полностью принадлежит Николаеву. Он долго думал и наконец выдал: «Короткая жизнь длинного рубля». Лучше и точнее не придумаешь, это было в самую точку. Да и кроме этого, что немаловажно, это соответствовало духу, идеологии того времени, было в русле партийных установок. Так в 1992 г. эта книга увидела свет.

Отдельные мои судебно-следственные очерки выходили и в центральной прессе – в газетах «Сельская жизнь», «Комсомольская правда» и др.

Далее последовала шестилетняя работа в должности прокурора Альметьевска. В местных районных газетах я начал вести рубрику «Человек и закон», в которой публиковал самую разнообразную информацию о преступлениях и преступности, рассмотрении жалоб, разъяснения законодательства, ответы на вопросы и многое другое. Обычно рубрика занимала всю страницу и была читаемой. Здесь же, в Альметьевске, я близко сошелся с местным отделением Союза писателей Республики Татарстан, председателем которого являлся поэт Разим Валиуллин. Я стал принимать участие в работе отделения. После издания очередной публицистической книги Валиуллин предложил вступить в Союз писателей. Сам я долго колебался, сомневался, т.к. не считал себя чистым писателем. Журналистом – да, но писателем!? Но Валиуллин меня убедил, что прокуроры и вообще юристы тоже нужны среди писателей, что я буду вступать в Союз как публицист и т.д. Я колебался еще и потому, что знал, как трудно вступить в Союз писателей, не являясь профессиональным писателем, работая совершенно в другой сфере. Но в итоге альметьевское отделение рекомендовало меня в Союз писателей Республики Татарстан, а последний в 1996 г. принял в свои ряды. Так я стал «законным» писателем.

Кстати, именно в Альметьевске я получил свою первую литературную награду – премию им. Рафаила Тухватуллина, известного альметьевского писателя. Ежегодно эту премию присуждает администрация г. Альметьевска за лучшее произведение среди писателей нефтяного региона. Премию эту мне дали в номинации «Публицистика» за книгу «Человек. Закон. Собственность» (1996).

Конечно же, не все еще удалось. Как писателю, мне хочется

подняться выше обычной публицистики и написать, например, детектив. Но не те детективы, которые сегодня штампуют десятками, сотнями. А другой – настоящий детектив. Пусть он будет один, но зато какой. На полках моего стола лежат начатые и незаконченные повести под условными названиями «Прокурор района», «Рапорт». Наверное, их время еще не пришло. Все должно идти своим чередом. Торопиться, писать по строго соблюдаемому плану, графику – в писательском труде это невозможно и не приводит к успеху, результату.

Такой была творческая сторона моей жизни. И Слава Богу – она сложилась удачно, за что я бесконечно благодарен своим учителям и коллегам по перу, тем, кто помог мне состояться в жизни как журналисту и писателю. Я упомянул в очерке только о некоторых из них – на самом деле, их было намного больше, в каждой газете, в каждом журнале.

Спасибо Вам, друзья.

Музы и право в Татарстане. Продолжение следует

В настоящую книгу вошли очерки о наиболее известных персоналиях, в биографиях которых в той или иной мере, тем или иным образом переплелись музы и право. В то же время немало талантливых людей по самым различным причинам остались, как говорится, за кадром. В этой связи мы решили поместить в отношении них хотя бы краткий информационно-справочный материал.

* * *

Габдулла Капкаев (1897–1946) – артист, журналист, юрист. Родился в Астрахани. Участвовал в работе драматического кружка мусульманской рабочей молодежи в Астрахани. Учился в Астрахани в первой татарской театральной студии. В 1918–1921 гг. – артист Астраханского татарского драматического театра, играл во многих спектаклях, в частности, в «Ревизоре» он исполнял роль Лукича.

Капкаев вместе с другими деятелями культуры принимал активное участие в превращении работавшего в форме трудового коллектива по сути народного театра в настоящий Астраханский татарский государственный театр.

На сцене Астраханского татарского театра в 1929 г. была поставлена драма «Кара тап» (Черное пятно), авторами которой являлись Х. Уразиков и Г. Капкаев. Драма раскрыва-

ла борьбу с кулачеством на селе. Режиссером этого спектакля выступал К. Тинчурин, который в это время работал в Астраханском татарском театре.

Затем Капкаев работал в советских органах Астрахани, Баскунчака, Саратова. В последние годы жизни работал в органах правопорядка Казани.

* * *

Детская писательница, поэтесса **Марзия Низамовна Файзуллина** (р. в 1930 г.) окончила Литературный институт им. М. Горького в Москве. Ее книги для детей издавались в Казани и Москве, получили положительные отзывы С. Маршака и А. Барто. Она член Союза писателей Республики Татарстан, Заслуженный работник культуры Республики Татарстан, автор более 20 книг на русском и татарском языках.

М. Файзуллина начала работать с шестнадцати лет – секретарем народного суда в Казани (1946–1951 гг.), затем пять лет работала инспектором по воспитанию безнадзорных детей в отделе милиции. Таким образом, она занималась профилактикой правонарушений и преступлений несовершеннолетних. Несомненно, этот опыт работы с трудными подростками не мог не оказать влияния на ее творчество. За эти десять лет она приобрела ценные качества педагога-воспитателя, изучила психологию и духовный мир детей, что впоследствии помогло ей и в творчестве.

* * *

Раис Киямович Беляев (1935–1997) закончил юридический факультет Казанского государственного университета в 1959 г. Во время учебы на юрфаке был секретарем комитета ВЛКСМ университета. Затем последовала продолжительная работа в комсомольских и партийных органах – первый секретарь Татарского обкома ВЛКСМ, первый секретарь Набережночелнинского горкома КПСС, секретарь Татарского обкома КПСС (по идеологии и пропаганде, в т.ч. и культуре). Кандидат философских наук, профессор.

В 1987–1996 гг. Р.К. Беляев – ректор Казанского института культуры, который в 1991 г. получил статус академии. При ректоре Беляеве появились новые факультеты, отделения, специальности.

Неординарная личность, юрист по образованию, философ в душе, он играл на гармонии, любил петь.

* * *

Анатолий Валентинович Наумов родился в 1939 г. в Азербайджане. После начала Великой Отечественной войны семья переехала в Татарию. Отец пропал без вести на фронте.

Пройдя колоссальный вступительный конкурс, в 1957 г. Наумов поступил на юридический факультет Казанского государственного университета и окончил его с отличием в 1962 г. Затем работал преподавателем в Елабужской средней школе милиции. В 1967 г. под руководством профессора Б.С. Волкова защитил кандидатскую диссертацию. Уже в 36 лет стал доктором юридических наук, затем и профессором. Работал в учебных заведениях МВД, Институте государства и права РАН, Российской правовой академии Минюста РФ. В 1983–1985 гг. был советником в Афганистане, оказав большую помощь в развитии уголовного законодательства этой страны. В настоящее время работает в Академии Генеральной прокуратуры РФ.

А.В. Наумов – ведущий российский ученый в области уголовного права, автор учебников, монографий, учебных пособий, опубликовал более 300 работ. Основные его монографии «Мотивы убийств» (1969), «Применение уголовно-правовых норм» (1973), «Законы логики при квалификации преступлений» (1978), «Реализация уголовного права» (1984), «Обретение свободы (правовая хроника перестроечных лет)» (1992). В 1998 г. была издана совместная с американским профессором Дж. Флетчером работа «Основные концепции современного уголовного права» – образец сравнительного правоведения в области уголовного права. В 1999 г. профессора А.В. Наумов и И.И. Лукашук выпустили первый в России учебник по международному уголовному праву. А.В. Наумов – автор курса лекций по уголовному праву (в 1996–2007 гг. вышли 4 издания курса).

А.В. Наумов – член Союза писателей г. Москвы. Предметом его научных и литературных интересов стало изучение правовых аспектов дуэли А.С. Пушкина с Дантесом. Результатом этой работы стала книга «Посмертно подсудимый», которая была издана дважды. За эти работы он снискал уважение у профессиональных литераторов и был приглашен в Союз писателей г. Москвы.

Тему эту тогда еще молодому студенту Казанского университета Наумову «подсказал» старейший преподаватель юридического факультета Казанского государственного уни-

верситета профессор Александр Тихонович Бажанов, написавший в свое время статью о следственном деле по дуэли Пушкина с Дантесом.

* * *

Доктор юридических наук, профессор Казанского государственного университета **Ленарис Харисович Мингазов** родился в 1940 г. в Ютазинском районе ТАССР.

В 1959 г. Ленарис окончил среднюю школу. Еще во время учебы у него проявились определенные способности к рисованию и он начал работать художником в клубе п. Актюба. Был призван в армию, после службы снова работал художником – в Театре оперы и балета им. М. Джалиля.

После окончания юридического факультета Казанского государственного университета Мингазов работал судьей Альметьевского городского суда. В настоящее время – профессор кафедры международного права Казанского государственного университета, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по правам человека и демократии.

* * *

Борис Васильевич Сидоров (р. в 1941 г.) – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права юридического факультета Казанского государственного университета, начинал свою трудовую биографию на культурном фронте – работал заведующим сельским клубом и баянистом в Ростовской области. Затем была учеба на юрфаке Казанского государственного университета, работа следователем милиции в Мордовской АССР, продолжительная научная и преподавательская деятельность на родном юрфаке. Страсть к культуре, творчеству сохранилась. Интеллигент и оптимист, он пишет стихи. Первый сборник его стихотворений уже готов.

* * *

Галишан Закирзянович Нуриахмет родился в 1938 г. в Башкирской АССР, учился в музыкальном училище в Уфе. В 1955 г. выехал в Ташкент, где поступил в художественное училище. В 1957 г. был принят по конкурсу в оперную студию Узбекского Большого театра оперы и балета им. А. Навои. В Оперном театре выступал в 1957–1959 гг. Заочно закончил юридический факультет Ташкентского государствен-

ного университета, работал следователем в органах МВД Узбекской ССР. В 1966–1970 гг. – народный судья Альметьевского городского суда. В период работы судьей в Альметьевске ему, как бывшему артисту Театра оперы, приходилось выступать в различных концертах. Один раз Г. Нуриахмет спел на концерте в д. Калейкино. Через неделю он – уже в качестве судьи – здесь же рассматривал уголовное дело. Во время процесса один из присутствовавших в судебном заседании удивленно произнес: «Гот певец-то, оказывается, судья».

Впоследствии работал адвокатом, затем в Министерстве юстиции РТ, судьей Кировского районного суда Казани. В настоящее время судья в отставке.

* * *

Известный певец **Айдар Галимов** (Айдар Ганиевич Галимов) родился в Целиноградской области Казахской ССР. Проживает и работает в Уфе, часто приезжает с гастролями и в Татарстан. После окончания автомеханического техникума служил в армии – в ВДВ. Потом поступил заочно на юридический факультет Башкирского государственного университета. В это время он уже пел. Именно во время учебы на юрфаке его впервые пригласили сняться на телевидении. У будущей звезды тогда еще не было приличной одежды и он одолжил джинсовую куртку с белым воротником у соседа по общежитию. Съемки прошли удачно.

Юридический факультет Башкирского государственного университета А. Галимов закончил в 1993 г. Музыкальное высшее образование он получил в Казанском педагогическом университете (окончил в 2001 г.).

Айдар Галимов – Заслуженный артист Республики Башкортостан, народный артист Республики Татарстан, победитель и дипломант различных конкурсов, постоянный участник конкурса «Татар жыры».

* * *

Чулпан Ринатовна Закирова – Заслуженная артистка Республики Татарстан, художественный руководитель муниципального ансамбля «Казань», выросла в творческой семье (ее мама – Заслуженная артистка РФ, народная артистка РТ Рузия Мотыгуллина). Начала танцевать с шести лет и не представляет свою жизнь без танца. Училась в двух высших

учебных заведениях, в том числе окончила юридический факультет Казанского государственного университета. Хотя она и не работала в юридической сфере, но, как отметила сама Ч. Закирова, юридическое образование серьезно помогает ей как руководителю ансамбля.

* * *

Алина Наильевна Шарибжанова родилась в 1978 г. в г. Ершове Саратовской области, в Казани проживает с 1997 г. Училась в Казанском государственном университете культуры и искусств по специальности «сольное пение», брала уроки у самой Венеры Ганеевой. Окончила юридический факультет Института экономики, управления и права.

Алина – обладатель «Гран-при» фестиваля «Российская студенческая весна» (1997), лауреат 1-й премии вокального конкурса «Дебют» (1997), обладатель премии «Алтын барс», победитель национального фестиваля татарской песни «Татар жыры – 2008» в номинации «Прорыв года», участник многочисленных крупных концертных мероприятий. В ее репертуар входят песни на русском, татарском, английском, португальском, французском, итальянском языках.

Одновременно она работает и по юридической специальности – юристом в ООО «Содействие». Кроме того, учится в аспирантуре, пишет кандидатскую диссертацию по уголовному праву. Возможно, что она станет первой татарской певицей – кандидатом юридических наук.

* * *

Станислав Сергеевич Говорухин родился в 1936 г. в Свердловской области. Среднюю школу закончил в Казани. В 1958 г. закончил геологический факультет Казанского государственного университета, работал геологом. Потом был журналистом и режиссером Казанской телестудии. После окончания в 1966 г. режиссерского факультета ВГИКа работал в Одесской киностудии. Как режиссер, поставил фильм «Вертикаль», в котором свою песню исполнил В. Высоцкий.

С.С. Говорухин – режиссер и постановщик приключенческих и детективных фильмов. Самый большой успех пришел на долю телевизионного фильма «Место встречи изменить нельзя», который стал одним из лучших советских детективов. Он снял фильм и по роману Агаты Кристи «Десять негрятят».

Широкую известность получила документально-публицистическая трилогия С. Говорухина, которая включала в себе фильмы «Так жить нельзя», «Россия, которую мы потеряли», «Великая криминальная революция» (1990–1994).

Известность и признание получил и фильм С. Говорухина «Ворошиловский стрелок» (1999), в котором на примере конкретного преступления в острой форме поставлены вопросы об ответственности подростков, их родителей за поведение своих детей, о добре и зле, о расплате за зло, о справедливости.

* * *

Писатель **Тауфик Айди** (Тауфик Рамазанович Айдельдинев) (р. в 1941 г.) прошел большую жизненную школу. Сначала он учился в Елабуге на библиотекаря, работал библиотекарем в Апастовском районе. Учился и в техническом училище Казани, работал в строительной организации, на «Оргсинтезе». Поступил на заочное отделение историко-филологического факультета Казанского государственного университета. Во время учебы в КГУ с 1965 г. работал бригадиром в отделе охраны при Ленинском районном отделе милиции Казани. Второй раз он работал в отделе охраны в 1975 г. – также бригадиром.

Возможно, что соприкосновение с работой органов внутренних дел сыграло впоследствии свою роль в его творчестве. Славу писателю Айди принесла детективная повесть «Круг». Эта книга получила премию на республиканском конкурсе, специальные дипломы МВД СССР и Союза писателей СССР. Движению басмачей в Средней Азии, бухарским событиям был посвящен роман Т. Айди «Жало змеи». Роман начинается с убийства военного комиссара республики. Одновременно с расследованием автор рассматривает и судьбу татар.

* * *

Альберт Каримович Айнутдинов (1937–1998) – юрист, журналист, ученый, педагог. В 1964 г. окончил юридический факультет Казанского государственного университета. Работал в прокуратуре Ленинского района Казани. Затем поступил в аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тема диссертации – «Татарская фронтовая печать». Преподавал на кафедре татарской журналистики в Казанском энергетическом университете.

* * *

Народный артист Республики Татарстан, Заслуженный артист Российской Федерации **Камиль Гайфуллович Гайнуллин** (р. в 1946 г.) в 1965 г. окончил Ленинградское академическое хореографическое училище и поступил на работу солистом балета в Татарский театр оперы и балета им. М. Джалиля. За время работы в театре он проявил себя талантливым артистом с отличной профессиональной подготовкой. За короткое время быстро вошел в состав театра и стал ведущим танцовщиком, примой оперного театра. Как признается сам Гайнуллин, его карьера была удачной, он переиграл в театре все главные роли во многих постановках.

Век танцора недолог – это Камиль Гайнуллин знал и поэтому на пике своей популярности решил подумать о второй профессии. После размышлений и советов старших товарищей он в 1972 г. поступает на заочное отделение юридического факультета Казанского государственного университета. Учился он серьезно и основательно, в основном на отлично и хорошо. А учиться ему было нелегко – постоянные репетиции, невозможность замены в театре, частые командировки, гастроли. Несколько раз по ходу учебы руководство театра обращалось в деканат юрфака с просьбами о переносе сессии, досрочной сдачи зачетов и экзаменов и т.д. Солисту Оперного театра на юрфаке всегда шли навстречу. Он успешно закончил юридический факультет в 1978 г.

Учитывая его учебу на юрфаке, К.Г. Гайнуллина избрали председателем товарищеского суда Оперного театра, а также членом центральной ревизионной комиссии Всероссийского театрального общества.

Юридическое образование пригодилось К.Г. Гайнуллину, когда он ушел со сцены. Сегодня он занимается бизнесом, являясь руководителем небольшой фирмы.

* * *

Ахметхади Низамутдинович Максудов (1868–1941) – старший брат Садри Максуди, журналист, просветитель, педагог, родился в Высокогорском районе. Учился в медресе в Казани. Продолжил обучение в Стамбуле, преподавал в Крыму. Выдержал экзамены в учительской школе и получил диплом учителя. В 1903–1905 гг. в качестве вольнослушате-

ля слушал лекции в Казанском университете на юридическом и педагогическом факультетах. Владел фарси, арабским, турецким, французским языками. Преподавал в медресе. В 1906–1918 гг. издавал газету «Йолдыз», был ее бессменным редактором. А. Максуди – основатель библиотеки в Казани (1906), директор этой библиотеки до 1923 г.

Разработал программы, учебники, новые методики для медресе, а затем и для школ, институтов. В библиотеке Казанского университета хранятся его 32 книги!

После революции преподавал в Восточном педагогическом институте. Был дважды репрессирован. Умер от болезни в 1941 г.

* * *

Муса Бигиев (1875–1949) – известный ученый-богослов, публицист, переводчик, автор работ по различным вопросам ислама, арабской литературы, истории религии, мусульманского законодательства, основам шариата и т.д. Получил основательное религиозное образование, в том числе и за границей. Также учился на юридическом факультете Петербургского университета. В Петербурге был одним из основателей и издателей газеты «Ульфат». Преподавал в медресе в Оренбурге. После революции имел встречу с В.И. Лениным. За книгу «Азбука ислама» (Берлин, 1923) Бигиев попадает в тюрьму, откуда был освобожден под давлением зарубежной мусульманской общественности. В 1930 г. покинул Россию, много путешествовал, жил в различных странах.

Его брат, **Захир (Мухаммад-Захир) Бигиев** (1870–1902), считается одним из основоположников татарской прозы нового времени. Он получил основательные знания в области мусульманского богословия, русской литературы и культуры, выучил русский, французский, арабский, персидский и турецкий языки. Служил муллой, писал книги, участвовал в религиозных диспутах. Первый роман написал в 16 лет, а второй – в 19 лет.

Захир Бигиев – автор первого татарского романа детективного жанра – «Тысячи, или Красавица Хадича» (1887). Роман начинается с обнаружения в гостинице трупа молодой женщины. Через три года появляется второй роман Бигиева – «Великие грехи», который также посвящен преступлению и его последствиям.

* * *

Яхья Габдуллович Абдуллин (1920–2006) – ученый, педагог, родился в Тюлячинском районе. Работал в редакции районной газеты в Тюлячах, учился в Елабужской школе политобразования, Брянском военном училище. Потом – Великая Отечественная война, ранения, госпиталь. Как он воевал, говорят его награды – два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени и другие.

После войны Абдуллин работает в партийных органах Казани (секретарь районного, городского комитета КПСС, депутат районного и городского Совета).

Основная специальность Абдуллина – юрист, он закончил Казанский юридический институт, а потом учился в аспирантуре Академии общественных наук СССР в Москве. Защитил кандидатскую, докторскую диссертации по философии.

В 1971 г. Абдуллин начинает работать в Институте языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова (ИЯЛИ), проходит все служебные ступени и становится его руководителем (1982–1986).

Он внес большой вклад в изучение татарской философии и общественной мысли. В своих работах он раскрыл деятельность многих просветителей – Ш. Марджани, К. Насыри, С. Максуди, А. Максуди, М. Бигиева, Г. Баруди и других славных представителей татарского народа.

* * *

Абрар Гилязутдинович Шамин родился в 1912 г. в Кайбицком районе. Был батраком, работал на стройке. С 1931 г. до начала Великой Отечественной войны работал в органах юстиции: народным следователем, народным судьей, членом коллегии окружного, а в 1936–1941 гг. – членом коллегии Верховного суда Узбекской ССР. Прошел путь от рядового до полковника.

Начал писать в 1938–1939 гг., в газетах и журналах Узбекистана публиковались его рассказы. В 1939 г. издана его книга «Батыр» на узбекском языке.

Особенно плодотворно он стал работать в Казани. Автор ряда книг о защитниках родины, о трудовых буднях труженников полей и строек.

Член Союза писателей ТАССР.

* * *

Гасым Гатич Мансуров (1894–1955) родился в Агрызском районе. Закончил медресе, затем училище в Ижевске. Учитель, педагог, редактор татарских газет, руководитель журнала «Коммунистический путь». С 1924 г. – заместитель председателя Совета Народных Комиссаров Татарстана. За поддержку Султан-Галиева отстраняется от руководящей работы, трудится в Центральном издательстве, занимается научно-исследовательской работой.

В 1920–1922 гг. Г.Г. Мансуров возглавляет уголовный розыск НКВД Татарии. Он автор известных книг «Татарские провокаторы» (1925), «Татары в годы первой революции» (1926).

В 1929 г. исключен из партии, арестован и сослан на 10 лет на Соловки.

* * *

Фуад Фасахович Туктаров (1880–1938) – общественный и политический деятель, юрист, журналист, псевдоним – «Усал». Родился в Чистопольском уезде Казанской губернии. Закончил медресе, затем татарскую учительскую школу, юридический факультет Казанского университета. Во время учебы в университете подвергался аресту за участие в собрании студентов. После окончания юридического факультета в 1915 г. вступил в число помощников присяжных поверенных округа Казанской судебной палаты.

Известный деятель и активный участник татарского национального движения, входил в организацию «тангистов». Сотрудничал с различными казанскими газетами и журналами. Организатор и руководитель Казанского мусульманского комитета (1917–1918), редактор газеты «Курултай» (1917). С 1919 г. – в эмиграции. Жил в Турции, занимался журналистской и педагогической деятельностью. В последнее время работал в Анкаре управляющим государственной библиотекой при Министерстве просвещения.

Ф. Туктаров – автор широкоизвестной и первой книги о депутатах-мусульманах 1-й, 2-й и 3-й дум («Мусульмане-депутаты 1-й, 2-й и 3-й дум и их работа», 1909).

* * *

Захида Хусаиновна Бурнашева (Гыйффэт туташ) (1895–1977) – поэтесса, родилась в Рязанской области. В 1917–

1933 г. трудилась в Узбекистане (в редакции, отделе народного образования, в Институте по истории революции редактором издательства). Занимала ответственные посты: заведующей отделом ЦК КПСС Туркестана по работе среди женщин, одновременно директором Узбекского женского института просвещения, заведующей отделом Среднеазиатского коммунистического университета.

В 1933–1951 г. она работала в Киргизии: в учебных заведениях, редактором, затем начальником Главного управления по делам печати при Совете Министров Киргизии.

Юридический период деятельности Бурнашевой в Киргизии – работа завучем Фрунзенского филиала Всесоюзного юридического института, преподавание в юридической школе. Таким образом, поэтесса внесла определенный вклад в дело подготовки юридических кадров в Киргизии.

В 1951–1957 г. она жила и работала в Буинске Татарской АССР, потом переехала в Казань.

В 1915 г. в Москве вышел в печати ее первый поэтический сборник. В 1915–1916 г. вышли еще два сборника стихотворений З. Бурнашевой. Кроме этого, она много выступала в газетах, журналах, сборниках с публикациями об участии женщин-татарок в общественном движении, революционной борьбе.

* * *

Махмут Кашфелхадиевич Будайли (1895–1975) родился в Мамадышском районе, учился в медресе. Участвовал в Первой мировой войне, проникся революционными идеями. После революции в период создания Татарской республики встречался с В.И. Лениным. Занимал ответственные должности в Туркестане, Бухаре. Был заместителем посла России в Хорезме. Вернулся в Татарстан в 1922 г., был заместителем министра здравоохранения.

Юридический период в его биографии – работа в Наркомате юстиции Татарской республики в должности заместителя наркома (в 20-е гг.). Работал он тогда вместе с наркомом юстиции и прокурором республики Гимазом Багаутдиновым.

Писал статьи, стихотворения, издавал книги. Автор сатирических сборников «Замана келкеләре» (1927), «Тормыш төпчәкләре» (1928).

Был обвинен в причастности к «султангалиевщине», арестован и осужден. Освобожден из лагерей в 1955 г.

После этого продолжал заниматься творчеством. Написал

книгу о псевдонимах в истории татарской литературы (сохранилась рукопись, издана не была). Составил антологию «Юмор и сатира», которая частично была издана в 1966 г.

* * *

Евгений Львович Шварц (1896–1958) – драматург, родился в Казани, в 1914–1916 гг. учился на юридическом факультете Московского университета, выступал в театрах как актер, его пьесы ставились в различных театрах страны.

* * *

Александр Валентинович Амфитеатров (1862–1938) – прозаик, публицист, критик, поэт-сатирик, учился вокальному искусству, два сезона пел в оперных труппах Тифлиса и Казани партии второго баритона. Участвовал в издании многих газет и журналов, за свои сатирические заметки и статьи подвергался ссылкам. Окончил юридический факультет Московского университета.

* * *

Василий Васильевич Берви-Флеровский (1829–1918) – социолог, экономист, прозаик, публицист, в Казани окончил гимназию и юридический факультет университета, работал чиновником в Министерстве юстиции. В связи с «неблагонадежностью» неоднократно находился в ссылках, острогах. Автор работ «Азбука социальных наук», «Положение рабочего класса в России», последняя получила положительную оценку К. Маркса.

* * *

Евгений Николаевич Чириков (1864–1932) родился в Казани, писатель и драматург, учился в Казанском университете на юридическом, затем математическом факультете, в 1887 г. (вместе с В.И. Лениным) исключен за участие в студенческих волнениях, подвергался арестам.

* * *

Евгения Семеновна Гинзбург (1904–1977) – прозаик, публицист, мать писателя В. Аксенова, проживала в Казани, с 1920 г. училась на факультете общественных наук (ФОН)

Казанского государственного университета, который был создан вместо закрытого юридического факультета. После закрытия ФОНа училась в Восточно-педагогическом институте, занималась преподавательской деятельностью. После ареста мужа – председателя казанского горисполкома П.В. Аксенова – была репрессирована. Главный литературный труд – роман «Крутой маршрут».

* * *

Леонид Иванович Бородин – прозаик, публицист, поэт, родился в 1938 г. в Иркутске, после окончания средней школы учился в школе милиции в Елабуге, затем окончил педагогический институт, работал в школах-интернатах воспитателем и директором, осужден в 1967 г. к шести годам лагерей за участие в тайной организации. Автор многочисленных повестей, с 1992 г. – главный редактор журнала «Москва».

МУЗЫ И ПРАВО В РОССИИ

ХУДОЖНИКИ

Николай Константинович Рерих (1874–1947) – художник, писатель, археолог, путешественник, общественный деятель, родился в Петербурге в семье нотариуса. Уже в детстве брал уроки рисования. Учился на юридическом факультете Петербургского университета и одновременно в Академии художеств в мастерской художника А. Куинджи (1893–1898). Секретарь общества поощрения художеств (с 1901 г.), директор Рисовальной школы при нем (1906–1918 гг.), действительный член Академии художеств (с 1909 г.). Выставки его работ прошли во многих странах мира. С 1918 г. художник оказался за рубежом, жил в Англии, США, с 1936 г. – в Индии.

Отец Рериха был преуспевающим владельцем крупной нотариальной конторы в Петербурге, хотел оставить сыну свое дело и поэтому настаивал, чтобы тот стал правоведом. В частности, он говорил: «Россия нуждается в общественных деятелях, а не рисовальщиках». Сам же Николай хотел поступить на исторический факультет университета и в Академию художеств.

В конце концов было найдено компромиссное решение – Н. Рерих поступил в Академию художеств и на юридический факультет университета. Он занимался в мастерских, потом спешил на юридический факультет и успевал еще посещать лекции на историческом факультете. Одновременно он интересуется и археологией.

Интересен выбор темы дипломной работы Рерихом – он берется за исследование вопроса: «Правовое положение художников древней Руси». В процессе подготовки дипломной работы Рерих изучает различные исторические, правовые документы, в т.ч. и «Русскую правду».

Уже в студенческие годы картины Рериха появляются на выставках, рисунки публикуются в журналах.

В 1898 г. Рерих закончил юридический факультет университета и получил диплом правоведа. Впоследствии Н. Рерих с удовольствием вспоминал о лекциях таких известных ученых-юристов, как В.И. Сергеевич, И.Я. Фойниц-

кий. Любимыми его предметами были история русского права и римское право.

Круг его интересов был необыкновенно широк, но особенно его увлекал мир славянских древностей, вновь открытый в результате археологических раскопок конца XIX в. Уже к моменту окончания Академии (1897 г.), где он занимался в классе Куинджи, у Рериха созрел замысел большой серии картин, названной им «Начало Руси. Славяне». Работа над серией продолжалась много лет. Знаменитый коллекционер Павел Третьяков приобрел первую картину и мечтал, чтобы все последующие также оказались в его галерее. В 1900 г. Рерих отправился в Париж для расширения своего художественного образования, но и за границей его продолжали вдохновлять видения русской старины. Именно тогда во Франции и была написана картина «Заморские гости» – одно из самых пленительных и свежих созданий художника. Она стала первым произведением Рериха, в котором он использовал не только сюжет, но и самый стиль народного искусства, воссоздал дух исторического предания – образ того самого речного простора, на который выплывают «расписные челны». Недаром в каталоге персональной выставки художника 1903 г. картина была обозначена как «народная картинка», а известный французский живописец Кормон, мастерскую которого Рерих посещал в Париже, был поражен яркой самобытностью картины и, по легенде, воскликнул: «Мы у вас будем учиться».

* * *

Народный художник СССР, академик **Игорь Эммануилович Грабарь** (1871–1960) – известный российский живописец и ученый, крупный мастер портрета. Его кисти принадлежат великолепные пейзажи русской зимней природы. Он явился одним из авторов и редакторов «Истории русского искусства».

Отец художника закончил юридический факультет, занимался адвокатской практикой. Его старший сын Владимир учился на юридическом факультете Московского университета, впоследствии стал известным профессором международного права.

Уже в детстве И. Грабарь проявляет интерес к искусству. В лицее он занимается живописью. Но семейные традиции привели юношу на юридический факультет Петербургского университета. Он аккуратно и старательно посещает

занятия известных профессоров и в 1893 г. успешно заканчивает университет.

Во время учебы студент И. Грабарь стал личным секретарем бывшего профессора-юриста, сенатора Ф.М. Дмитриева. В его обязанности входили изучение и подготовка дел для доклада Дмитриеву по Первому департаменту сената. Речь шла о жалобах физических лиц на решения и действия властей (т.е. в сегодняшнем понимании Грабарь занимался административной юстицией).

В 1894 г. И. Грабарь поступает в Академию художеств и полностью отдает себя искусству. Он сделал многое для организации музейного дела, охраны памятников искусства.

Недожиданный, яркий темперамент его сказался и в собственной живописи, расцвет которой пришелся на первое десятилетие XX в. 1904 г. был особенно успешным для Грабаря: именно тогда, уединившись на многие месяцы в подмосковном имении Дугино близ Царицына, он создал наиболее известные свои пейзажи, а картину «Мартовский снег» по справедливости можно назвать одним из лучших его полотен – и не только его, но и всего русского импрессионизма в целом.

Еще в годы своего пребывания в Германии (1896–1901 гг.) Грабарь с большим старанием осваивал живописную систему импрессионизма; после возвращения в Россию произошло его сближение с художниками «Мира искусства», чьим верным соратником в просветительских начинаниях он стал. Но в живописи Грабарь следовал другим ориентирам – в 1903 г. он вступил в московский Союз русских художников. С живописцами-«союзниками» его сближали любовь к национальным пейзажам, предпочтение работы на пленэре.

В «Мартовском снеге», равно как и в других работах дугинского цикла («Февральская лазурь», «Угасающий день» и др.), Грабарю с большой убедительностью удалось соединить уроки импрессионизма с лирическими чертами русской живописной традиции, идущей от Поленова и Левитана: он воссоздал не «впечатление» от реальности, а квинтэссенцию ее переживания художником.

В 1913 г. И.Э. Грабарь назначается попечителем Третьяковской галереи, тогда частной коллекции, которая благодаря стараниям художника превратилась в национальный музей русского искусства. Игорь Эммануилович много занимался чисто организационными вопросами (учет, хранение, обеспечение сохранности произведений искусства). В 1918–1925 гг. Грабарь работает директором Третьяковской галереи, зани-

маясь организацией советского музейного дела. В это время проводилась национализация частных художественных собраний, передача их в ведение государства.

Во время Великой Отечественной войны И.Э. Грабарь работал в комиссии по учету и охране памятников культуры и искусств, пострадавших от фашистских захватчиков.

Музейная, научно-реставрационная, редакторская, литературная и преподавательская деятельность, инициативная, многообразная работа в сфере истории и критики искусства – все это вполне заслуженно ассоциируется с именем Игоря Грабаря.

* * *

Василий Дмитриевич Поленов (1844–1927) – еще один замечательный представитель русской реалистической школы живописи, получил прекрасное образование. Интерес к изобразительному искусству пробудился у него уже в детстве. После окончания гимназии Поленов поступает одновременно в два учебных заведения – Академию художеств и на юридический факультет Петербургского университета. В обоих местах он учился прекрасно. Его отличали исключительно высокая образованность, разносторонние познания, большая общая культура. Университет Поленов закончил со званием кандидата прав, а Академию художеств – с золотой медалью.

Хотя Поленов и получил юридическое образование, данной деятельностью он не занимался, полностью посвятив себя живописи. Особенно он прославился пейзажами родной природы.

В то же время некоторые картины Поленова в той или иной мере соприкасаются с юридической действительностью, правовыми, моральными вопросами («Право господина», «Арест гугенотки», «Христос и грешница»).

Первоначально картина Поленова «Христос и грешница» называлась «Кто из Вас без греха». В этом названии для художника заключался основной смысл произведения, связанный с идеей утверждения достоинства человека, с идеей добра и всепрощения. Но в каталог XV выставки передвижников картина вошла под названием «Христос и грешница». «Оно не мое, – писал с огорчением художник, – и не соответствует евангельскому рассказу».

«Кто из Вас без греха, первый брось в нее камень», – ответил Христос разгневанной толпе, ведущей охваченную страхом, избалованную в прелюбодеянии женщину, на воп-

рос о том, как поступить с ней, подлежащей по закону Моисея избению камнями. Согласно Евангелию, люди, «изобличаемы совестью», разошлись. Так был преподан народу наглядный урок новой морали.

Также известно, что во время заграничной командировки в Лондон Поленов вместе с другим художником – Репиным посещали суды, присутствовали на процессах с участием прижженных заседателей.

Юридическое образование пригодилось В. Поленову, когда понадобилось защищать известного мецената, коллекционера произведений искусства, покровителя служителей культуры и искусств Савву Мамонтова. Последний совершил незаконную финансовую операцию, которую можно было рассмотреть и как простое финансовое нарушение, и как уголовное преступление. Против Мамонтова возбудили уголовное дело, арестовали. Многие деятели искусств встали на защиту мецената. Особенно большую активность в этом проявил Поленов. Он посещает прокурора, надзиравшего за следствием, добывается свидания с арестованным Мамонтовым, ходатайствует об изменении меры пресечения. В результате обвиняемый был освобожден под домашний арест. Поленов продолжал следить за ходом следствия. Впоследствии суд оправдал Мамонтова, не установив в его действиях корысти.

Известна также резко отрицательная реакция Поленова на приговор по делу Дрейфуса, в защиту которого выступал писатель Э. Золя.

* * *

Мстислав Валерианович Добужинский (1875–1957) – замечательный русский художник, очень рано проявил способности к рисованию. Он учился в школе Общества поощрения художеств и в двух частных петербургских мастерских. Одновременно он учился на юридическом факультете Петербургского университета, который успешно закончил. На юридический факультет он поступил из тех соображений, что он был более всего «общеобразователен», меньше других факультетов готовил к узкой специальности и давал больше свободного времени. С учетом этого, юноша планировал одновременно заниматься и живописью. Больше всего нравились будущему художнику лекции профессора Сергеевича по русскому праву. Посещал он лекции профессоров Коркунова, Мартенса, Фойницкого, Дювернуа. Как писал впоследствии сам Добужинский, вначале он старался аккуратно по-

сещать лекции и многое записывать, но потом стал много пропускать.

На последнем году обучения Добужинский участвовал в студенческих волнениях и вместе с другими был отчислен из университета. После этого была возможность принятия обратно в университет, но государственные экзамены такие студенты должны были держать в присутствии полиции. Большинство студентов от такой сдачи экзаменов отказались. В результате Добужинский сдавал государственные экзамены в Новороссийском университете в Одессе. На экзаменах Мстислав получил хорошие оценки и заслужил диплом первой степени.

Кстати, мать М. Добужинского, оперная певица, пела в провинциальных оперных труппах, жила в Новгороде, а затем – в Казани. В трехлетнем возрасте Мстислав со своей няней был в Казани у матери, откуда привез сафьяновые татарские сапожки с загнутыми носками и в разноцветных разводах и щеголял в них дома.

После окончания университета Добужинский решил поступить на государственную службу – так было принято в те годы. Советуясь с отцом, Мстислав написал ему о своем желании работать в Министерстве народного просвещения. Отец ответил, что он не видит ничего путного в Министерстве «народного обалдения». В результате М. Добужинский поступил на работу в Министерство путей сообщения. Служил он в канцелярии (вначале вообще без получения жалованья, т.к. не было вакансии), затем в отделе по отчуждению имущества – младшим помощником делопроизводителя. Отдел рассматривал различные споры в связи с отчуждением земель, отходящих под новые железнодорожные линии. По ним помощники делопроизводителей составляли проекты заключений и доклады в Совет Министров. И как писал Добужинский, в своих заключениях он «старался быть судьей праведным».

В целом же работа чиновника была страшно далека от главного интереса Добужинского. Сидя за канцелярским столом, он «тайком порисовывал», и когда уходил из министерства, все ящики столов оказались полными набросков художника. Добужинский прослужил почти семь лет, ушел в отставку и полностью посвятил себя работе художника.

Его художественная деятельность была очень разнообразной (книжная графика, театрально-декорационная живопись, плакат, портрет, роспись по фарфору, эстамп, монументально-декоративное искусство). М.В. Добужинский – автор замечательных городских пейзажей Петербурга. Также он работал в

книжной и журнальной графике, участвовал в сатирических журналах. С 1906 г. началась преподавательская деятельность художника. С 1909 г. он работает художником в Московском художественном театре, создавая декорации и костюмы.

* * *

Иван Яковлевич Билибин (1876–1942) – знаменитый русский художник, академик, профессор, ученик другого знаменитого художника – Репина. Его творчество сыграло значительную роль в истории отечественной графики и театрально-декорационного искусства. Его иллюстрации к былинам и сказкам постоянно воспроизводились в книгах, школьных учебниках, открытках. Он родился в семье военно-морского врача под Петербургом, учился в гимназии, которую закончил в 1896 г. с серебряной медалью. В 1895 г. поступает в школу Общества поощрения художеств, где занимается до весны 1898 г.

В 1896 г. Билибин поступает на юридический факультет Петербургского университета, в 1900 г. получает свидетельство о прослушивании полного курса на юридическом факультете. В мае того же года сдает государственные экзамены в Новороссийском университете в Одессе.

После Октябрьской революции Билибин оказался в эмиграции. Жил в Египте, Париже. Он оформлял оперы и балеты, рисовал иллюстрации к книгам русских и французских авторов. В 1936 г. вернулся в Россию. Скончался в больнице во время блокады Ленинграда.

Билибин – автор иллюстраций к сказкам, детским книгам. Его иллюстрации к сказкам «Василиса Прекрасная», «Сказка об Иване Царевиче», «Жар-птица и Серый Волк», «Царевна-лягушка», «Перышко Финиста Ясна-Сокола» и другие оказали большое влияние на становление иллюстрированной книги для детей. Он же нарисовал иллюстрации к сказкам Пушкина «Сказка о царе Салтане», «Сказка о Золотом петушке». Современники называли Билибина «первым профессионалом книги».

В 1905 г. в журнале «Жупел» вышла знаменитая карикатура Билибина «Осел». В ней вполне обоснованно усмотрели оскорбление царской династии. В результате тираж журнала был конфискован. В квартире у Билибина произвели обыск, его самого подвергли суточному аресту. По постановлению Петербургской судебной палаты издание журнала «Жупел» было запрещено.

* * *

Профессия родителей нередко является основой для выбора своей судьбы. Подражая им, восхищаясь ими, многие дети идут по стопам родителей. Когда у них несколько талантов, всегда перед ними встает дилемма: что выбрать, от чего отказаться? Это непростой выбор.

Михаил Александрович Врубель (1856–1910) родился в Омске в семье военного юриста. Его отец, человек глубоко и разносторонне образованный, поощрял рано пробудившиеся художественные наклонности сына. Гимназию юноша закончил с золотой медалью. Когда пришло время выбирать жизненный путь, будущий художник в 1874 г. поступил, по примеру отца, на юридический факультет. После окончания университета М. Врубель отбывает воинскую повинность, после чего зачисляется в Петербургскую академию художеств. Так начинается творческий путь великого русского художника.

Врубель – художник с трагической судьбой. Его картины, напоминающие фантастические видения, населенные загадочными существами, были не поняты современниками. Тяжелая душевная болезнь привела художника к слепоте и гибели. Обстоятельства его жизни и образы его полотен породили легенду о мастере, погубленном демоном, подобно Фаусту.

«Демоническая тема» действительно всегда занимала Врубеля. В 1890–1891 гг. он выполнил серию акварельных иллюстраций к лермонтовскому Демону. Картины «Демон сидящий», «Демон летящий» (1899, не окончена) и «Демон поверженный» (1902) образуют цикл, являющийся, так сказать, все «ипостаси» Демона.

К слову, отец другого художника – Леонардо да Винчи, был очень квалифицированным нотариусом, труды которого достойно вознаграждались флорентийскими купцами.

Наверняка, он хотел и своего сына видеть нотариусом. Если бы это случилось, увидело ли бы человечество загадочную улыбку Моны Лизы?

Поблагодарим отца великого художника за то, что он не настоял на своем родительском желании.

* * *

Александр Николаевич Бенуа (1870–1960) – известный русский художник, получивший юридическое образование, родился и вырос в Петербурге. Осенью 1890 г. А. Бенуа поступил на юридический факультет Петербургского уни-

верситета. Как писал Бенуа, славой юридического факультета в то время являлись профессора Сергеевич, Дювернуа, Мартенс, Фойницкий и Коркунов. Их лекции слушались с большим вниманием и почтением. Получив юридическое образование, Бенуа думал определиться на государственную службу. Однако за студенческие годы он убедился, что является художником и им должен остаться. Не посещая специальные школы, он с юных лет самостоятельно занимался рисованием и живописью.

Проявивший себя во многих сферах – в литературе, живописи, истории искусства, критике, режиссуре, сценографии, – А. Бенуа был крупнейшим представителем общества «Мир искусства», созданного во многом благодаря его усилиям.

Первой значительной его работой стал цикл видов Версаля, написанный во время первого парижского путешествия в 1896 г. Он положил начало широкоизвестным циклам художника на версальские темы – свои любимые виды он писал вплоть до последних лет жизни.

Самое значительное произведение А.Н. Бенуа – цикл иллюстраций к поэме А.С. Пушкина «Медный всадник».

* * *

Василий Васильевич Кандинский (1866–1944) родился в Хлыновске в семье купца. Учился в классической гимназии в Одессе, начал заниматься музыкой и живописью. В 1885 г. поступает на юридический факультет Московского университета. В 1889 г. Кандинский участвует в экспедиции в Вологодскую губернию. Осенью этого же года он оставляет занятия в университете по состоянию здоровья, едет в Париж. Через год снова приступает к учебе, но вскоре опять уезжает в Париж, женится. В ноябре 1893 г. Кандинский заканчивает университет с дипломом первой степени. Учился он блестяще и по ходатайству профессора А.И. Чупрова был оставлен в университете на кафедре политической экономии и статистики. Решив посвятить себя науке, он выбирает специальность – национальную экономику и пишет диссертацию на тему «О законности трудовой заработной платы». Одновременно работает художественным директором в Кушнеровской типографии в Москве. Затем В. Кандинский решает оставить занятия наукой и стать художником, учится живописи в Мюнхене. Вскоре его работы появляются на выставках.

Кандинский – не только художник, он пишущий художник, автор трудов по теории искусства «О духовном в искус-

стве», «Точка и линия на плоскости». Он оставил после себя книги, критические статьи, воспоминания и др.

В 1918 г. он становится директором Музея живописной культуры в Москве. Участвует в создании Института художественной культуры. Избирается почетным профессором Московского университета, ведет мастерскую в ВХУТЕМАСе. В 1921 г. Кандинский принимает участие в организации Российской академии художественных наук, избирается ее вице-президентом.

* * *

Капитон Алексеевич Зеленцов (1790–1845) – русский живописец и график, художник-любитель, сын состоятельного чиновника. Скорее всего, получил юридическое образование, ибо долгие годы служил в Министерстве внутренних дел, а затем в канцелярии его императорского величества. В 1833 г. был удостоен звания академика Петербургской академии художеств, но даже после этого не оставил государственную службу. Как художник, он писал натюрморты, портреты, жанровые сцены, увлекался офортом и литографией. В период Отечественной войны 1812 г. создавал лубки-карикатуры на французов. Стал известным благодаря своим интерьерам. Сделал иллюстрации к произведениям Пушкина, Жуковского, Загоскина и др.

Самые известные картины: «Мастерская художника П. В. Басина», «Мальчик с кувшином», «Старик», «Молодая крестьянка», «Перспективный вид комнаты» и др.

* * *

Дмитрий Анфимович Щербиновский (1867–1926) сначала закончил юридический факультет Московского университета, получил диплом юриста. Он посещал рисовальные вечера, проявил явные способности в рисунке и живописи и поступил в Петербургскую академию художеств, где учился в 1891–1896 гг. Он осваивал искусство живописи в мастерской Репина. Дипломная работа Щербиновского в Петербургской академии наук была посвящена юридической теме и называлась: «Комната присяжных поверенных во время перерыва заседания».

Мастер «божественной линии» Щербиновский тяготел к пейзажной живописи, был способным портретистом. Его картины успешно выставлялись во Франции, Германии и других странах.

Основную часть своей жизни Щербиновский посвятил педагогической деятельности, став преподавателем фигурного класса Московского Строгановского училища, любимым учителем целого поколения художников.

КОМПОЗИТОРЫ, ПЕВЦЫ

Александр Николаевич Серов (1820–1871) – русский композитор, классик и основатель русской музыкальной критики, ученый и просветитель, автор двух опер, оставивший четыре тома критических статей. По желанию отца в 1835 г. поступил в училище правоведения, специально предназначенное для подготовки будущих государственных и судебных деятелей. В училище он начинает заниматься и музыкой. Через пять лет Серов закончил училище с отличием, являясь одним из первых по успеваемости. Он поступает на работу в Министерство юстиции, работает в сенате, затем – в провинции. Одновременно он изучает музыку, читает литературу. Серов сначала стал известным музыкальным критиком, в особенности в области оперной драматургии. Одновременно он сочинял музыку.

По настоянию отца Серов продолжал служить чиновником. Его перевели в Симферополь, где он работал в Уголовной палате. Потом была служба в Псковской, Таврической уголовных палатах – товарищем председателя. После судебного ведомства Серов служил в Министерстве внутренних дел.

Серов, по собственному признанию, только числился на службе и к занятиям по должности относился с явным пренебрежением. Видимо, начальство относилось к работе Серова лояльно.

В 1848 г. Серов вернулся в Петербурге с внутренне созревшим решением – выйти в отставку и полностью посвятить себя музыке. Но отец был категорически против и в результате Серов продолжил работу в Псковской уголовной палате. Здесь он прослужил около года.

В конце концов Серов пошел на разрыв отношений с отцом, бросил службу, поселился в Петербурге. Однако, не имея средств, он испытывал такую большую нужду, что в 1852 г. вернулся в Таврическую уголовную палату. В 1854 г. он снова возвращается в Петербург. Но и позднее нужда заставляла его работать цензором иностранных газет и журналов при почтовом департаменте.

После премьеры оперы «Юдифь» (1863) Серов был при-

знан как оперный композитор. Вторая его опера «Рогнеда» была поставлена в 1865 г. В этом же году у Серова родился сын – будущий прославленный художник Валентин Серов.

Таким образом, сначала А. Серов стал известным и признанным музыкальным критиком. Слава композитора пришла к нему позже.

* * *

Петр Ильич Чайковский (1840–1893) известен как великий композитор, автор опер «Лебединое озеро», «Евгений Онегин», «Щелкунчик», «Пиковая дама», «Спящая красавица», симфоний. Сколько лет мы восхищаемся его бессмертными произведениями. И сегодня они идут на сценах мира. И тем более приятно, что Петр Ильич тоже учился на юриста – в Петербургском правовом училище. Последние три курса училища соответствовали университетскому курсу. В общей сложности в данном училище (с учетом подготовительных классов) он учился в 1850–1859 гг. В училище проявились и музыкальные способности Чайковского, хотя и никто не мог тогда предположить, что он пойдет так далеко.

После окончания правового училища Чайковский в чине титулярного советника назначается в Министерство юстиции. Служил он в «столе прошений». В его обязанности входило составление докладов, проектов решений, резолюций по поступившим в департамент жалобам, делам. Таким образом, через него проходили беды, несчастья, горе людей. Наверное, они нашли свой след в душе композитора, и затем в его произведениях.

В 1862 г. Чайковский поступает в Петербургскую консерваторию и целиком посвящает себя музыке. Отец и родственники тогда очень расстроились – ведь тогда на музыкантов смотрели как на комедиантов. Дядя будущего композитора так и ляпнул: «А Петя-то, какой срам! Юриспруденцию на гудок поменял!»

П. Чайковский поддерживал теплые отношения с училищем правоведения, которое он закончил. Он иногда дирижировал в училище оркестром правоведов, исполнявшим его произведения.

В связи с 50-летием родного училища (1885) П.И. Чайковский написал специально для хора правоведов «Правоведческую песню», а также «Правоведческий марш» для большого симфонического оркестра.

Вот с какими словами обратился композитор к будущим правоведам:

Будь врагом ты всякой лжи
И, стремясь ко благу смело,
Помни школьных дней завет,
Что стоять за правды дело
Твердо должен правовед.

* * *

В 1890 г. на юридический факультет Московского университета поступает 18-летний юноша Леонид. Он учится превосходно, к занятиям относится добросовестно. В это же время у него пробудился интерес к вокальному искусству и он одновременно занимается в филармоническом училище.

По окончании университета в 1894 г. Леонид удостоивается диплома первой степени. Его уже в студенческие годы привлекала адвокатская практика, и он начинает работать помощником присяжного поверенного. Правда, он не вел громких дел, опытный наставник поручал ему рядовые дела.

Леонид очень много работал. Как он сам вспоминал потом, почти ежедневно выступал в каком-либо суде. В основном он вел гражданско-правовые дела, его клиентами были городская беднота, рабочие, крестьяне.

Вне всякого сомнения, он стал бы великим адвокатом, таким же, как и его «патрон». А работал Леонид у одного из самых известных адвокатов того времени – знаменитого Плевако. Кстати, Плевако не раз советовал Леониду подумать о сцене, т.к. лирический тенор Собинова имел большой успех. И все чаще Леонид задавал себе вопрос: кем все-таки ему быть? Лучшим певцом среди адвокатов, или лучшим адвокатом среди певцов?

Таким образом, прошло два года, когда он разрывался между судебным залом и сценой. Ему нравились оба занятия. Даже заключив договор с Большим театром, молодой тенор оговорил в нем свое право совмещать сценическую деятельность с исполнением адвокатских обязанностей.

Его уже хорошо знали – и как певца, и как адвоката. Один раз председательствующий на суде судья, предоставляя слово адвокату, пошутил: «Ну, соловей, посмотрим, что Вы нам сегодня споете...»

Наконец, Леонид сделал окончательный выбор и оставил адвокатскую практику. **Леонид Витальевич Собинов** стал великим русским певцом, знаменитым тенором, выдающимся

мастером бельканто. Его голос, певческий дар не знают себе равных.

Но и впоследствии в артистической деятельности, в непосредственном служении искусству Собинов неоднократно и с большой пользой применял свои правовые знания и навыки практикующего юриста.

После революции Леонид Собинов занимает и важные административные посты, он исполняет обязанности комиссара Большого театра (при Временном правительстве), затем директора Большого театра и заместителя директора по художественной части в оперной студии им. К.С. Станиславского. Наряду с активной сценической деятельностью, он вел и большую общественную, организаторскую работу.

Один только эпизод из его повседневной жизни: однажды директора московских академических театров Южин, Станиславский, Немирович-Данченко и Собинов пришли к наркомму Луначарскому, чтобы обсудить большой вопрос о длительной задержке выплаты жалованья. В приемной наркома Собинов предложил разыграть небольшую мизансцену – зайти в кабинет Луначарского с вывороченными карманами: мол, карманы работников искусства пусты. Так и сделали. Когда к Луначарскому зашли четыре директора театров в таком виде, он все понял. И деньги были выделены.

И можно подвести итог: он стал лучшим певцом не только среди всех адвокатов (это несомненно), он стал лучшим из певцов всей огромной российской земли.

* * *

Игорь Федорович Стравинский (1882–1971) – выдающийся русский композитор, музыкант, которому принадлежат более ста произведений в различных жанрах, родился близ Петербурга. После окончания гимназии Стравинский по настоянию матери поступил на юридический факультет Петербургского университета. Тогда была «мода» среди интеллигенции на этот факультет. Считалось, что он дает самое широкое и всестороннее образование. Посещение лекций было необязательным, и будущий композитор предпочитал на них не ходить. Как он честно признался, за все пять лет обучения он прослушал не более 50 лекций. Стравинский в университете читал книги по уголовному праву и философии, интересовался теоретическими вопросами. В это же время он брал уроки по музыке у Римского-Корсакова, и на другие предме-

ты времени почти не оставалось. Во время русско-японской войны студенты устроили демонстрацию и проходившего рядом с ними Стравинского задержали на семь часов. Из студенческой жизни Стравинского следует указать на эпизод, когда он с товарищем поменялись документами и сдавали экзамены друг за друга. Поскольку профессора не знали студентов в лицо, обман не раскрылся, экзамен оба сдали.

Основные его произведения – балеты «Жар-птица», «Петрушка», «Весна священная» (1909–1912), опера «Мавра» и др.

Долгие годы (1914–1962 гг.) Стравинский жил за границей (Швейцария, Франция, США).

КРИТИКИ, ПУБЛИЦИСТЫ, ЛИТЕРАТОРЫ, ЖУРНАЛИСТЫ

Владимир Васильевич Стасов (1824–1906) внес выдающийся вклад в историю русской культуры. Художественный и музыкальный критик, историк искусств, публицист, он выступал как страстный пропагандист реалистического искусства. Его имя неразрывно связано с успехами товарищества передвижных художественных выставок, композиторов «могучей кучки». Он принял самое деятельное участие в создании этих творческих объединений, был их идейным руководителем.

Его отец был известным русским архитектором. Юношу влекло искусство, он также хотел стать архитектором. Однако весной 1836 г. отец определил сына в Петербургское училище правоведения.

В.В. Стасов провел в училище семь лет, закончил его в 1843 г. и получил диплом правоведа. В училище преподавали полный для того времени курс юридических наук. Кроме юриспруденции, здесь поощрялось и занятие искусствами.

Молодой юрист вначале был зачислен в межевой департамент правительствующего сената. Межевание тогда представляло из себя совокупность технических и юридических действий, с целью определения границ земельных владений. Эта деятельность в современном понимании относится к земельному праву, деятельности служб земельного кадастра, регистрационной палаты. Межевой департамент сената занимался управлением всеми видами государственного межевания казенных земель.

Известно и о работе Стасова в сенатском департаменте

герольдий. Это учреждение занималось рассмотрением дел о принадлежности к дворянскому сословию и почетному гражданству, вопросами чиновного производства, разъяснением соответствующих законов.

После департамента герольдий Стасов некоторое время работал в Министерстве юстиции помощником юрисконсульта. Его служебная карьера складывалась в целом удачно, Стасов получал награды и поощрения, продвигался по служебной лестнице.

Он мог бы сделать прекрасную карьеру юриста, но вместо этого отдается искусству: играет на фортепиано, изучает творчество классиков немецкой музыки, интересуется изобразительным искусством. Наряду с музыкой и живописью, он также занимается графикой, становится одним из крупнейших знатоков истории мировой гравюры. Интересуется он и археологией. Во всех этих сферах творчества и искусства Стасов сказал свое слово.

С 1847 г. Стасов начинает сотрудничать с журналом «Отечественные записки». В 1849 г. В.В. Стасов был арестован и заключен в Петропавловскую крепость по подозрению в участии в работе революционного кружка, однако был освобожден из-за недостаточности улик. В мае 1851 г. в чине надворного советника он выходит в отставку.

В качестве личного секретаря богатого русского промышленника Демидова в 1851–1854 гг. Стасов проживает в Италии, где изучает памятники, искусство, творчество.

С 1855 г. по 1906 г. Стасов работал в публичной библиотеке в Петербурге, с 1872 г. он являлся заведующим художественным отделением. До конца жизни он работал в библиотеке и одновременно выступал как критик. Основой его деятельности оставалась художественная и музыкальная критика. В течение 50 лет (1847–1906 гг.) Стасов написал более 700 статей, книг, брошюр. Стасов был очень деятельным человеком – он писал статьи, посещал концерты, пропагандировал новые имена и новые произведения. Именно он первым открыл многих художников, композиторов, певцов и т.д. Большой заслугой Стасова является популяризация и пропаганда творчества художников-передвижников. Он подверг тщательному искусствоведческому анализу многочисленные картины, в том числе и касающиеся каким-либо образом юридической действительности. Стасов также поддержал творчество композиторов из так называемой «могучей кучки».

В.В. Стасов – автор известной статьи в журнале «Северный вестник» (1889) и брошюры (1896) о посещении России композиторами Листом, Шуманом и Берлиозом. Она была переиздана отдельной книгой в 1954 г.

В.В. Стасов оставил после себя воспоминания «Училище правоведения сорок лет тому назад», которые дают яркое представление об истории юридического образования в России.

* * *

Дмитрий Александрович Ровинский (1824–1895) имеет крупные заслуги перед русской художественной культурой. Выдающийся искусствовед, автор трудов по западно-европейской гравюре и народному лубку, которые стали классикой отечественной искусствоведческой и культуроведческой литературы. Его знаменитый фундаментальный труд «Русские народные картинки» (в девяти томах!) был переиздан в 2002 г.

Правовед по образованию, московский губернский прокурор, сенатор, активный участник судебной реформы 1860-х гг., автор бесценных справочных изданий по иконографии, графическому искусству и изобразительному фольклору, он не замыкался на юриспруденции. С одной стороны, Ровинский – юрист-правозащитник, блюститель социальной справедливости, с другой – погруженный в мир искусства увлеченный собиратель и ценитель печатной графики, великолепный знаток творчества русских самодельных и профессиональных гравюров.

Д.А. Ровинский в течение семи лет учился в только что созданном училище правоведения. Уже здесь начались его первые литературные опыты. В 1844 г. Ровинский закончил училище и был определен на службу в Москву в сенат помощником секретаря. На свои личные деньги Ровинский начинает собирать гравюры, изучать хранилище и архив Оружейной палаты, русскую старину, древнерусское мастерство, церковную археологию, городища и курганы и многое другое.

Одновременно успешно шла и его юридическая деятельность. Он работал в учреждении губернских казенных дел, в Московской уголовной палате. В возрасте 29 лет в 1853 г. его назначили московским губернским прокурором. Он целеустремленно и настойчиво выполнял обязанности губернского прокурора.

Даже находясь на такой ответственной должности, Ровинский продолжал свои странствования по России, иссле-

довал церкви, храмы, памятники и др. Ровинского ценили как знатока гравюр. Он ездил по музеям, библиотекам, книжным рынкам, собирал русские художества. Ровинский написал «Историю русских школ иконописания до конца XVII века», за что получил Уваровскую премию Русского археологического общества. Эта работа была издана в 1903 г.

В 1866 г. Ровинский назначается прокурором вновь образованной Московской судебной палаты. С 1868 г. Ровинский – судья, председатель уголовного департамента Московской судебной палаты. А с 1870 г. – он сенатор уголовного кассационного департамента, и в этом звании проработал 25 лет.

В 1872 г. Академия наук издала «Словарь русских гравированных портретов» Д.А. Ровинского. Он был избран почетным членом Академии наук и Академии художеств, а средства, оставшиеся после его смерти, были завещаны им на содержание народных школ и премии за лучшее иллюстрированное издание для народа.

* * *

Дмитрий Николаевич Блудов (1785–1864) родился во Владимирской губернии, учился в Москве, имел блестящие способности и склонности к литературному труду, однако не смог посвятить себя творчеству и стать профессиональным писателем. Он происходил из небогатой дворянской семьи, рано потерял отца и вынужден был пойти на государственную службу. С 1817 по 1820 гг. Блудов являлся советником посольства и поверенным в делах Швеции и Англии. По возвращении на родину занялся собиранием документов по истории дипломатических отношений России и западных держав. Работал в Архиве иностранных дел, вскоре перешел в иностранную коллегия в Петербурге. Здесь же познакомился и сдружился с Н. Карамзиным, В. Жуковским и стал членом литературного кружка «Арзамас». На заседания кружка приходили Пушкин, Батюшков, Вяземский и др.

Известный литератор, он многие годы занимал самые высокие посты в юридических ведомствах страны. В 1830–1831, 1839 гг. возглавлял Министерство юстиции, одновременно являясь и генерал-прокурором, в 1832–1837 гг. – Министерство внутренних дел. Пушкин, лично знакомый с Блудовым с детских лет, обращался к нему в 1831–1832 гг. в связи с работой в царских архивах.

Д.Н. Блудов – активный участник судебной реформы

1864 г., автор «Общей объяснительной записки к проекту нового судопроизводства».

В царствование Александра II Блудов назначается президентом Академии наук, председателем Государственного совета, а также участвует в работе различных комитетов: детских приютов, для рассмотрения постановлений и предложений о крепостном состоянии в России и др.

Блудов был секретарем Русского археологического общества и сделал немало для развития русской исторической науки. Он поддерживал всякие исследования по русской истории. При нем был издан последний том произведений Н. Карамзина.

В 1855 г. Д.Н. Блудов опубликовал брошюру «Последние часы жизни императора Николая Первого». Смерть Николая I, правившего Россией 30 лет, породила множество мифов и легенд. Блудов, как один из самых приближенных к императору членов правительства, в этой книге рассказывал правду о его последних часах жизни. Книга вызвала колоссальный интерес и сразу была переведена на многие европейские языки.

В Санкт-Петербурге в 1866 г. было опубликовано еще одно небольшое произведение Д.Н. Блудова – «Мысли и замечания графа Дмитрия Николаевича Блудова (из его записной книжки)». По сути в ней содержатся мысли, размышления, замечания автора, часть из которых можно определить и как афоризмы. В них Блудов высказывается о монархических правлениях, о конституции, о правосудии и т. д.

Вот одна из замечательных мыслей Д.Н. Блудова, которая вполне тянет на афоризм: «Вчера один любопытный смотрел с высокой башни на выезд принцессы и на стечение народа. Он видел больше и меньше прочих: все одним взором и никого в лицо. Не так ли учатся наукам в сокращениях? Не так ли смотрят цари на государство?».

Д.Н. Блудов, по воспоминаниям современников, соединял в себе глубокий ум, редкую начитанность, любовь к наукам и литературе. Он помогал бедным.

* * *

Виктор Павлович Гаевский (1826–1888) – известный русский юрист, адвокат, литератор, критик, писатель, основатель «Литературного фонда», директор Русского музыкального общества. Окончил курс в Александровском лицее, служил в комиссии прошений в Министерстве народного про-

свещения. Позднее был присяжным поверенным и членом совета присяжных поверенных округа Петербургской судебной палаты. Любитель книг, собрал прекрасную библиотеку по русской литературе.

Гаевский принимал постоянное участие в работе журнала Министерства народного просвещения, «Санкт-Петербургских ведомостях». Писал статьи о сочинениях Кострова, Сумарокова, Пушкина, Дельвига, Гоголя. Был одним из основателей «Литературного фонда», около 20 лет был его председателем и секретарем, затем передал дела фонда Достоевскому.

Гаевский выступал в качестве защитника по делу Достоевского, когда тот, будучи редактором журнала «Гражданин», нарушил цензурный устав и был приговорен к 2 дням ареста на гауптвахте.

* * *

Николай Платонович Карабчевский (1851–1925) – известный русский адвокат, писатель, публицист, в 1874 г. блестяще закончил юридический факультет Петербургского университета. Участвовал в студенческих беспорядках, за что отбыл трехнедельный арест. Начав помощником присяжного поверенного, быстро превратился в одного из корифеев отечественной адвокатуры. Он осуществлял защиту по многим громким и известным делам, в том числе на политических процессах. Он гордился тем, что ни один из его подзащитных не был казнен. В марте 1917 г. Керенский предложил Карабчевскому пост сенатора, однако тот отказался и остался адвокатом.

Творческое наследие Н.П. Карабчевского включает в себя стихи, художественную прозу и критику, переводы, судебные очерки и речи, публицистику, мемуары. Его литературный талант подтверждают повести «Приподнятая завеса», «Гастроль», нашумевший автобиографический роман «Господин Арсков», в котором Карабчевский выставил на свет всю петербургскую адвокатуру.

В молодости Карабчевский успешно играл в любительских спектаклях, и впоследствии активно участвовал в театральной жизни столицы.

В 1912 г. ученый И.П. Павлов выбрал Карабчевского в качестве своего представителя на суде чести.

В 1915 г. Карабчевский поддержал иск певца Собинова к дирекции императорских театров. Кроме этого, Карабчевский был в числе учредителей авторитетного еженедельника «Право» (1898–1918 гг.), а с 1902 по 1905 гг. вместе с Ляхо-

вечким издавал еженедельник «Юрист», в котором и сам часто выступал по вопросам права.

«Самсон русской адвокатуры», «Аполлон, предмет оаций», «С внешностью римского патриция» – это лишь некоторые оценки и впечатления современников о Н.П. Карабчевском.

* * *

Константин Константинович Арсеньев (1837–1919) – либерал и адвокат, журналист и литературный критик, родился в Петербурге в семье академика К.И. Арсеньева. В 1849 г. поступает в Императорское училище правоведения, по окончании которого в 1855 г. определяется на службу в департамент Министерства юстиции. В 1863 г. оставляет службу. В 1864 г. в течение двух семестров слушает в Боннском университете лекции по истории, философии, политэкономии. В 1866 г. вступает в число присяжных поверенных округа Петербургской судебной палаты. Работе в адвокатуре посвятил около десяти лет. Он один из организаторов русской адвокатуры, был председателем совета присяжных поверенных Петербургской судебной палаты.

В 1874 г. Арсеньев перешел работать товарищем обер-прокурора гражданского кассационного департамента сената, в 1880 г. назначен членом консультации при Министерстве юстиции. В 1880–1881 гг. – старший чиновник при сенаторе, в 1882 г. вышел в отставку. Автор юридических работ по вопросам судебного следствия, адвокатуры и др.

В 1907 г. Арсеньев удостоен почетного звания доктора государственного права Петербургского университета и избран почетным членом Московского и Казанского университетов.

Литературную деятельность начал в 1858–1861 гг. историческими статьями в «Русском вестнике». Был постоянным сотрудником журналов «Отечественные записки», «Вестник Европы», «Русский вестник», помощником редактора «Журнала Министерства юстиции», заведующим отделом иностранной политики в «Санкт-Петербургских ведомостях». Перевел на русский язык «Историю французской революции» (1866–1867) Минье. Впоследствии принял на себя общую и ответственную редакцию журнала «Вестник Европы».

Автор работы «Критические этюды по русской литературе» (1888), отдельных этюдов о западных романистах, главный редактор «Энциклопедического словаря» и «Нового энциклопедического словаря» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона.

* * *

Александр Иванович Урусов (1843–1900) – замечательный русский судебный оратор, человек высокой культуры, талантливый публицист, литературный и театральный критик, правдолюб, был убежден в том, что «свыше совести человека нет силы в мире». Уже во время учебы в Первой московской гимназии он участвовал в литературных чтениях и школьном театре.

В 1861 г. Урусов поступил на юридический факультет Московского университета, но, как и многие другие первокурсники, был исключен за участие в студенческих беспорядках. Вскоре он восстановился и успешно заканчивает университет в 1866 г. Уже в университете у него созрела мысль стать адвокатом, служить «униженным и угнетенным, мнимым преступникам и преступникам поневоле». Урусов в совершенстве владел французским языком. Во время учебы в университете он принимает участие в литературных кружках, публичных чтениях, выступает и в роли переводчика.

В сентябре 1866 г. кандидат на судебные должности, молодой защитник выступил впервые на выездной сессии Московского окружного суда. Вскоре Урусов становится искусным защитником, вырастает до корифея русской адвокатуры.

В 1867 г. Урусов осуществляет блестящую защиту по делу Волоховой, которую обвиняли в убийстве мужа. Присяжные оправдали Волохову, что вызвало восторг присутствующих в зале.

В этом же году Урусов защищает Морозкина, которого обвиняли за сопротивление и оскорбление полиции. Агенты полиции без достаточных оснований зашли в частный дом кондитера Морозкина, и тот не подчинился их незаконным требованиям и запер полицейских в своем доме. На процесс явился даже министр юстиции граф Пален – ведь речь шла об обоснованности и законности действий полицейской власти. Однако защитник Урусов так провел допрос полицейских, что они по существу были вынуждены признать незаконность и наказуемость своих действий, и Морозкин был оправдан. В числе присяжных заседателей, которые оправдали кондитера Морозкина, кстати, был и поэт А.Н. Плещеев. Это был сильнейший удар по полицейскому произволу.

В 1871 г. Урусов осуществляет защиту по политическому делу о «нечаевском заговоре» (87 подсудимых), причем он защищает первого обвиняемого по списку Успенского, а также Волховского, Свечина и др. Волховский судом был оп-

равдан. За слишком рьяную защиту по этому делу в сентябре 1872 г. Урусова выдворяют из Москвы в Ванден (Лифляндская губерния). У него проводят обыск и находят переписку с политическими ссыльными. Через три года он определяется на службу исполнителем должности старшего помощника секретаря канцелярии лифляндского, эстляндского и курляндского генерал-губернатора.

Вскоре Урусов из защитников переходит в прокурорскую систему – это довольно редкий случай! В 1876 г. Урусов назначается товарищем прокурора Варшавского суда. И в прокурорской работе Урусов быстро завоевал уважение и общественное внимание. В должности прокурора он с огромным успехом выступает на многих шумевших в то время судебных процессах. В отношении обличенных властью преступников прокурор Урусов требовал: «Согните ему гордую голову под железное ярмо равенства и закона!»

В 1881 г. товарищ прокурора Петербургской судебной палаты Урусов награждается орденом Святого Владимира IV степени. Это дает ему право выйти в отставку и вновь поступить в ряды адвокатуры. Он участвует в самых различных судебных процессах, блестяще выигрывает их.

Кстати, князь Урусов, хотя и был коренным москвичом, имел татарские корни. Товарищи по гимназии называли его «мурза». Современники отмечали его «буйный татарский темперамент».

При жизни князя Урусова ходило много легенд и анекдотов, порожденных его небывалой популярностью, верой людей в его способности защитить от любого обвинения. Например, крестьяне из Полтавской губернии, не согласные с решением местного суда, заявили: «Треба идти до князя Урусова». Этот анекдот даже украсил календари тех лет.

Один из московских адвокатов заметил, что для посетителей светских гостиных и салонов считалось признаком дурного тона, отсталости, если они хотя бы раз не побывали на защите Урусова в суде.

Человек горячий, в 1871 г. Урусов за дуэль с П.Н. Островским, братом драматурга А.Н. Островского (из-за несогласия в московском артистическом кружке), был осужден и приговорен к трехнедельному аресту на гауптвахте.

Скандал и огласку получил и роман Урусова с молодой красивой клиенткой, по просьбе которой он вел бракоразводный процесс с ее мужем.

А.И. Урусов сотрудничал со многими русскими и иност-

ранными изданиями. Он был виртуозом художественного чтения. В газете «Порядок» он вел еженедельную театральную хронику. Его перу принадлежат статьи и очерки, посвященные Гоголю, Пушкину, Жуковскому и др., а также Малому театру. Заядлый театрал, он успешно выступает в роли театрального критика, пишет театральные рецензии, стихи.

Неудивительно, что Урусову часто приходилось представлять интересы своих коллег по творчеству. В частности, он защищал в суде редакторов «Москвы» и «Развлечения» – И.С. Аксакова и Ф.Б. Миллера, а также артиста Аттив-Ральфа, обвинявшегося в двоеженстве. В 1891 г. Урусов защищал в Парижском суде французского литератора Леона Блуа, обвинявшегося в диффамации. Это дело окончилось оправданием.

Урусов выступал и в Лондоне, где в суде защищал интересы певицы леди Дёнло в бракоразводном процессе. Здесь ему противостояли лучшие английские адвокаты.

* * *

Сергей Аркадьевич Андреевский (1847–1918) – юрист, выдающийся представитель адвокатуры, был известен и как поэт, и как литературный и театральный критик. О его ораторском искусстве, искусстве защиты в суде ходили легенды. На судебных процессах Андреевский блистал поэтическим колоритом, для него была характерна беллетристическая литературность. Его книга «Защитительные речи» (1891) выдержала несколько изданий и продолжает переиздаваться и сегодня. Его имя приводили и приводят в пример в пособиях по ораторскому искусству. Его речи в суде до сих пор являются образцом для адвокатов. Андреевский всегда занимал независимую жизненную позицию, считался правозащитником, эстетом.

Среди адвокатов тогда было немало литераторов, действовал и адвокатский литературный кружок, на заседаниях которого Андреевский выступал с докладами.

Работы Андреевского занимают важное место в литературной критике рубежа XIX–XX вв. Он продолжил лучшие традиции отечественной критики, внес значительный вклад в изучение творчества русских писателей, оставил интересные воспоминания о творчестве писателей – своих современников. Особенно высокую оценку получили его очерки о Е.А. Баратынском, М.Ю. Лермонтове, Н.А. Некрасове и др., критические статьи о произведениях А.П. Чехова, А.С. Грибоедова, Ф.М. Достоевского и др., статьи о русском театре.

Литературно-критические статьи С.А. Андреевского публиковались во многих известных и популярных периодических изданиях. Они впоследствии были изданы в виде сборников «Литературные чтения» и «Литературные очерки». Андреевский написал и мемуарно-автобиографическую книгу.

С.А. Андреевский, его литературная критика и сегодня привлекает внимание исследователей. В 2003 г. в Саратове Д.А. Рязанова защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему: «С.А. Андреевский: юрист и общественный деятель, 1847–1918 гг.».

25 мая 2006 г. на заседании диссертационного совета при Казанском государственном университете Ю.В. Жиглий была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему «Литературно-критическая деятельность С.А. Андреевского».

* * *

Владимир Данкович Спасович (1829–1907) – русский судебный оратор, адвокат, литератор, публицист и критик, автор первого учебника по уголовному праву (1863), составленного из прочитанных им лекций, родился в 1829 г. в Минской губернии. После гимназии поступил в Петербургский университет, успешно закончил юридический факультет.

В 1852 г. Спасович подготовил диссертацию «Об отношениях супругов по имуществу по древнему польскому праву». В 1857 г. он стал профессором на кафедре уголовного права Петербургского университета, где работал в течение 3-х лет.

В 1860 г. В.Д. Спасович прочитал в университете публичные лекции о теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. Свои лекции он сопровождал подробным разбором реальных уголовных дел из судебной практики.

В.Д. Спасович в университетской аудитории разыгрывал суд присяжных, и сам же играл роль председателя этого студенческого суда. В частности, в марте 1861 г. под руководством В.Д. Спасовича состоялся выборный студенческий суд, который рассматривал дело о растрате студентом Бутчиком денег из студенческой кассы. Суд проходил по всем правилам состязательного судопроизводства, устно и гласно, в университетской аудитории. Студенты исполняли роли судей, прокурора. Был вынесен обвинительный приговор – исключить виновного из числа студентов.

В 1861 г. вместе с К. Д. Кавелиным Спасович подал из университета в отставку – против предполагаемой ломки старого университета. Впоследствии они вместе работали в комиссии по составлению нового университетского устава.

Прославился он выступлениями в качестве защитника, иногда и гражданского истца по ряду выдающихся уголовных дел. В частности, он осуществлял защиту по так называемому «нечаевскому» делу о заговоре. Спасович защищал троих – одну оправдали, второй получил небольшой срок (1 год 4 месяца), третий был приговорен к 10 годам. Немало процессов с участием Спасовича закончились оправдательным приговором.

Спасович осуществлял защиту магистра прав Кронеберга, который обвинялся в истязании своей семилетней дочери. Дело рассматривалось в январе 1876 г. Суть действий Кронеберга заключалась в том, что он наказывал дочь за неблаговидные поступки. Спасович умело построил свое выступление, обосновал, что такими мерами отец хотел остановить девочку, что его действия преследовали воспитательную цель. Присяжные заседатели оправдали Кронеберга.

По этому делу выступили с очерками Достоевский и Салтыков-Щедрин, которые считали, что обвиняемого необходимо было судить, полагали, что Спасович в своей речи был неискренен, применял риторические приемы, искажал действительность и т. д.

Вот так-то – за добросовестное исполнение своих профессиональных обязанностей адвоката Спасович был подвергнут критике со стороны известных писателей.

В. Д. Спасович в 1884 г. прочитал в Варшаве 4 лекции на тему «Байрон и некоторые из его предшественников». Лекции прошли с большим успехом и были впоследствии изданы в виде отдельной книги. Он также читал лекции и о шекспировском Гамлете.

Мать Спасовича по национальности была полячка. По этому Спасович занимался переводами работ историков на польский язык, написал очерк об истории польской литературы.

В октябре 1864 г. министр народного просвещения издал приказ о перемещении профессора Императорского училища правоведения, доктора юридических наук Спасовича в Казанский университет на должность профессора кафедры уголовного права. Юридический факультет Казанского университета с радостью принял решение о его избрании профессором кафедры уголовного права.

Судя по сохранившейся переписке, Спасович собирался приехать и работать в Казани. Он даже отправил в наш город свою библиотеку, сообщив, что скоро приедет и сам, закончив в столице некоторые дела. Однако обстоятельства изменились, и Спасович к работе в Казанском университете не приступил. В декабре 1864 г. он был уволен с должности профессора Казанского университета.

Про себя В.Д. Спасович писал: «Я всю жизнь оставался человеком среднего состояния, профессорствовать я не мог, в свободные минуты занимался литературою, а главным моим призванием сделалась адвокатура».

* * *

Николай Дмитриевич Сергеевский (1849–1908) – выдающийся ученый-криминалист, профессор-администратор, педагог, государственный и общественный деятель, публицист и литератор, родился в Псковской губернии. Юридическое образование получил в Петербургском университете, где и был оставлен в качестве магистранта. Преподавал в Санкт-Петербурге, Демидовском юридическом лицее в Ярославле, два года учился за границей, слушал лекции в Лейпциге и Граце. В 1880 г. Сергеевский защитил магистерскую диссертацию на тему «О значении причинной связи в уголовном праве», в 1888 г. – докторскую диссертацию по теме «Наказание в русском уголовном праве XVII века».

В 1882 г. Сергеевский приглашается профессором кафедры уголовного права и судопроизводства Военно-юридической академии в Санкт-Петербурге. Здесь он участвует в подготовке уголовного законодательства (уложения). Впоследствии проектом Уголовного уложения ученый занимался в качестве статс-секретаря Государственного совета, управляющего отделом свода законов.

В 1894 г. Сергеевского перевели в Министерство юстиции на должность члена консультации и одновременно назначили редактором журнала. Здесь он привлекается к работе по реформированию судопроизводства и судопроизводства. Сергеевский участвовал в работе ряда комиссий по Финляндии, возглавлял временную комиссию при Государственной канцелярии, другие комиссии.

В 1904 г. Сергеевский назначается для работы в правительствующем сенате – сенатором Второго департамента, в 1906 г. он становится членом Государственного совета.

Одновременно он ведет активную научно-исследовательскую и литературную деятельность, издает работы и статьи – как по уголовному, административному праву, так и по другим вопросам.

В 1906 г. Сергеевский возглавил кафедру уголовного права Императорского училища правоведения, вскоре став по сути деканом факультета.

Сергеевский часто направляется в разные города в качестве председателя юридической испытательной комиссии (по нашему – председателя государственной аттестационной комиссии). В частности, он руководил экзаменами в Казани в 1893 и 1895 гг.

Сергеевский в 1906 г. начал издавать библиотеку «Окраины России», приложение к газете «Окраины России», в которой он знакомил читателей с юридическим положением окраин России в составе империи.

В 1907–1908 гг. цикл статей профессора Сергеевского был опубликован в журнале «Вестник полиции». Он писал и прозу – рассказы и очерки, некоторые из них публиковались в «Книжках недели».

* * *

Овсий Моисеевич Стеклов (Нахамкис) (1873–1941) – юрист и историк, литератор и публицист, профессиональный революционер, родился в Одессе. В 1891–1892 гг. – студент юридического факультета Киевского университета (отчислен за невнос платы), в 1908 г. принят в число студентов юридического факультета Петербургского университета. Учебу закончил только в 1916 г. с дипломом первой степени. Причиной длительного обучения на юридическом факультете явились участие в революционном движении, аресты, ссылки, побег, эмиграция. Он встречался с Лениным, Плехановым, Бауманом, Засулич и др.

После окончания университета Стеклов записался в помощники присяжного поверенного в Петрограде, но в связи с революцией он не успел заняться юридической практикой.

Стеклов был корреспондентом многих журналов и газет – «Правды», «Искры», «Пролетария» и др. Читал лекции по государственному праву в Лонжюмо – в школе, созданной В.И. Лениным. Первые его книги появились еще в 1902 г. Стеклов оставил после себя много статей и книг, наиболее заметными среди них были жизнеописания Чернышевского, Бакунина, Маркса, история Интернационала.

После революции Стеклов – в Петрограде, член исполкома Петроградского совета, первый редактор и создатель газеты «Известия». В газете часто появлялись его передовицы – «стекловицы». Впоследствии с Луначарским и другими организует и редактирует «Красную ниву» и «Новый мир», является членом ВЦИК и ЦИК. В 1925–1935 гг. Стеклов являлся редактором журнала «Советское строительство», работал заместителем председателя и председателем Комитета по заведованию учеными и учебными заведениями ЦИК СССР. Главным делом своей жизни Стеклов считал издание многотомного собрания сочинений Бакунина, чем он и занимался в последние годы (вышли 4 тома, еще 6 томов были сданы в типографию).

В 1938 г. Стеклов был репрессирован и умер в заключении в 1941 г. Все его неизданные рукописи пропали...

ПОЭТЫ

Как известно, великий русский поэт **Александр Сергеевич Пушкин** (1799–1837) получил образование в Царско-сельском лицее, в котором преподавался и курс юридических наук. При открытии лицея в 1811 г. в присутствии первых лиц государства речь произнес молодой адъюнкт-профессор нравственных наук А.П. Куницын – юрист, получивший образование в Геттингенском университете. Ученик Куницына, Пушкин впоследствии писал:

И мы пришли, и встретил нас Куницын
Приветствием меж царственных гостей...

Куницын в лицее вел курс юридических наук. На старших курсах он читал Пушкину и его товарищам право (естественное и публичное, государственное, гражданское русское, публичное русское, уголовное, римское, финансовое). Поэт с желанием и интересом успешно занимался на уроках Куницына. Не случайны слова Пушкина о Куницыне: «Он создал нас, он воспитал наш пламень». Именно Куницын привил Пушкину и его товарищам уважение к законности. Куницын являлся одним из крупнейших ученых-правоведов России того времени.

А.С. Пушкин учился в Царскосельском лицее с 1811 г. в течение шести лет, пройдя, по сути, университетский курс с приоритетом гуманитарных наук. Пушкин окончил лицей в июне 1817 г. в чине коллежского секретаря и был опреде-

лен на работу в коллегию иностранных дел. Служба мало интересует поэта. Через несколько лет он направляется в Екатеринбург, затем – на Кавказ и в Крым. В сентябре 1820 г. Пушкин прибывает на место новой службы в Кишинев и определяется в канцелярию генерала Инзова, начальника Бессарабского края. В июне 1823 г. Пушкин добивается перевода в Одессу, где служит чиновником канцелярии под началом наместника Новороссийского края графа Воронцова. Ряд причин привел к отставке Пушкина со службы – он в июле 1824 г. возвращается в имение Михайловское.

И после окончания лицея Пушкин продолжал интересоваться юриспруденцией. В его личной библиотеке законодательные акты и юридическая литература занимали значительное место, и при необходимости поэт обращался к ним.

У Пушкина был и некоторый личный опыт участия в судебных процессах. Известно, что в 1833 г. в Надворном суде поэт проиграл дело по иску купца Жадимеровского по поводу расторжения договора об аренде квартиры. Поэт подал апелляционную жалобу на это решение в Петербургскую палату гражданского суда. Судебная тяжба длилась долго и завершилась только после смерти Пушкина, и не в его пользу.

В июне 1928 г. в Департаменте гражданских и духовных дел был заслушан доклад сената по поводу элегии Пушкина «Андрей Шень». Этому неприятному событию предшествовало расследование дела Пушкина силами Новгородского уездного суда. Суд в мае 1837 г. рекомендовал московскому обер-полицейскому установить за поэтом наблюдение.

И наконец, трагифарс – уже после смерти поэта в 1837 г., он оказался подследственным по военно-судебному делу о дуэли. По приговору Пушкина признали виновным и вынесли наказание – «Повесить!», но в связи с его смертью дело прекратили.

Александр Сергеевич Пушкин в своих произведениях уделил большое внимание проблемам закона, судебных порядков, преступлений. В оде «Вольность» он прославил закон как некую высшую инстанцию, которой подчиняются все.

Повести «Дубровский», «Капитанская дочка» в основе своей имеют реальные сюжеты из тогдашней судебной практики. В «Капитанской дочке» (главы «Арест» и «Суд») мы видим царский суд в действии. Представляют интерес и исторические заметки А.С. Пушкина о законах Петра I и Екатерины II.

Менее известно другое произведение Пушкина – повесть «Мария Шонинг и Анна Гарлин, осужденные в 1787 г. в Нюр-

нберге». Это трагическое произведение о двух женщинах, одна из которых ложно возвела на себя страшное обвинение в детоубийстве, и они обе были казнены.

* * *

Поэт-декабрист, друг Пушкина **Вильгельм Карлович Кюхельбекер** (1797–1846) также закончил Царскосельский лицей. Учился усердно и получил серебряную медаль.

После окончания лицея Кюхельбекер был определен в Главный архив Министерства иностранных дел. Его сослуживцами являлись Пушкин и Грибоедов. Если Грибоедов стал настоящим дипломатом, то Кюхельбекер и Пушкин оказались непригодными к дипломатической деятельности.

Одновременно с работой в министерстве, Кюхельбекер преподает в Благородном пансионе при Главном педагогическом институте, в Екатерининском институте для благородных девиц, давал и частные уроки. В то же время он писал и печатал свои стихи.

В 1820–1821 гг. Кюхельбекер находится в путешествии по Европе в качестве секретаря богатого вельможи А.Л. Нарышкина, они посещают разные страны. В Германии поэт имел встречу с Гете. Кстати, отец Кюхельбекера, дворянин из Саксонии, учился в Лейпцигском университете одновременно с Радищевым и Гете, сохранив с последним дружеские отношения. Потом отец перешел на русскую службу и остался в России.

За время этого европейского путешествия Кюхельбекер в Париже прочитал несколько лекций о российской словесности в местном литературном клубе. После возвращения в Россию Кюхельбекер назначается чиновником по особым поручениям на Кавказе – в ставку главноуправляющего Грузией А.П. Ермолова. Служба на Кавказе была недолгой – в апреле 1822 г. он подает в отставку.

За участие в восстании декабристов Кюхельбекер был приговорен к смертной казни, которую потом заменили каторгой и поселением в Сибири. Он находился в различных крепостях в 1826–1835 гг. В декабре 1835 г. его освободили из крепости и определили навечно в Сибирь.

* * *

Поэт **Антон Антонович Дельвиг** (1798–1831) – еще один выпускник Царскосельского лицея, друг Пушкина, обладал энциклопедическими познаниями в русской словесности. Уже

в лицейских рукописных изданиях он выступал в качестве «цензора» (т.е. редактора).

Дельвиг после окончания лицея в течение 14 лет работал чиновником. Сменив два места службы (канцелярия Департамента горных и соляных дел, канцелярия Министерства финансов), осенью 1821 г. он устраивается помощником библиотекаря в Императорскую публичную библиотеку – крупнейшее книгохранилище столицы.

После ухода в 1825 г. из библиотеки Дельвиг работает чиновником по особым поручениям в Министерстве внутренних дел. Он не слишком утруждал себя канцелярскими делами.

В феврале 1828 г. Дельвига направили в командировку в Харьков провести следствие по делу о растрате казенных денег при заготовке провианта для воинских частей. Армейские заготовители покупали у купцов провизию по заведомо завышенным ценам и делили барыши. Дельвиг в это время был занят изданием альманаха «Северные цветы» и в Харьков поехал без особого желания. Как потом писал Дельвиг, в Харькове он целыми днями был занят проверкой счетов и допросами. Следствие было завершено только в середине июня.

С 1824 г. Дельвиг как издатель выпускает литературный альманах «Северные цветы». С 1830 г. Дельвиг вместе с Пушкиным издает «Литературную газету», основным направлением которой стала литературная критика. Газета подвергалась правительственным преследованиям, цензурным притеснениям, на нее писались доносы. Дельвига вызывали в жандармерию, в том числе к Беккендорфу, угрожали Сибирью. Газету запрещали, потом снова разрешали ее издание.

Прижизненный сборник стихов Дельвига был издан в 1829 г. Кроме стихотворений, он занимался и переводами.

Дельвиг хорошо играл на фортепиано, на его стихи видными композиторами того времени были сочинены песни и романсы. Он признанный мастер элегий, а также автор всенародно любимых песен «Соловей мой, соловей...», «Пела, пела пташечка...», «Ах ты, ночь ли, ноченька...» и др.

* * *

Имя **Ивана Ивановича Пущина** (1798–1859) вписано в историю по двум основным причинам: он был другом А.С. Пушкина («мой первый друг, мой друг бесценный» – писал о нем Пушкин), и кроме этого, Пущин участвовал в движении декабристов.

Общеизвестно, что Пущин и Пушкин учились вместе в

Царскосельском лицее. Известно и об участии Пущина в деятельности тайного общества, восстании декабристов.

Основная работа И.И. Пущина – «Записки о Пушкине», которая неоднократно переиздавалась. Кроме этого, большой интерес для исследователей представляет переписка Пущина, в том числе и с Пушкиным.

Лекции А.П. Куницына по нравственной философии и юридическим наукам, в том числе по российскому гражданскому и уголовному праву, запавшие в ум и память Пущина, его живой интерес к делу способствовали тому, что всего несколько месяцев спустя он уже достаточно хорошо знал и порядок судопроизводства, и наиболее часто встречающиеся казусы, и права и возможности различных служащих уголовной палаты и надзора.

Желание бороться по мере сил с произволом и злоупотреблением в области правосудия было главной причиной, по которой Пущин остановил свой выбор на судебной должности. Хотя в то время считалось, что службе в губернских местах, в уголовной палате никто из порядочных людей себя не посвятит. Или скажем по-современному: работа в судебной должности тогда считалась не престижной.

Высочайшим повелением Пущин был зачислен на статскую службу – 5 июня 1823 г. он был определен в Петербургскую уголовную палату «сверхштатным членом для узнания хода дел».

В начале марта 1824 г. Пущин получил назначение на должность судьи в Москву (судьей Московского надворного суда). Приступив к работе в суде, И.И. Пущин в одном из писем писал: «...трудов бездна, а средств почти нет». Вскоре о Пущине заговорили в городе как о «гонителе неправды». Бедняки видели в новом судье своего заступника.

И.И. Пущин добросовестно исполнял обязанности судьи. Один из его родственников вспоминал, с каким терпением Пущин выслушивал в здании присутственных губернских мест словесное состязание торговков по спору о лотке ниток.

В числе других Пущину приходилось рассматривать и дела о возвращении помещикам беглых крестьян-крепостных. После розыска и поимки их приводили в суд для того, чтобы принять решение о возврате хозяину. Эти и другие подобные дела приводили Пущина к убеждению в том, что в России надо менять законы и порядки, отменить крепостное право и т.д. Не случайно в составленной декабристами конституции объявлялось об отмене крепостного права и рабства.

Деятельность И.И. Пущина в качестве судьи имела большой общественный резонанс. Своей работой Пущин старался возвысить и отблагодарить этот род службы, которому в то время не посвящал себя почти никто из «порядочных» людей.

Пушкин А.С. так писал об этом:

Ты, освятив тобою избранный сан,
Ему в очаг общественного мнения
завоевал почтение граждан.

Судьей И.И. Пущин работал до начала декабря 1825 г. и перед самым восстанием взял на работе отпуск и выехал в Петербург.

За участие в восстании декабристов в июле 1826 г. И.И. Пущин был осужден по первому разряду к смертной казни, которая была заменена вечной каторгой. Она продлилась долгих 29 лет...

* * *

Кондратий Федорович Рылеев (1795–1826) – поэт, выдающийся организатор декабристского движения, родился в дворянской семье среднего достатка. С шести лет он был определен в кадетский корпус в Петербурге, через тринадцать лет пребывания в котором он направляется в конно-артиллерийскую роту. Рылееву была уготована военная служба, которую он добросовестно нес и во Франции, и в России.

Юридические науки Рылеев специально не изучал, однако он интенсивно занимался самообразованием, был ярким сторонником идей равенства и свободомыслия.

В январе 1821 г. дворянство Петербургского уезда избрало Рылеева заседателем Петербургской уголовной палаты. На этой службе он находился до 1824 г.

Рылеев был рекомендован на должность заседателя своими соседями – поместными дворянами. Очевидно, что соседи знали Рылеева как честного и справедливого человека и обоснованно полагали, что он достоин работать в уголовной палате. Должность заседателя была выборной, его избирали на дворянском съезде. Рылеев, хотя сначала с неохотой согласился на эту должность, но в дальнейшем в течение трех лет исполнял свои обязанности добросовестно.

По воспоминаниям декабриста Н.А. Бестужева, Рылеев так объяснил своей матери причины такого решения: «Я служил отечеству, пока оно нуждалось в службе своих граждан, и не

хотел продолжать ее, когда увидел, что буду служить только для прихотей самовластного деспота; я желал лучше служить человечеству, избрал звание судьи, и вы благословили меня...»

Как свидетельствуют современники, в уголовной палате Рылеев стремился к поиску истины, установлению справедливости. Он служил честно и усердно, всячески старался смягчить судьбу подсудимых, в особенности простых, беззащитных людей, и приобрел репутацию защитника обиженных и угнетенных.

Петербургская уголовная палата, в которой работал Рылеев, представляла собой уголовный суд второй инстанции. В эту кассационную инстанцию председатель и два заседателя избирались дворянством, и два заседателя – купечеством. В судебной процедуре тех лет основную роль играли секретари, которые докладывали суду дело. Заседатели ленились и само дело не читали, ограничиваясь докладом секретаря. Ушлый секретарь так мог доложить, что заседатели принимали именно то решение, к которому подводил их секретарь. Однако Рылеев потребовал предоставлять ему для изучения все материалы дела. Он детально знакомился с документами, являясь в судебную палату почти каждый день. Вскоре он разобрался в хитром и сложном механизме работы секретарей и не всегда соглашался с их мнением. В некоторых случаях Рылееву удавалось склонить заседателей к вынесению иного решения, чем предлагал секретарь. При этом Рылеев имел дар убеждения, и нередко ему удавалось убедить других заседателей присоединиться к его мнению. Один Рылеев, конечно же, не мог ничего изменить, т.к. у него был всего один голос, который он мог подать за тот или иной приговор.

В 1822 г. в Петербургской уголовной палате судили крестьян, отказавшихся повиноваться своему помещику, влиятельному вельможе А.К. Разумовскому. За помещика заступился сам царь. Волнения крестьян графа Разумовского начались из-за тяжелых условий барщины, большого размера подати, жестокости и произвола бурмистра. Дело дошло до направления в имение батальона солдат и стычек между солдатами и крестьянами. При вынесении приговора уголовная палата руководствовалась показаниями бурмистра и полицмейстера. Самих крестьян даже не допрашивали. Суд провели быстро. Приговор тотчас был послан в Комитет министерств и утвержден царем.

По этому делу Рылеев должен был поставить свою под-

пись под приговором как заседатель. Рылеев подписался, однако составил докладную записку, которая потом была опубликована. В ней Рылеев заявил, что не может обвинять кого-либо из подсудимых. Более того, в другой докладной записке Рылеев назвал действительным виновником произошедших волнений самого графа и предложил направить государственных служащих в имение Разумовского для выяснения обстоятельств дела на месте. Докладная записка Рылеева была отклонена голосованием суда. Суд приговорил зачинщиков к наказанию плетью, каторге и ссылке в Сибирь, приговор был приведен в исполнение.

Таким образом, эти докладные записки Рылеева по сегодняшним законам можно рассмотреть как особое мнение судьи.

Имя заседателя Рылеева быстро приобрело известность в столице. Его честность вошла в пословицу. Когда одного простого мещанина губернатор без всяких оснований приказал отдать под суд, мещанин горячо поблагодарил губернатора за милость. Тот удивился: «За какую милость?» Мещанин ответил: «Вы меня отдали под суд, и теперь я знаю, что избавлюсь от всех мук и привязок, знаю, что буду оправдан: там есть Рылеев, он не даст погибать невинным!»

Каждое дело Рылеев принимал близко к сердцу, и каждое дело приносило ему волнения и заботы. Сострадание к человечеству, нелицеприятие, пылкая справедливость, неутомимое защита свободы – вот те качества, которыми обладал судья Рылеев.

Вскоре Рылеев разочаровался в юридической деятельности, окружавшем его мире взяточничества и продажности. Его усилия не приносили серьезных результатов. Тем не менее, опыт государственной службы сыграл большую роль в развитии и формировании его политических взглядов.

К.Ф. Рылеев – автор многочисленных стихотворений, баллад, эпиграмм, поэм. Писал он и оды, думы, агитационные песни, политические стихи, дружеские послания, прозаические произведения. Известны и его письма А.С. Пушкину. Вспомним его знаменитую фразу: «Я не Поэт, а Гражданин», это своеобразная программа жизни Рылеева.

Служба в суде, дела, подобные делу крестьян графа Разумовского, дали Рылееву немалый запас наблюдений над русским судопроизводством. Он видел, что крестьянин всегда оказывался бесправным перед законом.

В одной из песен Рылеева и Бестужева «Ах, тошно мне» описаны с натуры тогдашние судебные порядки:

А уж правды нигде
Не ищи, мужик, в суде.
Без синухи*
Судьи глухи,
без вины ты виноват.

Чтоб в палату дойти,
Прежде сторожу плати
За бумагу,
За отвагу,
Ты за все, про все давай.

Там же каждая душа
Покривится из гроша.
Заседатель,
Председатель
Заодно с секретарем.

К.Ф. Рылеев – один из организаторов восстания декабристов, «сочинитель», «главный заговорщик». После восстания он был арестован. Через полгода следствия состоялся суд. По приговору суда Рылеев был казнен.

* * *

Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765) – гениальный русский ученый-энциклопедист, поэт, основатель Московского университета и его юридического факультета. По мнению исследователей, нет почти ни одной отрасли знаний, науки, в которых он бы не сказал свое слово и не совершил больших дел. Он также был автором ряда законопроектов, многих основополагающих высказываний о государстве и праве.

М.В. Ломоносов в 1755 г. добивается открытия в Москве первого университета. Им был составлен свой проект учреждения Московского университета.

М.В. Ломоносов в письме И.И. Шувалову (июнь-июль 1754 г.) сообщил свое мнение и соображения о Московском университете. Он предлагал создать три факультета, в том числе и юридический. Ломоносов разработал учебный план юридического факультета. На юридическом факультете, как считал он, должно быть не менее трех профессоров:

– профессор всей юриспруденции вообще (натуральные и народные права, узаконения Римской древней и новой империи);

---

* *Синуха* – имеются в виду деньги, денежная купюра синего цвета.

– профессор юриспруденции российской, который должен знать и преподавать внутренние государственные права;
– профессор политики.

Рекомендации Ломоносова были учтены при создании Московского университета.

* * *

Михаил Юрьевич Лермонтов (1814–1841) – великий русский поэт, получил основательное гуманитарное образование. После домашнего обучения он поступил в пансион при Московском университете. Здесь немалое внимание уделялось преподаванию юридических наук. В 1830 г. Лермонтов был принят студентом нравственно-политического отделения Московского университета. Фактически это отделение заменяло собой юридический факультет, которого в тот период в университете не было. На нравственно-политическом отделении готовили юристов, а также кадры для царской государственной службы.

Но учеба в Московском университете у Лермонтова не сложилась, он был оставлен на первом курсе на второй год. После этого в 1832 г. Лермонтов покинул Московский университет и хотел перевестись в Петербургский университет. Но там отказались зачесть годы учебы в Москве. В итоге Лермонтов оказался на военной службе.

Вспомним строки из стихотворения Лермонтова в связи со смертью Пушкина («Смерть поэта», 1837):

Таитесь Вы под сению закона,
Пред Вами суд и правда – все молчи!..
Но есть и божий суд, наперсники разврата!
Есть грозный суд: он ждет...

Есть немало других произведений Лермонтова, где в той или иной мере поэт использует такие категории и понятия, как закон, правда, добро, зло, справедливость, суд и др.

С контрабандистами, кражей мы встречаемся в «Герое нашего времени». В «Княжне Мери» описывается преступление – убийство на дуэли, которое пытаются инсценировать как несчастный случай. Поэма «Преступник», драма «Маскарад» и другие произведения Лермонтова так или иначе соприкасаются с юриспруденцией. И думается, небольшой период получения юридического образования Лермонтовым сыграл в его творчестве немаловажную роль.

* * *

Николай Алексеевич Некрасов (1821–1877) – знаменитый русский литератор, поэт и гражданин, выдающийся критик, журналист, издатель и редактор «Современника» и «Отечественных записок».

Отец Некрасова в 1837 г. поступил на службу исправником Ярославского земского суда. Он часто брал сына в разъезды по делам службы, и Николай мальчиком присутствовал при следствиях, осмотре и вскрытии трупов, при наказаниях и т.д. Еще обучаясь в Ярославской гимназии, Некрасов написал в Ярославскую палату гражданского суда прошение по судебной тяжбе с участием отца.

Летом 1838 г. Некрасов закончил гимназию и поехал в Петербург. Отец хотел его видеть на службе в Дворянском полку. Сам же Николай сдает экзамены на факультет восточных языков, потом на философский, но неудачно. В сентябре 1839 г. он зачисляется вольнослушателем на философский факультет Петербургского университета.

Летом 1840 г. Некрасов пытается поступить на юридический факультет Петербургского университета, но не набрал определенного количества баллов. Следует отметить, что Некрасов впоследствии накопил в своей библиотеке немало юридической литературы и законодательных актов.

В журналах «Отечественные записки» и «Современник», когда ими руководил Некрасов, публиковались многие видные юристы. Некрасов поддерживал хорошие отношения со многими юристами. В частности, А.Ф. Кони рассказал Некрасову трагическую историю о показательном самоповешении крепостного, который таким способом хотел отомстить своему жестокому и бездушному помещику. Эта история была использована Некрасовым в поэме «Кому на Руси жить хорошо» (в разделе «О Якове верном – холопе примерном»).

Уже в зрелом возрасте Некрасов принимал участие в благотворительных вечерах по сбору средств в пользу малолетних преступников.

Многие произведения Некрасова в той или иной мере касаются юридической действительности («Кому на Руси жить хорошо», «Петербургский ростовщик», «Коробейники» и др.).

Ему принадлежат блестящие, точные, образные выражения. Это он сказал еще в те далекие годы: «Бывали хуже времена, но не было подлей».

А эти строки: «Нынче тоскует лишь тот, кто не украл миллиона» – вполне подходят к сегодняшней действительности.

А как хорошо он сказал про адвокатов, которые пытаются представить подсудимого в лучшем свете:

И содрал гонорар неумеренный,
Воскличал мой присяжный поверенный:
«Перед Вами стоит гражданин
Чище снега альпийских вершин!»

* * *

Афанасий Афанасьевич Фет (1820–1892) – великий русский поэт-лирик. До четырнадцати лет он жил и учился в д. Новоселки, недалеко от Мценска (Орловской области). После трехлетнего обучения в пансионе в Лифляндии в 1837 г. Фета перевезли в Москву и он попал в пансион известного историка, профессора Московского университета М.П. Погодина. Через полгода Фет поступает на юридический факультет, но уже через несколько недель попросился на филологический факультет, на котором и закончил курс в 1844 г. действительным студентом.

Стихотворения Фета, его лирика хорошо известны нашему читателю. Что касается его государственной службы, то Фет в 1845 г. поступил на военную службу. Служил он достаточно долго, с усердием и вышел в отставку в 1858 г. в звании штаб-ротмистра.

Десять с половиной лет (1867–1877гг.) А.А. Фет служил мировым судьей в Мценском уезде. Это было в период после ухода с военной службы, когда поэт купил хутор и в течение 17 лет занимался хозяйством. Кстати, крестьяне звали его «правильный барин».

* * *

Алексей Николаевич Апухтин (1840–1893) – известный русский поэт, творчество которого оставило заметный след в истории русской поэзии. Он родился в Болхове Орловской губернии в дворянской семье. Рано начал писать стихи, и уже в 12-летнем возрасте его называли «будущим Пушкиным».

В 1852 г. Апухтин поступил в училище правоведения, закрытое учебное заведение, куда принимали только сыновей из родовитых дворянских семейств и откуда выпускали судейских чиновников и высший персонал Министерства юстиции.

Апухтин в училище учился вместе с будущим великим русским композитором П.И. Чайковским, они дружили. Впоследствии Чайковский написал романсы на стихи Апухтина. Широкую известность получили и романсы композиторов

Рахманинова, Прокофьева, Аренского и др., написанные на слова Апухтина.

Первые стихи Апухтина были опубликованы во время обучения в училище правоведения.

В 1859 г. Апухтин окончил училище и поступил на службу в Министерство юстиции. Дослужился до должности младшего помощника столоначальника, в 1862 г. уехал в родовое имение.

Апухтин никогда не хотел быть профессиональным литератором, он не любил публиковать свои произведения (его первый сборник стихов вышел лишь в 1886 г.).

В 1863 г. он вернулся на службу в качестве чиновника по особым поручениям при орловском губернаторе. Через несколько лет Апухтин возвращается в Петербург и зачисляется на службу в Министерство внутренних дел.

Апухтин очень любил Пушкина, наизусть знал его стихи. Также он читал о великом поэте публичные лекции, играл в любительских спектаклях.

В последние годы жизни Апухтин написал три повести, начал исторический роман.

Многие стихотворения Апухтина читали со сцены выдающиеся русские артисты. Искренность и яркая эмоциональность, сюжетность и драматизм его лирики снискали ему популярность у современников.

* * *

Константин Дмитриевич Бальмонт (1867–1942) – русский поэт и переводчик родился во Владимирской области. Учился в гимназии. В 1886 г. поступил на юридический факультет Московского университета. Через год К. Бальмонт был исключен из университета за участие в студенческом движении и выслан в Шую под негласный надзор полиции. В 1888 г. ему разрешили продолжить учебу в Московском университете, но через несколько месяцев он оставляет университет. В 1889 г. Бальмонт делает попытку продолжить обучение в Ярославле в Демидовском юридическом лицее, но потом снова оставляет учебу.

Бальмонт – автор поэтических сборников, изданных в 1890, 1894, 1895 гг. и в последующие годы. Его признают как одного из самых ярких представителей символизма в русской поэзии.

Сборник Бальмонта «Злые чары» (1906) был арестован цензурой из-за отдельных «богохульных» стихотворений. В 1911 г. было начато судебное преследование, и Бальмонт,

который находился за границей, не стал возвращаться в Россию. Судебное дело было прекращено в 1913 г.

Бальмонт, кстати, считал себя потомком (по линии матери) татарского князя, чье имя переводилось как «Белый Лебедь Золотой орды».

* * *

Яков Петрович Полонский (1819–1898) – русский поэт, публицист, автор лирических стихотворений и поэм, очерков, рассказов и повестей, романов в прозе и стихах, литературно-критических статей, воспоминаний, имел разнообразное творческое дарование. Он даже сочинил либретто для оперы (на гоголевский сюжет под названием «Кузнец Вакула»). Полонский оставил после себя огромное наследие. Полное собрание сочинений Полонского 1885–1886 г. включает в себя 10 томов стихотворений и прозы! На его стихи написали музыку композиторы Даргомыжский, Чайковский, Танеев, Рубинштейн и др. Многолетняя тесная дружба связывала Полонского с И.С. Тургеневым, о чем он оставил замечательные воспоминания.

Уроженец Рязани, Яков Полонский в 1838 г. поступил на юридический факультет Московского университета. Он участвует в студенческом альманахе, появляются его стихи, в 1844 г. издается первый авторский сборник стихотворений. В этом же году Я. Полонский успешно заканчивает университет. Он не имел ни связей, ни богатства, ни родителей (мать умерла, отец служил далеко). По советам друзей он едет в Одессу, но устроиться на работу там не удалось. Полонский перебивается частными уроками, репетиторством.

В 1846 г. Полонский прибывает в Тифлис и устраивается на работу помощником столоначальника, а затем чиновником особых поручений в канцелярии наместника Кавказа М.С. Воронцова. Одновременно он был помощником редактора газеты «Закавказский вестник» (впоследствии «Кавказ»). Здесь Полонский пишет историческую драму для тифлисского театра. Полонский на Кавказе испытывал прилив творческих сил, много писал.

Служба в канцелярии наместника была хлопотливой и неспокойной, требовала частых разъездов. Известно, например, что Полонский в служебных поездках по Кавказу собирал различные статистические сведения о местном крае. Результатом этой работы стали статьи этнографического характера.

В 1851 г. Полонский покидает Кавказ, начинается его

жизнь в Петербурге, которая не была безоблачной. Поэт неудачно участвовал в работе редакции журнала.

Полонский с юности хорошо владел кистью и карандашом, занимался живописью. В 1857 г. Полонский выезжает в Женеву учиться живописи. Затем он посещает Италию, Рим, Париж. Он сам сделал рисунки к произведениям грузинского периода.

В Петербурге поэт поступил на службу канцелярским чиновником при гражданском губернаторе Санкт-Петербурга. Одновременно ему пришлось работать и гувернером в его доме. К гувернерской работе поэт прибегал и позже. Полонский до конца жизни работал на государственной службе на различных должностях. И конечно же писал, творил.

* * *

Аполлон Николаевич Майков (1821–1897) занимает видное место в русской поэзии XIX в. Его отец имел звание академика живописи, дед являлся директором театра. В их доме часто собирались творческие люди, и Майков вырос в артистической атмосфере. Еще в детстве он увлекся живописью. С 15-летнего возраста Аполлон начинает писать стихи. В 1837 г. он поступил на юридический факультет Петербургского университета, где с особым интересом изучал историю древней Греции и Рима, латинский язык и творчество классических поэтов. В 1841 г. Майков закончил университет, написав диссертацию «О характере первоначальных законов по источникам славянского права». По окончании университета Майков был зачислен в Департамент государственного казначейства. В 1842 г. вышел первый сборник его стихотворений, после которого Белинский заявил о появлении молодого талантливое поэта, продолжателя традиций антологической поэзии Пушкина, Дельвига, Батюшкова и др. Успех первой книги решил выбор дальнейшего пути Майкова – он, до этого времени колебавшийся между живописью и литературой, окончательно избрал путь поэта.

После поездки за границу в 1844 г. Майков занял место помощника библиотекаря при Румянцевском музее в Петербурге. В 1852 г. он перешел на службу в Комитет иностранной цензуры, где проработал около 45 лет, сначала – цензором, а потом и председателем комитета.

Большое место в творчестве Майкова занимала историческая тема. Он написал много стихотворений, посвященных прошлому России, в том числе и правового характера (на-

пример, поэма «Приговор» и др.). В 1880 г. была издана философско-лирическая драма А. Майкова «Два мира». За эту работу Академия наук присудила Майкову Пушкинскую премию. Майков известен и как поэт-переводчик. Он переводил Гете, Гейне, Шиллера и других, в том числе и античных поэтов. В 1893 г. было издано трехтомное полное собрание сочинений Майкова.

А.Н. Майков принимал определенное участие в движении петрашевцев, посещал их кружки, собрания, хотя активной роли там не играл. Когда в 1849 г. данный кружок был раскрыт, последовали аресты. Майкова вызывали по этому делу на допрос в Петропавловскую крепость, и он ждал ареста, но все обошлось.

Кстати, младший брат Аполлона Майкова – Валериан Николаевич Майков (1823–1847) – литературный критик и публицист, тоже окончил юридический факультет Петербургского университета. К сожалению, талантливый литературный критик В. Майков прожил короткую жизнь.

* * *

Аполлон Александрович Григорьев (1822–1864) – еще один юрист из плеяды русских литераторов, критик и поэт, прозаик, публицист, в 1838 г. поступил на юридический факультет Московского университета. Григорьев учился блестяще. Кроме этого, он во время учебы являлся центром и вдохновителем одного из литературных студенческих кружков. В университете Григорьев дружил с другим поэтом – А. Фетом, а также с Я. Полонским. Григорьев прекрасно знал французский язык, был музыкален – играл на рояле, гитаре, пел. Постепенно он превращается в поэта-мыслителя, сильного литературного критика.

Григорьев блестяще закончил университет, получив диплом первого кандидата! Не случайно он первоначально назначается заведующим университетской библиотеки, а позднее – секретарем университетского совета. В это время он уже пробоval себя в области художественного перевода, писал стихи.

Далее Григорьев служил в Петербурге – в управе благочиния, в сенате. В 1845 г. он выходит в отставку по болезни и полностью посвящает себя литературе, поэзии. Он пишет повести, театральные рецензии, обзоры, критические статьи, сотрудничает в журналах, газетах.

В 1848–1857 гг. Григорьев работает учителем гражданских и межевых законов и практического делопроизводства Алек-

сандровского сиротского института, Московского воспитательного дома, законоведения в 1-й мужской гимназии. Некоторое время он преподавал в Оренбургском кадетском корпусе.

Как ведущий литературный критик своего времени, он писал о творчестве многих русских писателей, сотрудничал в самых различных журналах, выполняя различные обязанности как в качестве автора, так и редактора.

А. Григорьев был широко известен своими «цыганскими» песнями. Он автор интереснейших воспоминаний, очерков.

Григорьев, человек сложный и противоречивый, часто попадал в различные неблагоприятные жизненные ситуации, в том числе имел пристрастие к алкоголю. В январе-феврале 1861 г. он даже сидел в долговой тюрьме Петербурга. В долговом отделении он находился и в 1864 г., незадолго до своей смерти.

Крылатая фраза – «Пушкин – наше все» принадлежит именно А. Григорьеву.

* * *

Владимир Матвеевич Гессен (1868–1920) – ученый-административист, один из крупных правоведов России, теоретик правового государства и одновременно поэт Серебряного века, публицист, окончил юридический факультет Новороссийского университета в Одессе (1891 г.). В течение двух лет стажировался в германских и французских университетах, где слушает лекции лучших ученых Западной Европы. И после этого приступает к чтению лекций по государственному праву в Петербургском университете и Александровской военно-юридической академии.

В 1899–1902 гг. Гессен служит в Министерстве внутренних дел и в составе русской делегации принимает участие в работе Гагской мирной конференции (1899 г.), готовя объяснительные записки к русскому проекту предупреждения войн и гуманизации их ведения. Одно время Гессен служил юридическим консультантом в Первом департаменте правительствующего сената.

Как ученый-юрист, Гессен работал в области государственного, административного и международного права. Он издает курс лекций по полицейскому праву, учебник административного права, сборник статей по вопросам местного самоуправления.

С 1902 г. Гессен читает лекции на экономическом отделении Петербургского политехнического института, на Высших

женских курсах и в Александровском лицее. Помимо педагогической и научной деятельности, он является одним из основателей юридического еженедельника «Право» и членом редколлегии журнала «Вестник права». Одновременно Гессен редактирует юридический раздел «Большой энциклопедии», является одним из ведущих публицистов либерального направления. Он в качестве автора сотрудничает с газетами «Речь» и «Русские ведомости», журналами «Северный вестник», «Русское богатство», «Вестник Европы».

Во время революции 1905–1907 гг. Гессен примыкает к либерально-освободительному движению, становится одним из основателей партии кадетов и входит в состав ее центрального комитета. В 1907 г. Гессен избирается депутатом Государственной думы и участвует в разработке и принятии законопроектов.

В 1909 г. издается его фундаментальный труд «Подданство, его установление и прекращение», написанный на основе диссертационного сочинения, за которое члены совета Петербургского университета присвоили Гессену степень магистра государственного права. Также публикуется его монография «Исключительное положение» (1908), которая посвящена теории правового государства и проблемам конституционного права.

В 1911 г. появляется сборник стихотворений «Желтые листья», о котором с похвалой отозвался А. Блок. Стихи В. Гессена были написаны в стиле, характерном для поэтов Серебряного века, получивших название «символисты». На стихи Гессена композиторы Кюи и Ден создали ряд произведений для хора и романсы.

Весной 1917 г. Гессен защищает в Московском университете докторскую диссертацию по основам конституционного права и издает ее в виде книги «Основы конституционного права». Она считается одной из лучших работ в русской и европейской государственноведческой литературе по основам правового государства и теории конституционного права.

В 1917 г. по заданию Временного правительства Гессен участвует в подготовке положения о выборах Учредительного собрания и издает брошюру «Русское учредительное собрание и выборы в него».

После революции Гессен подвергается преследованиям со стороны новой власти. Он вынужден переехать в Иваново-Вознесенск, где преподает на социально-экономическом факультете Политехнического института.

* * *

Анна Андреевна Ахматова (1889–1966) – русская поэтесса, переводчик, родилась под Одессой. Годовалым ребенком переехала с родителями в Царское Село, где прожила до 16 лет. Первое стихотворение написала в возрасте 11 лет. Училась в гимназии Царского Села, Евпатории, а последний класс – в Киеве. Закончила гимназию в 1907 г. и поступила на юридический факультет Высших женских курсов в Киеве. Там она училась в 1908–1910 гг. Как писала сама А. Ахматова, «пока приходилось изучать историю права и особенно латынь, я была довольна; когда же пошли чисто юридические предметы, я к курсам охладела».

В результате А. Ахматова не завершила обучение на юридическом факультете. Впоследствии она училась на Высших историко-литературных курсах. В 1912 г. вышел первый сборник стихов А. Ахматовой – «Вечер». Потом издавались и другие книги. А. Ахматова – автор работ о Пушкине и его творчестве.

В отдельных произведениях А. Ахматовой встречаются ситуации из юридической действительности. Например, в поэме «Петербургская повесть» использован сюжет – самоубийство юноши-поэта на пороге дома неверной возлюбленной (факт был взят Ахматовой из подлинной жизни). Тема суда и расплаты, вины и совести – ведущая в произведении Ахматовой «Поэма без героя».

По словам современников, А. Ахматова принадлежала к образованнейшим писателям века. Она владела итальянским, французским языками, знала наизусть Пушкина.

Кстати, настоящая фамилия Ахматовой – Горенко. В качестве своего псевдонима она выбрала фамилию своей прабабки, род которой шел от последнего татарского хана Большой Орды Ахмата. Сама Ахматова об этом говорила так: «Только семнадцатилетняя шальная девчонка могла выбрать татарскую фамилию для русской поэтессы».

* * *

Александр Александрович Блок (1880–1921) – русский поэт, один из наиболее ярких представителей символизма, автор известной поэмы «Двенадцать» и многих других произведений, родился в Петербурге. Отец Блока – Александр Львович в свое время окончил юридический факультет Петербургского университета, был профессором Варшавского

университета на кафедре государственного права, государствовед и философ, одновременно талантливый пианист. Мать Блока являлась литературной переводчицей. Свою юность Блок провел с дедушкой, А.Н. Бекетовым, известным ученым-ботаником, который был ректором Петербургского университета. Когда Блок готовился поступать в гимназию, ему пригласили учителя – им оказался студент В.М. Грибовский, впоследствии профессор на кафедре гражданского права. Возможно, эти обстоятельства способствовали тому, что Блок осенью 1898 г. поступил в Петербургский университет, на юридическом факультете которого изучал юриспруденцию. Первые свои стихи Блок написал именно во время учебы на юридическом факультете.

Пройдя два курса и перейдя на третий, Блок понял, что юридические науки не для него. По уговорам матери осенью 1901 г. он переходит на историко-филологический факультет, гораздо больше удовлетворявший его духовным запросам и интересам.

В автобиографии Блок писал: «Университет не сыграл в моей жизни особенно важной роли, но высшее образование дало во всяком случае некоторую умственную дисциплину и известные навыки, которые очень помогли мне и в историко-литературных, и в собственных моих критических опытах, и даже в художественной работе (материалы для драмы «Роза и Крест»)». И далее: «Если мне удастся собрать книгу моих работ и статей... – долю научности, которая заключена в них, я буду обязан университету».

Во время учебы в университете Блок посещал драматический кружок, несколько раз сыграл в спектаклях. Блок очень любил театр, выступал в любительских спектаклях.

В 1903 г. Блок женился на дочери Д.И. Менделеева – Любовь Дмитриевне.

* * *

Максимилиан Александрович Волошин (1877–1932) – русский поэт и переводчик, художник и искусствовед, литературный и театральный критик, родился в Киеве в семье юриста (отец – член Киевской палаты уголовного и гражданского суда). По семейной традиции в 1897 г. после окончания гимназии поступил на юридический факультет Московского университета. Учеба не раз прерывалась. В феврале 1899 г. был исключен из университета на год за участие в студенческих беспорядках и выслан в Феодосию. После вос-

становления перешел на третий курс, затем окончательно бросил университет и занялся самообразованием, посвятив себя литературе и искусству. В творческое наследие Волошина входят стихотворения, воспоминания, переписка.

ДРАМАТУРГИ, ТЕАТРАЛЬНЫЕ ДЕЯТЕЛИ, АРТИСТЫ

Александр Николаевич Островский (1823–1886) – великий русский драматург, родился в семье юриста. Его отец служил секретарем в Прокуратуре, потом в палате гражданского суда, приобрел частную юридическую практику и стал присяжным стряпчим Московского коммерческого суда.

Брат драматурга Михаил окончил юридический факультет, работал помощником губернатора в Симбирске, сенатором, членом Государственного совета, министром государственных имуществ, был в чине действительного тайного советника. Юрфак закончил и брат Андрей.

По настоянию отца Александр Островский в 1840 г. поступает на юридический факультет Московского университета. Первоначально Островский учился хорошо. Однако на втором курсе он «завалил» римское право и оставил учебу. Причины этого не вполне ясны. По непроверенной информации, профессор вымогал у студента взятку. Впоследствии этот профессор действительно был уличен в мздоимстве.

Стараниями отца Александр определяется канцелярским служителем в так называемый Московский совестной суд, который рассматривал малозначительные дела – иски родителей к детям и детей к родителям, споры о разделе имущества, торговые тяжбы, а также и уголовные дела малолетних, умалишенных и др. Как предполагалось, такой суд судил по совести, а не по закону.

В 1845 г. Островский перешел канцелярским слушателем в Московский коммерческий суд, который рассматривал имущественные споры, связанные с торговыми сделками, дела о ложном банкротстве. Как и сегодня, тогда коммерческий суд заполонили дела о злонамеренных банкротствах, когда, например, жулик-купец, не желая платить долги, объявлял о своем банкротстве.

За время работы в совестном и коммерческом судах (в общей сложности – семь лет) Островский наблюдал множество самых различных дел. Перед ним проходили самые различные образы – крестьяне, помещики, купцы-жулики и

др. И именно конкретные впечатления от судебной работы легли в основу тех или иных произведений Островского. Впоследствии он говорил: «Не будь я в этом аду, не написать бы мне «Доходное место»».

Одну из первых своих комедий – «Свои люди – сочтемся!» Островский написал во время работы в коммерческом суде. Сюжет был взят из юридической практики Островского – о мнимом банкротстве, нравах в купеческой среде, суде и т.д. Купец Большов, желая уклониться от уплаты долгов, объявил о своем банкротстве. Все свое состояние он перевел на верного человека – приказчика Подхалюзина. Этот ушлый малый женится на дочери купца Лизе и присваивает имущество тестя. В результате Большов попадает в долговую тюрьму.

Прочитав опубликованную комедию, император Николай I написал: «...напрасно печатано, играть же запретить».

После такой реакции Островский вынужден был уволиться из коммерческого суда и полностью посвятил себя литературе, театру.

В пьесе «Доходное место» А. Островский мастерски изобразил мир коррупции, бюрократии, карьеризма, интриганства. Известна и пьеса «Бесприданница», по которой Эльдар Рязанов снял фильм «Жестокий романс». Уголовная хроника была использована при построении сюжетных линий пьес «Последняя жертва», «Без вины виноватые».

Впоследствии драматург охотно участвовал в судебных заседаниях Московского окружного суда в качестве присяжного заседателя, а также состоял в мировом суде Кинешемского уезда.

Известно, что А.Н. Островский вел неутомимую деятельность по защите прав и интересов драматургов и артистов, применяя при этом свои юридические познания и опыт.

В 1881–1882 гг. А.Н. Островский в качестве члена участвовал в работе Комиссии по составлению проекта положения об управлении императорскими театрами.

Пьесы Островского «Гроза», «Бедность не порок», «Лес», «Без вины виноватые», «Доходное место», «Таланты и поклонники» и другие до сих пор не сходят со сцен российских театров.

* * *

Николай Николаевич Евреинов (1879–1953) – драматург, режиссер, теоретик и историк театра, родился в Москве. В 1901 г. окончил Петербургское училище правоведения, за-

тем изучал философию в Петербургском университете (1901–1905 гг.). Одновременно был вольнослушателем Петербургской консерватории. Как драматург дебютировал в 1905 г.

Принимал участие в организации и режиссуре «Старинного театра», в том числе был его главным режиссером (1907–1912 гг.). Затем работал в театре В.Ф. Комиссаржевской, «Веселом театре для пожилых детей», был главным режиссером театра «Кривое зеркало», участником артистических подвалов и диспутов об искусстве. В 1901 г. Н. Евреинов оформлял выставку футуристов. Писал статьи о театре. В 1920 г. в Петрограде он возглавил праздничную постановку «Взятие Зимнего дворца». Читал лекции по истории и теории театра, ставил спектакли в московских театрах.

В 1925 г. Евреинов выехал в Польшу на гастроли с театром «Кривое зеркало», затем уехал в Париж. В 1926 г. в США консультировал постановку своих пьес «Самое главное» и «Корабль праведных», выступал с докладами о театре. С 1927 г. работал в Париже как драматург, режиссер, сценарист, занимался кинематографией. В национальном театре Н. Евреинов ставил «Царя Салтана» и «Горе от ума». Умер в Париже.

* * *

Народный артист РСФСР **Александр Яковлевич Корнблит**, который в театральном мире известен под фамилией Таиров, родился в 1895 г. в Полтавской губернии. После окончания гимназии поступил на юридический факультет Киевского университета. Будучи гимназистом, он играл в любительских спектаклях, затем выступал в различных театрах. Позже он переводится на юридический факультет Петербургского университета, который заканчивает в 1913 г. Одновременно играет в Петербургском драматическом театре. После окончания университета Таиров поступает в Московскую адвокатуру. Ему кажется, что он разочаровался в театре. Но в этом же 1913 г. он пробует себя в роли режиссера в так называемом Свободном театре.

А 25 декабря 1914 г. Таиров открыл в Москве свой театр – камерный, который стал для молодого поколения 1910–1920-х гг. символом нового искусства.

Александр Яковлевич Таиров – основатель Московского камерного театра, его бессменный руководитель и главный режиссер с 1914 г. и до его закрытия в 1949 г. и последующего переименования в театр им. А.С. Пушкина. Необычайно одаренный, один из самых интеллигентных и мыслящих ре-

жиссеров, человек трагической судьбы, А. Таиров не вынес закрытия собственного театра и умер в больнице в 1950 г.

Таким образом, имея основательное юридическое образование, можно стать талантливым режиссером, даже не имея какого-либо театрального образования, как это случилось с Таировым.

* * *

Петр Дмитриевич Боборыкин (1836–1921) – писатель и драматург, публицист и литературный критик, театровед и мемуарист, отдал литературной деятельности более шестидесяти лет своей жизни. Он превосходно владел основными европейскими языками, а также древнегреческим, польским и др., обладал обширными познаниями в философии, естествознании, политических дисциплинах, в изобразительном и театральном искусстве, был одним из культурнейших людей своей эпохи. Автор романсов, повестей, пьес, рассказов и мемуаров. Его роман «Китай-город» неоднократно издавался в советские годы.

В 1853 г. Боборыкин приезжает в Казанский университет, чтобы учиться на юриста. Он является к ректору Симонову и становится студентом камерального разряда. Последний имел энциклопедическую программу – там преподавали, кроме чисто юридических наук, и другие науки (химию, ботанику, технологию, сельское хозяйство, естествознание и др.).

В Казани Боборыкин учился два с лишним года. Поступив на камеральный разряд, Боборыкин посещал одни и те же лекции вместе с юристами первого курса. Боборыкин в своих воспоминаниях упоминает и лекции по римскому и уголовному праву немецких профессоров, которые плохо знали русский язык и были объектом для студенческих насмешек. Одновременно Боборыкин посещает и лекции на медицинском факультете. Химией он занимался в лаборатории у А.М. Бутлерова. На втором курсе Боборыкин уделял больше внимания медицине, химии. Он даже готовился писать кандидатскую диссертацию по химии и обсудил ее план с Бутлеровым. Наставник нашел план хорошим.

На третьем курсе Боборыкин переходит в Дерптский университет. Это случилось в ноябре 1855 г. Бутлеров дал Боборыкину рекомендательное письмо в Дерпт своему наставнику-химику Клаусу, который когда-то в Казани открыл металл рутений. В Дерпте Боборыкин учился на физико-математическом, затем на медицинском факультетах. Он составил собственный учебник «Руководство по животноводческой химии». Университет Боборыкин закончил

хотя и медиком, но с твердым желанием посвятить дальнейшую жизнь литературе. Он решил: на лекаря или сразу на доктора экзамен не держать, заняться литературой.

Боборыкин поступает вольнослушателем в Петербургский университет во втором полугодии 1860/61 г. с тем, чтобы прослушать лекции и сдать экзамен на кандидата прав. Популярными в университете в тот период, по воспоминаниям Боборыкина, были Кавелин, Утин, Стасюлевич, Спасович. Но, по признанию Боборыкина, он в университет заглядывал редко, чаще бывал в редакциях, театрах, литературных кружках.

Осенью 1861 г. П. Боборыкин держал экзамены. Причем надо было сдать все главные предметы (их около десяти – политическая экономия, статистика, русское государственное право, государственное право иностранных держав, международное, финансовое, торговое право и др.) в один день! Остальные побочные предметы сдавали в другие дни.

Экзамены Боборыкин сдал успешно. Диссертацию он написал на тему: «О мирских капиталах, вспомогательных и сберегательных кассах у государственных крестьян». В результате в январе 1862 г. Боборыкин получил диплом кандидата прав.

Хотя Боборыкин и получил основательное образование, в том числе и юридическое, имел диплом юриста-кандидата прав, он на государственную службу не поступил и полностью посвятил себя литературе.

* * *

Взаимосвязи муз и права в биографиях отдельных представителей творческого мира проявлялись и в трагической форме – когда они становились объектом уголовного преследования. Судебные процессы, расследования в отношении известных писателей, поэтов и других служителей муз всегда получали большую общественную огласку, неизменно привлекали интерес. Описывая биографии тех или иных творческих личностей, мы всегда обращали внимание читателей на эти моменты.

Александр Васильевич Сухово-Кобылин (1817–1903) получил хорошее домашнее образование, в дом приглашались преподаватели Московского университета и университетского пансиона. Одним из домашних учителей Сухово-Кобылина в детстве был юрист и историк Ф.Л. Морошкин. В юности Александр читал книгу Монтескье «О духе законов», увлекался философией Гегеля, начал заниматься лите-

ратурой. В 1843 г. Сухово-Кобылин окончил физико-математическое отделение философского факультета Московского университета. За сочинение он получил золотую медаль. Затем он уехал в Германию на родину своего учителя Гегеля, где в Гейдельбергском и Берлинском университетах изучал философию, слушал лекции учеников Гегеля. Затем Сухово-Кобылин поступил на службу в канцелярию московского губернатора, через восемь лет вышел в отставку.

Сухово-Кобылин увлеченно занимался хозяйственными делами, закупал в Англии сельскохозяйственные машины для своих имений, строил заводы. Он построил первый в России завод шампанских вин. Открыл в Москве магазин для сбыта своей водки и шампанского, разводил рысаков, участвовал в скачках.

А.В. Сухово-Кобылин написал свою первую пьесу «Свадьба Кречинского», когда попал в тюрьму по обвинению в убийстве своей любовницы. Труп Луизы Симон-Деманш был найден на Ходынском поле 9 июня 1850 г. Подозрение пало на писателя, который содержался на гауптвахте у Воскресенских ворот. Сам писатель признавал: «Каким образом мог я писать комедию, состоя под убийственным обвинением и требованием взятки в 50 тысяч рублей, я не знаю, но знаю, что написал Кречинского в тюрьме...» Таким образом, во время вынужденного «досуга» в тюрьме Сухово-Кобылин закончил одно из своих известных произведений – «Свадьбу Кречинского». В этой пьесе мы видим мошенничество, обман, подделку, авантюру.

После ареста Сухово-Кобылина проводились обыски, допросы. Неожиданно следует признание повара, затем признаются две горничные и кучер. Мотив – якобы Деманш жестоко обращалась с ними. По мнению же Сухово-Кобылина, убийство было совершено из корыстных побуждений, у убитой пропали деньги и вещи.

Надворный суд приговорил крепостных к каторге, а Сухово-Кобылина оправдал. Московская уголовная палата согласилась с приговором. Однако в сенате крепостные неожиданно отказались от своих показаний, заявив, что сам Сухово-Кобылин уговорил их признаться в убийстве. Дело дошло до Министерства юстиции.

Убийство гражданской жены сыграло роковую роль в судьбе Сухово-Кобылина. Следствие и суд тянулись семь лет. Рассматривались версии о совершении убийства драматургом, а также его слугами. Убийцы так и не были найдены. Хотя первоначально слуги признались в совершении убийства, а потом отказались. Сухово-Кобылин по этому делу

дважды заключался в тюрьму по подозрению в убийстве. В первый раз Сухово-Кобылин пребывал под арестом 16–22 ноября 1850 г. Второй раз он находился под арестом шесть месяцев – в мае-октябре 1854 г. Он в полной мере испытал на себе методы и способы работы царской судебной следственной машины. В определенной мере это нашло отражение в знаменитой сценической трилогии «Свадьба Кречинского», «Дело» и «Смерть Тарелкина».

Данному преступлению посвящено немало исследований. Одни считают убийцей Сухово-Кобылина, который подкупил полицейско-судебный аппарат, с помощью которого фальсифицировал мотивы уголовного дела, другие склоняются к виновности крепостных. Достоверных доказательств тогда добыто не было, и дело прекратили. Не появились новые доказательства и впоследствии. Сам Сухово-Кобылин никогда виновным себя не признавал, хотя и оговаривался о даче им взятки по делу. Дело очень долго ходило по инстанциям, выносились самые разные приговоры – от многолетней каторги крепостным до их полного оправдания.

За время расследования и судебного рассмотрения Сухово-Кобылин вынужденно изучил все тонкости уголовного судопроизводства. Он неоднократно писал по делу записки в адрес следственной комиссии, Министерства юстиции. В них он на результатах собственного расследования обосновывал вывод о совершении убийства крепостными. Записки были строго мотивированы, содержали ссылки на страницы следственного дела. В записках он писал о незаконных действиях следователей, о вымогательстве взяток и т.д.

В 1854 г. проводится новое расследование по данному делу. Сухово-Кобылин подвергается аресту и содержится на гауптвахте. Снова идет расследование, потом суды, которые опять осуждают крепостных к каторге, а Сухово-Кобылина оправдывают. Одна горничная к этому времени уже умерла. В 1856 г. сенат выносит новый вердикт – оставить Сухово-Кобылина в подозрении (была такая формулировка в законе). В защиту Сухово-Кобылина вступает сама императрица. После ряда заседаний и решений Сухово-Кобылин был оправдан. В то же время судьи предложили подвергнуть его церковному покаянию – «за любодейную связь». Сухово-Кобылин признавался, что не будь у него связей и денег, то злодейская машина государственного судопроизводства сгноила бы его в Сибири.

Реальная основа трагедии «Дело» – это судебная одис-

сея дела самого Сухово-Кобылина, описание хождения дела в различных инстанциях.

Первоначально пьеса «Свадьба Кречинского» была запрещена, но через год постановку разрешили. Пьеса «Дело» трижды запрещалась для постановки на сцене и была показана только через 20 лет. «Смерть Тарелкина» после неоднократных запретов была поставлена более чем через 30 лет после написания.

В 1902 г. Сухово-Кобылин избран почетным академиком Академии наук по разряду изящной словесности.

* * *

Сергей Юрьевич Юрский родился в 1935 г. в Ленинграде в театрально-музыкальной семье. Его отец был известным режиссером, актером, театральным деятелем, мать работала музыкальным педагогом.

Родители не хотели, чтобы сын также связал свою судьбу с театром, искусством. Сергей же с детства мечтал о театре. Он окончил школу с золотой медалью и в 1952 г. по настоянию родителей поступил на юридический факультет Ленинградского университета. Одновременно с учебой играл в университетской театральной студии. Именно здесь он пришел к окончательному решению о том, что его истинное призвание – театр. Родители сопротивлялись, отец хотел, чтобы сын сначала закончил университет, получил профессию юриста, а потом уж думал о театре. И только услышав в исполнении сына монолог Чацкого, отец смирился с уходом сына с юрфака. Таким образом, после 3-го курса Юрский перешел в Ленинградский театральный институт, который закончил в 1959 г.

Как вспоминает сокурсник Юрского, Валентин Тимофеевич Томин (доктор юридических наук, профессор Нижегородского государственного университета, полковник милиции), все три года Юрский учился на юрфаке только на «пятерки».

Все наверняка запомнили блестящую игру С. Юрского в роли великого комбинатора-мошенника Остапа Бендера в «Двенадцати стульях» и его знаменитую фразу: «Я чту Уголовный кодекс!»

* * *

Георгий Иванович Бурков (1933–1990) – артист театра и кино, родился в Перми. В 1954 г. поступил на юридический факультет Пермского (тогда Молотовского) государ-

ственного университета. Учился на оценки «хорошо» и «посредственно».

Студент 2-го курса Бурков был отчислен из университета 6 июля 1954 г. за академическую неуспеваемость. Имел задолженность по иностранному языку за 1-й курс, пропускал занятия.

Его мать, Буркова Мария Сергеевна, до революции жила в Татарской АССР.

Затем Г. Бурков учился в вечерней студии при Пермском драмтеатре. Работал в театрах Перми, Кемерово. В Москве играл в Театре им. К.С. Станиславского, «Современнике», МХАТе, Театре им. А.С. Пушкина. Заслуженный артист РСФСР (1980).

Он так убедительно сыграл роль Губошлепа в фильме Шукшина «Калина красная», что бывшие уголовники завалили его письмами – приняли за своего.

Сыграл он и роль районного прокурора Федяева в фильме «Старики-разбойники». Помните его знаменитую фразу: «Бандитская пуля» – так неизменно прокурор отвечал на вопрос о происхождении ран на его лице.

Кроме этого, Бурков сыграл в фильмах «Они сражались за Родину», «О бедном гусаре замолвите слово», «Жестокий романс», «Гараж», «Ирония судьбы...» и др.

РУССКИЕ, СОВЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ, УЧЕНЫЕ, ПЕДАГОГИ

Иван Сергеевич Тургенев (1818–1883) – выдающийся русский писатель и общественный деятель, родился в Орловской губернии. В 1837 г. закончил словесное отделение философского факультета Петербургского университета. В 1838–1840 гг. учился в Берлинском университете, где увлекся философией Шеллинга и Гегеля, древнейшими языками, историей. В 1842 г. выдержал экзамен на степень магистра философии Петербургского университета. В 1843 г. Тургенев поступает на работу в Особенную канцелярию Министрства внутренних дел. По заданию министра Перовского молодой чиновник готовит замечания на правительственный указ от 2 апреля 1842 г. «Об обязанных крестьянах», которые получили название «Несколько замечаний о русском хозяйстве и о русском крестьянстве».

В те годы в Особенной канцелярии рассматривались дела о наказаниях, сектантах, земской полиции и т.д., по которым

Тургеневу поручали готовить доклады и записки. Служба не приносила Тургеневу удовлетворения. Более того, по невнимательности он совершает досадную ошибку: переписывая служебные бумаги, он какому-то воришке вместо тридцати ударов кнута «прописал» 300 ударов. В результате в 1845 г. Тургенев вышел в отставку.

Тургенев был хорошо знаком с А.Ф. Кони. Последний оставил о Тургеневе несколько интересных заметок. По воспоминаниям Кони, Тургенев живо интересовался «новыми» судами (судом присяжных), с разрешения Кони присутствовал на таком судебном процессе.

Кроме этого, И.С. Тургенев числился в Министерстве юстиции в качестве почетного мирового судьи в двух уездах Орловской губернии. Правда, эта должность была формальной и ни к чему не обязывала.

Наконец, Тургенев, как бы сегодня сказали, «проходил» по нескольким уголовным делам.

В 1834 г. было возбуждено уголовное дело «О буйстве помещика Мценского уезда Ивана Тургенева» – за то, что Тургенев вступился за соседскую девушку – сверстницу, которую мать Тургенева решила продать за небольшую провинность другой помещице. Тургенев встретил вооруженного исправника и понятых с заряженным ружьем, те разбежались. Это уголовное дело прекратили лишь после отмены крепостного права.

В 1852 г. Тургенев опубликовал в «Московских ведомостях» острую публицистическую статью на смерть Гоголя. За нарушение цензурных правил его подвергли аресту на гауптвахте на один месяц и домашнему аресту на один год.

В 1862 г. в руки властей попали письма Бакунина, Герцена, Огарева и других политических эмигрантов. Из этих писем стало известно о политической близости Тургенева к Герцену, о готовности Тургенева оказать финансовую помощь Бакунину и т.д. Тургенев был вызван в сенат по «делу о 32-х» – «о лицах, обвиненных в сношениях с лондонскими пропагандистами». В январе 1864 г. Тургенева допрашивали в суде правительствующего сената. Тургенев на сенате осуществлял свою защиту сам. Дело завершилось полным оправданием И.С. Тургенева.

В 1879 г. ученые-юристы Оксфордского университета произвели И.С. Тургенева за литературные заслуги в степень доктора естественного права. Писателя удостоили этой чести в признание его больших заслуг как автора цикла «Записки

охотника» (1847–1851). Это антикрепостнического духа произведение попало под секретное следствие со стороны Главного управления цензуры. Книга сыграла огромную роль в освобождении крестьян от крепостной зависимости. Существует даже версия, что именно прочитав «Записки охотника», император Александр II принял окончательное внутреннее решение отменить в России крепостное право.

Еще один любопытный факт – в Париже зимой 1870 г. Тургенев лично присутствовал при исполнении смертной казни путем гильотинирования. Писатель написал об этом ужасном случае рассказ «Казнь Тропмана». Тургенев выступал против смертной казни, прежде всего против ее публичности.

Как видим, в биографии И.С. Тургенева взаимосвязь муз и права имеет довольно разнообразный характер.

Среди друзей и близких товарищей Тургенева было много юристов, в том числе и известных адвокатов. Один из них – В.П. Гаевский возглавил комиссию по организации похорон Тургенева и проводил писателя в последний путь. Одними из первых на смерть писателя откликнулись Московский и Петербургский юридические общества.

* * *

Иван Андреевич Крылов (1769–1844) – великий русский баснописец, драматург и журналист, после домашнего обучения работал подканцеляристом (переписчиком) в Тверском земском суде, затем канцеляристом в Тверском губернском магистрате, далее – в Казенной палате Петербурга. Одно время он работал личным секретарем генерала С.Ф. Голицына, правителем его канцелярии, когда Голицын был назначен лифляндским генерал-губернатором.

Отдельные басни Крылова рассказывают о судебных порядках в крепостной России. В басне «Крестьянин и овца» говорится об «уголовном деле овцы», которую обвинили в краже кур. В басне «Щука» лиса придумала для щуки наказание – отпустила ее в воду. Правительство для спасения овец учредило совет, состоящий из волков (басня «Волки и овцы»). Через эти и другие басни Крылов высмеивал тогдашние порядки, судейские нравы.

Крылов известен не только своими баснями. Он был издателем сатирических журналов «Почта духов», «Зритель», в которых в том числе описывал и нравы судейского сословия.

* * *

Всем известно, что выдающийся русский писатель **Антон Павлович Чехов** (1860–1904) являлся по основной профессии врачом – он окончил медицинский факультет Московского университета, и более того – работал по специальности, имел медицинскую практику. Тем не менее, и в его биографии, и в творчестве ясно проглядываются взаимосвязи муз и права.

Отец Чехова, купец, в молодости работал в полиции. Младший брат писателя, Михаил Павлович Чехов, выпускник юридического факультета Московского университета, впоследствии стал биографом своего старшего брата.

Как врач, А.П. Чехов, естественно, уделял большое внимание вопросам судебной медицины, судебной психиатрии. В 1884–1885 гг. Чехов, имея медицинскую практику, работал уездным лекарем, временно заведовал земской лечебницей. По ходу работы он встречается с представителями органов юстиции, в том числе с судебными следователями, участвует при судебно-медицинских вскрытиях трупов, в качестве эксперта выступает по уголовным делам, рассматриваемым мировым судьей. В Звенигове Чехов посещает заседания уездных судебных съездов. Известно, что А.П. Чехов в 1884–1885 гг. писал диссертацию (историко-медицинского характера) на тему «Врачебное дело в России». Эту работу он писал под влиянием бесед с мировым судьей Звенигородского уезда и историком Голохвостовым. Работа осталась незавершенной. В 1894 г. Чехов участвует в качестве присяжного поверенного в Московском окружном суде.

И самое главное – творчество Чехова, его гениальные маленькие рассказы. Различные криминальные случаи из реальной практики Чехов использует в своих произведениях «Злоумышленник», «Беда», в которых описаны случаи судебного рассмотрения уголовных дел. Из этой же категории рассказы «В ссылке», «Убийство», уголовно-приключенческая повесть «Драма на охоте», рассказ-детектив «Шведская спичка» и др. Пятнадцатилетний опыт криминалистической, патолого-анатомической практики он обобщил в рассказе «По делам службы» (1899). Рассказ «Следователь» построен как диалог между уездным врачом и судебным следователем в связи с фактом самоубийства. Знаменитая «Палата № 6» Чехова – изложение судебно-психиатрических нравов того времени.

Немало рассказов Чехова связаны с адвокатской профессией, и в них представители адвокатуры выглядят не в

лучшем свете (рассказы «В суде», «Роман адвоката», «Ряженные» и др.).

Чехов пробовал себя и в роли судебного репортера – он часто посещал отдельные судебные процессы, получившие большой резонанс и огласку, публиковал по ним судебные очерки. Например, по делу о хищениях и злоупотреблениях в Скопинском общественном банке и др.

В 1893–1894 гг. А.П. Чехов опубликовал свои записки, относящиеся к его поездке в 1890 г. на остров Сахалин, где располагались крупнейшие каторги и поселения царской России. Перед поездкой на Сахалин Чехов прочитал лекции по уголовному праву и тюремоведению, которые изучал его брат, готовясь к экзаменам при окончании юридического факультета. Чехов также самостоятельно изучал уголовное право, историю тюремного заключения и ссылки в России. «Остров Сахалин» Чехова привлек серьезное внимание общественности и правительства к проблемам реформирования исправительных учреждений. Среди каторжников Чехов провел определенные социологические исследования. Руководители Главного тюремного управления, ознакомившись с работой Чехова, направили своих представителей изучить на месте положение дел. Чехов выступал за разработку правительственной программы социальной поддержки и реабилитации осужденных и их семей.

* * *

Александр Сергеевич Грибоедов (1795–1829) – автор комедий «Горе от ума», «Недоросль», которые знает каждый школьник, был одним из самых образованных людей своего времени. Он последовательно обучается на трех факультетах Московского университета – успешно оканчивает словесное отделение философского факультета, затем – этико-политическое (юридическое) отделение. А. Грибоедов получает степени кандидата словесных наук и кандидата прав. И наконец, он занимается на естественно-математическом факультете. Свободно владел французским, английским, немецким и итальянским языками, знал древние языки, латынь, изучал восточные языки (арабский, персидский, турецкий). Грибоедов великолепно играл на фортепиано, сочинял музыку.

Дальний предок А.С. Грибоедова был одним из авторов Уложения царя Алексея Михайловича.

Обширные политико-юридические познания помогли

А.С. Грибоедову как в практической деятельности, так и в творчестве.

А.С. Грибоедов был связан с движением декабристов, о чем говорит факт его четырехмесячного ареста после восстания.

После ухода с военной службы Грибоедов поступает в Коллегию иностранных дел, вскоре назначается секретарем русской дипломатической миссии в Персии. Он ведет переговоры о возвращении на родину русских военнопленных, в результате удается вернуть в Россию 150 человек.

На дипломатической службе на Кавказе, в Персии Грибоедов находится продолжительное время, становится полномочным министром (посланником) России в Персии. При ведении переговоров, подготовке и подписании международных документов (в частности, мирного договора с Персией) Грибоедову, безусловно, помогало его основательное юридическое образование. Дипломатическая служба проходила в очень сложных условиях, Грибоедова подстерегали опасности. На русское посольство было совершено нападение и посол Грибоедов был убит.

* * *

Николай Васильевич Гоголь (1809–1852) в молодости изучал право и хотел работать в органах юстиции. Он закончил Нежинскую гимназию высших наук, которая готовила кадры для царской службы и занимала среднее место между университетом и училищем. Наряду с общественными и естественными науками в гимназии преподавались и юридические дисциплины. В частности, Гоголь имел очень хорошие успехи в науках, в том числе в римском праве, российском уголовном и гражданском судопроизводстве. Вместе с Гоголем здесь учился и П.Г. Редкин, который потом стал профессором законоведения в Московском университете.

Именно в гимназии Гоголь приходит к мысли посвятить себя юриспруденции. В одном из писем (1827) Гоголь писал: «Я перебирал в уме все состояния, все должности в государстве и остановился на одном. На юстиции. Я видел, что здесь работы более всего, что только здесь я могу быть благодеем, здесь только буду истинно полезен для человечества. Неправосудие – величайшее в свете несчастье более – всего разрывало мое сердце. Я поклялся ни одной минуты короткой жизни своей не утратить, не сделав блага».

Чиновничьи нравы Гоголь знал изнутри, ибо сам работал чиновником. После окончания гимназии Гоголь приезжает в Петербург. С большим трудом ему удалось поступить на службу сначала в Департамент государственного хозяйства и публичных зданий Министерства внутренних дел, а в 1830 г. – в Департамент уделов (Главное управление царских имений) на должность мелкого чиновника (помощником столоначальника первого стола по второму отделению). В самом начале своей работы Гоголь получал 360 руб. Вспомним, что знаменитый Акакий Акакиевич из гоголевской «Шинели» получал жалование в 400 руб.

Хотя Гоголь и тяготился этой службой, она дала ему громадный материал для будущих произведений. Кроме того, в 1834–1835 гг. Гоголь состоял адъюнкт-профессором истории в Петербургском университете.

Гоголь во множестве своих произведений «выводит» (вскользь или основательно) представителей различных юридических профессий: судей («Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», «Ревизор»), адвокатов, прокуроров и юрисконсультов («Мертвые души», «Рим») и т.д. Практически все эти типы «юридического мира» выведены в остро юмористическом либо сатирическо-уничжительном плане.

Бессмертное его творение «Мертвые души» раньше называли фантастической спекуляцией, совершенной Чичиковым. В современном же понимании Чичиков, приобретая «мертвые души» крестьян, совершил грандиозное мошенничество.

А какая замечательная «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» – о том, как два соседа-помещика двенадцать лет судились друг с другом из-за того, что один обозвал другого гусакон. Повесть представляет собой острую сатиру на дореформенную судебную систему.

А «Ревизор»? – в современном понимании Хлестаков предстает перед нами как гениальный аферист – мошенник, прекрасно знающий психологию и нравы региональной (местной) элиты. Это, если хотите, комедия о современной коррупции в России.

* * *

Федор Михайлович Достоевский (1821–1881) – великий русский писатель, на юриста не учился, однако по праву считается знатоком в вопросах преступления и наказания,

проникшим в темные задворки души преступника. Он глубоко раскрыл природу преступлений и преступности, причины и обстоятельства формирования личности преступника, вопросы предупреждения преступлений.

В целом Ф.М. Достоевский внес огромный вклад в криминологию и девиантологию, а также в пенитенциарное (уголовно-исполнительное) право. В его творчестве нашли отражение многие основополагающие институты уголовного права и процесса (сущность преступления, цели наказания, вменяемость и невменяемость, явка с повинной, неотвратимость наказания, достижение истины по уголовному делу и др.)

Одно из его лучших произведений – роман «Преступление и наказание» был написан в 1865–1866 гг., то есть сразу после проведения судебной реформы. История убийства студентом Раскольниковым старухи-процентщицы и ее сестры – это не современный детектив. Следователю не приходится прикладывать огромных усилий для раскрытия преступления, Раскольников сам явился с повинной. Основное внимание Достоевский уделяет социальным причинам преступления, глубоко раскрывает личность преступника, а также личность следователя. Честный судебный следователь Порфирий Петрович не только умело ведет допросы, добывает доказательства, он и наблюдателен, использует психологические приемы и наблюдения.

Роман «Преступление и наказание» целиком посвящен вопросам правосудия и представляет значительный интерес для юристов. Справедливо считается, что это величайший роман всех времен и народов.

К вопросам правосудия Достоевский обращался и в других своих произведениях («Идиот», «Братья Карамазовы», «Дневник писателя»).

В «Братьях Карамазовых» одна из сюжетных линий – убийство Федора Карамазова и ложное обвинение его сына Дмитрия в убийстве отца. Ряд глав, в которых описывается предварительное расследование дела, свидетельствует о том, что Достоевский хорошо разбирался в тогдашнем уголовно-процессуальном законодательстве. Писатель показывает, как следователь использует против Дмитрия косвенные улики. В суде по этому делу участвует адвокат Федюкович, под которым подразумевался реальный адвокат Спасович.

Как известно, в 1849 г. Достоевский был арестован по делу петрашевцев и заключен в Петропавловскую крепость. Активные участники кружка были приговорены к смертной казни.

Достоевский в числе других выслушал этот приговор. Приговоренные пережили десять ужасных минут ожидания неминуемой смерти, когда было объявлено о замене смертной казни каторгой. Эти личные переживания Достоевского нашли отражение в «Преступлении и наказании», «Идиоте». Достоевский высказался и по поводу смертной казни, осудив ее в «Идиоте» как «нечто более жестокое, чем преступление».

С 1850 по 1854 гг. Достоевский отбывал каторгу в Омском остроге, потом был определен рядовым в Сибирский линейный батальон. В 1859 г. он получил разрешение «на свободное жительство».

Наблюдения над жизнью каторжан писатель запечатлел в «Записках из мертвого дома» (1861–1862). В других его произведениях также есть отзвуки пережитого и передуманного в Омском остроге.

Известно, что у Достоевского случались тяжбы с издателями, цензорами, и он в таких случаях прибегал к услугам известных адвокатов В.П. Гаевского, А.М. Унковского, В.И. Губина, И.П. Бочарова.

Весной 1879 г. незнакомый пьяница напал на Достоевского во время прогулки, ударив его бутылкой по голове. В судебном заседании Достоевский ходатайствовал перед судом не подвергать виновного наказанию. Когда суд объявил о наказании в виде штрафа, то сам Достоевский выдал осужденному деньги для его уплаты.

Вместе с А.Ф. Кони Достоевский в декабре 1875 г. посещает колонию для малолетних преступников на Охте, деятельно участвует в смягчении участи осужденной крестьянки Корниловой, хлопочет в защиту слабых и по другим уголовным делам. Он часто присутствует на судебных процессах.

В своих воспоминаниях о Достоевском известный русский юрист А.Ф. Кони привел слова французского судебного деятеля, говорившего своим слушателям: «...Читайте, читайте Достоевского...» Это же можно посоветовать современным юристам.

* * *

Писатель **Дмитрий Наркисович Мамин** (псевдоним Мамин-Сибиряк) (1852–1912) родился в семье настоятеля церкви. Сын священника, он сначала учился в духовном училище, затем – в духовной семинарии, которую потом бросил, и решил стать хирургом – поступил в Петербургс-

кую медико-хирургическую академию на ветеринарное отделение. Позже Мамин бросает и медицину, поступает на юридический факультет Петербургского университета, подрабатывает репортером, сочиняет криминальный роман из жизни обитателей «дна». Работая репортером в газетах «Русский мир» и «Новости», журналах «Сын отечества» и «Кругозор», он публиковал различные остросюжетные истории, рассказы о разбойниках, старообрядцах, загадочных людях и происшествиях. С юридического факультета Мамин ушел из-за материальных затруднений и обострившегося туберкулеза.

В результате Дмитрий Наркисович не становится ни священником, ни врачом и ни юристом, он становится писателем. Он пишет свои главные вещи: романы «Приваловские миллионы», «Горное гнездо», «Дикое счастье» и др. В своих произведениях писатель исследует российский капитализм, российскую коррупцию.

Исследователи отмечали сумрачный драматизм, обилие самоубийств и катастроф в произведениях Мамина-Сибиряка.

Д. Мамин-Сибиряк прославился и как детский писатель. Кто не знает его рассказов, сказок – «Серая Шейка», «Аленушкины сказки» и др.

В 1877–1891 гг. писатель жил на Урале, преимущественно в Екатеринбурге, и кстати, избирался здесь гласным городской думы, т.е. занимался законодательной деятельностью на местном уровне.

Д.Н. Мамин-Сибиряк имел определенную связь и с Казанью. Так, в 80-х гг. XIX в. он печатал свои рассказы в казанской газете «Волжский вестник», редактором которой являлся профессор-юрист Казанского университета Н.П. Загоскин.

* * *

Студенческий период жизни **Александра Николаевича Радищева** (1749–1802) прошел в Лейпцигском университете. Тогда Екатерина II решила направить в Лейпцигский университет наиболее отличившихся юношей, чтобы заполнить судебные учреждения образованными юристами. Неудивительно, что в Лейпциге Радищев интересовался трудами французских просветителей (Руссо, Дидро, Монтескье и др.). Здесь он занимался на юридическом факультете, а также изучал естественные науки, медицину, литературу. Университет дал ему отличные знания, помог овладеть в совер-

шенстве несколькими языками. После окончания учебы просвещенный юрист служит протоколистом в Первом департаменте сената. В обязанности протоколиста входили составление экстрактов (коротких справок) и подготовка проектов решений по разбиравшимся здесь жалобам. Работа эта требовала знания юриспруденции и русского законодательства. Затем Радищев служил в Коммерц-коллегии и столичной таможне. Своей деятельностью он принес много пользы таможенному делу и способствовал торговому сближению с Англией. Кстати, в таможне Радищев служил десять лет, являясь помощником управляющего таможней В. Даля, тоже писателя.

А.Н. Радищев стал знаменит и известен после издания произведения «Путешествие из Петербурга в Москву» (издано в 1790 г.). В книге автор повествовал о своем путешествии по России и о положении крепостных крестьян. Екатерина II дала писателю известную оценку: «Бунтовщик хуже Пугачева». Палата Петербургского уголовного суда приговорила Радищева к смертной казни, которая впоследствии была заменена десятилетней ссылкой.

По пути в ссылку А.Н. Радищев посещал и Казань, проезжал Бирюли (Высокогорский район), Арск и другие населенные пункты в наших краях. Возвращаясь из ссылки в 1797 г., он также проезжал через территорию современного Татарстана (Н.Челны, Елабуга, Мамадыш, Чистополь, Казань, Лаишево и т.д.).

На момент написания книги «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищев работал управляющим Петербургской таможней, имел чин коллежского советника. Кстати, Радищев издал книгу в собственной типографии в количестве 650 экз.

После смерти царицы Екатерины Павел I разрешил Радищеву поселиться в его усадьбе в Калужской губернии.

Царь Александр I вернул Радищеву его чины, ордена и назначил работать в комиссии по составлению законов. Он активно занимается составлением проектов законодательных реформ. Однако в 1802 г. Радищев, приняв яд, кончает жизнь самоубийством.

А.Н. Радищев, великий русский писатель, философ, имел собственный взгляд на понимание законности и правосудия, много и усердно занимался данными вопросами. Он изучал практику судов, русское законодательство, начал писать сочинение «Опыт о законодательстве». В философских сочинениях Радищева мы найдем множество смелых высказыва-

ний о равенстве людей, о праве простого народа на защиту, в том числе о праве народной мести над своим жестоким господином, и о многом другом.

* * *

Михаил Евграфович Салтыков (Салтыков-Щедрин) (1826–1889) – великий русский писатель-сатирик, публицист, издатель, государственный и общественный деятель, проучился два года в Московском дворянском институте, затем закончил Царскосельский лицей (1838–1844 гг.). В тот период в лицее сложилась и действовала сильная школа преподавания права, почти полностью дублировавшая курс юридических наук в университете. Одним из любимых учителей Салтыкова в лицее был профессор политэкономии и права И.А. Ивановский. Во время обучения в лицее Салтыков проявил особый интерес к уголовно-правовым предметам. Уже в период учебы он стал первым поэтом своего курса.

После окончания лицея на протяжении всей жизни писатель живо интересовался вопросами права. Он имел обширные познания в различных сферах юриспруденции: судопроизводства, уголовного конституционного, зарубежного права и т.д.

Салтыков-Щедрин длительное время находился на государственной службе, первоначально он был определен в канцелярию военного министра. Однако за вольнодумство в своих произведениях Салтыков-Щедрин был посажен на гауптвахту и после проведенного следствия сослан на Вятку (ныне г. Киров) под особый надзор местного губернатора. На Вятке (1848–1855 гг.) Салтыков-Щедрин поднимается по служебной лестнице – начинает писцом, заканчивает советником губернатора. Кроме разнообразных поручений и обязанностей, он ведет дознание и следствие по уголовным делам. Самое известное из них – дело о вятских раскольниках-старообрядцах. Он также занимается обеспечением снабжения тюрем и пересыльных этапов. Некоторые материалы из следственных дознаний Салтыков-Щедрин потом использовал в своих рассказах. Всеми возможными средствами он пытался вести борьбу с беззаконием и взяточничеством.

Вскоре писатель возвращается в Петербург и начинает работать в Министерстве внутренних дел. В 1858 г. он назначается вице-губернатором в Рязани, а в 1860 г. – вице-губернатором в Твери. В то же время Салтыков-Щедрин привлекается к

работе в составе комиссии по реформе земской полиции. Он лично раскрыл и начал расследование дел о преступлениях на фабрике Хлудовых, в Скопинском городском банке и др.

В 1862 г. писатель уходит в отставку и полностью отдает себя творчеству. Затем было возвращение на государственную службу – в Министерство финансов. В 1865–1868 гг. Салтыков-Щедрин служит в должности председателя казенной палаты в Пензе, Туле и Рязани, затем окончательно выходит в отставку.

В произведениях Салтыкова-Щедрина мы найдем образы многих представителей юридического мира – стряпчих, присяжных поверенных – адвокатов, а также рассуждения о суде присяжных. Он писал о бюрократах и чиновниках, помещиках и дворянах, преступности и ее причинах, и о многом другом.

* * *

Писатель **Николай Семенович Лесков** (1831–1895) родился в Орловской области. Отец его, хотя и закончил духовную семинарию, работал дворянским заседателем палаты уголовного суда. Н. Лесков учился в Орловской гимназии. После смерти отца в 1847 г. он работает в Орловской палате уголовного суда, затем в 1849 г. переводится в Киев, где служит в Киевской казенной палате. В Киеве в качестве вольнослушателя он посещает лекции в Киевском университете, в том числе по криминалистике, государственному праву. В 1857 г. Лесков выходит в отставку.

Лесков много ездил по России, писал статьи, очерки, новеллы, рассказы, повести, романы.

Самое известное произведение Н.С. Лескова на криминальную тему: повесть «Леди Макбет Мценского уезда» (1865), в котором перемешались любовь, измена, убийство и многое другое.

* * *

Владимир Иванович Даль (1801–1872) больше всего известен как автор работы «Толковый словарь живого великорусского языка». Хотя и кроме этого он автор стихотворений, повестей, рассказов и сказок.

Даль учился в Морском кадетском корпусе, служил на флоте. Затем учился на медицинском факультете Дерптского университета, служил военным врачом, участвовал в военных действиях. Во время русско-турецкой войны в 1829 г.

он оперировал больных, боролся с чумой и холерой. С 1832 г. Даль работал ординатором военно-сухопутного госпиталя в Петербурге и приобрел известность как хирург-окулист.

Хотя В.И. Даль и был далек от юриспруденции, все же определенные взаимосвязи в его биографии найти можно. В частности, в 1823 г. Даль был отдан под суд за сочинение «пасквилей» (за книгу «Русские сказки казака Луганского»).

Кроме этого, в 1833–1840 гг. он служил чиновником особых поручений при оренбургском военном губернаторе В.А. Перовском, сопровождая губернатора в походах и разъездах, в 1841–1849 гг. служил в Санкт-Петербурге чиновником особых поручений при Министерстве внутренних дел, заведовал особой канцелярией министра внутренних дел, а также секретарем при министре уделов. А в 1849–1859 гг. Даль работал управляющим Нижегородской удельной канторы. В отставку он вышел в 1859 г., будучи действительным статским советником, т.е. генералом («служил сто лет, выслужил сто реп» – по Далю).

Во время службы в Оренбурге Даль вел следствие по факту подготовки вооруженного восстания ссыльными польскими революционерами. Даль провел следствие весьма объективно и сделал вывод: обвинение не подтверждается, посему надо всех содержащихся по данному делу освободить и использовать на службе, а доносчиков – наказать. Также в Оренбурге он помогал Пушкину в сборе материалов по истории Пугачевского бунта.

Следует отметить, что во время службы в Петербурге В.И. Даль 21 сентября 1841 г. был назначен начальником особой канцелярии Министерства внутренних дел и считался первым человеком в министерстве, особо приближенным к министру Перовскому.

Вполне понятно, что на всех должностях по государственной службе Далю приходилось заниматься решением в том числе и юридических вопросов. Например, в Министерстве внутренних дел Даль разработал устав губернских правлений, составлял правила о карантинах (карантинные правила), принимал участие в делах по устройству бедных дворян и по улучшению быта помещичьих крестьян. Ему доверяли составление отчетов по министерству, докладов и всех записок, предназначенных для внесения в Государственный совет и Комитет министров. Дел у него было много, ведь Министерство внутренних дел ведало полицией, делами о государственных преступлениях, попечением об исправном поступ-

лении податей, народным продовольствием, общественным призрением, духовными делами иноверцев, а также государственной статистикой, утверждением уставов обществ и клубов и т.д. Известно, что Даль по долгу службы читал и анализировал ведомости о значительных кражах в Санкт-Петербурге и об их низкой раскрываемости, сводку о причинах увольнения помещичьих чиновников и др.

В произведениях В.И. Даля (повести, рассказы) мы встретим немало ситуаций и сюжетов, касающихся юридической, криминальной действительности.

Известно, что во время работы в Нижнем Новгороде Даль неоднократно вносил губернатору представления о смещении несправедливых судей, грабителей-исправников, чиновников. В своей записке о преобразовании земского суда, сохранившейся в архиве, В. Даль предлагал увеличить жалование полицейским чинам, что позволит честному человеку существовать на полицейскую зарплату (оказывается, полиции – сегодня милиции – всегда платили и платят мало! Не здесь ли одна из причин коррупции?).

Так что о юридической практической работе Даля можно написать много.

Еще один интересный факт: именно Даль через своего шефа графа Перовского в свое время хлопотал за арестованного в 1847 г. украинского поэта и художника Тараса Шевченко. В результате сначала Шевченко разрешили рисовать (а он находился в солдатчине – в казармах Оренбургского корпуса). Затем по прошению Перовского на имя императора ссыльный Шевченко был помилован и получил свободу.

«Времена шатки, береги шапки» – одна из замечательных фраз Даля, которую, пожалуй, можно применить и к современной ситуации.

* * *

Александр Романович Беляев (1884–1942) – знаменитый писатель-фантаст, родился в Смоленске в семье провинциального священника. И поэтому ему также была уготована карьера священнослужителя. Отец направил сына на учебу в Смоленскую духовную семинарию. Однако, отучившись, Александр вышел из семинарии убежденным атеистом.

Затем Беляев окончил Ярославский Демидовский юридический лицей. Вернулся в Смоленск, где работал помощником присяжного поверенного, затем присяжным поверен-

ным, одновременно начал писать театральные рецензии, написал детскую пьесу, пробовал себя в качестве режиссера. Однако болезнь – костный туберкулез надолго укладывает его в постель. Только в 1922 г. он смог вернуться к работе – Беляев работает в разных местах, в том числе и по специальности – инспектором по делам несовершеннолетних в Ялтинском уголовном розыске, воспитателем в детском доме. В 1923 г. Беляев переезжает в Москву и, в частности, работает юрисконсультом в Наркомате просвещения.

В ранней юности, еще семинаристом, А. Беляев увлекся опытами бельгийского художника Вирца. Тот проник под эшафот во время казни и с помощью гипноза пытался представить себе, что чувствует человек, когда нож гильотины падает ему на шею. Вирц сошел с ума. А Беляев совершенно потерял покой. Этот образ – отделенной от тела головы – будет преследовать его всю жизнь.

В конце концов под впечатлением опытов Вирца Беляев напишет рассказ, потом переработанный в повесть – «Голова профессора Доуэля». Чувства вполне еще живой головы при неживом туловище были знакомы писателю не эмпирически. Тяжелая болезнь – туберкулез позвоночника – приковала его к постели на долгие годы и на всю жизнь сделала инвалидом. Закованный в гипсовый кокон, недвижимый, А. Беляев продолжал писать.

«Голову профессора Доуэля» фантаст позже назовет автобиографической книгой. Ему хотелось показать, что чувствует голова без тела.

Беляев печатает множество рассказов и повестей. Повести «Последний человек из Атлантиды» (1925), романы «Человек-амфибия» (1928), «Властелин мира» (1929), «Продавец воздуха» (1929), «Человек, потерявший свое лицо» (1929), «Ариэль» (1941) и др. сыграли значительную роль в формировании гуманистических традиций отечественной фантастики.

Именем Александра Беляева названа учрежденная в 1989 г. Ленинградской писательской организацией ежегодная премия за лучшие фантастические и научно-популярные произведения.

Фильм «Человек-амфибия», снятый по произведению Беляева, тут же стал культовым: его посмотрели 65 миллионов человек! До сих пор книги этого автора расходятся рекордными тиражами.

Вся жизнь Беляева была полна таких мучений, что кто-то слабее духом давно бы сломался. А он, глубоко больной че-

ловец, буквально заставлял себя работать и жить, содержать семью и быть ее настоящим главой. Смерть фантаста тоже была ужасна: 6 января 1942 г. он умер от голода в пригороде блокадного Ленинграда. Точное место захоронения выдающегося писателя неизвестно. Памятная стела на кладбище в г. Пушкин – лишь предположительное местонахождение могилы...

* * *

Леонид Николаевич Андреев (1871–1919) – русский писатель, прозаик, драматург, публицист, с 1891 г. учился в Петербургском университете, откуда был отчислен. Учебу он продолжил в 1893 г. на юридическом факультете Московского университета, который окончил в 1897 г. с дипломом второй степени. Андреев записался в помощники присяжного поверенного. Первый раз в качестве защитника Андреев выступал в Московском окружном суде 1 ноября 1897 г. по делу о злостном банкротстве. Собственного фрака у него не было, и он одолжил его у товарищей. Дело было простое, но Андреев очень волновался. Председательствующий по делу судья сделал вывод, что защитник весьма добросовестно отнесся к своим обязанностям. Об этом случае Андреев написал рассказ «Первый гонорар» (1900), в котором в образе адвоката Толпенникова вывел самого себя.

Выступая в качестве адвоката, Л.Н. Андреев имел успех. Ему советовали всерьез заняться адвокатской практикой. Однако он вскоре разочаровался в адвокатской карьере и в 1900 г. выступает в качестве защитника в последний раз, делает окончательный выбор в пользу литературы.

Один знакомый адвокат, знавший о попытках Андреева писать, предложил ему свое место судебного репортера в газете «Московский вестник». Как судебный репортер, Андреев быстро заслужил признание и вскоре перешел в газету «Курьер». В многочисленных судебных отчетах и фельетонах Андреев вскрывал социальные мотивы преступлений, бичевал городских, хозяев фабрик и мастерских. По заданиям редакции Л. Андреев в качестве корреспондента присутствует на многих судебных процессах и пишет судебные отчеты, в том числе он выезжал и в другие города. Вскоре публикуются его первые рассказы, и читатели узнают о появлении нового талантливой писателя.

Немало произведений Андреева соприкасаются с юриди-

ческой действительностью. Героем рассказа «Тьма» является эсер-террорист, который теряет веру в свое дело. Его прототипом послужил один из деятелей партии эсеров, организатор убийства Гапона в 1906 г. Произведением о предательстве явился рассказ «Иуда Искарот». Самоубийству (студента) посвящен «Рассказ о Сергее Петровиче» (1900). Убийство студентом проститутки – основной эпизод рассказа «В тумане» (1902). Известен рассказ Андреева «Защита» (1898), темой которого послужила судебская жизнь. В рассказе выведены два молодых адвоката.

Андреев знакомится и сближается с М. Горьким, при его активном содействии становится участником журналов «Жизнь» и «Журнала для всех». В 1901 г. выходит первая книга рассказов Андреева. В 1905 г. он создает драму «К звездам» с революционером в центре повествования.

В рассказе «Мысль» доктор Керженцев совершает убийство. Описывается суд присяжных. По-разному оценивали роман Андреева «Сашка Жегулев» (революция и героизм, авантюризм и бандитизм). Его повести «Губернатор», «Рассказ о семи повешенных» были направлены против правительственных репрессий и террора, против расправы над революционерами.

Сюжеты для своих произведений Андреев брал из происходящих вокруг событий. Например, загадочное самоубийство дочери священника (рассказ «Молчание») случилось на самом деле.

Как писал Л. Андреев, первый рассказ он написал на первом курсе в Петербургском университете, и он был вызван не столько увлечением литературой, сколько голодом. Андреев очень голодал и написал рассказ «О голодном студенте». Из редакции его вернули автору с улыбкой. Во время учебы в университете Андреев посылал свои рассказы в разные издания, но везде получал отказ.

В 1900 г. было издано шеститомное собрание сочинений писателя Л.Н. Андреева (повести, рассказы, пьесы, фельетоны). До революции были изданы 17 томов полных собраний сочинений Андреева!

* * *

Константин Дмитриевич Ушинский (1824–1870) – знаменитый русский педагог, родился в Новгород-Северске, его отец был судьей. В 1840 г. Константин поступает на юридический

факультет Московского университета, успешно его заканчивает. В 22 года он приглашается в Ярославский Демидовский лицей на кафедру энциклопедии законоведения на должность профессора камеральных наук, точнее энциклопедии законоведения, государственного права и науки финансов.

В 1850 г. Ушинский уходит из лицея, переезжает в Петербург и поступает на работу в Департамент иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. Уже в это время он печатает свои статьи в «Современнике» и «Библиотеке для чтения».

Вскоре начинается его педагогическая деятельность. В 1855 г. он устраивается преподавателем в Гатчинский сиротский институт, становится там инспектором. Не имея специальной педагогической подготовки и образования, Ушинский быстро ознакомился с педагогической литературой и уже в 1857 г. выступал в «Журнале для воспитания» с педагогическими статьями. В 1859 г. он назначается инспектором Смольного института, начинает здесь преобразование. Почти одновременно с деятельностью в институте Ушинский принял на себя редактирование журнала Министерства народного просвещения и превратил его в современное педагогическое издание. Последние годы жизни он посвятил литературной деятельности. Он составил книги для чтения и первоначального обучения «Детский мир», «Родное слово», написал двухтомное сочинение «Человек как предмет воспитания, опыт педагогической антропологии».

* * *

Дмитрий Иванович Менделеев – великий русский химик, родился в 1834 г. Главное его научное открытие – периодическая система элементов, про которую мы привычно говорим – таблица Менделеева. Однако Менделеев внес колоссальный вклад не только в химию, но и в другие отрасли знаний. В том числе особое внимание Менделеева привлекали и две юридические проблемы: судебная экспертиза и борьба с подлогами документов и их криминалистическое исследование.

В частности, по обращению управляющего Государственным банком в 1871–1872 гг. Д.И. Менделеев совместно с другими учеными разработал наиболее надежные средства, способные предохранить чеки и другие денежные документы от подделки. В результате проделанной работы денеж-

ные чеки, разработанные Менделеевым и его комиссией, были введены в употребление. Сущность сделанного открытия заключалась в предложении вводить в массу бумаги чернила, а в массу типографской краски для печати – чернильный порошок. В итоге подделка чека обязательно влекла ясную порчу фона и заметное изменение напечатанного текста. Кроме этого, Менделеев и его коллеги сделали ряд ценных предложений по порядку изготовления, хранения, выдачи и использования банковских чеков.

Кроме этого, в 1890 г. Д.И. Менделеев принимал участие в работе по изготовлению знаков почтовой и гербовой оплаты (марок), не поддающихся вытравлению. Вскоре после введения данных марок в обращении все чаще и чаще стали появляться марки с вытравленными на них знаками погашения. По советам и предложениям великого химика сотрудники экспедиции изготовления государственных бумаг разработали знаки почтовой оплаты, не поддающиеся вытравлению.

И наконец, Д.И. Менделеев в качестве эксперта участвовал при рассмотрении дел в судах. Он проводил криминалистическое исследование документов, выявляя химическими способами вытравленный текст.

Как видим, Д.И. Менделеев внес серьезный вклад и в юриспруденцию.

* * *

Сергей Николаевич Булгаков (1871–1944) – известный русский писатель, ученый, философ, экономист, родился в Ливнах в семье священника, учился в Орловской семинарии и Елецкой гимназии, окончил курс юридического факультета Московского университета. Выдержав магистерский экзамен, Булгаков стал преподавателем политической экономии в Московском техническом училище. В 1901 г. защитил в Московском университете диссертацию на степень магистра и был избран профессором Киевского политехнического института, в 1906 г. вернулся в Москву приват-доцентом университета, в 1911 г. подал в отставку. Булгаков был членом II Государственной думы.

С.Н. Булгаков являлся профессором политэкономии в Киеве (1901–1906 гг.) и Москве (1906–1918 гг.). С 1923 г. – в эмиграции. С 1925 г. он профессор русского Богословского института в Париже.

Тема его диссертации – «Капитализм и земледелие». Ав-

тор книг «О рынках при капиталистическом производстве» (1896), «Что такое трудовая ценность» (1897), «От марксизма к идеализму» (1904), «Два града. Исследования о природе общественных идеалов» (1911), «Философия хозяйства» (1912) и др.

* * *

Александр Митрофанович Стопани (1871–1932) – ученый, статистик, экономист, участник революционного движения, государственный и партийный деятель. В 1892 г. после окончания 1-й казанской гимназии поступил на медицинский факультет Казанского университета, вскоре перешел на юридический факультет. В университете организовал студенческий кружок марксистского направления. В 1894 г. перевелся в Ярославский юридический лицей, после окончания которого служил статистиком в Ярославле и Пскове. Активный участник революционного движения в Пскове, Костроме, Баку. В Баку являлся секретарем редакции газеты «Гудок». Подвергался аресту и ссылке.

После революции работал на различных должностях, занимался вопросами организации новой статистики труда. С 1922 г. работал в Москве, в Наркомтруде, был членом Верховного суда РСФСР. В 1924–1929 гг. – прокурор РСФСР по трудовым делам. Ряд лет работал главным редактором журнала «Вопросы труда». Отдельные его сочинения посвящались вопросам условий труда рабочих, положению в деревне и т.д.

* * *

Владимир Викторович Адоратский (1878–1945) – деятель коммунистической партии, ученый, историк, организатор науки, системы архивов, академик, родился в Казани, в 1897 г. поступил на математическое отделение физико-математического факультета Казанского университета. Через год перешел на юридический факультет, который закончил в 1903 г. Много занимался самообразованием. Активный участник революционного движения, секретарь Казанского комитета РСДРП. Публиковался в газетах «Рабочий», «Волжский листок». В 1905 г. был арестован и сослан. Соратник В.И. Ленина. После революции работал в Наркомпресе, одновременно занимался разбором секретного архи-

ва МИД. Читал лекции в Московском университете и Педагогической академии.

В 1919–1920 гг. В. Адоратский работал в Казани, собирал материалы по истории Октябрьской революции и Гражданской войны в России, читал лекции учителям и внешкольным работникам, преподавал на рабфаке Казанского университета. С 1920 г. – в Москве на научной и архивной работе, директор Института Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП (б), заместитель и директор Института Ленина. Преподавал в Коммунистическом университете и Институте красной профессуры. В 1938–1945 гг. – главный редактор сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, отредактировал 15 томов. Принимал участие в редактировании ряда томов сочинений В.И. Ленина и ленинских сборников. Действительный член Академии наук СССР, автор более 100 публикаций по истории марксизма-ленинизма, мирового коммунистического движения, участник 6-го Международного конгресса историков (Осло, 1928).

* * *

Иван Терентьевич Голяков – юрист, педагог, писатель, государственный деятель, родился в 1888 г. в Московской области. Участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах. Был комиссаром, председателем ревтрибунала. Получил высшее юридическое образование в университете Ростова-на-Дону. Впоследствии – прокурор РСФСР, председатель Верховного суда СССР (1938–1948 гг.). Около 18 лет проработал директором Всесоюзного института юридических наук (сегодня это Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ), много преподавал, в том числе и на юридическом факультете Московского государственного университета, с 1940 г. – профессор.

Автор монографий и книг: «Защита по уголовным делам» (1948), «Советский суд» (1958), «О задачах правосудия в советском государстве» (1959).

Наиболее известна его книга «Суд и законность в художественной литературе» (М. 1959). Этот труд является итогом многолетних исследований автором произведений русских, советских и зарубежных писателей, в той или иной мере посвященных вопросам права, законности. И.Т. Голяков с любовью и очень скрупулезно проанализировал произведения Л. Толстого, Короленко, Салтыкова-Щедрина, Достоевского и др., со-

отнес созданные ими образы с юридической действительностью, сопроводив их собственным комментарием. Таким образом, через произведения классиков русской литературы Голяков рассказывает о судебной системе, об органах расследования и дознания, раскрывает их пороки и недостатки.

* * *

Лев Романович Шейнин – известный советский писатель, один из признанных мастеров приключенческой и детективной литературы, учился в Высшем литературно-художественном институте. Студента, будущего литератора, комсомольца, в феврале 1923 г. неожиданно пригласили в Краснопресненский райком комсомола Москвы. Здесь ответственные сотрудники объяснили студенту Шейнину о том, что стране очень нужны фининспекторы и следователи. В Московском губернском суде две трети следователей были беспартийными, а несколько следователей работали еще при царском режиме. «Революция должна иметь своих собственных Шерлок Холмсов» – заявили в райкоме Шейнину. Отказаться от задания партии Шейнин не мог и вскоре стал следователем Московского губернского суда. Было ему тогда 17 лет, и никакого юридического образования он не имел.

Л. Шейнин быстро поднимался по служебной лестнице, дослужился до следователя по важнейшим делам страны, в 1935 г. стал начальником следственного отдела Прокуратуры СССР. Л. Шейнин в качестве государственного обвинителя участвовал в Нюрнбергском процессе. В 1950 г. полностью перешел на литературную работу.

Таким образом, 27 лет жизни Л.Р. Шейнин отдал расследованию самых различных дел. И неудивительно, что он писал об этих делах. Первый его рассказ был опубликован в 1928 г. Впоследствии эти рассказы составили самую известную книгу Шейнина – «Записки следователя», которая многократно переиздавалась. Он писал рассказы, детективы, пьесы и сценарии, был автором учебника по криминалистике. Самые известные книги: «Записки следователя», «Военная тайна», «Волчья стая».

* * *

Анатолий Алексеевич Безуглов после окончания Московского юридического института 6 лет работал прокурором уголовно-судебного отдела Прокуратуры СССР, советник

юстиции. Затем он трудится в газетах и журналах, Совинформбюро и агентстве печати «Новости». Он член Союза писателей и Союза журналистов, автор множества художественных книг, сценарист художественных фильмов. В течение 6 лет Безуглов был автором и ведущим всесоюзной телепередачи «Человек и закон».

Писать он начал в 1956 г., его статьи публиковались в газетах «Труд», «Советская Россия», журнале «Социалистическая законность».

После увольнения из Прокуратуры Безуглов работает заместителем заведующего отделом в газете «Советская Россия». Затем он получает второе высшее образование – заканчивает факультет журналистики Высшей партийной школы при ЦК КПСС, направляется на работу в АПН.

С 1961 г. А.А. Безуглов – на научно-педагогической работе. Им опубликовано более 200 научных книг и статей. Его научные труды переведены на иностранные языки. Он выступал с лекциями в университетах США. А.А. Безуглов – Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, почетный работник Прокуратуры РФ.

Капитальный научный труд профессора А.А. Безуглова (в соавторстве с С.А. Солдатовым) – это учебник для юридических вузов (полный курс) «Конституционное право России» в трех томах, изданный в Москве в 2001 г.

В книге Безуглова «Записки прокурора» рассказывается о деятельности органов Прокуратуры. Герой рассказа «Первое дело» после окончания Московского юридического института в 1950 г. начинает работать народным следователем в прокуратуре района. Раскрытие убийств и других преступлений, борьба с хищениями, поиск без вести пропавших, прием граждан и многое другое – всю эту разнообразную и многотрудную работу органов Прокуратуры раскрывает Безуглов в этой книге.

Остросюжетные повести А.А. Безуглова и Ю.М. Кларова «Конец Хитрова рынка» (отмечена премией МВД СССР), «В полосе отчуждения», роман «Покушение» посвящены работникам уголовного розыска, их деятельности в первые годы советской власти.

Основной темой его творчества остается право, нравственность, воспитание человека. Одна за другой выходят в свет книги: «Неожиданное доказательство», «Пришедшие из мрака», «Чудак? Влюбленный...», «Кто виноват?» и др.

Далее издаются книги «Инспектор милиции», «Змеело-

вы», «Закон есть закон», «Презумпция невиновности», «Записки прокурора», «Хищники», «Прокурор», «Преступники», «Следователь по особо важным делам».

А.А. Безуглов и его соавтор Ю.М. Кларов вместе учились, вместе работали в органах юстиции и почти одновременно стали профессиональными журналистами, писателями.

* * *

Юрий Михайлович Кларов закончил Московский юридический институт в 1951 г., работал адвокатом. Он автор повестей «Повесть о следователе», «Допрос в Иркутске», «Станция назначения – Харьков», «Пять экспонатов из музея уголовного розыска», романа «Черный треугольник».

* * *

Александра Маринина (Марина Анатольевна Алексеева) – одна из самых популярных и известных российских писателей детективного жанра, родилась в 1957 г. в Львове. Мать – профессор, была заведующей кафедрой до 78 лет! В 1979 г. Александра окончила юридический факультет Московского государственного университета, получила распределение в Академию МВД СССР. Была ученым-криминологом, занималась изучением личности преступника с аномалиями психики, преступника, совершившего повторные насильственные преступления, а также анализом и прогнозированием преступности. Не всем на работе нравилось, что Маринина пишет книги, которые пользуются успехом. Имела более 30 научных трудов, дослужилась до звания подполковника милиции. В отставку вышла в 1998 г. Муж – полковник МВД.

А. Маринина – негласная «королева» российского детектива, автор более 40 детективов, которые изданы в России и в других странах. В 2006 г. отмечена премией «Писатель десятилетия».

Она «родила» следователя милиции Каменскую, которая победно шествует в телевизионных сериалах в исполнении популярной артистки Елены Яковлевой.

Самые известные детективы – «Тот, кто знает», «Фантом памяти», «Городской тариф», «Соавторы» и др.

Одной строкой

Сергей Николаевич Марков (1906–1979) – русский поэт, прозаик, географ. Действительный член Географического общества СССР, автор книг о Миклухо-Маклае, землепроходцах и мореходах. В юности работает в разных местах, в том числе и в Прокуратуре. Обилие жизненных впечатлений рождает стихи. Дело доходит до того, что он однажды подает прокурору рапорт в стихах! И получает ответ прокурора о том, что ему нужен секретарь, а не поэт.

Юрий Карлович Олеша (1899–1960) – поэт, прозаик, драматург. По его роману «Три толстяка» была поставлена пьеса, снят фильм, создана опера. Олеша учился в гимназии, а затем на юридическом факультете Одесского университета.

Борис Леонидович Пастернак (1890–1960) – поэт, прозаик, переводчик, автор романа «Доктор Живаго», лауреат Нобелевской премии (1958), после окончания гимназии поступил на юридический факультет Московского университета, откуда перешел на историко-филологический факультет, который закончил в 1913 г.

Александр Андреевич Прокофьев (1900–1971) – поэт, лауреат Сталинской и Ленинской премий, первый секретарь правления Ленинградской писательской организации (1955–1965 гг.). Закончил Учительский институт, работал во многих местах. Юридический период в его биографии – работа в 1922–1930 гг. сотрудником полномочного представительства ВЧК – ОГПУ в Ленинградском округе.

Борис Викторович Савинков (1879–1925) – не только эсер и террорист, но и публицист, поэт, прозаик, автор повестей «Конь бледный», «Конь вороной» и др., в 1897 г. поступил на юридический факультет Петербургского университета, через два года был отчислен за участие в студенческих беспорядках, продолжил обучение в Берлинском и Гейдельбергском университетах.

Дмитрий Андреевич Фурманов (1891–1926) – прозаик, автор известных произведений «Чапаев», «Мятеж» и др., в 1912 г. был принят на юридический факультет Москов-

кого университета, затем перешел на историко-филологический факультет.

Варлам Тихонович Шаламов (1907–1982) – поэт, прозаик, в 1926–1929 гг. учился на факультете советского права Московского университета, трижды приговаривался к лагерному заключению за «антисоветскую пропаганду» в своих произведениях, около 20 лет провел в лагерях и ссылке.

Юрий Павлович Анненков (1889–1974) – портретист, книжный график, театральный художник, художник кино, режиссер, писатель, мемуарист, окончил юридический факультет Петербургского университета. Написал портреты лидеров большевиков Ленина, Троцкого и др., был профессором Петербургской академии художеств.

Павел Григорьевич Антокольский (1896–1978) – поэт, переводчик, сын присяжного поверенного, учился на юридическом факультете Московского университета, начинал в театре как актер, драматург и режиссер, автор многих поэтических книг и сборников.

Исаак Эммануилович Бабель (1894–1940) – прозаик, драматург, переводчик, очеркист, автор сценариев для кинофильмов, в 1915 г. учился на юридическом факультете Петербургского психоневрологического института.

Ильф и Петров. Илья Ильф (Илья Арнольдович Файнзильберг, 1897–1937), Евгений Петров (Евгений Петрович Катаев, 1903–1942) – прозаики, сатирики, авторы знаменитых романов «12 стульев» и «Золотой теленок» об удивительно обаятельном авантюристе и мошеннике Остапе Бендере. Из двоих сатириков Петров имел непосредственное отношение к борьбе с преступностью – после окончания гимназии и работы корреспондентом он три года служил инспектором уголовного розыска под Одессой. В «Двойной автобиографии» с иронической важностью сообщалось: «...первым его литературным произведением был протокол осмотра трупа неизвестного мужчины».

Юрий Павлович Герман (1910–1967) – прозаик, кинодраматург, лауреат Сталинской премии, в 1934 г. по направлению газеты «Известия» пришел в уголовный розыск и надолго связал свой творческий интерес с чекистами. Он писал о чекистах

и сотрудников милиции, участвовал в создании сценариев для популярных кинофильмов: «Дело Румянцева», «Семеро смелых» и др. На основе его повестей сын А. Герман снял кинофильмы «Проверки на дорогах», «Мой друг Лапшин».

Владимир Дмитриевич Дудинцев (р. в 1918 г.) – прозаик, автор романов «Не хлебом единым», «Белые одежды» и др. Окончил Московский юридический институт. Участник Великой Отечественной войны, после ранения в 1942 г. работал военным прокурором в Сибири.

Михаил Михайлович Зощенко (1894–1958) – прозаик, сатирик, драматург, классик юмористической литературы, автор около двух десятков пьес. В 1913 г. поступил на юридический факультет Петербургского университета, откуда был через год отчислен за неуплату за обучение.

Борис Андреевич Лавренев (1891–1959) – прозаик, драматург, публицист, в 1909–1915 гг. учился на юридическом факультете Московского университета, автор многих повестей и драм, в том числе повести «Сорок первый», известной драмы «Разлом», вошедшей в классику советской драматургии, его пьесы много раз ставились на сценах театров.

Виль Владимирович Липатов (1927–1979) – прозаик, журналист, юридического образования не имел, окончил педагогический институт, создатель знаменитой повести «Деревенский детектив» об участковом инспекторе милиции Анискине, по которой был поставлен кинофильм.

Глеб Иванович Успенский (1843–1902) – прозаик, публицист, народник, в 1861 г. поступил на юридический факультет Петербургского университета, через год перевелся в Московский университет и еще через год был отчислен за неуплату взносов. Его произведения о крестьянстве высоко ценили В.И. Ленин, Г.В. Плеханов и др.

Николай Платонович Огарев (1813–1877) – поэт, публицист, соратник Герцена и Чернышевского, деятель революционно-освободительного движения (подвергался арестам), сначала учился на математическом отделении Московского университета, а с января 1832 г. стал студентом нравственно-политического (юридического) факультета.

Владимир Александрович Соллогуб (1813–1882) – писатель, прозаик, поэт, драматург, мемуарист, закончил юридический факультет Дерптского университета, работал чиновником в министерствах внутренних и иностранных дел, Государственной канцелярии. В 1870 г. командирован во Францию для изучения тюремного дела, после чего назначается директором Московского попечительского совета по тюрьмам, пишет специальные работы по тюремоведению, работает председателем комиссии по преобразованию тюрем в России.

Дмитрий Иванович Хвостов (1757–1835) – поэт, переводчик, учился в частном пансионе в Московском университете. Служил при генерал-прокуроре Вяземском, работал обер-прокурором сената, затем обер-прокурором синода, впоследствии – сенатор, член Государственного совета, пользовался репутацией неподкупного чиновника, был героем многочисленных пародий на него.

Владислав Фелицианович Ходасевич (1886–1939) – поэт, в 1904 г. поступил на юридический факультет Московского университета, затем перешел на историко-филологический факультет. Писал стихи, критические статьи, исторические работы. Горький называл его лучшим поэтом Серебряного века. Кроме книг стихотворений, издал книги о Державине, Пушкине, написал много очерков и статей о русских литераторах.

Иван Сергеевич Шмелев (1873–1950) – прозаик, видный представитель реалистического направления в литературе начала XX в., в 1898 г. окончил юридический факультет Московского университета, работал адвокатом, чиновником.

Петр Павлович Ершов (1815–1869) – поэт, прозаик, драматург, окончил философско-юридическое отделение Петербургского университета, вошел в историю как автор русской сказки «Конёк-горбунок».

Федор Михайлович Решетников (1841–1871) – писатель, окончил Пермское уездное училище, работал в Екатеринбургском уездном суде, исполнял обязанности начальника горнозаводского стола, служил в Петербурге в департаменте Министерства финансов. Автор романов из жизни горнозаводских рабочих – «Горнорабочие», «Глумовы», «Где лучше?».

Александр Иванович Сумбатов-Южин (1857–1927) – актер, драматург, окончил юридический факультет Петербургского университета, его пьесы ставились во многих театрах России и за рубежом, после революции – директор Малого театра.

Алексей Михайлович Жемчужников (1821–1908) – русский поэт, автор философской, пейзажной и любовной лирики, сатиры и басен, один из создателей сатирического образа Козьмы Пруткова, учился в Петербургской гимназии, затем – в Училище правоведения, служил в сенате, Канцелярии Государственного совета. А. Жемчужников ушел в отставку с должности помощника статс-секретаря Государственного совета.

Николай Константинович Михайловский (1842–1904) – литературный критик, публицист, после исключения из Петербургского института горных инженеров готовился к деятельности адвоката, изучал юридические науки и слушал лекции в Петербургском университете. Сотрудничал со многими изданиями, руководил журналом «Русское богатство».

Иннокентий Васильевич Оммулевский (1836–1884) – писатель, поэт, после гимназии два года был вольнослушателем на юридическом факультете Петербургского университета, вошел в историю как автор романа «Светлов», работал одно время чиновником особых поручений при витебском губернаторе.

Сергей Донатович Довлатов (1941–1990) – прозаик, журналист, во время армейской службы в 1962–1965 гг. охранял лагерь в Коми АССР и под Ленинградом, о чем написал книгу «Зона», автор рассказов, сборников, повестей, романа.

Венедикт Васильевич Ерофеев (1938–1990) – прозаик, автор поэмы в прозе «Москва – Петушки» (1969), сменил много профессий, в том числе работал стрелком военизированной охраны, дежурным отделения милиции.

Иосиф Александрович Бродский (1940–1996) – русский поэт, после школы сменил множество профессий, работал в самых разных местах, в том числе и прозектором в морге. В 1964 г. Бродского осудили за ... тунеядство к пяти годам ссылки с обязательным привлечением к труду. После освобождения эмигрировал в США. В 1987 г. ему присуждена Нобелевская премия в области литературы.

Александр Иванович Введенский (1904–1941) – русский поэт-футурист, учился на юридическом факультете Петербургского университета, затем перешел на восточный факультет, автор более сорока книг для детей, дважды подвергался репрессиям.

Рюрик Ивнев (Михаил Александрович Ковалев, 1891–1981) – русский поэт-футурист, прозаик, критик, драматург. Родился в семье военного юриста, в 1913 г. окончил юридический факультет Московского университета, после революции работал секретарем наркома просвещения Луначарского. Затем в коллегии по организации РККА, участвовал в работе Чрезвычайного всероссийского съезда Советов. В 1920 г. он возглавлял Всероссийский союз поэтов. Автор поэтических сборников, романов, мемуаров.

София Яковлевна Парнок (1885–1933) – русская поэтесса, училась на юридическом факультете Высших женских курсов в Петербурге, сотрудничала в журналах и газетах, автор поэтических сборников, написала либретто к опере Спендиарова «Алмест», премьера которой состоялась в 1930 г. на сцене Большого театра.

Александр Львович Боровиковский (1844–1905) – русский поэт, окончил юридический факультет Петербургского университета, работал присяжным поверенным, затем переехал в Одессу, где работал в судебной палате и одновременно на кафедре уголовного права в Новороссийском университете.

Николай Георгиевич Гарин-Михайловский (1852–1906) – русский писатель, учился на юридическом факультете Петербургского университета, автор повести «Детство Темы» и др. произведений.

Борис Абрамович Слуцкий (1919–1986) – русский поэт, учился в Московском юридическом институте, затем в Литературном институте. Во время Великой Отечественной войны служил секретарем, военным следователем дивизионной прокуратуры, был политруком. Дослужился до звания майора, кавалер боевых орденов и медалей.

Борис Константинович Зайцев (1881–1972) – прозаик, переводчик, учился в различных учебных заведениях, в том

числе и на юридическом факультете Петербургского университета (1902–1903 гг.), автор многочисленных рассказов, повестей, драм, романов, книг о Тургеневе, Жуковском, Чехове. В 1921 г. был избран председателем Всероссийского союза писателей, с 1922 г. – в эмиграции.

Михаил Эммануилович Казаков (1897–1954) – прозаик, драматург, учился на юридическом факультете Киевского университета, автор многочисленных рассказов, книг, повестей, романов, его пьесы ставились в различных театрах.

Сигизмунд Доминикович Кржижановский (1887–1950) – прозаик, драматург, литературовед, театровед, учился на юридическом факультете Киевского университета, четыре года работал адвокатом (помощником присяжного поверенного).

Виктор Александрович Курочкин (1925–1976) – прозаик, в 1949 г. окончил Ленинградскую юридическую школу, до 1952 г. работал народным судьей в Новгородской области, автор многих произведений, в том числе повести «На войне как на войне» (1965), по которой в 1968 г. был снят одноименный фильм. Также написал повесть «Судья Семен Бузыкин».

Петр Георгиевич Паламарчук (1955–1998) – писатель и литературовед, историк и правовед, окончил факультет права Института международных отношений. Работал в Институте государства и права АН СССР, защитил кандидатскую диссертацию. Автор работ о Гоголе, Державине, Солженицыне, истории всех московских храмов, России и т. д.

Александр Григорьевич Звягинцев (р. в 1948 г.) – заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, известен как автор серии книг об истории российской Прокуратуры и о российских прокурорах, а также о Нюрнбергском процессе, судившем главарей фашистской Германии за преступления против человечества. По его сценарию был снят фильм «Нюрнбергский процесс».

Борис Николаевич Полевой (1908–1981) – прозаик, публицист, родился в семье юриста и врача. Главная его книга о летчике Маресьеве – «Повесть о настоящем человеке». Летом 1926 г. в возрасте 18 лет по заданию главного редактора газеты «Тверская правда» Полевой под видом московского

вора в законе внедрился в преступный мир Твери для написания впоследствии серии очерков, раскрывающих контакты тверских уголовников с руководителями ряда партийно-советских учреждений. «Командировка» в мир преступников удалась, хотя не раз жизнь Полевого висела на волоске.

Борис Сергеевич Ромашов (1895–1958) – драматург, публицист, литературный критик, лауреат Сталинской премии, учился на юридическом факультете Московского университета, автор комедий и драм, которые ставились в театрах.

Михаил Леонидович Лозинский (1886–1955) – поэт, переводчик, лауреат Сталинской премии, в 1909 г. окончил юридический факультет Петербургского университета, служил в адвокатской конторе, известен переводами «Божественной комедии» Данте, произведений Мериме, Гоцци, Шекспира и др.

Григорий Александрович Медынский (1899–1984) – прозаик, публицист, работал в молодежных организациях, на педагогической работе, в том числе педагогом в спецприемнике, занимался устройством бездомных детей. Ряд его произведений посвящен воспитанию молодого поколения.

Израиль Моисеевич Меттер (1909–1996) – прозаик, автор рассказов и повестей на «милицейскую» тему, в том числе и известной повести о служебно-розыскной собаке «Мухтар», по которой был снят фильм с Ю. Никулиным в роли милиционера-кинолога.

Михаил Андреевич Осоргин (1878–1942) – прозаик, публицист, окончил юридический факультет Московского университета, работал помощником присяжного поверенного в Московской судебной палате, юрисконсульт, опекуном в сиротском суде. Автор многочисленных книг, статей, рассказов, повестей. Мировое признание ему принесли произведения, написанные в эмиграции, – роман «Сивцев Вражек» и мемуарная повесть «Времена».

Глава III

ВЗАИМОСВЯЗИ МУЗ И ПРАВА ЗА РУБЕЖОМ

Конечно же, творчески одаренные юристы были и есть во многих зарубежных странах. В истории немало самых причудливых сплетений, взаимосвязей муз и права в биографиях известных иностранцев. Мы не претендуем на исчерпывающий характер наших сведений и не ставим своей задачей представление подробной информации о таких личностях. Поэтому ограничимся небольшими сообщениями.

* * *

Вальтер Скотт (1771–1832) – английский писатель, классик мировой литературы, «отец» европейского романа нового времени, поэт, биограф, мастер исторического романа, родился в Эдинбурге в семье адвоката. Получил юридическое образование в местном колледже, который позже стал Эдинбургским университетом. Уже в 1786 г. отец взял сына в адвокатскую контору. Подростку не особенно нравились занятия правом. Он уже увлекался книгами, историей. Тем не менее, в 1792 г. он получил мантию и стал адвокатом, выступал в судах. По делам службы Скотт выезжал и в другие местности.

Занимаясь творчеством, Скотт не оставлял и адвокатскую работу, т.к. она все-таки приносила постоянный доход. Он не очень блистал на этом поприще, от него и не требовали многого, т.к. все в суде знали, что у него голова забита другим. В. Скотт достаточно продолжительное время занимался юридической деятельностью. В 1799 г. он был назначен шерифом (т.е. главным судьей) в округ Селькири. В 1806 г. Скотт стал секретарем в Сессионном суде Эдинбурга.

В. Скотт вел активную государственную, общественную и литературную деятельность. Он писал баллады, поэмы, романы, которые пользовались успехом. Романы появлялись один за другим – «Айвенго», «Квентин Дорвард», «Роб Рой», «Карл Смелый» и др.

Будучи адвокатом, Скотт сам предстал перед судом – когда он со своими друзьями устроил драку с группой ирландских

студентов, которые в театре мешали исполнению английского Государственного гимна. Суд обязал Скотта и его друзей уважать общественное спокойствие.

В. Скотту принадлежат замечательные афоризмы, такие, как, например: «Я и время любых двоих одолеем», «Жизнь так коротка, чтобы тратить время на злобу» и др.

* * *

Эрнст Теодор Амадей Гофман (1776–1822) – выдающийся представитель немецкого романтизма, великий фантазер и романтик, писатель, композитор и художник, родился в Кенигсберге в семье адвоката. Родители Гофмана разошлись, когда ему было 3 года, и он воспитывался под влиянием своего дяди, юриста. С детства Гофман много занимается музыкой.

В 1800 г. Гофман закончил курс юридических наук в Кенигсбергском университете. Далее он служит судебским чиновником в Глогау, хотя и эта служба не доставляет ему большого удовольствия. Затем продолжает работу в судебской системе (в судах Берлина и Познани), дважды сдает экзамены по службе, получая в конечном счете чин ассессора. Говорят, что Гофман всю жизнь не мог терпеть юриспруденцию и чиновничью службу.

Впоследствии он полностью отдает себя музыкальной и литературной деятельности, работает театральным капельмейстером, дирижером, создает оперы и другие музыкальные произведения. Большинство знает его как автора «Щелкунчика». Также пишет новеллы, очерки, повести, романы, сказки, рисует карикатуры. Многие свои произведения он иллюстрировал сам.

В 1816 г. следует его возвращение в Берлинский апелляционный суд и работа в качестве советника. В общей сложности Гофман служил судебским чиновником в Германии и Польше в течение 12 лет.

Гофман не раз попадал в серьезные жизненные невзгоды. Начиная свою служебную карьеру, он поплатился ссылкой за острую карикатуру на своего начальника. Позже он оказался под следствием как автор романа «Повелитель блох» (1822), в котором высмеивалась деятельность комиссии по расследованию политических преступлений.

* * *

Проспер Мери́ме (1803–1870) вырос в состоятельной семье и получил юридическое образование, собирался стать адвокатом. Но вместо этого он стал известным французским писателем, автором драм, комедий, баллад, рассказов, романов. Славу Мери́ме принесла новелла «Кармен», которую композитор Жорж Бизе превратил в знаменитую оперу о гордой цыганке.

Мери́ме владел русским языком и перевел на французский «Пиковую даму», «Выстрел» А. Пушкина, а также гоголевского «Ревизора» и «Призраков» Тургенева. Пушкин переложил его баллады по-русски в стихах, создав цикл «Песни западных славян».

* * *

Луи Армстронг (1901–1971) – известный джазовый музыкант, родился в бедной семье в Новом Орлеане, на родине американского джаза. С детства проявлял интерес к разным музыкальным инструментам. Взаимосвязь муз и права в судьбе Л. Армстронга проявилась в следующей форме. Дело в том, что в детстве он совершил глупую выходку, из баловства выстрелив из пистолета на улице. Луи задержали и отправили в негритянский приют для беспризорных детей, где он провел 18 месяцев. В колонии был духовой оркестр. Именно здесь Армстронг начинает осваивать один из оркестровых инструментов. Освободившись из колонии в 16 лет, он начинает зарабатывать на жизнь с помощью музыки. Он играет в составе духовых оркестров, создает свой джаз-бэнд, впоследствии – оркестр, ансамбль. Помимо концертной деятельности, он снимается в голливудских фильмах.

* * *

Оноре де Бальзак (1799–1850) – французский писатель, родился в крестьянской семье. Учился в Вандомском колледже, в Парижской школе, одновременно работал у нотариуса. Три года проработал письмоводителем в судейской конторе в Париже, после чего решил попытаться счастья в литературе. Впоследствии становится известным писателем, автором многочисленных романов.

* * *

Фридрих Шиллер (1759–1805) – великий немецкий поэт и драматург, автор замечательных драм и баллад, статей об искусстве. Его драмы до сих пор не сходят со сцен театров различных стран. Он получает образование в латинской школе, пишет первые стихотворения и драмы, посещает театр. В 1773 г. Шиллера зачисляют в Военную академию, которую создал герцог Вюртембергский Карл Евгений. При чем сюда он попал не по своей воле и не по желанию родителей. Просто герцог просматривал списки учеников, успешно закончивших начальные школы, чтобы пополнить ими свою военную школу. Отец Шиллера дважды отклонял требования герцога с ссылкой на слабое здоровье сына и намерение поступить в монастырское училище-семинарию для изучения богословия. Но Карл Евгений повторил свое требование в третий раз, и отец Шиллера был вынужден согласиться.

Военная школа герцога была настоящей казармой, с надзирателями, военным режимом и т.п. В школе Шиллер находился восемь лет. Время учеников было строго регламентировано – уроки и физические упражнения. Шиллер был зачислен на юридический факультет и на первом курсе посещал лекции по римскому, естественному, государственному праву, а также по математике и философии, французскому и греческому языкам. Однако педантичная юриспруденция мало интересовала Шиллера, и большую часть своего времени он посвящал поэтическим опытам. В 1775 г. Шиллер переходит на медицинский факультет, т.к. медицина ему кажется гораздо ближе к поэзии и что его будущее – карьера медика. В это время Шиллер уже пишет свою знаменитую драму «Разбойники».

Выпускное сочинение (диссертация) Шиллера по медицине называлась «Философия физиологии». Однако, усмотрев в диссертации крамолу, ее печатание запретили, а Шиллера оставили еще на год. Наконец, в 1780 г. Шиллер заканчивает учебу, получает врачебный диплом и становится полковым лекарем. В 1781 г. издаются «Разбойники», и это произведение Шиллера с триумфом ставится на сцене Мангеймского театра.

В мае 1782 г. за самовольные отлучки из полка в связи с поездкой на представление своей драмы в театре герцог Карл Евгений сажает Шиллера под арест в гауптвахту крепости. Из-за осложнившихся отношений с герцогом, который запретил Шиллеру сочинять, он оставляет работу полкового ле-

каря и покидает родину. В 1783 г. Шиллер заведует репертуаром Мангеймского театра. Он штатный драматург этого театра, пишет свои новые произведения: «Коварство и любовь», «Вильгельм Телль», «Орлеанская дева», «Валленштейн», «Дон Карлос» и др. – эти и другие произведения принесли Шиллеру мировую славу.

Несмотря на это, Шиллер постоянно испытывает нужду, ему не хватает средств. Он пытается выпускать газету, но этот опыт закончился неудачей. Растут его долги, и Шиллеру грозит долговая яма. Квартирный хозяин, простой каменщик, спасает Шиллера, отдав драматургу все свои сбережения.

Многие произведения Шиллера построены на криминальных фактах и событиях или в иной форме связаны с юриспруденцией, правосудием. Например, роман «Духовидец» был написан под влиянием судебного процесса о краже ожерелья французской королевы, в котором был замешан знаменитый мистик – шарлатан Калиостро. Трагедия о шотландской королеве Марии Стюарт начинается с осуждения монарха парламентским судом и далее повествует о последних днях ее жизни.

В 1789 г. Ф. Шиллер назначается экстраординарным (внештатным) профессором истории Иенского университета. Он очень серьезно и ответственно относится к преподавательской работе. Назначению Шиллера в университет содействовал Гете. Однако в 1791 г. по болезни Шиллер прекращает преподавание в университете. Тем не менее, он продолжает заниматься философией, историей, пишет статьи по эстетике. После французской революции Ф. Шиллер получает звание почетного гражданина Французской республики.

За пафос свободолюбия, проповедуемые идеалы братства и дружбы Белинский называл Шиллера «благородным адвокатом человечества».

Кстати, Шиллер после Великой французской революции и свержения монархии вызвался быть адвокатом на процессе французского короля Людовика XVI, которого судил Конвент и приговорил к смерти в 1793 г. Однако дело не пошло дальше заявлений, короля казнили.

* * *

Роберт Шуман (1810–1856) – великий немецкий композитор, родился в семье книгоиздателя. Имел разнообразные способности – литературные и музыкальные. Юноша учил-

ся в гимназии, сочинял стихи, писал комедии, драмы, изучал античную литературу, организовал литературный кружок и даже написал роман. С семи лет Роберт учится музыке и пишет музыку.

В марте 1828 г. под влиянием матери Шуман поступил на юридический факультет Лейпцигского университета. Одновременно он учится игре на фортепиано. Во время учебы в университете организовал кружок любителей музыки. В 1829 г. Шуман переводится в университет Гейдельберга для того, чтобы прослушать курсы у виднейших гейдельберговских теоретиков права Тибо и Миттермайера.

Во время учебы в университете Шуман старался быть прилежным и организованным, регулярно посещал лекции. В то же время в нем все время происходит внутренняя борьба. Юридические науки, по словам Шумана, «с самого начала отталкивали его своими холодными, как лед, определениями». Но он считает: «ничего не поделаешь: я должен заниматься юриспруденцией, как бы суха и холодна она не была, я хочу преодолеть ее, а ведь если только человек хочет, он может сделать все». В Гейдельберге Шуман садился за юридические книги уже в четыре часа утра – настолько он усердно занимался.

Особенно важной задачей Шуман считал занятия по философии и истории. По свидетельству профессора Лейпцигского университета Круга, Шуман в 1828 г. слушал у него лекции по основам философии, логике и метафизике «с отличным прилежанием». Восхищали Шумана и лекции профессора Тибо, который к тому же был еще любителем музыки, играл на фортепиано, проводил вечера, на которых бывал Шуман.

В 1830 г. Шуман пишет матери: «Вся моя жизнь была двадцатилетней борьбой между поэзией и музыкой, или назови это музыкой и юриспруденцией...» И наконец, он принимает решение – в 1830 г. оставляет учебу в университете, полностью отдается музыке.

Шуман только за один 1840 г. написал музыку для более 130 стихов! Он автор симфоний, пьес, этюдов, маршей и других музыкальных произведений. Шуман руководил оркестром, хорами обществами. В 1834 г. основал «Новую музыкальную газету», написал множество статей о музыке, композиторах и т.д.

Шуман сам смастерил механическое приспособление для ускоренной тренировки пальцев. Это изобретение стало роковым – при его «помощи» Шуман повредил руку.

В 1840 г. Шуман женился на пианистке Кларе Вик, отец которой в свое время был учителем Шумана по фортепиано и вначале отказался выдать единственную дочь замуж за небогатого и незнаменитого человека. 16 июля 1839 г. Роберт и Клара после безуспешных переговоров с ее отцом подают в суд. Отцу удалось растянуть судебный процесс на тринадцать месяцев. На заседании суда Вик открыто обвиняет Шумана в пьянстве и беспутной жизни. Шуман вел себя в суде сдержанно, безукоризненно и опроверг все обвинения. За него поручились известные и уважаемые люди города. Решение апелляционного суда вступило в силу 12 августа 1940 г., и через месяц Роберт и Клара обвенчались.

Таким был опыт личного участия Шумана в судебном процессе, в котором ему пришлось защищать свои права, честь и достоинство. Здесь-то ему и пригодились его юридические познания.

Гениальные произведения Шумана – «Крейслериана», восемь фантастических пьес, «Грезы» и многие другие. Он написал много статей. В 1844 г. посетил Россию. У него было восемь детей!

В феврале 1840 г. философский факультет Иенского университета присудил Шуману докторскую степень.

* * *

Иоганн Вольфганг Гете (1749–1832) – великий поэт и мыслитель Германии, вырос в семье юриста. Его отец окончил Лейпцигский университет, защитив диссертацию и получив степень доктора «обоих прав», т.е. доктора юридических наук. Так как отец Гете имел довольно большой капитал, он отказался от адвокатской практики и жил на проценты. Дед поэта (по материнской линии) также был высокообразованным юристом и занимал большие посты – главы судебного ведомства и председателя городского совета, наместника германо-римского императора в городе-республике.

Гете долго не мог решить, кем ему быть: поэтом или художником. Он начал писать стихи в восемь лет, рисовал замечательные пейзажи и подавал большие надежды как художник.

В 1765 г. Гете по желанию отца поступил в Лейпцигский университет для изучения юридических наук. Он учился

легко, хотя и не слишком усердно, овладел французским, итальянским и английским языками. Кроме изучения права, он слушает лекции историков и литераторов. В 1768 г. Гете пришлось по болезни прервать учебу. После выздоровления летом 1770 г. Гете прибыл в Страсбург и весной 1771 г. закончил свое юридическое образование. Причем, сдав экзамены за весь курс обучения еще в сентябре 1770 г., Гете больше не посещает лекции профессоров-юристов. Он с интересом начинает посещать лекции медиков и химиков, работает в университетской клинике. В августе 1772 г. Гете получает ученую степень.

В мае 1772 г. Гете приезжает в Вецлар и записывается адвокатом-практиком. Вскоре он принес присягу, открыл в отцовском доме адвокатскую контору. Он специализировался на гражданских делах.

В 1771 – 1775 гг. адвокат Гете провел всего 28 процессов. Один раз суд вынес адвокату Гете порицание за «употребление неблагопристойных выражений».

В мае 1772 г. Гете по воле отца продолжает свое юридическое образование при имперском суде в Вецларе. Он записался адвокатом-практиком, но в здание суда больше не заглядывал.

Адвокатская практика оставляла Гете достаточно времени для литературной деятельности.

С 1775 по 1782 гг. Гете был членом Веймарского правительства. Он возглавлял военную коллегию, комиссию по улучшению дорог и судоходства, осуществлял надзор за Иенским университетом и герцогской библиотекой. Он увлекается горным делом, восстанавливает казенную каменоломню, работает начальником Департамента финансов, лесоводства и доменов, а с 1782 г. он уже первый министр. Гете самолично заведовал финансами маленького государства и пытался навести порядок в денежных делах герцогства. В 1782–1783 гг. он детально разрабатывает проект о введении единого земельного налога, пытается приступить к реализации задуманных им социальных реформ. По инициативе Гете был запрещен допрос с пристрастием, было отменено публичное покаяние матерей внебрачных младенцев и т.д. Однако не всегда начинания и идеи Гете поддерживались герцогом. Более крупные и серьезные реформы были приостановлены. В результате Гете уходит с веймарской службы. Безусловно, что в этот период Гете весьмагодились его основательные юридические знания.

Мы не будем рассказывать о творчестве Гете – его стихотворениях, драмах, романах. Достаточно назвать его бессмертного «Фауста», который он писал в течение 60 лет! Главные его произведения – «Страдания юного Вертера», «Фауст», «Эгмонт» и др. Знаменитое веймарское издание Гете (1887 – 1919) составило 133 тома его литературного наследия! Это не считая документов о его служебной деятельности. Эти обстоятельства говорят о постоянном неутомимом труде Гете.

Поэтическая комедия «Совиновники» сплошь состоит из раскрытия человеческих пороков – проигрыш в карты, похищение денег в трактире, донос и оговор, прелюбодеяние и т.д. Ее Гете закончил во время болезни во Франкфурте. Очевидно, при работе над комедией, при описании преступных действий «совиновников» он использовал и свои юридические познания.

Гете – пример сочетания в одном человеке великого поэта, глубокого мыслителя и выдающегося художника. В этом смысле его сравнивали с нашим Ломоносовым.

Всю жизнь Гете был бессменным куратором Иенского университета. Кстати, еще при жизни в 1826 г. Гете был избран почетным членом Петербургской академии наук.

Великий Гете говорил: «Чтобы создать нацию, сперва надо создать театр».

* * *

Генрих Гейне (1797–1856) – великий немецкий лирический поэт, после учебы в подготовительной школе и лицее в Дюссельдорфе по настоянию отца-коммерсанта посещает торговую школу, а свободное время отдает литературным опытам. Отец пытается сделать из сына коммерсанта, берет его с собой на ярмарку, а потом посылает в Гамбург к своему младшему брату Соломону-банкиру. Здесь Генрих занимается скучной и нелюбимой работой банковского клерка. В это время он уже пишет стихи, первое из которых он сочинил в двенадцать лет. Неудачной оказалась и работа Гейне на предприятии дяди по продаже английской мануфактуры. Таким образом, попытки отца и дяди привить Г. Гейне вкус к коммерции оказались безуспешными. После этого было решено, чтобы Генрих изучил юридические науки и стал адвокатом.

В 1819 г. Генрих поступает в Боннский университет. Он

участвует в манифестации студентов, за что предстает перед университетским судом и подвергается суровому и обстоятельному допросу.

В университете Г. Гейне, наряду с изучением юридических наук, много внимания уделяет литературе и философии. Он изучает труды по истории и теории искусств. Пишет стихи. Появляются его первые литературно-критические статьи.

Через год Г. Гейне переходит в Геттингенский университет. Здесь он неожиданно попадает в историю, которая заканчивается тем, что один из студентов университета вызывает его на дуэль. К счастью, благодаря вмешательству университетского руководства, дуэль не состоялась. Но Гейне признают зачинщиком ссоры и на шесть месяцев высылают из Геттингена.

В 1821 г. Генрих прибывает в Берлин и продолжает учебу в университете. В этом же году издается его первый поэтический сборник. Он пишет и пьесы, которые ставятся в театре. Он создает трагедии, занимается художественной прозой, пишет критические статьи. Немецкая молодежь разучивает и распевает его стихи.

Все это время Гейне разъезжает по разным странам и городам. В 1824 г. Гейне – уже в Геттингенском университете – с новыми силами взялся за учебу. 1824–1825 гг. были отданы учебе, в результате Гейне успешно сдал экзамены и защитил тезисы на степень доктора прав.

Незадолго до окончания университета Г. Гейне принял крещение, т.к. адвокатской деятельностью мог заниматься только христианин.

В 1825 г. Гейне прибывает в Гамбург, однако получить работу адвоката он не смог. Также не осуществилось его желание получить курс лекций в Берлинском университете.

В 1826 г. Гейне предпринимает путешествие в Англию, во время которого в числе других мест посещает суд и парламент.

В 1827 г. в Мюнхене Гейне стал редактором журнала «Новые политические анналы». Он мечтал получить место профессора в Мюнхенском университете, но из этого ничего не получилось.

В 1835 г. постановлением Союзного сейма на родине поэта были запрещены все его книги.

Так и не найдя достойной работы у себя на родине, Г. Гейне в 1831 г. оказался в Париже, где и провел оставшуюся часть жизни и создал большинство своих произведений.

Гейне, очевидно, был горячим человеком – в 1841 г. в Париже он вызвал на дуэль человека, который распространял о поэте самые вздорные слухи. Дуэль состоялась, поэт получил легкое ранение в бедро, сам же он благородно выстрелил в воздух.

Гейне прославился прежде всего своими лирическими стихотворениями и художественной прозой. Он был одним из самых остроумных людей своего времени.

* * *

Карло Гольдони (1707–1793) – один из тех, чьи пьесы способствовали становлению национального самосознания в Италии во второй половине XVIII в. Комедии Гольдони – это точное воспроизведение тогдашней итальянской действительности. Он наблюдал жизнь и переносил свои наблюдения на сцену.

Всего К. Гольдони создал 5 трагедий, 16 трагикомедий, 137 комедий, 57 сценариев для импровизированной комедии, 13 либретто серьезных опер и 49 комических, 2 священных действия, 20 интермедий, 3 фарса и 3 тома мемуаров. По целеустремленности, неутомимости и творческой активности, пожалуй, тогда ему не было равных. Он стал реформатором итальянской национальной литературной комедии, великим комедиографом. История итальянского театра не знает более крупного имени, чем К. Гольдони. Он оставил после себя колоссальное творческое наследие – около 300 произведений. Комедии Гольдони ставились во многих странах мира. Они и сегодня идут на сценах театров различных стран. Арлекин, которого мы знаем сегодня из песни Пугачевой, он ведь из пьесы К. Гольдони «Комический театр», сочиненной еще в 1750 г.!

С детства Гольдони увлекался театром. Отец, который занимался медициной, стал практически обучать сына врачебному делу и водил его с собой к больным. Но лекарское дело не привлекало юношу, и родители определили его писцом к прокурору в Венеции. Карло успешно справлялся со своими обязанностями, с легкостью составлял протоколы и изложения судебных процессов. Далее Карло поступил в папскую коллегию в Павии, где стал изучать римское право (1723). Он пользовался обширной библиотекой профессора юридических наук, посещал занятия в университете. В 1725 г.

на третьем году обучения Гольдони исключили из коллегии за написание оскорбительного памфлета. Интересно, что ранее у Гольдони при обыске изъяли пистолет и его подвергли домашнему аресту, но не исключили. В дальнейшем Гольдони в разных городах продолжал заниматься правом, в том числе и в университете в Медене. Здесь он одновременно поступил на службу адвокатом. Учился он и в частном порядке – к примеру, в Удине Гольдони слушал курс гражданского и церковного права знаменитого юриста Мовелли, причем занятия проводились в доме ученого.

Однажды в Медене он стал очевидцем страшного обряда церковного правосудия – когда инквизиторы перед пылающим костром заставляли знакомого Гольдони просвещенного литератора отречься от своих взглядов. Потрясенный случившимся, Гольдони бросил учебу в университете. Через некоторое время отец устраивает его на должность помощника коадьютора, т.е. помощника канцлера по уголовным делам в Кьодже. Через полтора года Гольдони перевели на должность коадьютора в Фельтре. Он писал в своих мемуарах: «Уголовное производство – весьма интересный способ для познания человека». Чтобы расследовать дело и добиться признания, ему приходилось проникать в психологию преступника, и для будущего драматурга это было полезной подготовкой. После нескольких переездов Гольдони решает стать адвокатом, для чего требовалась степень лиценциата. Эту степень Гольдони получил после публичного диспута в Падуанском университете. После этого он стал адвокатом в Венеции. Он гордился званием адвоката и указывал его на обложках своих сочинений.

Адвокатская деятельность Гольдони началась удачно и после первого выигранного дела он мог рассчитывать на успешную карьеру. Но ему пришлось уехать из Венеции, чтобы избежать невыгодного и нежелательного брака. В результате Гольдони превратился из адвоката в секретаря посольства.

Таким образом, ему в жизни часто приходилось менять профессию – он был врачом, адвокатом, драматургом, государственным чиновником. Об этом Гольдони написал комедию «Честный авантюрист», жизнь героя которой в определенной степени совпадала с биографией Гольдони.

Далее Гольдони исполнял обязанности секретаря Венецианского резидента в Милане, в отсутствие резидента исполнял и его функции.

В 1734 г. в Венеции Гольдони начинает сочинять театральные комедии.

В 1740 г. Гольдони получил почетную должность генуэзского посла в Венеции. Через несколько лет он работает адвокатом в Пизе, дела его идут успешно.

Таковы вкратце основные юридические вехи в жизни Гольдони. Все свое остальное время он беззаветно отдал театру.

Наиболее известные пьесы К. Гольдони: «Слуга двух господ», «Феодал», «Трактирщица», «Веер» и др.

Материалом для комедии «Феодал» послужили личные наблюдения Гольдони над жизнью и нравами крестьян во время процесса, который он вел в качестве ассессора в 1739 г. в Сангвинетто.

Гольдони написал и чисто профессиональные юридические комедии. Например, в комедии «Венецианский адвокат» (1750) он вывел образ честного адвоката, жертвующего своими личными интересами ради клиента. Наоборот, в комедии «Кавалер и дама» действует другой адвокат – мошенник и взяточник.

* * *

Виктор Гюго (1802–1885) – поэт, драматург, романист, имя которого составляет национальную гордость Франции, был одним из наиболее передовых людей своего времени. Он родился в семье офицера французской армии, получил домашнее образование и воспитание. В 1815 г. был определен в пансион аббата Кордье. Одновременно Гюго начал слушать курсы философии, физики и математики в лицее Людовика Великого.

Аббат Кордье, гуманист-просветитель, ревностный поклонник Руссо, знакомил учеников с работой Монтескье «О духе законов». В лицее Гюго с удовольствием и вполне успешно изучал философию (оценки «отлично», «хорошо»), латинский язык. В это время Гюго уже пишет стихи. Пожалуй, курс философии был самым основательным и полезным для него. Кроме этого, много времени Гюго уделял самообразованию.

Самые известные произведения В. Гюго – «Собор Парижской Богоматери», «Человек, который смеется», «Последний день приговоренного к смерти», «Отверженные» и др.

Первый исторический роман В. Гюго «Ган Исландец»

(1822) – о судьбе временщика, преданного суду за государственную измену, приговоренного к смертной казни, замененной пожизненным заключением.

В повести «Последний день приговоренного к смерти» (1829) В. Гюго обращается к теме преступления и наказания. Повесть по сути направлена против применения смертной казни. Причем автор специально умолчал вопрос о преступлении, совершенном его героем. Весь смысл произведения состоял в принципиальном осуждении смертной казни, преступного насилия, совершаемого королевской властью над человеком. В. Гюго сам был очевидцем казней во Франции.

В 1848 г. В. Гюго становится депутатом Учредительного собрания, принимает участие в разрешении основных вопросов, обсуждавшихся в период бурного развития буржуазно-демократической революции. Здесь Гюго выступал с речами в защиту национальных мастерских, свободы прессы, против арестов писателей и др. В 1849 г. Гюго избирается депутатом Законодательного собрания, которое заменило собой Учредительное собрание, и продолжает активную общественную деятельность. В частности, он выступает против позиции католической церкви, закона о ссылке, принятия реакционного закона о печати. Обширную речь Гюго произнес при обсуждении вопроса о пересмотре Конституции (1851).

Когда в декабре 1851 г. была арестована часть депутатов Законодательного собрания, В. Гюго выступал с воззванием «К армии». Он протестовал против государственного переворота, совершенного Луи Наполеоном. Восстание было подавлено. В. Гюго, который, опасаясь ареста, скрывался у друзей, был вынужден покинуть страну.

Во Францию он вернулся в 1870 г. после провозглашения Третьей республики. Вскоре он избирается депутатом национального собрания, но через короткое время подает в отставку.

По материалам реального судебного процесса над рабочим Клодом Ге, приговоренного к смертной казни за убийство тюремного надзирателя, Гюго написал повесть «Клод Ге», обвиняя общество в бесчеловечной жестокости.

Еще раз он возвращается в политику, когда в 1876 г. был избран в сенат Франции. Гюго выступил в сенате с речами – об амнистии коммунаров, об опасности реакционного переворота.

В. Гюго выступал и в суде в качестве защитника. Напри-

мер, в июле 1851 г. он произнес речь в суде в защиту своего 25-летнего сына Шарля, привлеченного к ответственности за статью против смертной казни. Как видим, и отец, и сын были против данной меры наказания.

Ранее, в ноябре-декабре 1832 г. Гюго вел судебный процесс против театра «Комеди Франсэз». Театр принял к постановке пьесу Гюго «Король забавляется». «Наверху» в пьесе усмотрели нехороший намек на короля. После премьеры группа драматургов-консерваторов обратилась в министерство с петицией на «безнравственную» пьесу Гюго. Собрался совет министров и запретил пьесу. Театр снял ее с репертуара.

Гюго решил возбудить судебный процесс против незаконных действий театра. Он хотел привлечь общественное внимание к произволу властей. В переполненном зале суда звучит речь Гюго, прерываемая аплодисментами. Но суд отказывает в удовлетворении иска против театра. Гюго ожидал такого исхода. В знак протеста он отказывается от пенсии, которую ему ранее назначил король.

* * *

Мольер (1622–1673) – великий французский драматург, сатирик, родился в семье придворного обойщика, сначала учился в коллеже, изучал латынь, античную литературу, философию. Способности у него были выдающиеся, учился он превосходно. Уже в это время он занимается стихотворными опытами.

Примерно в 1639/40 г. Мольер окончил Клермонский коллеж, по настоянию отца начал заниматься юриспруденцией и выдержал экзамен на звание лиценциата прав. Таким образом, он получил право заниматься адвокатской деятельностью. Однако у Мольера была более сильная страсть – театр, и он полностью отдался ей. Поэтому в начале 40-х гг. XVII в. Мольер решил стать актером. Отец и родственники всячески сопротивлялись этому решению, но ничего не помогло, свою дальнейшую жизнь Мольер связал с театром.

Первое время дела Мольера в театре шли плохо – доходов не было, долги нарастали, на него подавали в суд иски о возврате денег, которые он занимал для развития театра. По одному иску Мольера даже арестовали и на несколько дней посадили в тюрьму.

Мы не будем рассказывать о длительной театральной эпохе Мольера – как он колесил по всей Франции с труппами актеров, причем это происходило во времена мятежей и восстаний. Завершим ее на светлой ноте – о том, что в конце концов к Мольеру пришел настоящий успех.

Мольер – автор широкоизвестных до настоящего времени пьес «Тартюф», «Мизантроп», «Мещанин во дворянстве», «Мнимый больной», «Скупой», «Дон Жуан», «Господин де Пурсоньяк», «Брак поневоле» и мн. др.

Мольера обвиняли в том, что он своими произведениями стремится расшатать устои нравственности, церкви и государства. Когда запретили его знаменитую пьесу «Тартюф», он в прошении на имя Людовика XIV написал: «...по роду моих занятий, лучшее, что я могу делать, это обличать в смешных изображениях пороки моего века». И он был прав. Мольер обоснованно считал, что сатира более могущественна, чем «лучшие образцы серьезной морали», что смех таит в себе могучую сокрушительную силу.

Сочинения Мольера в 1673 г. были изданы в 17 томах.

Уже после смерти Мольера из его труппы возникает театр «Комеди Франсэз».

Мольер в день смерти играл в спектакле «Мнимый больной». Ему стало плохо в конце спектакля, Мольер доиграл спектакль до конца, его унесли на носилках за кулисы, а потом – домой. В этот же вечер он скончался.

* * *

Вольтер (1694–1778) – выдающийся деятель Французского просвещения XVIII в., политический деятель, ученый, просветитель, оставил после себя многотомное собрание сочинений. Этот разносторонне развитый человек проявил свои способности в различных отраслях культуры. Вольтер был философом, историком, ученым-математиком, физиком, мастером сатирической философской повести, драматургом, поэтом. Он по праву считается главой французских просветителей, автором многих выдающихся произведений художественного, философского и научного содержания.

Отец Вольтера был состоятельным человеком, служил нотариусом при судебной палате, затем – чиновником казначейства. Первоначальное образование Вольтер получил в аристократическом училище – иезуитском коллеже Людовика Великого. Здесь он изучал философию, латынь, математику

ку, основные законы страны. Уже в это время он начал свои литературные опыты. В 16 лет Вольтер закончил коллеж и объявил отцу о своем желании стать поэтом. Отец же хотел сделать из сына судейского чиновника и отправил его в школу правоведения. Однако «мертвая латынь свода законов» не привлекала юношу, и он редко посещал школу правоведения, а потом и совсем бросил занятия.

В 1713 г. отец его отправил в Гаагу секретарем французского посольства без жалования. Там последовала история сильной любви, попытки побега, в результате Вольтер был отправлен домой. Тогда отец определил его в адвокатскую контору, где он приобрел бесценный опыт ведения различных дел.

Появляются и становятся известными его поэмы и другие произведения. За свои сатиры Вольтер был выслан из столицы на восемь месяцев. Затем он попал в Бастилию на 11 месяцев.

Три года Вольтер находился в вынужденной ссылке в Англии, где он усиленно изучал английскую философию, литературу.

Одно время Вольтер работает при дворе прусского короля Фридриха II. Однако служба закончилась конфликтом и месячным арестом Вольтера.

После смерти поэта правительство запретило похороны Вольтера в Париже, и он был похоронен в аббатстве Сельер. В дни революции в 1791 г. останки Вольтера торжественно перевезли в столицу. На катафалке были слова: «Он подготовил нас к свободе».

Первое собрание сочинений Вольтера было издано в объеме 160 томов! Вольтер – выдающийся мастер слова, прекрасный драматург, автор трагедий и комедий, философских повестей, лирических стихотворений. Он написал исторические труды – о Карле XII, Людовике XIV, парижском парламенте, и даже об истории России в царствование Петра Великого. Российская академия наук избрала Вольтера своим почетным членом.

Вольтер выступал против церкви, совершаемых ею преступлений, в защиту жертв фанатизма. Юридический опыт пригодился Вольтеру, когда он подал иск против аббата Дедонтена, который в «Обозрении» опубликовал статью против Вольтера, в том числе в ноябре 1738 г. под названием «Вольтеромания, или Письмо молодого адвоката». Вольтер подготовил и подал иск в суд, собрал показания свидетелей про-

тив Дедонтена. Ответчик тоже не сидел сложа руки и активно атаковал. Эта длинная и нудная тяжба завершилась в апреле 1739 г. относительной победой Вольтера. Аббату пришлось письменно признать «Вольтероманию» клеветой.

* * *

Братья Гонкур – прославленные писатели, представители французского реалистического романа второй половины XIX в., хотя и писали вдвоем, в литературе считались одним писателем. Эдмон Гонкур родился в 1822 г., Жюль Гонкур – в 1830 г. С молодых лет их связывала глубокая духовная общность. Пока они оба были живы, все свои произведения они создавали совместно и публиковали под обоими именами. Их наследие имеет как художественное, так и историко-литературное значение. Славу братьям принес роман «Жермини Ласарте» (1864). После смерти младшего брата, Жюль Гонкур написал еще два романа – «Братья Земганно», «Актриса Фостен». Именно в этих трех романах раскрываются наиболее сильные стороны художественного таланта братьев Гонкур. Они приобрели во Франции репутацию даровитых писателей и историков. В начале своей журналистской, литературной деятельности братья были привлечены к суду исправительной полиции по обвинению в «оскорблении нравственности». Впрочем, суд закончился благополучно. Перу братьев принадлежат работы по истории Франции, французского общества.

В 1870 г. Жюль Гонкур умер от болезни. В 1877 г. Эдмон Гонкур выпускает задуманный им еще вместе с братом роман «Девка Элиза», в котором рассказывает об установленном в женских тюрьмах нечеловеческом режиме.

Братья Гонкур вели дневник и издавали его. До 1896 г. (год смерти Эдмона Гонкур) появилось 9 томов дневников Гонкур. Изданные в 1956 г. дневники составили уже 22 тома – в них была отражена литературная жизнь Франции в течение почти полвека.

Что касается образования братьев, то Жюль учился в коллеже Бурбона, где был одним из первых учеников, но дальше учиться не пожелал. Эдмон после окончания лицея Генриха IV закончил юридический факультет и начал служить в конторе адвоката. Вскоре выяснилось, что у него отсутствуют способности и желание к судебным тяжбам, и Эдмон становится чиновником казначейства. Из-за отвращения к циф-

рам он бросает и эту работу, посвятив себя полностью литературе.

С 1903 г. во Франции присуждается ежегодная Гонкуровская премия – одна из самых престижных литературных премий.

* * *

Байрон (1788–1824) – великий английский поэт-романтик, уже в школе начал писать стихи. Здесь он занимался древними языками, литературой. Когда Байрону было десять лет, скончался его двоюродный дед, который являлся лордом. За неимением наследников этот титул переходит к Джорджу Байрону. В этой связи уже начиная со школьных лет Байрон готовил себя к общественной политической деятельности. Он мечтает стать политическим деятелем, поэтому с увлечением упражняется в ораторском искусстве. Дожидаясь совершеннолетия, Байрон изучает труды просветителей, историков, а также парламентские работы. В 1805–1808 гг. он учится в Кембриджском университете. Кроме этого, Байрон усиленно занимается самообразованием, читает книги по философии, истории, английскую классическую и современную литературу, пишет стихотворения.

Байрон достигает совершеннолетия и вступает в Палату лордов – это случилось 13 марта 1809 г. Таким образом, Байрон становится законодателем, работает в английском парламенте. Перед вступлением в Палату лордов Байрон заявил, что не намеревается примкнуть ни к оппозиции, ни к министрам и постарается сохранить свою независимость.

Роль парламентского оратора представлялась Байрону настолько серьезной и ответственной, что он решил набраться жизненного опыта, прежде чем приступить к этой работе. В 1809–1811 г. Байрон путешествует, посещает Португалию, Испанию, Грецию и другие страны. Здесь он ведет путевой дневник и пишет свои произведения.

После возвращения в Англию Байрон приступает к непосредственной работе в Палате лордов. Первую свою парламентскую речь он произнес 27 февраля 1812 г., выступив резко против проекта закона о смертной казни рабочим за поломку машин (так называемое «луддитское движение»). Против закона о казни рабочих-ткачей Байрон пишет и стихотворение «Ода авторам билля». Выступление и стихотворение Байрона произвели в парламенте и за его пределами

огромное впечатление. Однако несмотря на это, суды над рабочими состоялись, они закончились смертной казнью рабочих через повешение.

Второе выступление Байрона в парламенте (21 апреля 1812 г.) состоялось по ирландскому вопросу, одному из самых острых в истории Англии. Байрон говорит о бесправии ирландского народа, об угнетении и издевательствах, которым подвергался каждый рядовой ирландец.

Третье и последнее выступление Байрона состоялось в парламенте 1 июня 1813 г., когда он представил на рассмотрение палаты лордов петицию майора Картрайта, которого солдаты схватили во время сбора подписей под петицией о реформе парламента. Майора обыскали и арестовали. Байрон в своем выступлении сообщил о произволе суда, полиции и войск, поддерживал петицию Картрайта. Однако Палата лордов отказалась рассмотреть петицию.

Байрон быстро понял, какой на самом деле являлась британская парламентская система. В одном из писем на вопрос в статье о том, почему Байрон не выступает в парламенте более активно, он дал парламенту такую характеристику: «...какое безнадежное и летаргическое прибежище скуки и тягучей болтовни представляет собой во время дебатов наш госпиталь и какая масса коррупции отравляет его пациентов...»

Все выступления Байрона были проигнорированы властями, и он в 1816 г. навсегда покинул Англию.

Главное гениальное произведение Байрона – «Дон Жуан». Ряд произведений Байрона касались и вопросов юриспруденции: поэма «Жалоба Тассо» (о душевных переживаниях одинокого узника), «Шильонский узник» и др.

За написание сатиры «Видение суда» (издана в 1822 г.) правительство начало против Байрона судебный процесс, закончившийся уже после смерти поэта присуждением штрафа издателю. В этой драме Байрона борьба за наследство умершего графа приводит к убийству.

Можно много писать о творчестве Байрона. Я ограничусь одним лишь фактом: в 1814 г. вышла поэма Байрона «Корсар», и только за первый день было продано 10 тыс. экз. этой книги!

Человек с активной жизненной позицией, Байрон выезжал в другие страны и участвовал в революционном движении, восстаниях, освободительной борьбе – в частности, в Италии в движении карбонариев, в Греции в освободительной борьбе. Он умер в Греции от болезни.

* * *

Шарль Луи Монтескье (1689–1755) – выдающийся философ, просветитель, социолог эпохи Французского просвещения, блестящий знаток теории права и государства, истории, неофициально считался в Европе «вождем законодателей». В свое время учение Монтескье о государстве и праве занимало одно из ведущих мест. Его главный труд – «О духе законов» часто используется и современными юристами.

Монтескье родился в знатной аристократической семье. Его происхождение никак не предполагало, что со временем он станет одним из главных противников королевского абсолютизма. Шарль учился в коллеже при монастыре, где кроме церковных предметов изучали и литературу, особенно классическую. Получив воспитание в коллеже, Монтескье прекрасно изучил классическую литературу, увлекся стоической философией, проникся уважением к древности, к республиканским учреждениям и политической свободе.

Окончив учебу в коллеже, Монтескье вернулся в замок отца и начал самостоятельно изучать юриспруденцию. Он усвоил огромный правовой материал – ордонансы королей, право римское и каноническое, местные обычаи и др. Изучая многочисленные книги по праву, Монтескье, по собственному выражению, «стал искать идею права», пытался понять роль права как одного из важнейших факторов государственной жизни.

Одновременно Монтескье был активным членом кружка по изучению литературы, науки, искусств, из него впоследствии в 1713 г. возникла Бордоская академия. Ее членом был избран и Монтескье.

Большие изменения в жизни Монтескье произошли в 1716 г. после смерти его бездетного дяди. Последний завещал все свое состояние Ш. Монтескье. В это состояние, кроме обширных земель, входила и должность президента бордоского парламента, являвшегося в то время судебным учреждением. По тогдашним законам должности передавались по наследству.

Таким образом, в 1716 г. Монтескье в возрасте 27 лет занял высокую должность – президента парламента г. Бордо, провинциального центра Франции.

Хотя Монтескье и удручали бесконечные и нередко бес-

цельные формальности парламентских процедур, он добросовестно исполнял свои обязанности. Особо трудные дела парламент поручал разбирать именно ему. Работа в парламенте послужила для мыслителя богатым источником для теоретических обобщений.

Одновременно в Бордоской академии Монтескье занимался почти всеми естественными науками и представил в академию массу рефератов, в том числе и о сущности болезней, причинах эхо, о приливах и отливах, прозрачности тел и др. Эти рефераты ярко говорили о разносторонних интересах и познаниях Монтескье.

В первом крупном произведении – «Персидские письма», которое появилось в 1721 г. анонимно, Монтескье в художественной форме нарисовал правдивую социально-политическую картину жизни Франции начала XVIII в.

Затем Монтескье уехал в Париж, где принимал активное участие в работе клуба «Антресоль», члены которого занимались изучением политических наук.

В 1725 г. Монтескье складывает с себя полномочия президента парламента и президента академии в Бордо. Удалось это ему с трудом, коллеги по парламенту и академии не хотели его отпускать. После этого Монтескье поселяется в Париже, пишет новые произведения («Книдский храм», «Путешествие в Пафос»), становится членом Парижской академии.

В дальнейшем Монтескье путешествует: он объехал всю Европу, полтора года жил в Англии, посетил Австрию, Венгрию, Италию, Голландию, немецкие княжества. Везде он встречается с известными политическими деятелями и учеными. Он изучает обычаи, законы разных стран, записывает свои впечатления и мысли. В Англии Монтескье изучал работу государственных учреждений, посещал парламент, был свидетелем дебатов между оппозицией и правительством. В результате Монтескье проникается уважением к конституционной форме правления. Именно в Англии создается знаменитая теория разделения властей.

Материалы этого путешествия впоследствии Монтескье использовал в работе «О духе законов», в которой он в том числе рассказал и о формах правления, государственного устройства различных стран, раскрывая их достоинства и недостатки.

В 1731 г. Монтескье возвращается во Францию, работает над своими произведениями. Появляются «Размышления о

причинах величия и падения римлян» (1734), «О духе законов» (1748), «Защита «О духе законов»» (1750), в которых излагаются новые прогрессивные политико-правовые концепции, в том числе и теория о разделении властей.

Творческое, научное наследие мыслителя Ш. Монтескье и сегодня играет огромную роль в общественно-политической и правовой мысли. Редко можно встретить работу по юриспруденции, в которой не ссылались бы на мысли Монтескье, на его главную работу «О духе законов».

Важно подчеркнуть, что в заявлении автора к работе «О духе законов», говоря о добродетельном человеке, Монтескье поясняет, что под ним он имеет в виду человека, который «любит законы своей страны и любовью к ним руководствуется в своей деятельности» (так называемая «политическая добродетель»).

Невольно возникает вопрос: когда же мы, граждане России, в своем подавляющем большинстве станем добродетельными людьми?..

* * *

Гюстав Флобер (1821–1880) – великий французский писатель, крупный представитель критического реализма в литературе. Уже в детстве проявились его литературные способности. В 1840 г., успешно сдав экзамены в лицее, он становится бакалавром.

Отец Флобера, известный и талантливый хирург, к литературным занятиям сына относился с большим недоверием. Занятия правом не очень привлекали Флобера, но, тем не менее, осенью 1842 г., уступая настоянию отца, он сдает экзамены и поступает на юридический факультет в Париже. Лекции на юридическом факультете он посещал редко. В связи с мучительной болезнью он оставляет учебу, ведет уединенный, замкнутый образ жизни, посвящая себя творчеству.

Флобер пишет новеллы, поэмы, романы, повести, драмы и др. Наиболее известные из них – романы «Госпожа Бовари», «Соломбо», «Воспитание чувств», «Искушение святого Антония». Флобер много читает, в том числе и классиков разных стран, в поисках впечатлений много путешествует.

За роман «Госпожа Бовари» автор, директор журнала, в котором он был издан, и типограф были преданы уголовному суду за «изучение и изображение темных сторон жизни»

по обвинению в «оскорблении общественной морали, религии и добрых нравов». Флобер отказался внести в роман какие-либо изменения, утверждая, что в романе правдиво изображены реальные события из жизни. Защиту в суде осуществлял адвокат и политический деятель Антуан-Мари-Жюль Сенар. Он выступил блестяще. Суд вынес оправдательный приговор, который создал роману неожиданную большую рекламу.

* * *

Дени Дидро (1713–1784) – великий французский философ, энциклопедист, учился в коллеже. Он отказался от духовной карьеры, которую ему предлагали наставники. Дидро изучает языки, в т.ч. древние, историю, ораторское искусство, литературу, математику. Отец хотел, чтобы сын занялся юриспруденцией. В роду Дидро были как священники, так и адвокаты. По окончании коллежа по совету отца Дидро поступает на работу помощником прокурора в Париже. На этой должности он служит около двух лет и одновременно продолжает учиться. Однако он не испытывал влечения к юридическим наукам, а больше читал сочинения философов, историков. В конце концов Дидро ушел с данной работы. Он решает посвятить себя науке и в течение более 10 лет изучает самые разнообразные науки – философию, историю, литературу, языки и др. Формируется его энциклопедический ум. Он встречается с философами, писателями, проводит время в диспутах и спорах. В 1732 г. в парижском университете Сорбонны Дидро получил звание магистра искусств. Ему тогда еще не исполнилось 19 лет!

В 1746 г. Дидро выпускает свое первое оригинальное произведение: «Философские мысли». Работу ждала незавидная участь – парламент «приговорил» ее к сожжению.

В 1747 г. появилась следующая работа «Прогулка скептика, или Аллен», с критикой христианской религии, в защиту веротерпимости. Дидро выступал за равенство всех религий, отстаивал право разума, писал о том, что Бога нет и т.д.

В 1748 г. Дидро заключают в тюрьму, где он находится три месяца.

Кроме многочисленных философских работ, Дидро написал и художественные произведения, в частности роман «Монахиня» и др. Основная его философская и научная работа – «Энциклопедия».

В 1773 г. Дидро по приглашению Екатерины II посетил Россию. Здесь его избрали в действительные члены Императорской академии наук.

Дидро подготовил замечания на «Наказ» Екатерины, высказав свои критические мысли, рекомендации и пожелания, однако они не были восприняты. Не состоялось и второе издание «Энциклопедии» Дидро в России.

* * *

Чезаре Беккариа (1738–1794) – великий итальянский мыслитель, внесший огромный вклад в развитие гуманистических тенденций правовой и общественной мысли человечества. В 1764 г. появилась его книга «О преступлениях и наказаниях», которая переведена почти на все европейские языки. Учение Беккариа намного опередило свое время. Он был признан единственным законодателем своего времени. Его учение оказало огромное влияние на развитие уголовного законодательства многих стран, в том числе и России.

Глава IV

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Нет никакого сомнения в том, что политика – это тоже искусство, его особый вид, и не каждому даны способности к нему. Особая тема – юристы в политике. В этой главе мы уделим внимание известным политикам, крупным государственным и общественным деятелям прошлого и настоящего, в том числе и революционерам, которые по профессии были, являются юристами. Сегодня в России во власти также находятся юристы, начинают они приходить к власти и в регионах, городах и т.д. Наверное, это хорошо, когда страной, регионом, городом руководят юристы – люди, которых учили идеалам справедливости, добра.

Одна особенность – среди юристов-политиков немало бывших адвокатов. Это, пожалуй, легко объяснимо. Адвокат – публичный юрист, который оттачивает свое мастерство, выступая в суде. И такие юристы – сильные ораторы, способны своей речью поднять людей и повести их на борьбу. Тут им помогает и мастерство оратора, и умение логически и убедительно построить свою речь, умение держаться на публике и многое другое – что приобретается адвокатом во время его профессиональной деятельности.

* * *

Томас Джефферсон (1743–1826) – третий президент США, выдающийся мыслитель, демократ и политик, получил домашнее частное образование, учился в колледже. Он много читает, усиленно занимается, учит иностранные языки. В Вирджинии Томас становится учеником известного адвоката Уайта. Молодой ученик быстро проявляет свои способности. Томас в течение пяти лет последовательно изучает все необходимые науки, много внимания уделяет юриспруденции, современному праву, а также уделяет внимание политическим вопросам, философии, истории, основам ораторского искусства и риторике.

Затем начинается самостоятельная адвокатская практика Джефферсона, которая идет успешно. Если в 1767 г. он участвовал при рассмотрении 68 дел, то в 1769 г. их количество уже достигло 200.

Наряду с адвокатской работой, Т. Джефферсон начинает участвовать и в политике. Кроме этого, он увлекался театром, музыкой (играл на скрипке), архитектурой и др.

В 1769 г. Т. Джефферсон избирается депутатом Вирджинского законодательного собрания. В 1776 г. он возглавил список членов комиссии по подготовке Декларации о независимости США.

Впоследствии Т. Джефферсон занимает важные и ответственные посты – избирается губернатором штата Вирджиния, представляет интересы Соединенных Штатов во Франции, занимает пост министра иностранных дел и вице-президента США. Наконец, в 1800 г. он был избран президентом США и проработал на этой должности восемь лет. Таким образом, начав с адвоката, он покорил все американские политические вершины. Причем он был не только руководителем огромного государства, но и воспринимался американцами как их лидер, как пророк.

После ухода в отставку (президент решительно отклонил предложения о третьем сроке) Джефферсон писал мемуары, занимался общественной деятельностью. Он разработал программу коренной реформы системы образования штата Вирджиния, возглавил комиссию по созданию университета в городке Шарлоттсвилле (штат Вирджиния). Более того, он составил детальные учебные планы всех факультетов, сам руководил строительством университетских зданий, формированием библиотечных фондов, подбором профессуры. В момент закладки университета Джефферсону было 77 лет. Вирджинский университет был построен и открылся незадолго до смерти Джефферсона.

Многие его мысли и размышления стали аксиомами, афоризмами. Это ведь он сказал: «Лучшее правительство то, которое правит меньше». И не только это.

* * *

Авраам Линкольн (1809–1865) – президент США, также из числа юристов, адвокатов.

Величайший буржуазный демократ, великий гражданин Америки, он родился в семье бедного фермера-поселенца. Авраам посещал школу, но в основном он приобретал знания самостоятельно, путем самообразования. Затем он выполнял самую различную работу: был матросом, фермером и лесо-

рубом, почтовым служащим и помощником землемера, он всего в жизни добился сам.

В 1834 г. приходит первый успех – А. Линкольна избирают членом законодательного собрания штата Иллинойс. Депутатом он является в течение 8 лет. Линкольн выступает на сессиях, приобретает политический опыт.

Коллегой Линкольна по законодательному собранию был преуспевающий адвокат. Возможно, благодаря знакомству с ним у Авраама возникла мысль о карьере юриста. И он в течение нескольких лет самостоятельно изучал юридические науки, прочитал все книги по юриспруденции, которые смог найти. В этот период Линкольн работал землемером и каждую свободную минуту посвящал изучению права.

В результате осенью 1836 г. А. Линкольн сдал экзамены и получил диплом адвоката, который позволял заниматься частной юридической практикой в любом суде Иллинойса.

Весной 1837 г. Линкольн стал компаньоном адвокатской конторы в г. Спрингфилд. Адвокатская практика Линкольна была самой разнообразной. Он нередко защищал интересы простых, обездоленных людей, в том числе и бесплатно. Он вел и гражданские, и уголовные дела. Известно о его защите молодого человека по делу об убийстве, которое закончилось оправданием.

Одновременно Линкольн активно участвует и в политике, в предвыборных баталиях. В 1846 г. по результатам выборов он становится членом конгресса США. В 1849 г. Линкольн снова возвращается к адвокатской деятельности и усиленно ею занимается до 1854 г. Впоследствии он участвует в деятельности Республиканской партии, становится ее лидером. Он успешно выступает с высоких трибун, участвует в дебатах, растет его мастерство как оратора. В 1856 г. выдвигается на пост вице-президента США, но терпит поражение.

В 1860 г. Линкольн выдвигается на пост президента США и побеждает. В Америке идет Гражданская война между Севером и Югом. Она продолжалась весь период нахождения Линкольна у власти. Именно при Линкольне в Америке было отменено рабство. Линкольн одержал победу и на очередных президентских выборах в 1864 г.

Безграмотный дровосек, сплавщик леса, самостоятельно овладев знаниями, становится крупнейшим политическим и государственным деятелем, защитником бедных фермеров и рабов-негров.

Так называемая Тринадцатая поправка к Конституции США – об освобождении рабов – была принята благодаря активной и целеустремленной деятельности президента США Линкольна.

* * *

Барак Хусейн Обама (р. в 1961 г.) – еще один яркий пример прихода к власти юриста. Его отец приехал в США из Кении. В опубликованных мемуарах сам Обама впоследствии вспоминал, что в старших классах частной школы он употреблял наркотики и его успеваемость снизилась. Но потом Барак взялся за ум. Он окончил Колумбийский университет, затем – школу права Гарвардского университета (получил диплом с особым отличием), был редактором университетского издания. После окончания учебы девять лет работал адвокатом в Чикаго, специализировался на защите гражданских прав. В основном он защищал в суде жертв различных видов дискриминации. Одновременно преподавал конституционное право на юридическом факультете Чикагского университета.

С 1997 по 2004 гг. Обама представлял Демократическую партию в сенате штата Иллинойс. В сенате штата Обама, в частности, поддерживал меры по ужесточению контроля за работой следственных органов. В 2004 г. он стал сенатором уже в конгрессе США. В 2008 г. Обама выиграл выборы и стал первым чернокожим президентом США.

Его супруга – также практикующий юрист, они познакомились в юридическом колледже Гарварда.

Б. Обама – автор двух книг «Мечты моего отца», «Держать надежды». В них, в частности, он рассказывает и о своей юридической практике. Кроме этого, Б. Обама в юности увлекался поэзией. И даже в 1981 г. опубликовал два стихотворения в литературном журнале.

Кстати, Обама в одном из интервью российским журналистам признался в любви к Пушкину. Младшую дочь супруги Обама назвали Наташей – в честь жены великого русского поэта Александра Пушкина Натальи Гончаровой. Предки Барака Обамы по отцовской линии жили в Африке в той же местности, что и Ганнибалы – предки Пушкина, – на границе Эфиопии и Кении, т.е. предки великого русского поэта и президент США – земляки.

* * *

Взаимосвязи муз и права просматриваются и в биографии **Уинстона Черчилля** (1874–1965) – английского государственного деятеля, историка и биографа. Черчилль, получив военное образование, поступает на военную службу, а также является военным корреспондентом. Он участвует в боевых действиях, военных экспедициях и т.д. Как корреспондент газеты, он освещает англо-бурскую войну. Он проходит через головокружительные африканские приключения – плен, тюремное заключение, побег. Черчилль в 1900 г. возвращается в Англию героем, выставляет свою кандидатуру на парламентских выборах, побеждает и в 26 лет становится членом парламента. Таким образом, будучи членом парламента, он занимался законодательной деятельностью. Не будем подробно пересказывать всю жизнедеятельность У. Черчилля. Отметим только, что он в 1901 г. был назначен министром внутренних дел и проводил реформы в пенитенциарной системе. В 1924 г. он снова избирается в парламент и назначается министром финансов. У. Черчилль дважды назначается премьер-министром Англии.

В 1953 г. Черчиллю присуждается Нобелевская премия по литературе за «высокое мастерство произведений исторического и биографического характера, а также за блестящее ораторское искусство, с помощью которого отстаивались высшие человеческие ценности».

У. Черчилль – автор шеститомной истории «Вторая мировая война», четырехтомных военных мемуаров «Мировой кризис», четырехтомного исследования о своем знаменитом предке, первом герцоге Мальборо Джони Черчилле «Мальборо: его жизнь и время», четырехтомного исследования «История англоязычных народов» и др.

Черчилль занимался не только политической (в том числе и юридической) деятельностью и литературой, он также был талантливым художником-любителем, искусным каменщиком.

* * *

Максимилиан Робеспьер (1758–1794) – выдающийся деятель Французской революции 1789–1794 гг., вождь якобинцев, получивший имя «неподкупный Робеспьер», родился в Аррасе в семье адвоката, прошел путь от скромного провинциального адвоката, никому не известного депутата собра-

ния до фактического главы государства и революции. Он рано потерял родителей, учился в колледжах в Аррасе и Париже. В колледже Робеспьер был лучшим воспитанником. Ему даже доверили прочесть поздравление по случаю торжественного выезда в Париж после коронации Людовика XVI, когда король остановился на улице около колледжа. Символическая встреча – монарх не мог и предположить, что через десятки лет этот мальчик из колледжа будет выступать в Конвенте и требовать ему смертного приговора.

Затем Робеспьер в 1778 г. поступил на юридический факультет Парижского университета, где он учился хорошо и за три года получил все юридические степени: в июле 1780 г. – бакалавра, в мае 1781 г. – лиценциата. Он прошел практику у прокурора Парижского парламента. После окончания университета Робеспьер вернулся в родной город и приступил к адвокатской деятельности. Первое выступление адвоката Робеспьера состоялось в январе 1782 г. В общей сложности Робеспьер проработал адвокатом более семи лет. Он имел успех на этом поприще, отличался смелостью и оригинальностью своих выступлений. Одновременно Робеспьер увлекается идеями просветительской философии, революционно-демократическими идеями Руссо.

В период адвокатской деятельности Робеспьер некоторое время занимал должность члена епископального гражданского и уголовного трибунала. Один раз ему даже пришлось подписать смертный приговор.

В 1783 г. Робеспьера избирают членом Аррасской королевской академии художественной литературы. Молодой начинающий ученый-адвокат получает премию Общества наук и искусств в Меце за работу о влиянии бесчестящих наказаний на семью осужденного. В последующие годы Робеспьер участвует в ряде конкурсов на литературные темы, читает доклады в академии. В 1786 г. его избирают президентом Академии Розетти (литературного общества) в Аррасе. Появляются брошюры Робеспьера, посвященные выборам в Генеральные штаты. Робеспьер в 1789 г. избирается представителем (депутатом) в Генеральные штаты и переезжает в Париж. В Учредительном собрании он становится одним из самых активных ораторов по различным вопросам текущей политики и законодательства. Здесь он развивал свои взгляды на законность, правосудие, говорил о реформе законодательства и суда.

Наиболее известны речи и статьи Робеспьера о введении суда присяжных, организации уголовного правосудия, свобо-

де печати, смертной казни, декларации прав человека и гражданина, конституции, реорганизации революционного трибунала, организации кассационного суда и др. Они представляют интерес и для современных юристов.

В середине 1791 г. Робеспьера избирают публичным обвинителем при Парижском уголовном суде. Он находился в гуще революционной жизни Франции – Парижская коммуна, Конвент, Комитет общественного спасения и т.д. В октябре 1792 г. Конвент начал обсуждение вопроса о привлечении низложенного Короля Людовика XVI к уголовной ответственности. Робеспьер три раза выступал в Конвенте по поводу суда над Людовиком. После очередного переворота 27 июля 1794 г. Робеспьер был казнен.

* * *

Жорж Жак Дантон (1759–1794) – еще один из руководителей Французской революции 1789–1794 гг., так же, как и Робеспьер, был адвокатом. Отец его был прокурором маленького городка. Дантон учился в духовной семинарии и коллеже в Труа, занимался самообразованием, затем переехал в Париж, где служил судебным клерком у прокурора. По долгу службы он часто бывает во Дворце правосудия. Продолжает самообразование, читает труды философов, просветителей.

Диплом юриста Дантон получил, сдав в 1774 г. экзамены на юридическом факультете университета в Реймсе. В дипломе значилось: «лиценциат прав». В 1787 г. Дантон покупает должность адвоката при Королевских Советах. Поработать адвокатом ему долго не пришлось. Занимаясь данной деятельностью, Дантон выступал в парламенте, который в то время был высшим судебным учреждением. Его клиентами становятся многие видные чиновники и аристократы, большинство процессов Дантон выигрывает. Он становится блестящим оратором, искусным адвокатом. За два года адвокатской деятельности Дантон достиг многого.

После взятия парижанами Бастилии Дантон вступает в народную милицию. Затем следуют революционные события и различные должности в Коммуне, Департаменте, Конвенте и т.д. В том числе Дантон избирается вторым заместителем прокурора Коммуны, становится депутатом Конвента. Временами он выходит на передние, первые роли, становится министром революции, руководителем революционного правительства, выступает с яркими речами.

Сама же революция и погубила Дантона. Он и его соратники были арестованы. Дантон, создатель трибуналов, сам же и попал под трибунал. Процесс был скорым и суровым и закончился казнью Дантона.

В.И. Ленин называл Дантона «величайшим в истории мастером революционной тактики». Избранные речи Дантона в советские времена были опубликованы на русском языке. Дантон удостоился персонального памятника в Париже.

Дантон не писал своих речей, выступал экспромтом. Его легендарные речи, знаменитые фразы, ставшие афоризмами, записаны другими лицами.

* * *

Фердинанд Лассаль (1825–1864) – юрист и философ, писатель, политик, замечательный оратор, организатор и видный деятель германской социал-демократии, занимает особое место в истории германского рабочего движения. Именно Лассаль стоял во главе созданного в 1863 г. Всеобщего германского рабочего союза (ВГРС), который способствовал возрождению самосознания германских рабочих. К. Маркс указывал на огромные исторические заслуги Лассалья в организации рабочего движения в Германии. В.И. Ленин хорошо знал произведение Лассалья и даже законспектировал его книгу «Философия Гераклита Темного из Эфеса».

Деятельность Лассалья, его теория общественного переустройства получили самые различные оценки. Его личность как политика и теоретика была весьма сложной и противоречивой. Мы не будем углубляться в эти стороны деятельности Лассалья, а остановимся на роли юриспруденции в его жизни.

После школы Лассаль учится в торговом училище в Лейпциге. Сюда он поступил по настоянию отца, преуспевающего коммерсанта, владельца фирмы. Кроме учебы, он занимается спортом, посещает театры, много читает классиков мировой литературы. В 1841 г. Лассаль оставляет учебу в торговом училище, занимается самостоятельно, сдает экзамен за гимназический курс и готовится к поступлению в университет. Уже в это время он стремится к просветительской, революционной деятельности. Летом 1843 г. Лассаль поступает на философский факультет Бреславльского университета. Он увлекается философией Гегеля, изучает древнегреческую и римскую литературу.

Во время учебы Лассаль выступал обвинителем в студен-

ческом товарищеском суде, а также участвовал в философских диспутах, печатался в рукописном студенческом журнале. После конфликта с профессором, недоброжелательно отозвавшимся о младегегельянцах, Лассаль был заключен в карцер. С 1844 г. Лассаль учится в Берлинском университете. Здесь он продолжает кропотливо изучать произведения Гегеля, а также знакомится с произведениями социалистической литературы (Сен-Симон, Фурье, Оуэн).

Таким образом, юриспруденцией Лассаль вплотную не занимался. Однако в 1846 г. произошло событие, которое изменило ход жизни Лассалья. Через своего друга – ассессора Берлинского суда Лассаль познакомился с графиней Гацфельдт. Она была замужем за одним из богатейших магнатов Германии. Однако семейные отношения не сложились и муж лишил жену средств к жизни, изолировал от нее детей, решил забрать и младшего сына. В этой ситуации графиня решила защищать свои права через суд. Лассаль, несмотря на могущество противника, берется помочь графине в получении развода и разделе имущества.

О причинах такого решения Лассалья писали много: он боролся за справедливость, просто захотел помочь графине, рассчитывал на солидный гонорар и т.д. Для нас это не важно. Почти восемь лет Лассаль как адвокат вел эту судебную тяжбу. Он выступал в 36 (!) судах. Наконец, в 1851 г. брак был расторгнут, а в 1854 г. достигнуто финансовое соглашение между сторонами.

В связи с участием в этом процессе Лассаль интенсивно изучал юриспруденцию, прусское законодательство. Он вел собственное расследование, собирал сведения (компромат!) о поведении графа. Граф тоже не сидел сложа руки – он дважды пытался привлечь Лассалья к суду, но в обоих случаях Лассаль был оправдан. Лассаль через прессу, путем опубликования статей, создавал отрицательное общественное мнение о графе.

В эти годы он проявил себя великолепным оратором. Не имея специальной юридической подготовки, он овладел юриспруденцией. «Я превратился в юриста, в несколько месяцев я сравнялся с адвокатами, за два года... я превзошел всех» – так писал о себе Лассаль. Юридическая деятельность вызвала у Лассалья интерес к теоретическим правовым вопросам, результатом чего явилась его крупная работа «Система приобретенных прав».

Участие в судебном процессе по делу Гацфельдт принес-

ло Лассалю известность блестящего оратора, адвоката и борца за справедливость. Впоследствии он неоднократно выступал в судебных политических процессах.

В 1847 г. Лассаль был арестован и содержался под арестом около полугода. На суде он произнес блестящую многочасовую речь и был оправдан присяжными заседателями. В ходе революции в Германии в 1848 г. Лассаль был снова арестован. В мае 1849 г. состоялось рассмотрение его дела в суде присяжных. Лассаль сам осуществлял свою защиту. Он заранее подготовил и даже опубликовал в печати свое выступление. Дело рассматривалось при закрытых дверях – по этой причине Лассаль отказался произносить свою речь. В результате его приговорили к 6 месяцам тюремного заключения.

Кроме этого, в 1863 г. состоялась серия судебных процессов против Лассалья как агитатора – за его политические выступления и речи. В частности, за брошюру «Программа работников» Лассаль получил 4 месяца тюремного заключения.

16 января 1863 г. он произнес речь о науке и работниках в уголовном суде Берлина, защищаясь от обвинения в открытом возбуждении неимущих классов к ненависти и к подозрению к имущим.

В 1864 г. Лассалья привлекали к суду за обращение «К рабочим Берлина». Защиту в суде Лассаль как обычно осуществлял сам. Дело закончилось оправдательным приговором.

Основные работы Ф. Лассалья: «Философия Гераклита Темного из Эфеса» (в двух томах), трагедия «Франц фон Зикинген», брошюра-памфлет «Итальянская война и задачи Пруссии. Голос из демократии». Наиболее полное собрание его сочинений в трех томах увидело свет в 1906 г.

Адвокат-самоучка, политик, революционер Лассаль прожил яркую жизнь, полную драматизма. Вся его жизнь была борьбой. Трагичной оказалась и его смерть. Летом 1864 г. Лассаль сделал предложение дочери баварского посланника в Швейцарии – девушка согласилась. Однако родители были категорически против. С одним из поклонников девушки у Лассалья произошел конфликт, который закончился дуэлью. Лассаль был ранен и через три дня скончался.

* * *

Лайош Кошут – герой национально-освободительной борьбы венгерского народа XIX в., родился в 1802 г. в семье

адвоката. Он получил хорошее по тем временам образование, изучал право, историю, латынь, овладел немецким и английским языками. Путем образования и самообразования Л. Кошут получил основательные знания в области истории, права, экономики, политических и социальных знаний. Он был блестящим публицистом и великолепным оратором. Одно время Кошут работал адвокатом, состоял членом апелляционного суда.

Общественная и государственная деятельность Л. Кошута началась в старинных сословных учреждениях – комитатских дворянских собраниях и Государственном собрании Венгрии, высшем законодательном органе страны. Как редактор, он издавал «Известия Государственного собрания», а затем «Комитатские известия». Власти первоначально разрешили печатать эти отчеты, а также распространять их путем подписки. Отчеты Кошутом составлялись с тонким политическим расчетом, подвели к мысли о необходимости обретения Венгрией национальной независимости и государственной самостоятельности. Эти отчеты расходились по всей стране. Однако вскоре власти запретили их издавать, а не исполнявшего этот приказ и продолжавшего издавать «Известия» Кошута в мае 1839 г. арестовали, несмотря на его решительные протесты, ссылки на свободу слова, переписки, гласность и др. Его обвинили в том, что в отчетах он искажает содержание речей, произнесенных на комитатских собраниях, с целью подстрекательства против его величества! Имперский суд в феврале 1839 г. приговорил Л. Кошута к трем годам тюрьмы. Верховный суд пересмотрел приговор и увеличил его до четырех лет заключения. Из тюрьмы его выпустили в мае 1840 г.

Деятельность Кошута стала еще более активной в 40-х гг. XIX в., когда он стал редактором газеты «Пештский вестник», где публиковал свои зажигательные передовые статьи. Став депутатом национального собрания, Кошут возглавил оппозицию и повел повседневную, кропотливую борьбу.

В 1848–1849 гг. состоялась победоносная венгерская буржуазно-демократическая революция, вождем, вдохновителем и организатором которой стал Л. Кошут. Он был общенациональным лидером венгров. В 1849 г. правительство Кошута приняло специальный закон о равноправии национальностей – первый в европейской истории акт подобного характера.

Но революция вскоре потерпела поражение и в 1849 г. Кошуту пришлось покинуть родину. Остаток жизни – а это

свыше сорока лет, он провел на чужбине. Здесь он продолжал свою борьбу за свободу и независимость родины. В 1862 г. Кошут разработал и опубликовал план «Дунайской конфедерации», который предусматривал создание федерации в составе Венгрии, Хорватии, Сербии, Румынии. Этот план был воспринят европейской общественностью с большим интересом, но не более того. Имя Кошута воспето в Венгрии в песнях и легендах.

* * *

Джузеппе Мадзини (1805–1872) – литератор, публицист, философ, заговорщик, лидер итальянской революционной демократии, глава Римской республики 1843 г., борец за национальную независимость и единство Италии. Его отец был профессором анатомии Генуэзского университета.

В 1827 г. Джузеппе закончил юридический факультет Генуэзского университета и стал сотрудничать в литературно-критических журналах. Его влекло к литературе. Но он вступает в подпольную организацию. Мадзини подвергался аресту и заключался в крепость, затем был выслан во Францию. В 1831 г. Мадзини создает организацию «Молодая Италия», начинает издавать одноименный журнал. Он пишет свою знаменитую работу «Об обязанностях человека». Когда «Молодая Италия» была раскрыта, многие ее члены были казнены. Мадзини заочно приговорили к смертной казни. Затем было множество событий: попытки восстаний и революций, поражения, борьба в эмиграции, работа в подполье, создание и руководство революционными организациями и т.д.

В течение сорока лет он был лидером левого буржуазно-демократического крыла итальянского национально-освободительного движения.

* * *

Мохандас Карамчанд Ганди (1869–1948) – крупный индийский общественный и политический деятель, основатель и основоположник *гандизма* – совокупности политических, морально-этических и философских концепций, выдвинутых в ходе национально-освободительной борьбы индийского народа. За участие в национально-освободительном движении М. Ганди подвергался тюремному заключению. Ганди был сторонником массового ненасильственного движения. Завоевание Индией независимости в 1947 г. связано с име-

нем М. Ганди, как вождя и организатора освободительного движения, хотя и это впоследствии не привело к провозглашенной им доктрине «общества всеобщего благоденствия». В этот период Ганди стал идейным вождем Индийского национального конгресса, а конгресс был организатором и исполнителем замыслов Ганди. Независимость Индии была провозглашена 15 августа 1947 г., но уже 30 января 1948 г. Ганди стал жертвой индуистской реакции и был убит.

Как юрист, Ганди отдал много сил для борьбы за юридическое равноправие граждан, выступал за отмену института неприкасаемости отдельных лиц.

М. Ганди оставил после себя не только целое учение, но также и многочисленные труды, статьи и речи, в том числе автобиографию «Моя жизнь», которая была издана и на русском языке. Ганди – автор брошюры об индийском самоуправлении (1908), которая представляет собой основу его философско-политических взглядов.

Отец М. Ганди был членом суда и хотел, чтобы сын стал адвокатом. После окончания школы Ганди едет в Англию для получения образования. В Лондоне Ганди учится в 1887–1891 гг. Здесь он изучает английский, французский языки, латынь, успешно сдает экзамены. Одновременно он общается с представителями адвокатуры. В общей сложности Ганди за три года прошел 12 семестров, сдал экзамены по римскому и обычному праву.

10 июня 1891 г. Ганди закончил экзамены и получил разрешение заниматься адвокатской практикой. Его имя было внесено в список адвокатов при Верховном суде. Затем он возвращается на родину.

Здесь Ганди пришлось изучать индийское право-кодекс гражданского судопроизводства, теорию судебных законодательств и др. На первом судебном процессе по мелкому гражданскому делу Ганди выступал со стороны ответчика. Он так волновался, что когда встал для выступления, не смог задать ни одного вопроса свидетелям истца. Дело закончилось конфузом, судья и адвокаты истца смеялись, гонорар пришлось вернуть.

Впоследствии Ганди пишет прошения, часто посещает Верховный суд. Вскоре он открыл собственную адвокатскую контору. В дальнейшем Ганди уезжает работать служащим фирмы в Южную Африку. Здесь он участвует в судебных процессах по гражданским делам.

В Южной Африке в провинции Наталь Ганди подает про-

шение о приеме его в адвокатуру Верховного суда. Этому возражает общество адвокатов, ссылаясь на то, что к прошению не приложен подлинник английского свидетельства, и правила о приеме адвокатов не предусматривали подачу прошений цветными. Считалось, что европейцы должны преобладать в адвокатуре. Верховный судья дал разрешение Ганди на прием в адвокатуру. Одновременно с адвокатской деятельностью Ганди активно участвует в общественной, политической жизни. Через три года Ганди возвращается в Индию, где продолжает адвокатскую практику, участвует в работе конгресса.

* * *

Бенито Пабло Хуарес (1806–1872) родился в Мексике в индейском селении. В 12 лет он оказался в Оахаке, столице одноименной провинции. Начальные знания он получил самостоятельно, работая у переплетчика книг, затем поступил учиться в духовную семинарию. В 1827 г. Хуарес поступил в Институт наук и искусств, в котором избрал своей специальностью право. Он упорно изучает юридические науки, заканчивает институт в 1831 г. и избирается советником муниципалитета, затем депутатом провинциального конгресса.

Диплом адвоката Хуарес получил в 1836 г. Свой опыт адвокатской работы Хуарес назвал «печальным». Первое же его дело окончилось тем, что он сам оказался в тюрьме. Жители городка обратились в суд с жалобой на местного священника, взимавшего с них незаконные поборы. Хуарес взялся за защиту жителей. Однако дело кончилось тем, что самого Хуареса власти упрятали в тюрьму, обвинив в подстрекательстве населения к бунту. Потом его освободили, но дело в суде адвокат Хуарес проиграл. Также неудачно закончились и другие выступления Хуареса в защиту простых граждан, против произвола властей и церковников. И такой исход дел укрепил решимость адвоката Хуареса «неустанно бороться за разрушение власти привилегированных классов».

В Мексике происходит множество событий – восстания, смены власти и др. Хуарес, который работает сначала мировым судьей, затем членом окружного суда в Оахаке, лишается должности, подвергается ссылке.

После возвращения Хуарес работает адвокатом, защищает интересы простых людей. Вскоре он становится лидером

либералов. Борьба за независимость Мексики, война против интервентов, революции, перевороты и многое другое – через все это прошел Бенито Пабло Хуарес.

В 1846 г. Хуарес исполняет обязанности председателя Верховного суда Оахаки, депутата национального конгресса. В 1847–1852 гг. он губернатор штата Оахака. В 1852 г. новым губернатором штата избирается единомышленник Хуареса, который назначил его директором Института наук и искусств. В этом научном учреждении Хуарес преподавал гражданское право, получил звание профессора. Он намеревался посвятить себя преподавательской деятельности. Однако после происшедшей смены власти Хуарес снова подвергается аресту и высылке, находится в изгнании в США. Здесь он изучает английский язык, а также книги по конституционному праву. После буржуазной революции следует возвращение Хуареса на родину, Хуарес – министр юстиции, просвещения и церковных дел, затем губернатор штата Оахака. В 1857 г. Хуарес – вице-президент Мексики, председатель Верховного суда, министр внутренних дел.

В 1858 г. он становится президентом Мексики, занимает этот пост до 1864 г. и теряет его в результате интервенции. Потом следует новое возвращение и президентство Хуареса в 1869–1872 гг.

Хуарес – национальный герой Мексики, возглавлявший в середине XIX в. борьбу за независимость, за новое государство. Индеец из горного селения стал вождем мексиканского народа, мудрым и дальновидным политиком.

Основательная юридическая подготовка, юридические знания помогли Хуаресу при подготовке новой Конституции Мексики 1857 г., которая носила прогрессивный и демократический характер. Кроме этого, при Хуаресе были разработаны и приняты важнейшие законы – об отделении церкви от государства, о конфискации церковной собственности и др. Хуарес явился автором закона об упразднении привилегий армии и церкви.

* * *

Общезвестно, что **Владимир Ильич Ленин** (Ульянов) (1870–1924) учился на юридическом факультете Казанского государственного университета. За участие в студенческой сходке был отчислен и сослан. В 1891 г. он экстерном сдал экзамен за курс юридического факультета в Петербур-

гском университете. В составе испытательной юридической комиссии, которая принимала экзамен у Ленина, были знаменитые профессора-юристы: И.Я. Фойницкий, В.И. Сергеевич, Н.Л. Дювернуа и др.

Сдача экзаменов за курс предполагала одновременно сдачу многих предметов. Так, Ленин отвечал на вопросы по государственному праву, истории русского права, политической экономии и статистике, энциклопедии и истории философии, римскому, уголовному, гражданскому праву и судопроизводству, международному и даже церковному праву.

Знания В.И. Ленина были признаны комиссией «весьма удовлетворительными», т.е. он получил высшую по тем временам оценку. Это было результатом его самостоятельной подготовки к экзаменам. В январе 1892 г. В.И. Ленин получает диплом второй степени.

О революционной деятельности Ленина, о руководстве им Советским государством написано много. Не будем говорить и о его многочисленных политических, экономических и иных трудах, которые составили знаменитое огромное «Полное собрание сочинений». В любой маломальской научной работе было принято делать ссылки на работы В.И. Ленина.

Наша цель в другом – сообщить некоторые сведения о юридической деятельности Ленина, о так называемой его работе «по специальности». Сразу после окончания университета и получения диплома В.И. Ленин становится помощником присяжного поверенного Н.А. Хардина в Самаре. Хардин был известным, умным, всесторонне образованным человеком. До вступления в адвокаты он много лет состоял председателем Самарской губернской земской управы, был отстранен от этой должности за «неблагонадежность».

Хардин предоставлял своим помощникам свободу действий, широкие возможности для проявления своих способностей, не занимался их мелкой опекой. Он любил устраивать со своими помощниками различные дискуссии по вопросам теории права.

5 марта 1892 г. Ленин первый раз выступал в суде. Всего в этом году состоялось его 12 выступлений (последнее – 17 декабря). Несколько дел он вел в Самарском суде и в январе-апреле 1893 г. Таким образом, адвокатская деятельность В.И. Ленина продолжалась чуть более года.

Основная адвокатская практика Ленина состояла из так называемых «казенных защит», которые не приносили гонораров (сегодня это защита по назначению). Он вел как уо-

ловные, так и гражданские дела, участвовал и в суде присяжных. Одни из его подзащитных были оправданы, другие приговорены к минимальным наказаниям.

Интерес представляет дело, которое Ленин вел как представитель потерпевшего лодочника, против купца Арефьева. Последний на барже перевозил людей и лошадей с повозками через Волгу. Простого лодочника, который нарушил монополию купца, он вернул на берег силой. Дело дважды откладывалось, купцу оказывалось покровительство. Ленин настойчиво вел процесс и добился осуждения купца – тот просидел один месяц в арестном доме.

Адвокат Хардин был очень доволен своим помощником, высоко ценил его ум, широкий кругозор, логику. Он впоследствии сожалел, что Ленин не пошел по пути цивилиста.

Осенью 1893 г. В.И. Ленин переехал в Санкт-Петербург и поступил помощником к присяжному поверенному М.Ф. Волькенштейну, о чем в сентябре он получил соответствующее свидетельство. Имеются отдельные сведения об адвокатской деятельности Ленина в Санкт-Петербурге. Он посещал конференции помощников присяжных поверенных, давал бесплатные юридические консультации. Согласно поданным отчетам, он вел дела и в судах. Адвокатская деятельность Ленина прекратилась в связи с его арестом в декабре 1895 г.

За него ходатайствовал председатель Петербургского совета присяжных поверенных – просил освободить Ленина по состоянию здоровья. Однако ходатайство осталось без удовлетворения.

Имеются также данные о том, что В.И. Ленин оказывал самую разнообразную юридическую помощь своим товарищам, знакомым, в том числе во время ссылки, в заключении.

Так что В.И. Ленин был не только вождем мирового пролетариата, он был еще и неплохим адвокатом.

* * *

Александр Федорович Керенский (1881–1970) родился в Симбирске. Его отец окончил Казанский университет по специальности «История и классическая филология», был оставлен в университете. Женился на студентке Высших женских курсов, где он преподавал, – Надежде Александровне, отец которой был начальником топографической службы Казанского

военного округа. В 1872 г. супруги переехали на Вятку, а потом в Симбирск, где Федор Михайлович работал директором гимназии. Именно эту гимназию, когда ее директором работал Керенский, заканчивал Владимир Ульянов-Ленин.

А.Ф. Керенский поступил в Петербургский университет сразу на два факультета – историко-филологический и юридический. Когда запретили совмещение учебы, он остался учиться на юридическом факультете.

В июне 1904 г. Керенский окончил университет. В Петербурге он познакомился с будущей женой – Ольгой Барановской, дочерью полковника Генерального штаба Л.С. Барановского. Имение последнего находилось в Казанской губернии, где и венчались молодые после окончания университета. Таким образом, мы можем сказать, что имя А.Ф. Керенского также связано с нашим краем.

Когда Керенский поступал в коллегию адвокатов, одним из его поручителей выступал А.Ф. Кони.

В 1908 г. Керенский защищал обвиняемых (членов большевистской группы социал-демократической партии) по делу об экспроприации Миасского казначейства. Они обвинялись в совершении вооруженного ограбления. Керенскому удалось доказать несостоятельность обвинения, несколько рабочих и сам руководитель группы Алексеев были оправданы.

Особо известна защита Керенским по делу «Дашнакцутюна» (1912). В ходе процесса защитник смог раскрыть подлог судебного следователя Лыжина, который вел следствие по этому делу. В результате министр юстиции Щегловитов был вынужден объявить Лыжина психически больным. Как писал один автор, «Керенский, не стесняясь ни временем, ни расстоянием, мчался туда и до иступления, до обмороков и припадков бился с железным хладнокровием и царственной неприступностью судей... Керенский был на первом месте со всею своею задушевною искренностью, со своими, почти истерическими воплями возмущения по адресу творимого неправосудия...»

Очевидцы отмечали обаяние, улыбку, волнующую речь опытного первоклассного адвоката. Выступления его отличались страстью и убежденностью, что не могло не привлекать к нему людей.

Избравшись депутатом в IV Государственную думу, А.Ф. Керенский и там запомнился своими яркими речами с думской трибуны. Как депутат он был назначен руководителем специальной думской комиссии, созданной для независимого расследования Ленских событий.

Керенский среди других адвокатов подписал протестующую резолюцию по поводу дела Бейлиса, за что, кроме дисциплинарного преследования, против него возбудили и уголовное дело. Суд приговорил его к 8 месяцам тюремного заключения. Вторая инстанция не успела рассмотреть дело – Керенский уже был утвержден министром юстиции.

В самый острый момент переходного периода Керенский становится министром армии и флота, главой Вооруженных сухопутных и морских сил.

Во время управления Керенским Министерством юстиции в России была отменена смертная казнь.

Во время революционных событий в марте 1917 г. А.Ф. Керенский вошел в состав Временного правительства в качестве министра юстиции. Первыми его шагами на этом посту были:

- немедленное освобождение всех заключенных по политическим и религиозным преступлениям;
- мировые суды стали осуществляться по принципу: один судья и два народных заседателя (представитель армии и представитель рабочих).

В первый день своего выступления в Министерстве юстиции Керенский заявил рабочим-депутатам: «Если вы перестанете верить мне – убейте меня!» Об этом говорится в брошюре «Вождь свободы А.Ф. Керенский», выпущенной в 1917 г. Здесь же содержатся следующие сведения об адвокатской деятельности Керенского. В 1906 г., через год после административной ссылки, он прибыл в Санкт-Петербург и записался в состав присяжных поверенных. Являясь помощником присяжного поверенного Л.Н. Андронникова, Керенский в качестве защитника участвует в политических процессах. По делам защиты он объездил всю Россию, в том числе защищал и участников революционных событий 1905 г.

В июле 1917 г. Керенский формирует коалиционное правительство и становится главой Временного правительства. Дальнейшая его судьба известна – крах правительства, эмиграция. За границей были опубликованы его мемуары, а также трехтомная работа «Русское Временное правительство».

Кстати, двоюродный брат А.Ф. Керенского – **Владимир Александрович Керенский** (1868–1912), крупный богослов и религиозный деятель, доктор богословия, являлся профессором Казанской духовной академии, а впоследствии и Казанского университета.

ОТ АВТОРА

Конечно же, я ни в коей мере не претендую на исчерпывающее освещение заявленной в этой книге темы. Наверняка, за рамками проведенного исследования осталось немало занимательных биографий интересных личностей. Да и жизнь не стоит на месте, являя нам новых и новых талантов, на которых богата наша родина.

Автор будет благодарен за любые отклики о книге, в том числе и за дополнительные сведения применительно к взаимосвязи муз и права.

Научно-биографическое издание

Багаутдинов Флер Нуретдинович

МУЗЫ И ПРАВО

Редактор *И.Ф.Сафин*

Художник и художественный редактор *Р.Х.Хасанишин*
Техническое редактирование и компьютерная верстка *Н.Н.Мусиной*
Корректоры *А.Г.Хамитова, Э.Р.Миннуллина*

Оригинал-макет подписан в печать 5.07.2010. Формат 84×108¹/32.
Усл.печ.л. 20,16. Тираж 2000 экз. Заказ 0-844.

Татарское книжное издательство. 420111. Казань, ул.Баумана, 19.

<http://tatkniga.ru>
e-mail: tki@tatkniga.ru

Оригинал-макет подготовлен с помощью пакета программ Jahat™.

Филиал ОАО «Татмедиа»
полиграфическо-издательский комплекс «Идел-Пресс».
420066. Казань, ул.Декабристов, 2.